

ЕКАТЕРИНА
МОЛИНА

ИМПЕРИЯ РАЗДОЛЬЯ 1:

ОГНЕННОЕ
СЕРДЦЕ

Пламя быстро растекалось жаркой рекой по деревне, но я не пыталась убежать. Только молча наблюдала за человеком. Он пытался содрать с себя одежду, вместе с кожей. Впервые за наше знакомство он кричал не от гнева или похоти.

Но разве огонь — это больно? Разве это приносит боль?

Не-е-ет...

Этот мужчина ничего не знал о страданиях! Новый язык пламени коснулся его ноги. Мои руки и тело изменились за эти несколько минут пожара. Стали прозрачно-алыми, в сполохах огня. Кажется, впервые в жизни я была такой, но как же мне это нравилось!..

Дом гудел. С треском рухнула прогоревшая потолочная балка. Удивлённо стряхнув с раскалённой ладони тугой комок жара, я развернулась и медленно вышла сквозь плотную стену огня на улицу.

Ночь была ярче дня.

Каждый шаг давался всё сложнее, и силы быстро покидали тело. Люди выскакивали из горящих сеней. Кричали. Звали на помощь. Плакивали погибших.

Не жаль.

Ворону — вороново.

Флегматично отметила ожоги на лицах людей, скользнула взглядом по мёртвым. Они знали, что происходит в соседском доме. От каждого удара, каждого крика можно было оглохнуть. Следы от цепей на ногах и запястьях нельзя было не заметить. Синяки под ввалившимися глазами, торчащие рёбра сквозь застиранную ткань платья. Но они приходили в гости, пили брагу и мёд, и лишь качали головами, когда он в очередной раз подминал меня за стенкой против воли. Дыша перегаром. Сломал волю.

«Дело молодое», — шептали они под скрип кровати и хриплые рыдания. — «Мужик бабу кулаком любит».

Злость и обида кипели в груди и раньше, наполняя руки жаром, но никогда, никогда прежде мне не удавалось укротить огонь. Удивление? Его не было. Только облегчение. И слабость... С каждым клятым шагом слабость накатывала всё сильнее.

Земля тяжело ткнулась в руки и грудь лишь, когда позади меня остались деревенские ворота. Совершенно опустошённая, я смотрела, как плывут облака, как ветер подхватывает чёрные ручейки дыма, смешивая их с яркими запахами леса и трав.

Как давно я не видела леса? Реки? Жаль, не успею коснуться листвы после дождя, и хотя бы раз в жизни попробовать землянику или жареное мясо...

Людские крики, стоны...

Но кузнечики стрекочут так красиво, что кажется — поют!..

Игнорируя боль, я сгребла под себя обжигающие угли, и провалилась в небытие.

Глава 1. Девушка без прошлого

— Драккати, вставай, — в очередной раз воззвала к совести Аника. — Ног у вёдер нет, к колодцу сами не пойдут!

Какая чудесная идея, — улыбнулась я себе. — Заманчивая. Вот бы старейшина и впрямь их заколдовал!.. Но просыпаться не хотелось. Община не умрёт, если позавтракает чуть позже. Между прочим, я и так вчера последняя с кухни ушла и работала, пока некоторые гуляли полночи!

Шорохи, тихие разговоры. Девушки застилали свои кровати и одна за другой покидали девичью. А нагретая подушка всё ещё уютно пахла пересклетами... И если прикрыть глаза, то можно себе представить земляничную поляну в лесу и ласково журчащую речку...

— Да Кати же!..

От неожиданности я вздрогнула. По груди и рукам непроизвольно пробежали искры жара. На секунду мне даже послышался звон толстой пряжки мужского ремня, и я сжалась в комок в ожидании неминуемого...

— Я за тебя воду таскать не буду, сегодня это твоя обязанность! — не унималась Аника.

Вредный, противный голосок, но как приятно слышать именно его! Мысли о потёртой кадушке и любимой тропке к роднику заставили улыбнуться. Ещё одно нормальное утро. А впереди — очередная приятная прогулка в тишине.

Красота!

Аника ушла, ворча себе что-то под нос, и пусть! Здесь у каждого своя жизнь и свои обязанности, и свои я знала и ценила не меньше других.

Яркое солнышко рисовало узоры на бревенчатой стене девичьей. Актарионские ночи всегда холодны, но уже днём макушку будет печь полуденное солнце. А значит, надо поторопиться. Удобные туфли, недавно купленные на последние сбережения, и чуть заштопанный сарафан — вот и весь нехитрый наряд. Осталось только умыться и косу заплести.

Конечно, общинники могли и сами управиться со сковородками, но работы в поле было столько, что сил на готовку уже не оставалось. Да и зачем, если есть мы?

Мне нравилось это местечко, нравился его уклад и обычаи, и я не торопилась его покидать. Люди, которых судьба заставила покинуть родной очаг, со временем становились почти родными. Как маленькая семья, где каждый любим, не смотря на возраст и вредный характер. Даже те, кто решал покинуть общину, всё равно находили время навестить знакомых, а заодно и старика-друида порадовать вестями из округа. Без него здесь ничего не решалось, а многим он попросту спас жизнь.

Длинную юбку я заткнула за пояс, чтобы не мешалась, и несколько секунд разглядывала следы от недавнего синяка, полученного по неловкости одной общинницы. Я ведь кошкой извернулась, а всё равно отскочившей от ковра палки не избежала! Как всегда, от огромного вчерашнего кровоподтёка остался лишь лёгкий жёлтый след.

— Ты ещё не готова? — заглянула в дверь маленькая обладательница рыжей копны, торчащей в разные стороны.

Ринка кинула завистливый взгляд на почти здоровую кожу и вздохнула.

— Всё-таки интересно, кто же ты у нас такая и кем были твои родители? Живучая, сны рассказываешь интересные, и глаза временами, что у кошки...

Поджав губы, я отвернулась. Глаза, как глаза. Почти всегда. А что прошлого не помню — так мало ли на свете чудаков?

— Не грусти, — обняла она меня, заглядывая в лицо. — Вспомнишь обязательно!

Я улыбнулась через силу и постаралась не обижаться на подружку. А ведь три года назад этот разговор закончился ссорой. Люди учатся.

— Заплети три маленьких сбоку сначала, как ты себе делаешь, — попросила я.

Рыжик тоже вчера бегала на свидание, но, судя по мрачному выражению конопатого лица, осталась недовольна встречей. И неудивительно. Мужчины — зло! К тому же, бегать на свидания незамужним девицам без благословения Беорна строжайше запрещено. Но кто меня будет слушать?

— Сама-то чего не заплелась? — присела я, помогая расчесать свои волосы.

— Так никто лентой не поделился с утра, словно сговорились все! — Она ловко разделила волосы на пряди. — А свою я где-то потеряла...

— Потеряла? — криво ухмыльнулась я. — А, может, твой ухажёр стащил, и теперь сватов ждать, а?..

— Да ну его, — буркнула Ринка. — Так складно про любовь говорил, так быстро косу расплетал, а как на свадьбу намекнула шуткой, так он сразу нищим и немощным сделался! Вот скажи, подруга, есть у него совесть? Целый месяц за нос водил, котяра блудный, лент напастись не могла! Знала бы, что он те ленты жене да дочери дарит, давно бы другого нашла!

— Ты же говорила, что замуж пока больше не собираешься! Или передумала?

— Кто, я? — удивлённо тряхнула Ринка рыжей копной. — Ничего подобного! Если уж я и выйду замуж, то только за лессканца! Ты видела когда-нибудь мужчин из Лесскана? — томно вздохнула она. — Высокие, как ореги, кожей смуглые, взглядом гордые... А какие красивы-е-е! Спорим, ты бы влюбилась?

— Лессканцы, — хмыкнула я. — Мужчины всегда одинаковы. Сначала наобещают ларец и леденец, а потом насилуют всю жизнь в своё удовольствие! Чем же они лучше наших актарионцев?

— По одному уродцу весь мир не судят, Драккати. Есть и очень ласковые мужья, и счастливые жёны. Твой покойничек — дурак. И, знаешь, что бы ты ни скрывала, лично мне плевать, как именно он поплатился за свои наклонности бить и насиловать. Умер, туда ему и дорога! А мы у тебя на свадьбе ещё погуляем! — она затянула ленту. — Меня заплетёшь?

Если не торопиться, можно минут за пятнадцать добраться до орегового урочища, где в прохладной тени деревьев плескалась одна из криниц. Та же дорога вела и в замок Владыки Актариона, но ходили туда нечасто. А потому это местечко было одним из моих любимых.

Владыка был человек занятой и редко покидал пределы замка, а потому наивные девушки, желающие повертеться пред ясными очами молодого правителя Актариона (а то и пополнить бесконечные ряды его фавориток), как правило, оставались ни с чем. О Владыке ходили самые разные легенды: что он видит любого насквозь, что глаза его в темноте светятся, словно кошачьи, и даже будто бы ледяная позёмка выстилает каждый его шаг!

Очень меня занимали эти байки. Сказки сказками, но только ведь маги действительно когда-то существовали во всех трёх соседних государствах, включая и наше. Может, он потомок одного из погибших древних родов? Увидеть его вживую было моей тайной мечтой. Он ведь почти наверняка маг, а значит, может знать ответы на мои вопросы!

...Замечтавшись, я смотрела под ноги и не заметила, что путь преграждает незнакомец!

Не успев сбавить шаг, я попыталась избежать прикосновения, и уж тем более — столкновения, и поняла: падаю. Вместе с ведрами, в которые отчего-то вцепилась крепче прежнего!

— Ай! — взвизгнула, предвидя неминуемую встречу с землёй.

Мужчина не растерялся и ловко перехватил меня за талию. Мне показалось: взлетаю! Но никто никуда не полетел. Мы оба прочно стояли на земле, только слишком близко друг к другу.

Какая я неловкая гусыня!

Чтобы увидеть его глаза, пришлось задрать голову. Это мне-то! Привычный жар разлился по груди и рукам, опалил щёки. Шаг назад, другой. Места, где ему пришлось прикоснуться, словно похолодели от неприязни. Он не стал удерживать. А я всё таращилась на незнакомца, не в силах оторвать взгляд от такой смуглокожей диковины. У него же целая вязь ремешков поверх кожного доспеха с металлическими вставками, — дорогуший наверное! А сам незнакомец крепко как сложен, — небось, взрослого мужика перерубит легко одним махом, что ему молоденькая девушка?..

— Удивительно... И такая красавица! — восхищённо прошептал он и хитро улыбнулся. — Женщина с пустыми ведрами с утра... К дождю! — подошёл ближе.

— А длинные волосы через плечо — к стрижке? — язвительно выпалила я.

На лице мужчины застыло немое удивление. Волосы и впрямь были длинными, тёмными, волнистыми. Девчонки бы обзавидовались!

— Ты, наверное, никогда лессканца не видела? — понимающе улыбнулся он одними уголками глаз. — Это наша традиция.

— А девушкам путь заграждать — тоже традиция?

Неловко вышло, конечно. И это ещё хорошо, что не сильно испугалась, иначе...

— Не всегда, — коснулся он моих рук.

И я уже хотела было отругать его, развернуться и уйти. Все знают, что Старейшина запретил ко мне прикасаться мужчинам! Но едва уловимые узоры, которые огромный незнакомец медленно выводил на моих запястьях... В какой-то момент я поймала себя на мысли, что это даже приятно. Мы когда нашего кота за ухом чешем, он тоже замирает и ничего сделать не может. А этот лессканец не маг случайно? Так всё замедлилось вокруг...

— Простите, — очнулась я, тут же уставившись под ноги. — Просто задумалась...

А у него ведь сапоги дорогушие, из мягкой кожи сшиты, да опрятно как!

— А если не прощу?

И ни капли совести на смуглом лице! Только ухмыляется ехидно. И снова неспешные, ласковые даже узоры на моих запястьях. Никогда ничего подобного не ощущала! Тем удивительнее было выныривать из сонма ощущений, словно разбуженная негромким голосом:

— Встретимся у колодца. Кажется, он у вас там, — он махнул в сторону урочища ведром.

Моим ведром!

— Отдай!

Не дотянулась и побежала следом.

— Жан! — окликнул незнакомца крепкий седовласый мужчина. — Ты куда? Опоздаем же!

Но тот лишь прибавил шагу, едва сдерживая улыбку:

— Потом, Лунь! Позже.

Когда ещё позже? Он серьёзно думает, что я за ним бегать буду?!

Лунь смерил взглядом меня, растерянно посмотрел вслед рослому нахалу и хмыкнул.

— Ну что стоишь, девица? Догоняй! Уж и не знаю, что Жанко в тебе нашёл, но, видно, глянулась ты ему!

— Я не... Да я случайно наткнулась на него!

— Ага, ага... Случайно, — зубасто ухмыльнулся Лунь. — Эх, ты, девка!.. Коли бы он не хотел, ты бы на него и не наткнулась, а так... Вчера ведь ещё поглядывал через окошко, как ты на кухне вертишься!

— Так он... специально? — Я чуть не задохнулась от возмущения.

Лунь от души расхохотался, обнажая некрасивые, по-собачьи длинные клыки.

— А ты милая, — вытер он слезу от смеха. — Ну, чего встала? Догоняй! Глядишь, успеешь, пока подружки не прознали.

— Вот ещё! Чтобы я за мужчинами бегала?!

— А чего б и не побегать? Жанко, чай, не пьянь какая деревенская, по нему все бабы всегда сохли.

— Мне-то что с того? Я внимания не просила, и прикасаться ко мне сам Старейшина Беорн не велит! С места не сойду, пока вёдра не воротит, так и передай своему ведрокраду!

— Зря ты так, — нервно буркнул Лунь. — Каждая баба за ним бежит, да не к каждой он сам подходит...

— Хватит! Неинтересны мне ваши игры. Если через полчаса воды на кухне не будет, все без обеда останутся, а я уж старосте расскажу, кто виноват!

— Ага, ага... Спросят с тебя, а ты всем и расскажешь, как Жанко у тебя вёдра отобрал? — снисходительно сощурился. — Никто тебе, девка, не поверит. Мой тебе лучший совет: иди за водой. Да не смотри на меня так, не обидит он тебя, родом клянусь!

Не обидит, как же! Пусть сначала вернёт украденное. А я пока другие ведра найду, да и криница у нас не единственная!

На кухне царила духота. Весело сплетничая, девушки чистили овощи, а я незаметно прошмыгнула в закуток с посудой, и тихонько искала хоть что-то похожее на вёдра. Как назло, ни одна лоханка не подходила на роль ведра для воды. Маленькие и громоздкие, без ручек — ну что за наказание! Может, хоть этот небольшой котелок пригодится? Угораздило же меня, теперь от чужих глупых домыслов не отвертеться. Вертя в руках посудину, я прислушалась к сплетницам.

— Ой, девочки, а вы видели новых воинов Владыки?

— О, да! Как на подбор!

— А Воевода, Воевода-то — это ж просто соблазн во плоти! Я когда с ним встретилась случайно, так чуть не умерла от этого самого соблазна!

— Ох, Ринка, тебе все мужики кажутся воплощением твоих ночных фантазий!

— Ну, нет, этот совсем другой! Волосы длинные, до... в общем, ниже пояса, чёрные как смоль... И вьются! А взгляд какой! Посмотрит, и сразу коленки слабеют!

— Да видела я Воеводу! Жан, конечно, красавчик! — Аника мечтательно возвела глаза к потолку. — Но волосы у него существенно короче, всего лишь до лопаток! Хотя это самое, которое ниже пояса, тоже ничего.

Жан? Воевода? То есть вот тот огромный и наглый мужичина, и из-за которого я тут

мышь изображаю, и есть новый Воевода?

Этирая, чистившая картошку, застыла и выдохнула:

— Это спереди или сзади?

Аника мигом покраснела, как и все девушки. А я просто вспомнила невольно, как он запястья гладил, и задумчиво коснулась этих мест.

— Аника, ты так говоришь, будто у тебя с ним что-то было! — ревниво вскинулась Ринь.

Девушки уставились на смущённую Анику.

— Так было или не было?

— Только поцелуй, — прошептала она.

Дружный томный вздох.

— Девочки, как он целуется! — заломила она руки, мечтательно уставившись в потолок.

Я замерла, сглотнула, представила, как Жан склоняется ко мне...

Ладони вспыхнули. Котелок жалобно брякнул и покатился по полу.

— Драккати, это ты?.. А где вода?

Общинницы смотрели на меня с неодобрением.

— Ты что, всё проспала? — нахмурилась Аника. — Я же говорила тебе!

— Нам готовить пора, а ты что, даже ещё не ходила? — Тихо произнесла Этирая.

— Да ходила я!.. Не дошла... — подобрала предательский котелок. — Девочки, а у нас есть другие вёдра?

В кухне повисла тишина, следом за которой не ожидалось ничего хорошего. И только Аника открыла рот, чтобы сказать мне нечто гадкое, как у порога скрипнула половица, а знакомый мужской голос спросил:

— Эти сойдут?

Кажется, я так и приросла к полу, а по ладоням пронеслись искры жара. Казалось, чувствовала этот взгляд лопатками!

— Воевода!.. — пробежал полуобморочный шепоток по кухне.

И всё же, я не выдержала и обернулась. Плечами он почти касался дверных откосов и с трудом помещался в проёме двери. Солнце за его спиной почти скрыло в тени его лицо, но я видела, на кого он смотрел. И от этого взгляда хотелось провалиться сквозь землю. Лессканец аккуратно поставил вёдра с водой на лавку, тепло мне улыбнулся и вышел, прикрыв за собой дверь. Снова повисла угрожающая тишина, полная вопросов, на которые я не хотела отвечать. Сплетницы! Сейчас ведь что ни скажи, всё равно будешь виноватой!

Этирая пришла в себя первой:

— Девочки, как думаете: он давно нас слушает?

Аника поджала губы:

— А мне гораздо интереснее, с какой стати Воевода таскает вёдра, с которыми ушла она!

Началось...

— Я же сказала, что потеряла!

Сознаваться, каким образом я их «потеряла», я не собиралась ни за какие коврижки. И про рисунки на руках, и про шутки, и про то, что подглядывал, не скажу. Съедят же! Рыжеволосая подруга ревниво испепеляла меня взглядом. Тира удивлённо изучала нас всех, а Аника... Светловолосая Аника церемониться не стала.

— И с чего бы это Воеводе улыбаться нашей долговязенькой, а? Драккати, ты это что, моему Жану глазки строить посмела? На меня-то он и не взглянул! Ну, отвечай! Что у тебя с ним? И как давно?

— Да не нужен мне твой Воевода! — возмутилась я и машинально потёрла запястья. — Просто уронила тяжёлые вёдра в криницу, а он их достал и принёс.

— Я тебе не верю, — надулась Ани.

— Это твоё право, — ответила я, прислушиваясь к мягким удаляющимся шагам.

На кухне воцарилась напряжённая тишина. Казалось, я вот-вот услышу, как скребнутся мыши в подземном леднике по соседству. Сердце бешено стучало, но жара в ладонях я больше не чувствовала, а значит, опасность миновала.

Подумаешь! Было бы из-за чего спорить. Больно нужен, только проблемы одни...

— Обед скоро, чего встали? Вода есть, Воевода ушёл. Ещё воинов новых кормить!

Моё раздражение подействовало на девушек отвлекающе. Они с ужасом переглянулись и заохали:

— Мы же не успеем!

— Специи! Кто-нибудь ходил к Беорну за специями?

— Ринка, да чтоб тебе пусто было, как ты могла забыть?!

— Родан с ними, со специями, — повысила я голос. — Соль есть и этого хватит. Если не избалованные, то и не заметят. Специи больших денег стоят, нечего Старейшину дёргать.

— И то верно! — поддержала меня рыжая Ринка.

На кухне закипела работа. О ревности все словно позабыли и дружно занялись готовкой. Ринка сбегала в ледник и, пыхтя, притащила огромную хладную ногу какой-то дичи. Я и сама едва поспевала то помешивать похлёбку, то поворачивать на вертеле мясо. Лессканцам будет неинтересно, почему их оставили голодными, а потому старались все.

Беорну и небольшому мешочку с приправами мы были рады, как дети! Так и еда получится вкуснее, и новые защитники останутся довольны. Да и сам Старейшина создавал неуловимый уют. Рядом с ним нельзя было думать о плохом: разве с такими смешными байками вспомнишь о неприятностях? Но в это утро старик оказался не единственным гостем. Вошедшая женщина выглядела намного старше среднего возраста, но всё же моложе Беорна. У неё были необычно плавные жесты и речь, и от неё веяло смутно знакомыми ароматами трав.

— Почтенный Мастер Беорн! — чуть поклонилась она старику. — Мне сказали, что вы здесь.

— О-о-о! — оживился он. — Моя дорогая Яирне, как давно я тебя не видел! Всё хорошеешь?

Надо же, какая у неё добрая улыбка! Сеточка морщинок вокруг глаз... ей даже идёт!

— Родан благословляет тех, кто ему предан! — отозвалась Яирне. — Мастер Беорн, зашла поздороваться. С вашего позволения я проживу в общине какое-то время, пока цветут нужные травы, а потом вернусь в Лозяк.

Старейшина грустно улыбнулся.

— Ты опять за своё? Время, травы... — вздохнул разочарованно. — Родан с тобой... На время, так на время. Оно теперь особенно ценно для нас с тобой. Дом твой. Тот же. Желающих жить и трудиться во благо общины больше не было, так что можешь спокойно заселяться. А может, и останешься, а, Яирне?

Он так ласково ей улыбнулся, что у присутствующих девушек не осталось и тени

сомнений в том, что когда-то эти двое были гораздо ближе друг другу, чем сейчас.

— Беорн, у девочек и так уже ушки шевелятся, как у степных ланей. Не смущай их своими разговорами. Я буду помогать в случае необходимости, как того требуют правила общины. Бесплатно. Но и мои условия прежние, и ты их знаешь.

Прокашлявшись, Беорн испытующе оглядел кухонное войско. Мы всё поняли без слов и быстро нашли себе дела. Посуду мыть, со стола убирать, пол мести. Но только как разучиться слышать?

— Хотя бы проводить тебя позволь.

Яирне улыбнулась и пожала плечами. Мол, что с тобой поделать? Воодушевлённый старик вскочил с лавки, но тут же согнулся, крикнув от боли. А мне впервые стало интересно, каким был Беорн в молодости? Был ли он счастлив за свою долгую жизнь друида, и почему лекарка так и не стала его женой?

Может, он тоже был груб?..

Глава 2. Праздник для лессканцев

Обед мы таки успели состряпать в рекордные сроки! А во дворе нас ожидал сюрприз. Столы расставлены, лавки аккуратно придвинуты. За одним из столов сидели два лессканских воина, — такие же высокие, как и Жан, в похожих доспехах. Первый, помоложе, завидев нас, встал, приветствуя кивком.

Мы тоже вежливо покивали, а Ринка озвучила общий немой вопрос, ведь мы так старались, столько всего наготовили!

— А где все остальные? Мне казалось, прибывших воинов Владыки будет больше, не меньше дюжины...

— К сожалению, Владыка Теор Коин приказал сначала явиться на присягу. Но обязательно придут позже.

— А вы тогда почему здесь?

— Распоряжение Воеводы. Наказал помочь расставить столы, лавки. Всячески содействовать там, где нужна мужская сила. И, при необходимости, натаскать воды.

Девочки почему-то покосились на меня, а Аника просто проггла меня взглядом голодного василиска. А я-то чего? Можно подумать, заставляла!..

В голосе молодого вояки не было и тени иронии, и он смотрел на наше замешательство с лёгким удивлением.

Тира, хихикнув, обратилась уже к обоим воякам:

— Простите нас, мы тут несколько переволновались. Возможно, пока ваш отряд присягает на верность Владыке, вы захотите перекусить? И кстати, меня зовут Этирая, а это Драккати, Ринкания и Аника.

— Меня зовут Тор Ашиник, — представился молодой парень. — А это — командир одного из трёх лучших отрядов личной охраны Лессканских принцев, Маверик Ойтхоген.

Командир с длинным званием встал из-за стола, повернулся к нам. Довольно рослый, с непропорционально длинными руками и хмурым взглядом на обезображенном лице, он уже внушал ужас и отвращение.

— Что, хорош? А, девчонки?!

Из-за лица, больше похожего на запечённое месиво, было не понятно, улыбается он искренне, или ухмыляется.

— Нам с Аши мяса. Вы тоже можете присоединиться, если моя рожа вам аппетит не портит. Затем всё убираете и идёте по своим делам, пока я не позову.

Я первой метнулась в кухню. Не столько выполнить приказ, — он ещё и приказывает! — лишь бы больше не видеть это ужасное лицо. Мясо на вертеле ещё ароматно дымилось, и я начала аккуратно срезать с него небольшие куски. Ринка нарезала овощи в салат. А перед моими глазами всё ещё было лицо капитана Ойтхогена. Капитан личной охраны наследников соседнего королевства! Что же с ним должно было случиться, чтобы он так выглядел? Ужас!.. И что он тут делает?!

— Драккати!..

Я обернулась на плохо сдерживаемый от гнева женский голос. На меня смотрела бледная Аника. По-моему меня сейчас будут бить... Не сдамся. У меня поднос с мясом в руках, ещё не хватало, чтобы меня влюблённые ревнивые соседки унижали и били! Но Аника протянула мне розу. На запястье, под судорожно сжатым и оттого побелевшим кулачком

виднелись капельки крови.

— За дверью стоит человек, который настоятельно просит передать тебе это. И знай, этот паршивый цветок ничего не значит! Никому не позволю отобрать у меня Жана!!!

Окроплённая кровью роза падает к моим ногам. А взбешённая девушка, кажется, только сейчас увидела и почувствовала свою израненную шипами ладонь.

— Ани, с чего...

Но она уже хлопнула дверью так, что та аж отскочила от косяка. А я так и стою. С подносом в руках и окровавленной розой у ног.

И взялся же этот Жан на мою голову!!!

Ели молча и в гнетущей тишине. Тор несмело поглядывал на Этираю, нахваливая приготовленную нами еду, Тира упорно рассматривала содержимое тарелки, Маверик угрюмо жевал. Мы же с Ринкой удалились за посудой для остальных столов, хотя и Этирая быстро сбежала за нами.

Новые воины Владыки прибыли ближе к вечеру. Наша площадка возле кухни не смогла вместить столько народа, и приветственный ужин было решено перенести на центральную площадь. Разожгли костры, перенесли столы и лавки. Местные жители выволокли на улицу свою мебель для весёлой гулянки и веселились вместе с нами, лихо вытанцовывая под бодрящую музыку вместе с воинами. Даже Аника пришла под ручку с Ринкой, выискивая в толпе гуляк кого-то взглядом. Несложно догадаться, кого!

Но Воеводы не было. Уж я бы заметила — с самого начала здесь сидела. Я успела и потанцевать практически со всеми, и поесть, и выпить пару кубков разбавленного вина, привезённого воинством Владыки Актариона. Ото всего этого приятно кружилась голова, и хотелось вновь танцевать! И я, подскочив с места, вклинилась в круг танцующих. Но плясовая мелодия вдруг оборвалась, и над площадью полилась тягучая, завораживающая мелодия. Те, кто уже давно устал танцевать, тяжело повалились на лавки. Мужчины стали приглашать девушек и женщин на танец. А я растерялась. Счастливый Тор нежно обнимал в танце Этираю. Тира всё ещё смущалась, стараясь на него не смотреть, но и не убегала.

Даже я поддалась Ринкиным уговорам, и в который раз поменяла партнёра по танцу, благо что во мне уже была пара бокалов вина, а лессканцы оказались вполне воспитанными, чтобы держаться в рамках приличия. Следующего кавалера я даже помнила, — в самом начале праздника он подходил ко мне, что-то спрашивал, потом мы пару раз, кажется, даже танцевали и он помогал принести тяжёлый чан с бобами и мясом в подливке. На нём не было привычных лёгких доспехов, так примелькавшихся уже глазу, в простой одежде, какую носят местные, и даже почти одного со мной роста. Но всё-таки чуточку ниже, и сильно меньше на фоне лессканцев. И только положив ему руки на плечи, я почувствовала под тканью перекачивающиеся мышцы. Он легко кружил меня в танце, мы смеялись, он сыпал комплиментами...

Я позволила себе удивительное — расслабиться в обществе мужчин. Может, Ринка и права, и я должна перешагнуть через отвращение к ним? Может, я ещё смогу быть счастлива?.. В шуме праздника я не сразу заметила, как мы незаметно вальсируем куда-то в сторону, прочь от толпы. Здесь, на полянке, тоже потрескивал костёр, вздымая редкие искры в ночное небо. И он уже начинал тлеть, но света ещё было достаточно, чтобы видеть блеск глаз кавалера, который весь танец не сводил с меня взгляда. Наконец мы остановились. Но руки партнёра по танцу так и остались на моей талии. Я сделала шаг назад, — удерживать не стал.

— Драккати, вы замечательно танцуете, — чуть поклонился.

— Благодарю, Джорах, — улыбнулась, нервно озираясь. — Мне тоже было очень приятно.

— Вы очень необычная девушка, Драккати. У Вас такие нежные, но в то же время, немного хищные черты лица, — потянулся рукой к моему лицу, но я шагнула назад. — Красивые, выразительные глаза, словно два бесценных изумруда, и губы...

— Как лепестки роз? — усмехнулась.

— Я настолько предсказуем? — сделал шаг ко мне, улыбаясь.

Комплименты мне делали и раньше, но я предпочитала не слышать их. Какой прок в речах, ведущих к боли? Мой погибший муж был очень груб, и Ринка пока не очень меня убедила, что бывает иначе. Я обернулась на веселящихся людей. В одном она была точно права: лессканцы интереснее!

— Кати, вы получили мой подарок?

— Подарок?.. — лихорадочно вспоминаю всё, что мне за последнее время дарили, и ничего, кроме злосчастной розы, на ум не пришло. — Так роза от вас?

— Мой скромный знак внимания, — улыбнулся, целую мою руку. — Я попросил светловолосую девушку, что живёт с вами, передать этот скромный знак внимания вам, моя дорогая. По каким-то не зависящим от меня причинам она разозлилась и не поверила, что подарок от меня. Мне пришлось её... вынудить это сделать.

По его вежливой речи и манерам можно было определить, что он из аристократии — эрл. Хотя, послушав воинов, получалось, что тут многие — эрлы, причём на актарионцев они похожи не были. Скорее, лессканцы большей частью.

Выходит, Владыка призвал знать, да ещё и соседнего государства?.. А как так вышло?

— Вынудить?

— У вас много поклонников, большую часть которых вы просто не замечаете или игнорируете. И у вас слишком ревнивые подруги, как мне показалось. Приходится прибегать к не слишком вежливому, но от того не менее действенным методам внушения. Не переживайте, просто маленький шантаж. Он стоил того, чтобы обнять самую красивую девушку в этой общине.

Он и впрямь обвил руками мою талию, и я, кажется, слишком поздно дёрнулась назад.

— Вы так прекрасны, когда сердитесь, милая Кати... И эти губы так соблазнительно надуваются от испуга или возмущения, — его пальцы гладили моё лицо, переходя в совсем непристойное поглаживание губ. — Я восхищён!

Паника и злость накатывали волнами! Попытка отстраниться ничем не кончилась. Джорах больно сжал запястья обеими руками и попытался поцеловать.

— Будь моей, Драккати! — прошептал, обдавая парами алкоголя и снова попытался поцеловать. — Кати, не упрямься, я же всё равно тебя возьму, красавица!.. Я буду нежным, только не сопротивляйся... — сбивчиво дыша, облизал мою шею, и снова попытался завладеть губами.

Не вышло, я отвернулась. Тогда он быстро перехватил руки позади моей спины своей ладонью и всё же поцеловал. Отвращение, гнев, ещё одна попытка взбрыкнуть... Поцелуй был прерван его злобным выдохом мне в лицо.

— Сука...

Да! Я это сделала!!! До «мужского самолюбия» я не достала коленом в привычном приёме, зато от души приложила ему по ноге!

Джорах был взбешён, и когда я посмотрела в его лицо, то испугалась. Этот взгляд я хорошо знала по своей прошлой жизни. Он готов был меня ударить!!! Но вместо этого ловко перекинул меня через плечо и понёс куда-то за дома, к поляне.

— Спаси-и-ите! Люди!!!

Я уже устала брыкаться и вырываться, его руки до синяков сжимали мои ноги. Мои мечты поскорее оказаться на земле осуществились очень быстро, как только мы достигли поляны, освещённой только звёздным небом. Но я совсем не планировала лежать на ней в разорванном платье!!!

— Помогите!!!

Звонкий шлепок по лицу раздался в темноте. Больно. Подол любимого платья с каждой секундой оказывался всё выше...

— Отпусти девушку, — темноту разрезал спокойный тихий голос, но было в нём что-то жуткое... Он не просил, а просто утверждал факт, — словно приговаривал к этому действию!

Джорах замер надо мной, оглядываясь. Впрочем, не забывая продолжать удерживать мои руки.

— Эрл Анкор! — гроыхнул голос на поляне отовсюду. — Дважды, — сделал паузу, — повторять не буду.

Полянка вдруг ярко осветилась. Мой насильник вдруг резко побледнел, словно увидел смерть, откатился в сторону, и, трясаясь от ужаса, неловко уселся на одно колено, склонив голову.

— Владыка!.. — проронил, сбивчиво выпуская пар изо рта.

Прикрыв грудь рукой, я вскочила на ноги и обернулась. Яркий свет излучал именно светловолосый мужчина, с красивыми чертами лица и пронзительно-голубыми глазами. Он словно бы парил над землёй, находясь в облаке пронизывающего его голубоватого сияния! Его длинные волосы как будто развевались на ветру, хотя стоял штиль. И это было до дрожи в коленках жутко.

Владыка медленно переместил свой страшный, горящий голубоватым сиянием взгляд на меня. Меня же, наконец, осенила гениальная мысль, что было бы неплохо тоже оказаться на земле на коленях. Не то, чтобы я вспомнила про этикет. Просто на коленях оно устойчивее. И осела рядом со своим недавним мучителем, склонив голову. Мамочки, как же страшно!

— Джорах, Джорах... Ты был одним из моих лучших воинов. Что с тобой стало, Джорах? Не ты ли мне клялся защищать и охранять людей Актариона? И не ты ли меня уверял в своей верности и чести?

— Простите, Владыка, умоляю... — голос Джораха дрожал и хрипел. — Умоляю, мой Владыка! Это больше не повторится!!!

— На оба колена! — прозвучал приказ.

И это он пару минут назад был таким наглым и своевольным?!

— Наглость и своеволие не красят воинов, — вторило моим мыслям беловолосое чудовище. — Не в этой ситуации. И уж если собирался насильничать, зная, ЧТО тебе за это полагается, — жалобный стон воина, — так хотя бы продумал более грамотный план, как это сделать, не попадаясь мне. Весьма разочарован тобой, надо признать.

— Владыка, пощади! Ведь не сделал ещё ничего!..

Переливающийся голубым светом маг приблизился к дрожащему воину. Сделал жест рукой, приподнимая его подбородок, но раскрытая ладонь Владыки была в добром локте от

лица Джораха. Добился желаемого и заглянул в глаза, слегка приблизившись.

— Ничего не сделал, говоришь?.. — от этого шёпота даже я была готова упасть в обморок. — Ты посмел. Ты всего лишь посмел нарушить мой закон!

Боковым зрением я наблюдала, как Владыка на глазах собравшейся толпы воинов и простого люда всё ещё удерживает неведомыми силами воина за подбородок. Он по-прежнему проникал голубоватым сиянием глаз в глаза воина, не позволяя отвернуться. Джорах в ужасе смотрел на своего хозяина. Да мы все в ужасе на это смотрели тайком, боясь пошевелиться! И вдруг несостоявшийся насильник задёргался, захрипел и обмяк.

А я почувствовала на себе этот взгляд, даже не поднимая головы. Будучи и так в полуобморочном состоянии, я ощутила, как мой подбородок поднимается без моего участия. Поднимать глаза на Владыку после того, что сейчас происходило рядом, было до ужаса страшно. И в то же время я понимала, что если он захочет, мне не отвертеться.

«Правильно...» — шевельнулась чужая мысль в голове.

Поляна стала сиять гораздо меньше, постепенно погружаясь в свой законный мрак. А я почувствовала на щеке небрежное, почти ласковое касание тёплого ветра. Затем лёгкое покалывание на запястьях и на ногах. И снова тёплый, ласковый ветер прошёлся по местам, где ещё только что была боль, унося её остатки.

Первой ко мне подбежала Ринка:

— Драк, ты цела?! Дракрати, я так за тебя испугалась! Какой же он страшный был!..

Я вздрогнула. В угасающих отсветах костра действительно поспешно расходились люди. Столы убирались. Владыки уже не было. Ринка помогла мне подняться с колен, а я вертела головой, лихорадочно рыская по земле взглядом. Ринка заметила мои метания:

— Его унесли с собой воины Владыки. Ох, Кати, и страшно же было!

— Страшно — не совсем подходящее к этой ситуации слово. Я подумала — мне конец!

Ринка обняла меня за плечи, прижавшись, и я тоже обняла её, как самого родного человека. Мы шли по улочке к девичьему дому, а меня ощутимо трясло. Мне было жутко и думать о том, что по моей вине снова погиб человек. Я взглянула на рыжую макушку рядом со мной.

— Ринь, а ты хорошо знаешь законы нашего королевства?

— Ну-у, — неохотно пожала она плечами. — А какие нужны?

— Какое наказание в Актарионе полагается за изнасилование?

Ринка резко остановилась, невольно дёрнув за руку и меня.

— Так этот... Танзор хренов... Он тебя изнасиловал?!

— Не успел. И вот, Рин, не делай такие глаза! Неужели никто не видел и внимания не обратил?! Что меня насильно лапают, уносят... Неужели никто не слышал, как я кричала? Если б не Владыка, всё бы тут на поляне и случилось!

Ринка слушала меня, широко распахнув глаза. А меня трясло всё сильнее и сильнее, из глаз катились слёзы, горло больно душило само себя. Кажется, у меня истерика... А Ринь, осознав сказанное, испугалась не на шутку:

— Кати, — обняла, — да все пили и танцевали! Музыка громкая, люди веселятся... Никто и не следил за происходящим. И я видела... думала, ты с этим парнем побеседовать отошла, — ну понадеялась, дура, что у тебя хоть с этим всё сладится! Ты же такая счастливая с ним танцевала... А потом только пошёл слух, что на празднике сам Владыка присутствует. Ну и свет этот за домами на поле. Мы и пошли туда все.

Она повисла у меня на шее, глядя по голове:

— Прости, Дракки!..

Я горько засмеялась. В голос. Воздуха не хватало — вышло саркастически.

— Девочки, идёмте-ка ко мне, — незаметно подошедший к нам в темноте Беорн положил руку Ринке на плечо. — Пойдём, пойдём. Травяным настоем напою успокаивающим, а там и спать пойдёте. Всё равно ведь сейчас не уснёте, всё и обсудим спокойно.

В доме Старейшины всё так же пахло травами. Запахи и звуки всегда навевают воспоминания о самых памятных моментах жизни. Вот и сейчас Беорн неторопливо заваривал травы, а мы с Ринкой тихонько сидели в плетёных из рогоза креслах.

— Мастер Беорн, а Владыка — он всегда такой...

— Страшный?

— Ага...

— От ситуации зависит, — рядом с нами опустились две кружки с настоем. Третью старейшина держал в руках. — Вы пейте. Владыка Теор Коин-то, он вообще человек хороший. Зря наказывать не станет. Ну, а коли наказывает, — знать, есть за что. На то он и правитель!

Мы с Ринкой послушно прихлёбывали ароматный, сладковатый настой. Здесь было тихо и спокойно, а этот горячий напиток, и размеренный, немного скрипучий голос Старейшины успокаивали. Разговоры разговорами, но скоро мои веки налились тяжестью, и я начала проваливаться в сон.

— И всё же, убивать — это слишком... — буркнула я.

Брови старейшины поползли вверх.

— Дитя, отчего ты решила, что Владыка его убил?

— Но он... Он же лежал там, рядом, и не дышал! Я видела!!!

— Тише, тише, Драккати. Если тебя так интересует судьба этого молодого воина, то знай — он жив. Да, он без сознания, и испытал ни с чем не сравнимые муки. Но он будет жить.

— А меня Владыка убить мог? — кошмарный образ светящегося мага — а это был, без сомнения маг! — не давал мне покоя!

— А ты в чём-то провинилась перед ним?

— Не знаю. Я уже ничего не знаю... Но надеюсь, что больше никогда его не увижу! — под действием трав я уже не могла бороться со сном. И лишь свернулась поудобнее, почувствовав тепло пледа.

Прошло несколько дней. Вода, обед, посуда, уборка...

Всё ещё было неловко за то, что произошло на празднике лессканцев. Община гудела, слухи разлетались один другого краше. Но не это меня волновало, когда в очередной раз шла по воду. Мне вспоминались нежные узоры на запястьях, красивый низкий голос и длинные волосы волной у смуглой крепкой шеи... и от этих воспоминаний что-то сладко и томительно сжималось внутри! Жаль, что на праздник он не пришёл, вина с дружиной не выпил. А с другой стороны... Ещё неизвестно, кто был бы хуже: этот трус Джорах, или Воевода?

Покачиваясь в седле, я стегнула кобылу, отваживая её от сочных кустиков у дороги. Рано ей баловаться, у нас ещё дел полно! Старейшина Беорн наказал набрать кое-каких трав из тех, что цвели сегодня последний день, а заодно лещины. Задание несложное, к тому же, я

могла побыть одна, а выделенная для компании кобылка Беорна тут же увеличила моё желание выйти из дома после случившегося! Люблю я лошадей, хоть и езжу недавно. И Беорн об этом прекрасно знает.

Лещинник находился неподалёку от знакомой криницы, а за ней и полянка с ручьём, где можно порезвиться на молодой кобылке и напоить её водой. От летнего яркого разнотравья и запахов леса и воды невольно захотелось улыбнуться впервые за несколько дней. Жаркое солнце припекало макушку, и под моей плотной каштановой косой шея и ворот быстро стали мокрыми. Лошадь оказалась умнее: завидев, что временная хозяйка ползает на корточках по поляне, она быстренько припустила к речке, с удовольствием поддевая пегой мордой воду и отфыркиваясь. И я уже отчаянно завидовала ей, собираясь присоединиться после того, как полностью набью мешочек, когда из леса по тропе на поляну выехали трое лессканцев... и одного из них я узнала сразу же!..

Первой мыслью было спрятаться. Потом убежать. Но в итоге я всё так же сидела на корточках, усердно дёргая какое-то время всю траву подряд. Если им в голову придут недобрые мысли, — им это дорого станет!..

Воевода первым спешил на поляне, и повёл своего вороного жеребца к маленькой речке. Мокрый, усталый, злой. Я слышала, как они переговариваются меж собой, и меня словно бы не замечали. Повода убежать у меня пока не было. Но когда он подошёл ближе, я ощутила, как меня словно накрыло холодным потоком! Мощная смуглая шея и открытые сейчас крепкие плечи были исполосованы в кровь, словно иголками, а у меня сердце забилось часто-часто от недоброго предчувствия!..

— Привет, несговорчивая, — улыбнулся он добродушно. — Как себя чувствуешь?

— Как женщина, у которой украли вёдра и поставили перед подружками! — укоризненно взглянула на него, вставая и подозрительно приглядываясь к ранам.

Жан смущённо фыркнул, но взгляда не отвёл и промолчал, глядя с высоты своего удивительного роста. Даже спину распрямила невольно...

А у него ведь красивые глаза. Выразительные, серые, в обрамлении чёрных ресниц. Только взгляд мутный, болезненный... и ранки на тугих мышцах смуглых плеч воспалились. И он, конечно, наглец лохматый, и вёдра я ему ещё долго не забуду...

Я покосилась на просеку, откуда они вышли. Ореги там полно, и если неслись на лошадях... Вот дураки, они что, не знали, что орега ядовитая сейчас?!

— Что у тебя с руками? — спросила равнодушно, набирая пригоршню воды для кобылы.

— Зайца гоняли, — нехотя откликнулся. — Через ореговое урочище ушёл, зараза треклятая...

Точно дураки. Ради какого-то зайца!.. Даром, что лессканцы, неместные, наших лесов не знают...

Потом, словно очнувшись, Воевода виновато нахмурился, отведя взгляд.

— Извини, грубовато вышло, а ты ведь девушка!..

Махнув рукой, я нахмурилась. Наши мужики и похлеще ругались, так что меня это не заботило.

— Орега в этом месяце ядовита, раны надо срочно промыть и обработать, — вынесла вердикт, нахмурившись. — У меня травки есть. Если всё быстро и правильно сделать, то болезнь пройдёт стороной!

— Ерунда, — отмахнулся, — пройдёт.

Он ещё и улыбнуться попытался, чудовище нечёсаное! А у самого взгляд на моём лице с

трудом собирается!..

К нам как раз подошёл капитан Ойтхоген, тот, что с изуродованным лицом. И куда уж можно хуже выглядеть, но и шрамированное лицо тоже было испещрено мелкими воспалёнными ссадинами! О, Родан, ну что за мужчины? Как дети!..

— Не пройдёт. Жар будет, — мрачно констатировал Ойтхоген. — Верно я говорю? — обратился ко мне.

— И не только жар, — кивнула, почему-то мстительно выговаривая Воеводе. — У вас обоих ранки от жары уже воспалились, ещё немного и будет совсем плохо, — зайцев, как и службу, вы точно увидите ещё не скоро! Зачем вообще через урочище скакали?! Неужели не знали, что орега в это время года ядовита? Тоже мне, лучшие воины Лесскана, гроза местных зайцев!.. Они и то умнее вас!

Я сложила руки на груди, обиженно пыхтя под нос. И ведь действительно обидно было за них! Жан удивлённо смотрел на меня, рассматривая с ног до головы, словно впервые видел.

— Гляди, а ты ей нравишься, — хохотнул капитан. — Как разволновалась-то!..

Наглый выпад я проигнорировала.

— Много ты в охоте понимаешь! — всё же обиделся на меня Воевода. — Подумаешь, увлеклись немного... А я смотрю, ты травы собирала? Знахарка?

— Нет, я старейшине Беорну помогаю. Но с этим могу справиться, если быстренько воды вскипятите и несколько чистых тряпок дадите. А если не дадите, то вам же хуже, и мне пора возвращаться!

Жан снисходительно мне улыбнулся.

— Мавер, сделай, у тебя всё есть, — вяло кивнул.

Похоже, из всех троих Жану больше досталось иголок и яда. Остальные ещё были бодрыми.

— Идём, — потянула в сторону криницы, ухватив лессканского воеводу за тёплую сухую ладонь.

— Вот так бы сразу! — тихо засмеялся, — а то «не пойду, во-от ещё», — передразнил.

Отвечать я не стала. Яд ореги быстро впитывается в тело, и чем быстрее я смою её сок с израненной кожи, чем быстрее волюю в него лечебного отвара, тем быстрее патлатый лессканец перестанет нести околесицу! К тому же, рука его была и впрямь горячей, особенно в месте ран.

Капитан последовал за нами, оставив приготовление воды на третьего участника. Ойтхогену я просто показала, что делать, и он благополучно умылся сам, чего не скажешь о Жане, на которого он кидал встревоженные взгляды. Впрочем, нужно было ещё развести огонь и вскипятить воду, поэтому я отправила его заниматься делом, снабдив нужными травами и передав указания для третьего спутника.

У криницы мне пришлось заставить Воеводу не только хорошенько омыть руки и шею, но и умыться. Конечно, Жан не очень-то и сопротивлялся, когда раздевался по пояс, но я старалась не думать о том, что Аника мне самой шею намылит за прикосновение к священному мужскому телу. Кстати, о мыле... Через минуту я вернулась с заготовленным куском лечебного мыльного средства, которое брала на всякий случай для себя, и пучком травы. Жан с сомнением посмотрел на то, как я готовлю эту смесь для мытья, но возражения так и не прозвучали.

— Ты так и не сказала, как тебя зовут, — поморщился он, вздрагивая от прикосновения

к ранам.

— Драккати. А ты — Воевода Жан. Верно?

Он снисходительно улыбнулся, что-то хотел возразить, но...

— В целом — да.

И снова вздрогнул, тяжело выдохнув, я как раз вытащила из-под кожи две застрявшие иглы.

— Волосы твои уберу, у тебя ещё на шее иголка торчит, — предупредила.

Но тяжёлую, очень приятную на ощупь копну волос Жан перекинул, морщась, сам.

— Главное не убей. Это будет печальное известие для слишком многих, чтобы после этого тебя оставили в живых.

— Если не доверяешь мне, — обиделась, — то зачем согласился? Мог бы и к Беорну обратиться! — продолжила намыливать его плечо. — Может ты и пришлый, но в помощи у нас не отказывают!..

— А, может, — повернулся ко мне, — нежные женские руки мне приятнее старческого ворчания?

Сидя на камне, он взглянул на меня снизу вверх мутным взглядом, и несмело положил руки за мои колени. Я напряглась, и уже была готова дать отпор, но быстро поняла, что ему просто так легче держать равновесие. Тяжёлый, горячий... Мы встретились взглядами снова, когда я замерла в привычной борьбе с собственным страхом, наследием прошлого. И Жан словно бы понял меня, и руки убрал сам. Вот только я уже ругала себя последними словами! Могла ведь просто дать лекарства, объяснить, что к чему, и уйти, не рискуя собой, оставаясь на далёкой поляне наедине с тремя огромными мужиками!..

— Почему у меня чувство, будто ты меня боишься? — наклонил голову вбок, чтобы мне было удобнее, и начал помогать мне с обработкой ран.

— Если бы ты жил в общине, то знал бы... Что я не прикасаюсь к мужчинам. Это против моих правил. Мне вообще давно бы следовало уйти.

— Неприятно? — поймал мою руку, и замер, оглаживая. — Драккати, не бойся. Мне действительно нужна была помощь, и я благодарен тебе за неё...

— Пусти! — шагнула назад, распахнув глаза.

Отпустил. И тут же, мрачно глядя на меня уже куда более трезвым взглядом сказал:

— Я никогда не причиню тебе зла. И если понадобится моя помощь, просто скажи.

Закрыв глаза и сжав кулаки, я превозмогла себя.

— Давай ты просто больше не будешь меня трогать, а я долечу твою спину? Честное слово, и так потом перед Бьорном оправдываться, что с тобой тут наедине...

— Как скажешь! — улыбнулся, вскинув руки.

Всю процедуру Жан стоически терпел, за что был вознаграждён снятием жара. И когда мы вернулись к костру, всё уже было давно готово для следующего этапа с собранной целебной травкой. Немного дала выпить отвара каждому, да и перевязка не заняла много времени. И спустя несколько минут я уже могла смело отправляться по своим делам.

Орехов в тот день я так и не собрала, за что получила выговор. Но уж лучше выговор, чем оправдываться перед целой общиной, и Аникой в том числе! Завтра соберу, ничего страшного не случится.

На следующий день мы с Ринкой решили выйти в урочище вместе, только она собиралась собрать немного грибов и ягод, а я... Да, мне всё ещё предстояла встреча с колючими кустами орешника! Одно радовало точно: орехи в этом месте всегда были

крупными и вкусными, и я намеревалась хорошенько полакомиться ими, прежде чем отнести добычу в общину!

Оставив подругу в пролеске неподалёку, — она как раз нашла там целую вереницу отличных грибов, я помахала ей и пообещала кричать, если что. Но не прошло и пяти минут, как я вышла на знакомую полянку, и не поверила своим глазам: вороной жеребец пасся у кромки речушки, а неподалёку, в одних штанах, загорал Воевода!..

Не разворачиваться же теперь?

Прошла мимо, к орешнику, поправляя мешок за спиной. Меня проводили взглядом. И спустя несколько минут моих копаний в колючей листве, я увидела сквозь ветки знакомую фигуру черноволосого лессканца. Жан тоже собирал орехи, шурша листвой и даже не потрудившись одеться. И время от времени мой любопытный взгляд соскальзывал в сторону мощного загорелого торса, — красивого, надо сказать!

Но щёки полыхнули возмущением, когда я увидела, как он внимательно рассматривает меня! Очень неловко оказалось наблюдать, как мужчина неспешно скользит взглядом по моей груди, талии, ногам. Но я поймала себя на мысли о том, что он скорее любит меня, задумчиво разжёвывая орех. Конечно, его взгляд был и чуточку плотоядным, но ни в какое сравнение не шёл с теми, что награждали меня общинники, или погибший муж.

Лучики солнца запутались в его чёрных длинных волосах, и огибали светом правую сторону смуглого мужественного лица. Ещё одна горсть из его рук перекочевала в мешок у корней дерева. Горсть его, горсть моя, — так и наполнится быстро!

— Ты из Лесскана? — спросил он неожиданно.

Я замерла удивлённо и ответила не сразу.

— Почему ты так решил?

— Актарионские девушки, — пожал плечами, — несколько иначе выглядят. — Ростом ниже, цветом волос светлее.

— В семье не без уроды, — грустно хмыкнула.

И поймала на себе сощуренный взгляд серых глаз и мягкую ухмылку.

— Считаешь, у меня дурной вкус?

Щёки залил румянец, и я спряталась за стволом, не удостоив Воеводу ответом.

И всё же, собирать лещину в две пары рук оказалось гораздо быстрее. Особенно, если не отвлекаться на двухметрового полуголого красавца рядом. Его присутствие само по себе было необычно, — мне и помогает мужчина! А уж то, как он выглядел... Но Жан не дал замкнуться в себе. Он начал спрашивать, как долго я живу в общине, что меня сюда привело, чем я собираюсь заниматься дальше. Я рассказывала неохотно, стараясь не касаться неприятных тем. Да и о себе он рассказывал мало, отмахиваясь, что он человек военный и девушке будет неинтересно слушать о походах и сражениях, так что поговорить хоть и хотелось, но у каждого из нас оказались неприятные тайны, которыми делиться совершенно не хотелось.

— Скажи, а лессканцы все... ну, такие... — смутилась, разглядывая рельефные мышцы мужского торса и широкие плечи.

— Какие? — обернулся, разгрызая орешек и придерживая ветку.

— Высокие, — спряталась в кустарнике.

— Кто-то выше, — пожал плечом. — Кто-то ниже. Но да, мы немного крупнее актарионцев. Тебе, наверное, неудобно чувствовать себя самой высокой среди всех?

Его улыбку можно было видеть и сквозь тонкие ветки орешника, щедро награждённого

листьями. Пожалуй, надо заканчивать. А то все улыбаются, а потом... Кто меня здесь спасёт?

— В Лесскане не только мужчины крупнее, но и женщины. Если бы ты жила у Драконьего Хребта, то вряд ли бы сильно выделялась.

— Да уж, такая я незаметная... — мрачно проворчала.

— Прямо как я — здесь... — отозвался тихо он.

Мы встретились взглядами сквозь обираемый орешник, и спустя паузу рассмеялись! А потом нашлись и другие темы для разговора, — о ценах на рынках, о защите городов, и о разнице между вкусом хлеба в соседних государствах...

Но мешок был полон, и разговор пришлось отложить. К тому же, рыжая макушка Ринки то и дело мелькала среди деревьев, а быть застуканной с полуголым лессканцем лучшей подругой совсем не хотелось. Она же мне проходу потом не даст, будет осыпать вопросами «и как?», «а он что?» и убеждать попробовать личную жизнь на вкус. А я что? Мне просто приятно было с ним болтать!

Глава 3. Гарнизон и сны Воеводы

Ночь в гарнизоне шла своим чередом. К северу от замка Владыки обосновался тренировочный лагерь для местных вояк. Тренировки проводились в обязательном порядке, под пристальным надзором Воеводы и его помощников. Очередной день прошёл как кошмар. Такого низкого уровня подготовки Жан не помнил уже давно. Объём работы удручал. Плохо дело обстоит с актарионским войском, не зря Леонелль лично пригласил лучшего друга в качестве дрессировщика для своих солдат.

Поворочавшись на неудобной постели, Воевода всё же провалился в тяжёлый сон. Ему уже в который раз снились зелёные девичьи глаза, её упрямо поджатые губы. Такое милое личико в обрамлении густых каштановых волос, красивые плечи и грудь, и, то и дело мелькающие в подоткнутом за пояс подоле длинные стройные ноги.

Они вновь встречались, и разговаривали о мелочах. Её тихий смех грел душу, а слишком изящные для общинницы руки с длинными пальцами пахли цветами и хлебом. И в который раз во сне он целовал её мягкие губы, обнимая замерший в тревоге девичий стан...

Дальше картины волнительно варьировались.

Утро Жан Лесск Стааль встретил, обнимая возжеленную девушку со смешной выгоревшей на солнце чёлкой. Но стоило утренней дремоте отступить, как Воевода вновь почувствовал себя обманутым глупцом. Вместо длинноногой девушки его руки крепко прижимали к горячему торсу подушку и часть сбившегося в комок одеяла!..

Жалобно бздынькнул тазик в противоположном от постели углу. По той же стене падали, словно снег, перья зашвырнутой со злости подушки. Жан обтёр лицо рукой, смывая остатки наваждения, и встал с кровати. В окно спальни пробивались первые утренние лучи, и погода обещала быть приятной, но... настроения не было. Умываясь в холодной воде, он невесело смотрел исподлобья в зеркало. За то время, пока они находились здесь, принц Лесскана, Жан Лесск Стааль осунулся, под глазами залегли тени.

«Далась она тебе!..» — тихо отругал отражение. — «Сколько девиц кидается нырком к тебе в постель?.. А эта — как наваждение, будто приворожила!..»

Но тоска в груди после этих слов меньше не стала.

— ...Двадцать отжиманий от земли, боец! — лютовал Воевода, выслушивая обречённый вздох запыхавшегося тела. — А вы чего стоите?! Бегом марш по просеке за Ашиником! Тор, отдельное приглашение нужно? Сейчас присоединишься к отжимающимся, — во взгляде молодого лессканца скользнула надежда, — ...а затем два круга по просеке, — и только попробуй не догнать свой отряд!

Аши рванул с места, заранее обгоняя своих новых товарищей по несчастью.

Очередной день муштры Воевода Стааль начал с маршевого забега. Сам он уже успел размяться с любимой секирой и пробежаться по просеке несколько кругов.

— Жан, мы тут торчим уже четвертую неделю. А гарнизон даже наполовину всё ещё не соответствует званию военных! — Лунь обречённо наблюдал за истязанием псевдovoинов.

— А мы затем сюда и пришли, чтобы показать им отличие настоящей подготовки от того, чем они привыкли заниматься... Восемь, девять, десять, — капитан Маверик стоял над бойцами и мрачно отсчитывал отжимания, сложив руки на груди.

Воевода хмуро наблюдал за тренировкой, рассеившись на земле и опершись ладонями на

древко секиры.

— Мавер, я тебя раньше не спрашивал. Расскажи, что там было на празднике четыре недели назад.

— Это когда тебя Владыка в гарнизон услал? Да ничего особенного. Помнишь, был такой здесь служака Джорах Анкор? Юркий малый, отличный мечник... для актарионца.

— Это которого со службы уволили за хулиганство?

— За хулиганство не выгоняют. Он бумаги важные Салинийскому послу передавал. А пока передавал, заглянул к какой-то красотке на ночлег. Ну, в общем, забыл про них и сивухой случайно залил. Послу передали мятые документы, с сивушным запашком, размытыми чернилами и задержкой в три дня! Дело пахло грандиозным скандалом. Ну, его и попёрли. А послу передали глубочайшие извинения с новым экземпляром документов. Заверили, что виновник наказан.

— Мавер, дальше. Праздник четыре недели назад, — Жан скривился от обилия ненужных подробностей.

— Так вот, на празднике, пока все пили, он утанцевал одну милую девицу за дома и пытался надругаться. Но появился Владыка, и дело решилось миром. Относительно, как ты понимаешь...

Жан улыбнулся своим мыслям. Двадцать лет назад они с семилетним принцем Леонеллем Теор Коином придумали замечательный способ отпугивать не в меру воспитательных нянюшек. Леон тогда только начинал учиться развивать свой магический дар. И первым делом освоил заклятие свечения. Няньки, завидев переливающееся голубым семилетнее исчадие, завывая, прятались по углам. А у принцев Актариона и Лесскана появлялось вдоволь неконтролируемого пространства. Славное было время.

— И что за девица привлекла внимание изгнанника? — Жан попытался представить себе картину произошедшего. В общине было много девушек и женщин, да и из соседних деревень могли приходить.

Маверик замялся.

— Одна из незамужних. Тех, что кормят общину.

Воевода молчаливо требовал продолжения, разом как-то подобравшись. Но капитан отвернулся, всем своим видом демонстрируя, что следит за качеством выполнения упражнений. Частично так оно и было, хотя пока они разговаривали, Лунь и так всю муштровал воинов.

— Маверик, не тяни из меня жилы, рассказывай!

— Да не знаю я!.. Темно было... Девица, как девица. Тебе-то что?!

Воевода подозрительно сощурился, и сжал кулак на любимом оружии. При его солидном росте и немалых габаритах уже этот жест выглядел внушающе. Затем лёгким рывком поднялся, автоматическим жестом увлекая за собой тяжеленную двуручную секиру, и сделал плавный шаг к Маверiku. Расстояние сократилось до минимума. У капитана явно было искушение шагнуть назад, но он устоял.

— Капитан Ойтхоген! — Жан сошёл до угрожающего шёпота. — Вы не забыли, с кем разговариваете?!

Капитан поник, но взгляда не отвёл. Начальник личной охраны лессканских принцев не привык прятаться.

— Простите меня, ваше высочество. Подобная вольность в нашем общении больше не повторится, — испытующе воззрился на младшего лессканского принца.

Капитан отлично понимал, на что идёт. Если принца сильно разозлить, то это уже будет молодой, неконтролируемый берсерк. А с берсерком сладу нет!

— Имя. Ты знаешь! — сдержанно рычал принц.

— Никак нет, ваше высочество. Запомнил.

— Лушь, остаёшься за старшего! Маверик, за мной!

Ойтхоген облегчённо выдохнул, — кажется, на этот раз пронесло!

До родового замка Теор Коинов, Весигара, относящегося к личной резиденции Владыки Актариона, оставалось полдня пути через лес. Лошадей они не гнали. Ехали молча, игнорируя друг друга. Через несколько часов молчания, разбавляемого лишь топотом копыт, Маверик не выдержал.

— Ваше высочество! — рискнул обратиться.

— Я вас слушаю, капитан, — холодно ответил принц Лесскана, не поворачивая головы.

Маверик бросил укоризненный взгляд на младшего наследника. Будучи старше по возрасту, капитан проявил терпение и первым предложил перемирие. Человеку, которого, несмотря на статусы и ранги, за долгое время службы привык считать другом.

— Как долго мы будем ещё продолжать наше общение в таком ключе?

— А тебя что-то не устраивает?

— Жан, не сердись. Я не сказал ничего особенного, ты ведь и сам это понимаешь.

Принц молчал. На горизонте показались остроконечные шпиль Весигара с актарионскими знамёнами.

— Ничем особенным это бы было только при разговоре наедине. На дружеских попойках в узком кругу, на разведках — да. Когда нас никто не может услышать. Но уж никак не перед теми, кто едва уверовал в мой авторитет. И потом, Мавер. Не прикидывайся идиотом. Ты знал, о ком я тебя спрашиваю. Знал, но предпочёл эту дурацкую игру, в которой сам же и сдался.

Капитан опустил взгляд. Он действительно знал о причине недосыпания друга. Они втроём прошли бессчётное количество битв вместе, и привыкли делиться и горем и радостью за дружескими посиделками. Отвечая принцу, капитан не поднял на него взгляд, но остался твёрд голосом, хотя и старался подобрать более мягкую интонацию. Чему только ни научишься при дворе!..

— С девушками всё в порядке. Со всеми.

— Драккати?

Ойтхоген тяжело вздохнул. Что с ним поделать? Такой вот упрямый всегда был. Весь в отца — истинный Лесск! Хоть и бастард...

— Драккати, — сдался капитан.

Всё равно ведь узнает. А сейчас, может быть, воспримет спокойнее эту незатейливую информацию.

Принц оставался непроницаемо спокоен. Только желваки заходили на несколько секунд.

— Анкор жив?

— Жив. Неделью назад пришёл в сознание. Теор Коин как никто умеет жестоко наказывать своими магическими штучками, ты же знаешь...

— Лучше бы умер! — Жан досадливо скрипнул зубами и прищипил коня. Оставшиеся десять минут до замка они неслись галопом.

Замок Весигар встретил их зелёными лужайками и цветниками. Личная резиденция Владыки Леонелля Теор Коина утопала в зелени и была поистине райским местом. За это она и была признана официальным местом приёмов и, по сути, заменяла столичный пустующий дворец. Вместе с тем, при кажущейся наивной пышности, замок мог выдерживать осаду месяцами, благодаря его архитектуре. И лёгкие застаревшие сколы на стенах были лучшим тому доказательством.

Маверик остался в парадной, разговаривая с приятелем из лессканцев. Жан, махнув ему рукой, быстрым шагом отправился в северную башню в дальнем конце двора. По пути ему встретились несколько придворных дам, недвусмысленно провожающие его томными взглядами и вздохами. А две даже попытались завести его в боковую залу. Пытаясь миром высвободиться из ласковых женских ручек и вежливо ускользая от настойчивых уговоров отведать «ну необыкновенно редкого лессканского розового вина», он не заметил плавно приближающуюся к ним светловолосого мужчину.

— Девочки, девочки! — прозвучал насмешливый бархатистый баритон, — а ещё только этой ночью вы обе клялись мне в любви, причём хором!

Эрлинии вздрогнули, завидев Владыку, тут же отлипли от нового объекта обожания и почтительно присели в глубоком реверансе, слегка побледнев.

— Женщины! — Владыка с усмешкой развёл руками, обращаясь к принцу. — Сегодня любят тебя, а завтра ты уже не в фаворе...

Женщины покраснели, переметнулись поближе к хозяину замка и наперебой начали уверять, что Владыка у них очень даже в фаворе, и нет никого краше!..

Блондин скептически улыбнулся, мысленно провожая в отставку неверных фавориток.

— Будем считать, что я поверил. Рад видеть тебя, дружище! — они радушно обнялись, как старые друзья. — Как дела в гарнизоне?

— Дела продвигаются, — Жан тепло улыбнулся. — Ну и воинов ты мне подсунул, дружище! — Воевода не удержался от шпильки, передёрнув последнее слово.

Леонелль дружески похлопал по плечу друга детства:

— Из твоего командования ещё никто дохляком не выходил, верно?

— Живым — нет, — дружный заговорщический хохот.

— Пойдём ко мне в кабинет, выпьем, обсудим дела.

Жан всегда чувствовал здесь себя юнцом, хотя и был уже взрослым опытным воином. В свои тридцать два он считался лучшим в бою на секирах и мечах. Лунь начал обучать его секире, когда ему не было и тринадцати. Но очень скоро, всего через несколько лет, Жан уже без проблем одолевал своего учителя в секирных тренировочных боях. Его старший брат, наследный принц Кирмегетт Лесск, больше любил мечи, и тут уже пришлось учиться и этому искусству, чтобы не уступать брату. Но старый король одинаково любил обоих сыновей, хоть и рождённых от разных женщин.

В замок Весигар Жан часто приезжал с наставником погостить у королевской четы Теор Коин. Наследный принц второй очереди, да ещё и бастард, — он был свободен в перемещениях. И его тянуло на приключения. В первой же схватке с бандой салинийских разбойников он показал себя отличным воином и избрал этот путь. Хотя порой ему казалось, что это путь воина выбрал его. Кирмегетт Лесск — старший брат Жана — изначально воспитывался как наследник Лесскана, и младшему принцу многое позволялось из того, что не мог позволить себе связанный обязательствами Кир. И это было ещё одним поводом для их вражды.

Мужчины прошли в кабинет Владыки. Кресла, обтянутые кожей и отделанные самой дорогой породой дерева, массивный стол из той же ореги. Огромный шкаф в цвет столу, хранящий тысячи магических книг, документов и свитков. Даже алые дурацкие шторы из дорогого салинийского шёлка были на месте. Всё было по-прежнему, спустя много лет.

— Уговор прежний, — разливая вино по бокалам, произнёс Владыка, — пока ты у меня в гостях: мои женщины — это мои женщины. Остальное в твоём распоряжении.

— Лео, ты меня учить будешь? — Жан довольно растянулся в любимом кресле возле окна с бокалом. — Я не виноват, что твои женщины вешаются на меня сами. Я им и намёка не давал.

— Да знаю!.. Скучно мне. Скормлю их волкам. Или лучше устроить им синее шоу с выворачиванием психики, как считаешь?

— Лучше волки... — хмыкнул Жан, — Да отпусти ты их. Тебе жениться давно пора, а ты всё развлекаешься. Наследников нет, братьев, сестёр — тоже... Будешь, как король Салинии после побега единственной кронпринцессы, — в гордом одиночестве на старости лет отбиваться от знати, претендующей на трон!

— Да-а... Ягав совсем стар. А без законных наследников в стране начнётся переворот, — Леон задумчиво крутил в воздухе свой бокал. — Ты знаешь, что после той истории с кронпринцессой войско Салинии до сих пор периодически бунтует? Бунтовщиков, конечно, наказывают, но всех ведь не перевешаешь!.. А ведь больше тридцати лет прошло!

— Лео, погибло много людей. Ягав и тогда был слишком эксцентричен, чтобы иметь преданную армию, но проблески ума у него всё же были. Послать в Лесскан салинийских воинов, кроме степи ничего не видевших, и понятия не имеющих о том, что их ждёт за пределами границы между Салинией и Лессканом, — это был верх его глупости! В топах погибла едва ли не треть войска, а всё почему?

— Потому, что кое-чей отец не захотел жениться на наречённой с детства принцессе Салинии, — ехидно заметил Теор Коин. — А она то ли обиделась, то ли устыдилась. И салинийская принцесса Рийнара Эрион Тааль сбежала! Зря он так. Было бы одно шикарное королевство вместо двух маленьких. А если с умом подойти, империю создать можно было! А теперь у Салинии свои интересы: то торговые соглашения разрывают без особого повода или пояснений, то цены на бартер взвинчивают так, что у меня потом целая толпа жалобщиков в приёмной образовывается!.. Про, мягко говоря, беспокойную ситуацию на границе с Актарионом и Лессканом — вообще молчу!

— Отец влюбился. Сердцу не прикажешь, — Жан задумчиво уставился в одну точку.

— В Салинии грядёт переворот. Если трон останется без власти, нам жизненно необходимо сделать так, чтобы на него сел нужный человек, — Леонелль выразительно посмотрел на друга. — Будем править троём — я, ты и твой старший брат. И никаких войн. Ты лидер по характеру, у тебя получится.

Жан помрачнел. Королевская жизнь его мало прельщала.

— Ты же меня знаешь, я не умею как ты... Чтобы все ниц падали при одном появлении. Леон хохотнул:

— Умеешь. Только падает в основном женская половина населения...

— Половина — это только половина, — серьёзно заметил Жан. — И потом, ты всерьёз считаешь, что мне это до сих пор нравится?!

Теор Коин моментально стал серьёзным:

— Так и не нашёл ту ведьму?

— Нашёл... Мертва, — нехотя отозвался младший Лесск.

— Напомни-ка мне то проклятие, — Леон начал рыться в своих бумагах. Воевода устало откинул длинные смолистые волосы набок, и раздражённо уставившись в потолок, процитировал:

— «Тебя будут желать все женщины детородного возраста, на какую бы ты ни обратил свой заинтересованный взор. Но любить и родить от тебя ребёнка не сможет ни одна, пока не проведёшь ночь с той, которая тебя уже любит всем сердцем, и не подарит тебе дитя».

Перебирая какие-то старые свитки, маг отбрасывал их за спину. Бумаги скручивались, завязывались, и самостоятельно возвращались на полки по своим местам. Отыскав нужный текст, он замер, перечитывая его, а затем обречённо упал в своё кресло, задумчиво оглаживая гладковыбритый подбородок аристократичными длинными пальцами.

— Нда. Влип ты, принц лессканский. Это только ты и мог так влипнуть.

Жан, подпирая полураскрытым кулаком голову, слегка развернул её, не меняя позы: — Что там?

— Если ведьма, проклявшая тебя, мертва, то проклятие должно было рассеяться. А может и рассеялось?

— И за три года ни одного наследника?

— Плохо стараешься.

На ехидный выпад лучшего друга Жан лишь с усмешкой склонил голову на бок:

— Ты не лучше.

Владыка на несколько секунд поднял на друга взгляд поверх свитка, сверкнул голубизной глаз, а затем спокойно продолжил:

— Давай рассуждать логически. Ведьма явно имела в виду именно себя в качестве продолжательницы твоего рода. Удивительно настойчивая дама! Жан, а ты уверен, что дело нельзя было решить... миром? Я, конечно, знаю твои предпочтения, но неужели она настолько не в твоём вкусе?..

— Знаешь, я люблю женщин, но не до такой же степени... Если бы ты её увидел хоть раз, ты бы меня понял. Уверен, даже для твоих столь разносторонних эротических развлечений она бы вряд ли подошла!

— Ты уверен, что она мертва?

— Лично видел.

— Может и поучаствовал в процессе убийства? Так, берсерковским ненароком...

— В глубине души очень хотелось. Я был зол, когда нашёл её, и уже направлялся к её дому. Но обнаружил лишь труп и завывание толпы.

— Либо девица не знала, чем всё кончится, либо... Жан, в тебя ведь влюблялись и до проклятия, нужно искать тех твоих почитательниц, с которыми ты был знаком ещё до встречи с ведьмой. И которые всё ещё с нежностью мечтают о твоём высочестве. Есть кандидатуры?

— Я за пять лет объездил всё Раздолье — все три соседних королевства с прилегающими территориями!.. Теперь можешь себе представить масштабы?!

— Есть ещё один вариант. Но тебе он тоже не понравится.

— Сомневаюсь, что будет хуже.

Маг колебался.

— Есть ряд существ, не поддающихся человеческой магии. Это болотные мавки, дриады и степные ашиги. Если получится соорудить потомство — проклятие разрушится.

Лессканский принц поражённо смотрел на друга, сохраняющего совершенно серьёзное выражение лица. Попытался себе представить романтическую ночь на болоте с мило хихикающей остромордой мавкой в отсвете болотных огоньков... Или в чаще с бесплотным духом леса, которые, надо сказать, по одной и не ходят. При мысли о степных мелких демоницах он начал мелко трястись. Леон, быстро протянув к нему ментальный щуп, тут же расслабился, сочувственно глядя на друга. Жан просто обречённо и горько смеялся, обхватив свою гривастую голову руками.

Отсмеявшись, он устало откинулся на спинку кресла:

— Других вариантов, конечно, нет?

— Есть слабая надежда на полуорков, полутроллей и... Впрочем, полуэльфов я уже давно не видел, как и самих эльфов. Драконов в расчёт не берём — ты не польстишься. Дракониий жар люди не выдерживают.

— А на полуорков и полутроллей, значит, польщусь?!

— Могу посоветовать рецепт: литр сивухи, две капли настойки «корень жизни» — и хоть с лягушкой!..

От такого рецепта хохотали уже оба. И оба прекрасно понимали, что выхода нет.

— Жан, только не руби с плеча. Просто подумай о том, что ты бы мог помириться с Ранитиэль. Я понимаю, что это практически невозможно, но она — твой шанс! Я не предлагаю тебе восстанавливать помолвку, просто задумайся. Чистокровная эльфийка — и не нужно извращаться с сомнительными расами, только позови!

— Я уже думал об этом. Но после её предательства накануне свадьбы... Для меня она теперь равносильна мавке, я просто физически не смогу.

Маг обречённо вздохнул, сочувственно оглядывая осунувшееся лицо лессканского принца.

— Ты плохо стал выглядеть, дружище. Помятый вид и унылая рожа сильно портят твою перспективу обрести потомство даже у мавки. Эти твари тоже разборчивые, — грустно улыбнулся маг. — Возьми отпуск. Хочешь, оставайся в Весигаре, хочешь, возвращайся в Лесскан. Отдохнуть тебе надо в любом случае. Мне нужен здоровый Воевода, а не егс бледная тень, что сидит сейчас передо мной!

Жан задумался. В Лесскан возвращаться не хотелось. После коронации Кирмегетта с ним стало невыносимо разговаривать. Старший принц и так не отличался положительными чертами характера, а после того, как стал королём Лесскана... Жизнь в замке Весигар прельщала намного больше. Но всё же хотелось чего-то другого. Проще, спокойнее. И желательно, ближе к одному заманчивому месту.

— В общине найдётся место для меня?

— В общине? — удивился Леонелль. — Экзотично!.. Впрочем, тебе решать. Я передам старику твои пожелания с вестником. Но ты уверен, что ты там отдохнёшь?

— Уверен.

Глава 4. Ритуалы и обычаи Актариона

— Не хочу это дурацкое платье! И венок не хочу!.. — Этирая нервно начала стаскивать венок из летних полевых цветов с головы. — И вообще... Девочки, может ну её, эту церемонию?

Мы с Ринкой переглянулись.

— Тира, — терпеливым тоном начала я, — эта церемония называется свадьба. Заметь, — твоя свадьба!

— У-у-у-у-у...

— Тир, а зачем вообще было соглашаться, если ты не хочешь?! — Ринка упрямо нацепила капризной невесте венок обратно, теряя остатки терпения. Мы уже битых два часа собирали Этираю. — Жених с гостями давно ждут в роще!

— Он хороший, — всхлипнула Этирая, — но замуж не пойду-у-у!..

— Тогда я пошла к гостям. Скажу, что ты передумала.

— Нееет!!! — Тира замерла. — Не надо... Я сейчас... Соберусь, — всхлипывала невеста.

Провокация удалась, и я села обратно на лавку. Наряженных лошадей, присланных Тором Ашиником, ещё час назад пришлось отпустить, потому что мы уже ни в чём уверены не были, хотя давно собрались и стояли одетыми. Пока наша подруга не начала масштабное нечто по замкнутому кругу. Аника пожалела невесту и решила поддержать:

— Тирочка, ты лучше думай, какой Тор Ашеник добрый, заботливый и нежный! — невеста всхлипывала, но, кажется, успокаивалась, — Вот поженитесь, и будет у тебя ночь в его крепких объятиях... — Тира опять замерла. Подозрительный всхлип носом...

— ЫЫЫЫЫ...

Ринка молча сверлила взглядом Анику. Похоже, именно ночь невесту и пугала, и мы с Ринь давно это поняли. Тира из нас вообще самая скромная, хоть и любопытная. Нам до сих пор было непонятно, как Тор её встречаться-то уговорил!

— Всё. Теперь я точно иду говорить гостям, что свадьба не состоится! — с этими словами я поднялась и решительным шагом направилась на улицу.

Сколько можно! Меня замуж в моей деревне взяли в мои пятнадцать, не спрашивая, — такова была цена за то, что меня приютили за три года до того. Как я попала в Карасици, я не помнила. Просто появилась однажды в деревне, помня две вещи, — я Драккати, и мне двенадцать лет. А у Этирай и Тора — совсем другое! И эта дурёха ещё и ревёт!..

Я зло вышагивала по утренней улице в сторону рощи. По традициям Общины, обряд Единения проводил старейшина. Всё должно было происходить под вековым древом рода. Как нам объяснял Беорн накануне, это, по сути, место силы Родана, где происходят все обряды. Жаль, если свадьба расстроится. Хотя кто знает, каким он ей будет мужем? У меня осталось стойкое ощущение, что все мужчины — как мой покойный муж. Ринь много раз пыталась мне доказать, что бывает такое, что когда наедине с ним остаёшься, то это приятно и ни капельки не больно! Я согласно кивала и не верила ни слову. Рада бы поверить. Но не верила.

Оглянулась через плечо, не сбавляя шаг. Тира, на ходу размазывая слёзы, догоняла Ринку. Ринкания, с физиономией рассерженной фурии, не обращая внимания на новоиспечённую зарёванную невесту, неслась следом за мной. Аника вышла последней. Что

ж, так даже лучше.

Тира за прошедший месяц нам все уши прожужжала, какой Тор Ашиник хороший, и какая она счастливая. Тот регулярно посылал ей подарки, а при случае — приезжал и сам, сбегаая из гарнизона. И вновь и вновь получал наказание. В гарнизоне знали, куда бегают молодой лессканский вояка, и давно смирились, обходясь лишь отработкой прогулов.

Внезапно Ринка сдавленно прокричала, явно стараясь донести информацию лишь до моих ушей:

— Драккати, стой!!!

Удивлённо остановилась, оглядываясь. Навстречу мне, отлепившись от стены дома, направлялась смутно знакомая, слегка пошатывающаяся фигура. Ещё за несколько шагов, разделяющих нас с ним, меня обдало сивушным перегаром, заставляя попятиться назад. Джорах Анкор поравнялся со мной. Пытаясь сфокусировать на мне свой мутный взгляд, он что-то бормотал. А затем выдохнул фразу, не разобрать которую было невозможно:

— Се ранно бушш моя! О-фи-сы-ально!..

Я снова попятилась назад. Горе-ухажёр неловко шагнул следом. Кто бы сомневался.

— Уууйооо...

Звук падающего тела. Опыт нашей первой встречи эрл Анкор явно не усвоил. Удар пришёлся аккурат в то же место на колене, хотя метила я выше. При ударе он ещё пытался удержаться на ногах, но двухчасовая истерика Тиры разбудили во мне злую кикимору! Я просто со всей силы толкнула его, хотя тут же отошла подальше. Мало ли что. Кикиморы — они тоже не бессмертные!

За этой невесёлой картиной нас застали всадники с лессканскими и актарионскими гербами, вышедшие на лошадях из рощи. Тира мигом покраснела, и уставилась себе под ноги.

— Девушки, у вас проблемы? Нужна помощь?

— Уже нет, но спасибо за предложение! — я с любопытством оглядывала статных длинноногих лошадок. Нагнавшие меня подруги брезгливо обошли падшее бормочущее тело и теперь тоже с интересом рассматривали и лошадей, и всадников. Их было четверо.

— А вы знаете, который час? — вкрадчиво спросил один из всадников.

— Эээм... Нет, — честно ответила, подозревая намёк на нашу медлительность.

Последний из них, объехав меня, откинул капюшон.

— В это время некие влюблённые должны стоять под деревом рода и под одобрительным взором старейшины Беорна клясться друг другу в вечной любви и верности, — Тор наклонился к покрасневшей Этирае. И, не дождавшись ответа, втянул её на лошадь впереди себя. Ближайший всадник протянул мне руку.

Мы быстро добрались до рощи, находящейся в стороне от урочища. Гости давно пили и общались, гуляя по залитой солнцем поляне с шатрами. Беорн скучал под родовым деревом, когда мы спешились неподалёку. Завидев нас, он радостно помахал нам рукой, а гости, заметив этот жест, стали собираться вокруг.

Церемония, наконец, началась!..

Молодые, украшенные венками из полевых цветов, встали под огромным деревом друг напротив друга. Вся община, и приглашённые гости из двух государств, окружили дерево рода и замерли в благоговейной тишине.

Беорн, прокашлявшись, начал обряд:

— Сегодня светлый Родан в моем лице объединит два любящих сердца. Вы пришли к

этому дереву порознь, преодолевая каждый свою жизненную тропу. Но уйдёте отсюда одним целым, по общей, новой для вас дороге. И никакие силы не смогут разрушить ваш союз, пока в ваших душах живёт огонь любви. Любите друг друга, продолжайте свой род и будьте счастливы.

Тор с какой-то невыразимой нежностью смотрел на свою перепуганную возлюбленную, тихонько глядя её пальчики. Неужели так бывает?..

— Теперь, при свидетелях, под священным деревом рода — пусть свершится Единение!

Тор, не сводя глаз с любимой, нежно, но так, чтобы слышали все, произнёс:

— Я — Твой.

Этирая нервно сжала пальчиками его ладонь. Все — в особенности мы трое — затаили дыхание. Но Тира нас не подвела. Помолчав и собравшись с духом, произнесла даже немного громче, чем следовало:

— Я — Твоя.

— Да благословит вас Родан, дети мои! — старейшина поднял посох вверх, поворачиваясь лицом к дереву рода.

С кроны сорвалось несколько листьев, которые в полете всё сильнее и сильнее переливались солнечным светом. Зелёная поляна в один момент стала белой от цветов. А листья, кружась, словно невзначай делали витки вокруг держащихся за руки влюблённых, пока не упали к их ногам. Родан всё же не оставил их без своего благословения. Солнечный свет с упавших листьев потянулся к ногам новобрачных, и так же, по обратной спирали, заструился по их телам. Тор надел на левую руку Тире широкий, в половину предплечья, браслет. Из особого сплава, резной, с красивыми зелёными прожилками.

Я замороженно наблюдала за этим процессом. В глубине души меня грызла зависть. Такой красоты в моей жизни не было, — я мрачно вспомнила свою первую брачную ночь... — и никогда не будет. Никогда и ни за что.

А молодая невеста тем временем, под действительно одобрительный взгляд уже повернувшегося старика, завершала обряд. Специальной иглой, дрожащими руками она прокалывала своему жениху мочку правого уха. Руки не слушались, доставляя Ашинуку не самые приятные ощущения. Делать это на расстоянии было неудобно, и ей всё же пришлось к нему прижаться, хотя и видно было, что она невероятно стесняется! Он положил свои руки на её талию и что-то шепнул, ехидно при этом улыбнувшись.

Тира вздрогнула, покраснела окончательно, и двумя резкими движениями проколола ухо в нужном месте, вставив небольшую серьгу-кольцо. Он вытерпел и это. Погладив её щёку, Тор нежно поцеловал свою жену под одобрительные аплодисменты.

Ринка затолкала меня в бок, показывая куда-то в толпу гостей:

— Кати! Смотри, смотри!

И я перевела взгляд в нужную сторону, встретившись взглядом с серыми глазами. Тёмные волосы в длинный хвост, красивая рубашка к его лицу...

В груди стало тесно и горячо.

Поначалу, отведя взгляд, я вообще плавно шагнула назад, за чьи-то спины, — чисто инстинктивно! Но любопытство пересилило, и я подняла голову, тайком выглядывая из своего укрытия. Смесь растерянности, теплоты и иронии на его лице. И не только так. Мне снова показалось, что я ощущаю это внутри себя. И стоило мне обрадоваться его приходу, как... Жан улыбнулся мне, словно бы услышал меня!..

— Какой же он красавчик! — Ринка, смущённо наблюдала за нашими переглядками, и

возбуждённо сжала мою руку. — Глаз не отвести! Драккати, иди к нему, а то я сама подойду!

— Да с чего ты решила, что мне нужно идти? — вырвала свою руку.

— А чего тут непонятного? Аника уже сколько времени ходит мрачная, а Воевода с тебя глаз не сводит всю церемонию! Нравишься ты ему, так чего зря время тянуть?!

— погоди, — я заозиралась среди расползающихся по поляне гостей. — А где Аника?

— Вроде с нами была... Да вон она, гляди!

Ани сидела за столом к нам спиной. Судя по пустой бутылке рядом, недоподруга должна быть мертвецки пьяна. Я с такой дозы точно была бы. Но увидев, как к ней подсаживается один из гостей, я передумала подходить. Аника флиртовала с ним вовсю. Может, и вино они на двоих пили?.. А гость тем временем откупорил ещё одну бутылку, предлагая даме очередной бокальчик «за здоровье молодых». Аника не отказалась.

— Риин... Ну вот чего она? Совсем обезумела...

— А ты почаще по сторонам смотри, — Ринка вздохнула. — Воевода-то появился при обряде гораздо раньше нас. Ани посмотрела на него — расцвела! Ты бы это видела, — она ж с ним так кокетничала, — и это всё в процессе обряда! На неё аж мужики стали засматриваться. А он посмотрел да отвернулся. И бровью не повёл! Аника и так весь прошедший месяц ходила побитой собакой, всё ждала, когда Воевода из гарнизона вернётся. А тут...

— Тира идёт. Пойдём, поздравим!

Этирая в длинном серебристом платье вышагивала к нам, пробираясь сквозь высокую траву в белоснежных цветах. Глядя под ноги, она улыбалась чему-то своему. Мы бросились ей навстречу, обнялись, запрыгали, закружились втроем по озарённой ярким солнцем поляне, сцепившись руками. Заиграли нежные флейты.

Гости постепенно присоединялись к нашему веселью. Солнце, радость и веселье наполняли грудь, словно щекоча бабочками изнутри. И мы танцевали на траве босыми ногами, не замечая ни кочек, ни муравейников. С нами веселились чьи-то дети, и в конце концов весёлые танцы переросли в салки и догонялки. Мы гонялись друг за дружкой по поляне, весело повизгивая и смеясь. Меня не покидало ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Но я была занята детьми — и мне было так хорошо! Маленькая девочка вцепилась в мою ногу, доверчиво и лукаво заглядывая в мои глаза и запрокинув голову:

— А я тебя ЛЮБЛЮ! — и ускакала, оставив меня с обескураженным лицом.

— Я тебя тоже люблю! — закричала я ей вслед, но она не обернулась.

Я почувствовала, что порядком устала и хочу пить. Пришлось плестись через всю поляну к столу. Какой-то светловолосый юноша в холщовом плаще, в накинутом от солнца капюшоне, протянул мне букетик цветов. Я счастливо улыбнулась ему, поблагодарила и продолжила путь. За столом почти никто не сидел. Молодые гуляли под ручку, старейшина ушёл сразу после обряда. Я налила себе из кувшина морс. Мне попала на глаза примечательная пара, и я с интересом следила за ними.

Светловолосая, ладная девушка с жаром обнимала высокого мускулистого воина с лессканским шевроном на рубаше. Он что-то ей говорил с серьёзным лицом, но за гомоном веселья их не было слышно. А она, словно кошка, тёрлась об него, лаская его грудь и лицо руками, затуманенным взором гипнотизируя его серо-голубые глаза. И вроде ничего особенного, но смотреть на них было неприятно, потому что в глубине души отзывалось незнакомыми чувствами. Это сродни обиде и... предательству! Но только я ведь... Я ведь не

в праве это ощущать, разве нет?..

Наконец Воевода не выдержал. Разжал кольцо хрупких, едва достающих до его мощной шеи женских ручек. И так и держал их, пока говорил с ней жёстко и отрывисто. Затем развернулся и быстро ушёл. Аника стояла, пошатываясь, ошеломлённо провожая взглядом его мощную фигуру.

Мне было жаль её. Действительно жаль — они хорошо смотрелись вместе. Могучий, высокий он, и хрупкая, маленькая она. Брюнет и блондинка. Но подойти пожалуй я не решилась, понимая, что именно мои утешения могут только разозлить.

— Вина? — вернул меня к реальности мужской голос.

— Лучше воды, — растерянно ответила я.

Обернулась. Солнце было уже высоко и ощутимо пекло. Обладателем голоса оказался тот самый милый юноша, чей букетик я беззаботно положила на стол, наливая морс. Хотя при ближайшем рассмотрении, не таким уж он был и юным. Красивая, в чём-то даже гордая осанка, широкий разворот плеч, чуть меньше тридцати на вид. Выглядел он моложе, но взгляд слишком умный, спокойный и проницательный для юнца...

Но Жан!.. Он ведь видел, что я здесь, мог бы и подойти! Неужели мне показалось про чувства и про радость?.. А смотрел тогда зачем?!

Я присела, тяжело дыша, и пытаюсь успокоиться. Мне было больно, тоскливо и обидно! И только поднеся бокал с водой к губам, осознала, что у меня уже давно плывут красные круги перед глазами. Вся поляна казалась алого оттенка, и даже обычная вода — цвета вина.

Кажется, допрыгалась!..

— С вами всё хорошо? — спросил участливый мужчина в капюшоне.

Со мной всё просто отлично! Лучше и быть не может!..

— Кажется... — замялась с ответом, — я того. Перегрелась неверное...

— Давайте прогуляемся. Здесь недалеко есть лесное озеро, там прохладно. Сами идти сможете?

Я удивилась вопросу: «А если я скажу «нет», — меня понесут?!». Мне бы Жана найти, а не в лес уходить!

И не успела я ответить, как была подхвачена на руки. Между прочим, вовремя. К тому моменту голова и руки полыхали жаром, в груди, казалось, вот-вот зародится пламя, да и ноги стали какими-то чужими!

А вот на руках меня не носили... никогда. Я не стала сопротивляться, это сложно в таком состоянии.

«Вот дурочка... Опять тебя куда-то несут. А ты даже ойкнуть не в силах! Не то, что ногой... И тошнит же, вот ужас...».

Незнакомец сочувственно посмотрел на свою ношу:

— Потерпите. Уже скоро.

Надо потерпеть. Надо просто потерпеть. Не думать. Иначе снова погибнут люди... Почему рядом со мной нет мага? Как мне выжить, как?

Очень скоро, как мне и обещали, мы вошли в лесную прохладу. Моё самочувствие по-прежнему бунтовало, ухудшаясь, но уже не с такой удручающей стремительностью. Озеро и впрямь оказалось на удивление близко. Незнакомец оставил меня на пеньке и спустился к воде. Потоптался на берегу. Снял сапоги. Скинул холщовый плащ из мягкой некрашеной ткани, хорошенько намочил и, вернувшись, обмотал им мою голову. На голову с ткани просачивалась приятная прохладная вода. Ощупав свою корону из сложенного в несколько

раз плаща, я с удивлением обнаружила, что мои волосы порядком нагрелись. Прошло ещё несколько минут. Тошнота отступила, но сфокусироваться по-прежнему было сложно.

— А как вас зовут? — должна же я знать, как зовут моего спасителя!

— Нас? — он заглянул в глаза. — А сколько нас? — в его голосе была лёгкая ирония, но всё же он оставался серьёзным.

— Нас двое. А вы один.

— С математикой порядок. Голова кружится?

— Да.

— Тошнит?

— Очень.

— Придётся купаться, — он снял уже нагревшуюся ткань с моей головы.

— Я не хочу, — вздохнула, немного дрожа. — И вы не назвали своё имя.

— Нэл и «ты». Не против?

— Нет. А я Кати.

— Вот и познакомились. А купаться всё равно придётся. Если только ты не желаешь просидеть здесь до вечера.

— Я плавать не умею, — смущённо призналась я. «Да и не в чем», — добавило сознание более правдивую версию.

Нэл иронично смотрел на меня, уперев руки в бока:

— Это не причина отказываться. Поверь, я отлично плаваю, и утонуть тебе не дам. За девичью честь можешь не беспокоиться, — тебя сейчас не это должно волновать.

Я недоверчиво посмотрела на него. Ну не объяснять же ему, что под платьем ничего нет, — в такую-то жару!

— Ты как хочешь, а я искупаюсь, — Нэл стягивал с себя рубаху. Штаны полетели следом, и он остался в тонком исподнем до щиколоток. Длинные светлые волосы он связал смешной рогулькой на затылке. Обернулся, улыбнувшись:

— Идёшь?

— Мне не в чем... — призналась я алому мужчине.

И получила укоризненный взгляд:

— Тогда в чём есть. Потом высушим.

В воду мы вошли вместе. Болезненный холод обжигал кожу, ноги путались в водорослях. Нэл широким гребком проплыл вперёд пару метров и нырнул. А я так и стояла, дрожа как лист, в намокшем платье и по грудь в воде. Нэл вынырнул рядом, слегка приподнимая меня в воде за ноги. Отфыркался. «Забавный», — подумалось мне. А голова гудела с новой силой.

Только озеро само манило в самый центр. Но плыть страшно.

— Кати, так не пойдёт. Надо окунуться с головой, и быстрее.

Нэл стоял напротив меня в воде. Мы были одного роста, и какое же это счастье, — разговаривать с человеком на равных, не сутулясь и не наклоняясь! Только руки ослабли, и слишком сильно воняет тиной... Но я набрала воздуха в грудь. Сделала движение, имитирующее ныряние, но в последний момент раздумала — вода вновь обожгла холодом.

— Ещё раз! — скомандовал Нэл.

Я послушно набрала воздуха в грудь повторно. Снова попытка нырнуть. Я бы и в этот раз не нырнула, вот только Нэл в последний момент слегка притопил меня рукой. Как котёнка!!! Я заработала руками, инстинктивно пытаюсь выбраться на воздух. Но крепкая

мужская хватка всё ещё держала меня под водой. Я чувствовала жар от своего лица и головы, и разницу с ледяной водой. В голове начало легонько покалывать. Воздух кончался, хотелось вдохнуть. И меня отпустили. Лёгкий ветер прошёлся над озером. Я попыталась встать ногами на дно и вскрикнула, когда ушла под воду по подбородок, так его и не нащупав. Светловолосый мужчина придержал меня руками, прижав к себе и хитро улыбаясь. Мы были на середине голубого, чистого озера, в окружении зелёного леса и голубых облаков, — слава Родану! Голова больше не болела. Зато пришло осознание того, где я и с кем! То есть...

— Отпусти меня! — я гневно сверлила взглядом голубые глаза Нэла. Такие неуволимо знакомые черты лица...

— Отпустить? — лукаво улыбнулся. — Здесь до дна три твоих роста.

Он перехватил меня поудобней одной рукой. И сделал гребок второй. Плыли мы довольно быстро, — что удивительно. Я почувствовала, что не тону, и решила попробовать избавиться от спасения себя. Излюбленным способом. Но в воде лишь мазнула по бедру.

— Кати, я ведь отпущу! — раздражённо прозвучало над ухом.

Я надулась. Меня жгло осознание, что я с малознакомым человеком на середине озера, в минимуме одежды. И этот человек, обнимая и ехидно улыбаясь, тащит меня к берегу! А там что будет?!

— Куда мы плывём? — я решила начать издалека.

— К берегу. А будешь брыкаться, поплывём на дно.

Ближе к берегу, там, где я запомнила, что достаю до дна, я всё-таки выскользнула из рук Нэла. Он не стал меня удерживать. Но когда до берега оставалось несколько шагов, налипшее к ногам длинное тонкое платье в ответственный момент не дало удержать равновесие на скользком дне. И я плюхнулась в воду. Нэл вытащил меня за шиворот, поставил на ноги и помог выбраться на берег. И всё это молча. Без тени былой улыбки.

Мне стало стыдно, — помог ведь!..

Мы лежали на траве. Снимать платье я наотрез отказалась и сохла с нём, а он просто загорал. Когда платье чуть подсохло и уже не напоминало мокрую полупрозрачную тряпку, я поднялась. Заплела наспех высохшие волосы в косу, оставив выбившуюся прядь у лица. Нэл одевался позади меня, я упорно не смотрела, что там происходит. За всё это время он не проронил ни слова, и меня раздавливало это гнетущее молчание.

— Нэл, простите меня. Я благодарна вам за заботу.

Подошёл, пристально вглядываясь в моё лицо. Мне не хотелось терять новоиспечённого друга. Ведь ничего плохого он до сих пор не сделал и, похоже, не собирался. Мне ведь действительно пришлось бы туго без его помощи, а он... А как он узнал, что это поможет? Или борьба с перегревом так же эффективна и в отношении странных температурающих девиц?

— Нэл, простите... Что теперь между нами будет? — сказала и осеклась, опасаясь, что он неправильно поймёт. Потому что с ним хотелось быть рядом — как с другом. Было в нём что-то магически притягательное, вызывающее если не доверие, то симпатию — точно!

Все ещё глядя мне в глаза, он в первый раз за последние два часа улыбнулся. Нежно провёл рукой по щеке, заправляя тот самый дурацкий локон за ушко.

— А ты хочешь, чтобы между нами что-то было?

Щёки обожгло румянцем. Я опустила взгляд. Нет, ну неужели не понял?!

Он развернулся и, накидывая мятый холщовый плащ, зашагал в сторону поляны. А я шла за ним и кляла себя за глупо поставленный вопрос.

Когда мы вышли на поляну, я даже не сразу поняла, что изменилось. Но быстро сообразила, — на поляне стояли полуоткрытые шатры и палатки. Под солнцем уже никто не бегал, хотя оно и клонилось к закату. В шатрах пели на разные лады, пили, ели. Кто-то даже спал. Нэл вежливо попрощался и ушёл, хотя я была не против его компании.

Я искала подруг, спрашивая гостей, не видел ли их кто. Оказалось, Ринка кокетничала с двумя любезными актарионцами, молодая чета Ашиник отбыла домой, а Аника... Я нашла её в одной из палаток. Даже и не узнала сначала — она сидела к пологу спиной.

— Ани?

Она обернулась. Зарёванные глаза, полные холодной тоски и отчаяния. И только сейчас я заметила, что в её руке что-то блеснуло.

— Аника, что ты делаешь?!

— Не подходи!!! — это был рёв отчаявшейся женщины.

Но я уже вошла. В её трясущихся руках был кинжал. Красивая разная рукоятка. И остриём к себе.

— Ани, не сходи с ума! Тебе жить надоело?

— Да что ты знаешь о сумасшествии?! Что ты вообще можешь знать?!

Сунувшийся было к нам гость был практически выбит из палатки подушкой.

— Я очень многое знаю. Настолько, что и рассказывать не буду. Отдай нож! — требовательно протянула руку. Но она только крепче сжала рукоять.

— Я тебя ненавижу! Тебя. Его. Ринку. Всех, кто причинил мне боль!

— Тебе никто не причинял зла, Ани. Давай просто поговорим! Отдай нож. Это же не выход!

Она рассмеялась. Громко, истерично, переходя на слёзы. А затем резко замерла и замахнулась...

Я прыгнула с места, боясь не успеть, промахнуться, ошибиться! Мы покатались по полу. Я пыталась отобрать у неё кинжал, выбить его из рук. Но она мёртвой хваткой вцепилась в него, делая новый и новый замах. Куда она целилась, и целилась ли вообще — сложно понять. Силы были равны. Пару раз я не успела увернуться, и по плечу и спине пришлись обжигающие болью удары. Я собралась для рывка, и оказалась сверху, удерживая её руки.

Мне казалось, это никогда не кончится. Мои руки тряслись от напряжения, и левую я почти перестала чувствовать. Сзади послышался шорох откидываемого полога. Меня отбросили к выходу, а у обезумевшей девушки Воевода легко отобрал нож, отшвырнув его в другой конец палатки. Она билась, вырывалась, кричала из последних сил, проклинала его последними словами!.. Но Жан только крепче стиснул хрупкую фигурку, пережидая её рыдания. Через пару минут она затихла, а я второй раз за этот день погружалась во мрак.

Глава 5. Безрукая

— Ты бы как-то поаккуратнее с девушками-то... А, Воевода?

Беорн хмурился, оглядывая рану на спине пострадавшей. Рана глубокая, много крови вышло.

— Что случилось-то? Рассказывай... И вон тот ларец подай, коли не сложно, — старейшина с сомнением посмотрел на дорожку крови от раны к небольшому красному пятну ниже поясицы.

Воевода молча подал ларь. Слова не шли. Как это вообще можно описать? Он с болью смотрел на залитое кровью, разорванное для осмотра раны платье. На прилипшие к изящному бледному личику каштановые волосы и полураскрытые синеватые губы.

Какой беспечный дурак!..

Видел же, — видел!

Не догадался, не уследил... Мог ведь предотвратить — стоило только подойти раньше!

Женщины принесли воду. Поохали, повздыхали... Старейшина оторвался от осмотра, кинув изучающий взгляд на Воеводу.

— Ну, ну... Раскудахтались! Идите-ка ещё воды принесите. И не вздумайте в общине шум поднимать! Узнаю — на полях до зимы работать будете, а не мне помогать!..

Помощницы притихли, быстро налили воды и попятились к двери.

— И Яирне мне позовите! — полетело вслед.

Жан побледнел, поняв, в чём его подозревает Беорн:

— Не надо повитуху!..

Но женщины, кивнув, уже вышли. Мастер старейшина испытующе смотрел в утрюмое лицо человека, который без объяснений вломился к нему поздней ночью, держа на руках его любимицу в окровавленном льняном платье. Затем, спокойно продолжая омыwać рану, устало вздохнул и тихо сказал:

— Жанко... Я ведь всё равно всё пойму.

— Не надо на меня так смотреть, Мастер Беорн, я её и пальцем не тронул!..

— Тогда сказывай, что у вас там случилось!

Воевода помолчал, и начал рассказывать. Как мимолётно увлёкся белокурой красавицей, как красавица становилась всё назойливее, несмотря на его сначала мягкие, а затем и категоричные отказы. О том, как подружился с Драккати, и про сны в гарнизоне. И даже о том, как не мог оторвать от неё взгляд на свадьбе Тора Ашника!

— ...Я сначала не хотел к ней подходить, не хотел портить ей праздник. Мы ведь просто общались, я не знал, что сказать ей... А затем просто потерял из поля зрения. Искал, сказали, что видели, как её в лес понёс какой-то мужчина. Проследил, на всякий случай, думал опять обижает кто... Но, нет. Свидание, как свидание. Только себя ругал, что промедлил, упустил. А потом ко мне прибежала её перепуганная подружка и начала тараторить, что девчонки дерутся на ножах!..

— Вот оно как, — Беорн хмурился всё больше. — И где вторая девушка?

Он не успел получить ответ, — в дом вошла Яирне. Тепло поприветствовав мужчин, она подошла к девушке, жестом подзывая свою помощницу, вошедшую следом за ней.

— Мужчинам лучше выйти. Если понадобится, я позову.

На крыльце старого дома старейшины они долго молчали, слушая ночь, переливающуюся голосами ночных птиц и шумящей листвой. Неподалёку протекала речка Олушь, и всплески воды от рыбы и вёсел были слышны даже здесь. Эхо хорошее.

— Ани в доме, который вы мне отдали, мастер старейшина.

Беорн изумлённо посмотрел на Жана.

— Так пока будет лучше. С ней её подруга, и моя охрана у дверей. Это моя вина, и я не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал.

— По какому праву решение принято без участия главы общины? Ты, милоч, может, забыл, кто здесь решения принимает?

На какой-то момент Жану почудилось, что пред ним не старик, а тот молодой, сильный духом, всезнающий мастер Беорн. Каким он его запомнил много лет назад.

— Твоё дело здесь — война да безопасность. А уж что делать с незамужними влюблёнными девицами — это я и без тебя решу.

— Не любит она меня, дядя Беорн, — вздохнул Жан, и опустил на прохладный дощатый пол, подпирая спиной бревенчатую стену. — Вы ведь нас с детства знаете с Леонеллем. Наверняка и про историю с ведьмой слышали.

— Слышал. Как не слышать... Что Леонелль сказал тебе про это?

— Полукровки нужны. Или другая раса. Те, на кого проклятие не действует.

— И что, много ты полукровок за последнее время видел?

— Ни одной.

Старейшина задумчиво смотрел куда-то сквозь собеседника. Затем вздрогнул, проморгавшись:

— Значит ещё не время.

— Дядя Беорн, что вы сейчас видели?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Жан с надеждой наблюдал за знакомым остекленевшим взглядом старого друида. Он был бы не прочь услышать от него хоть какую-то подсказку, или намёк, как сложится его судьба.

— Физию твою влюблённую видел, — Беорн ласково улыбнулся. — Не кипешуй, Воевода. Будут у тебя дети. Две новые жизни от твоего рода идут, коли выберешь верно. А девушек верни домой. Охрана им, конечно, не повредит. Токмо ведь, коли узнают, что у тебя они живут — кто их замуж-то опосля возьмёт?..

Над общиной расстилалось холодное утро. Моросил противный мелкий дождик, рубаха пропиталась сыростью. Лессканский принц Жан Лесск Стааль так и заснул на крыльце, проспав до раннего утра в неудобной позе. Яирне утром выходила проведать мужчину, но увидев, что он спит, будить не решилась. Слишком усталым он выглядел, хотя она и сама до сих пор не ложилась, возясь с перевязками и отварами. Она вернулась в дом, нашла плотное шерстяное покрывало и осторожно укрыла им Воеводу. Тот вздрогнул во сне, молниеносно перехватывая её руку, но, сфокусировав на ней взгляд и узнав её, отпустил.

— Шли бы вы домой, Воевода. Простынете ведь.

— Ничего, я привык. В походах да на войне — все равны.

Жан поднялся, разминаясь, а лекарка вдруг ощутила свою ничтожность, глядя, как этот гигант расправляет затёкшие плечи.

— Что с девушкой?

— Мы сделали всё, что смогли, — Воевода напрягся, — Драккати по-прежнему без сознания. Кровотечение мы остановили, но заживать будет ещё очень долго.

— Но она выживет?

— На всё воля Родана. Он даёт жизнь, он её и забирает.

Жан шагнул к двери, оттесняя лекарку. Она несмело запротестовала, стараясь не смотреть на него. Протест был проигнорирован. Яирне нехотя скользнула в сторону, полностью освобождая ему путь, и невольно прониклась уважением к его упрямству и чувствам за девушку.

Драккати по-прежнему, без единого движения, лежала вверх спиной на грубо сколоченной постели. Уже перебинтованная, накрытая чистой простынёй и одеялом поверх.

Сердце сжалось с новой, всё нарастающей силой. Жан присел на край кровати, бережно поправляя упавшие на лоб пряди медно-каштанового оттенка. Как давно ему хотелось ещё раз прикоснуться к этой удивительной девушке, сколько ночей ему казалось, что она рядом! Это было каким-то безумием — касаться её волос, наяву чувствовать шёлк её кожи, напоминая себе, что это уже не сон...

Принц перевёл взгляд на краешек промокшей повязки, торчащей из-под одеяла, и стиснул зубы: «Лучше бы это был сон!..»

Яирне валилась с ног от усталости. Но старый Беорн отправился спать, а раненную девушку было опасно оставлять без присмотра. Рана могла вновь закровить. Помощница тоже давно сопела в кресле. Звать женщин, что помогали Беорну, не хотелось. Они вполне справлялись с постельными принадлежностями и помощью по хозяйству, но лекарка совсем не была уверена, что они справятся и с этим. А потому оставалось пить заваренную травку, от которой сон на какое-то время отступал, и неслышно, чтобы никого не разбудить, толочь в ступке целебные корешки. Благо эти корешки в изобилии произрастали на заднем дворе дома Старейшины, чего не скажешь обо всей деревне, где жила Яирне. От очага веяло теплом, которое в это сырое утро было весьма кстати. Хотя это же тепло навевало предательские мысли о мягкой подушке.

— Воевода Стааль... Идите домой. Пока ещё не все проснулись, вы успеете дойти.

Жан вынырнул из своих невесёлых мыслей:

— Успею до чего?

Яирне выразительно медленно перевела взгляд с его глаз на заляпанную засохшей кровью рубаху. Он проследил за её взглядом и вздохнул, всё поняв без слов. Идти в таком виде домой под изумлёнными взглядами едва проснувшихся общинников было, по меньшей мере, неприятно. Особенно зная, чья это кровь. Многие ведь видели, как он выносил её из палатки, хотя предварительно завернул в собственный плащ! Сплетен про него и так было предостаточно, но к сплетням именно об этом он был не готов. Люди сами сделают свои выводы и приукрасят — только дай повод.

Жан нехотя оторвал взгляд от девушки, понимая, что лекарка права, и идти придётся именно сейчас, как бы ни хотелось остаться. И тяжёлой походкой отправился домой, бросив на ходу:

— Я приду вечером.

И не успела захлопнуться за Воеводой дверь, как в неё проскользнул красивый большой белоснежный кот. Яирне пыталась выгнать зверя веником, но кошар демонстративно улёгся у ног девушки, смиренно терпя побои, зажмурившись и прижав уши. И лишь когда Яирне попыталась ухватить его за шиворот, он вздыбился и грозно зашипел, а затем снова улёгся,

одарив её таким взглядом, что у неё отпала вся охота связываться с незваной скотиной.

* * *

...Зайцы, коты, волки, деревья, снова зайцы... Беспощадная череда какого-то хаоса. Снова тьма.

— Догоню, догоню, догоню мою льдинку! — я хлопаю ладонями вслед весёлой белокурой хохотушке, едва научившейся переставлять маленькие ножки. Девочка, сияя от радости, бежала, как могла. Потом вдруг остановилась и хитро обернулась, уставившись на меня голубыми, как лёд глазищами.

— Поймая! Мам, тебя поймая! — и заливистый, серебристый смех, странно утопающий во вновь подступающей тьме.

— Сайти, моя Сайти, — нежно шепчу я, уже никого не видя.

Тишина. Без времени, без пространства. Никаких мыслей, образов, воспоминаний. Словно чистый, неисчерканный лист. Чёрный, как сама Бездна.

Боль расколола тьму. Чья-то мокрая морда, счастливо урча, тыкалась мне в ухо, а тёплая, большая ладонь гладила моё лицо, осторожно пробираясь к волосам. Я приоткрыла глаза. Передо мной на полу сидел знакомый лессканец, привалившись к стене. Мне померещилось, что я всё ещё сплю, — уж слишком нереальной была картина. Я какое-то время наблюдала за его красивым, расслабленным лицом с прикрытыми веками, откинутыми назад длинными волосами, водопадом струящимися по отточенным в боях мускулам.

А ведь недавно отшвырнул меня в угол палатки, словно ненужную куклу! Как будто я была в чём-то виновата...

Морда тыкалась и отиралась о моё ухо всё настойчивее, щекотно шевеля усами по шее. Я догадалась, что это кошка, только ведь у Беорна — а похоже, я снова на злополучной койке — не было никогда кошек. В деревнях их было полно, но общинники редко обзаводились подобной живностью, зная, что рано или поздно могут уйти. Я попыталась избавиться хоть от чего-нибудь: либо от кошки, либо от ладони. Кошка обиженно мяукнула, но тут же обошла моё брренное тело по периметру кровати и уюостилась в ногах. Белая, огромная — гораздо больше привычных Васек и Мурок! А уж тяжёлая, зараза...

Черноволосый красавец, заметив моё едва заметное, как мне показалось, шевеление, тоже убрал руку. И тут же наклонился к моему лицу. В панике я зажмурила глаза, искренне надеясь, что сойду за спящую. Потому что отпихнуть я его не могла — сил не было, и всё болело при малейшем напряжении мышц. И при этом лежала на животе, вывернув голову. Так что поцелуй пришёлся в краешек губ.

Сердце бухается в ребра, а я не знаю, как реагировать!!! Где же Беорн?!

— Драккати, девочка моя... — поцеловал в щёку. — Как же я рад, что тебе лучше, родная, — ещё один поцелуй в висок.

Ой, мама! Кажется, я что-то пропустила!!! Почему я родная? И вот это он сейчас зачем делает?.. Ощущения такие... Странные!

Прокручивая в памяти последний интригующий момент, я осознала одну крайне важную в данный момент деталь:

— Пить хочу.

Он улыбнулся. Не знала, что Жан может так мило улыбаться! Что-то тёплое было в его взгляде сейчас, и от этого хотелось натянуть на себя одеяло по самую макушку. Жаль только, сил не было.

— Кати, я дам тебе воды, только мне придётся тебя поднять. Думаю, будет больно.

— А мне можно? Шевелиться? — край спины и плечо взрывались болью при каждом движении и колебании кровати, но возможность изменить положение затёкшего тела радовала гораздо больше перспективы боли.

— Можно, коли не шибко.

Я скосила глаза на улыбающегося старейшину и искренне порадовалась его присутствию. Если он рядом, — значит, всё в порядке!

— Пойду, прогуляюсь, погодка-то нынче уж больно хороша. Понадоблюсь — я в кухне.

Старейшина медленно повернулся к выходу, опираясь на свой посох, закинул на плечо мешок и, подмигнув, оставил нас. Я тоскливо проводила его взглядом, сама не зная, окликнуть его или нет. Меня смущало поведение молодого Воеводы, но с другой стороны, ему было легче хотя бы поднять меня, чтобы дать мне, наконец, попить.

Меня осторожно сгребли в охапку вместе с одеялом. Я стиснула зубы уже при первом движении — было больно, бездна раздери! Ещё и шея затекла, и теперь с трудом поворачивалась. Воевода бережно усадил меня к себе на колени и, наконец, дал воды. Я жадно пила, ощущая каждую каплю, втягиваемую в рот, и старалась игнорировать тот факт, что меня не просто подняли, а нагло усадили на колени! Тело неприятно покалывало иголочками, рука ныла. Как говорит Беорн: «Раз болит, значит, живое!». Радости, правда, по этому поводу было мало.

— Сколько я лежала?

Жан задумался:

— Два дня. Уже почти три, если быть точным.

Ого! Ну, хоть не зря пострадала...

— Аника жива?

— Все целы, — тихо ответил. — Кати, скажи мне только одно: что у вас случилось? Вы из-за меня, что ли дрались? И не смотри на меня так укоризненно!..

Да больно надо!..

— Ты почаще разбивай женские сердца, и не такое повидаешь... — буркнула. — Жить она не хотела!.. — передразнила её интонации. — Ещё чего придумала, из-за мужчины на нож бросаться!

— О, Родан...

Неожиданно Жан застонал и уткнулся в моё бесчувственное плечо, обдав теплом щёку. Очень странные, необычные эмоции это вызвало. И я могла, должна была бы его оттолкнуть, но... Что-то внутри меня подсказывало, что делать этого не нужно. Тем более, что наградой за терпение мне стал уважительный и благодарный взгляд сероглазого Воеводы, всего спустя минуту.

— Ты очень храбрая девушка, Драккати, — качнул головой. — У тебя будет всё, что пожелаешь, только поправляйся...

— Не стоит, — смущённо отвернулась.

Хотелось встать. Очень. Стиснув зубы от боли, я потянулась ногами к полу, придерживая одной рукой одеяло. Левая по-прежнему слушалась плохо, оставляя странное ощущение, что это не моя конечность.

— Ты куда? — он перехватил меня рукой поперёк талии, подтягивая обратно к себе.

— Хочу размяться.

Размяться и перестать дрожать от... таких прикосновений и взглядов! Он же

обнимает, — обнимает!..

— Только что очнулась, а уже рвёшься встать, — укоризненно заметил он.

Я повернулась сквозь боль, в который раз за наше знакомство отмечая про себя приятный тембр голоса. Глубокий, мягкий, низкий. И глаза красивого оттенка, — не то серые, не то синие. Как пасмурное небо. Я давно заметила, что они меняют свой цвет в зависимости от настроения или освещения. И, глядя в эти удивительные серо-синие глаза, тихо попросила:

— Пожалуйста, Жан...

Воевода вздохнул и поднялся вместе со мной, удерживая меня почти на весу. Несмелый первый шаг по прохладному деревянному полу. Второй... Кажется, Жан рискнул меня отпустить. Оказалось — зря! Голова закружилась, меня качнуло в сторону. Поймал, подхватил на руки, и одарил укоризненным взглядом, вздёрнув смолистую бровь. И вот мы идём к кровати. Если Ани узнает, что он меня тут на руках носит, — одной травмированной рукой дело не обойдётся!..

— Драккати, я же говорил, что тебе рано, милая... — заботливо, как ребёнку, попеняли мне.

Только это странное обращение начинает навевать мысли, что я за эти два-три дня точно что-то пропустила важное!.. Мы, конечно, приятно общались, но ни милой, ни родной я никогда не была, и меня испугали такие перемены.

— Прекратите так меня называть! Мы с вами едва знакомы, а у меня ощущение, что мы любовники! — мои щёки горели от стыда и гнева.

— Пока нет, — хитрая многообещающая улыбка, и тихий щекотный шёпот на ушко, — но надеюсь, только пока, — аккуратно уложил на кровать.

Сердце бешено заколотилось, соревнуясь с мурашками, я возмущённо отстранилась, тут же вскрикнув от пронзающей боли.

— Что вы себе позволяете?! — гневно буравила взглядом нахальную смуглую физиономию.

— Я себе позволяю ухаживать за понравившейся женщиной. Разве это преступление? — он присел рядом, взял мою бесчувственную руку и поднёс к губам. — Кати, видит Родан, я не хотел, чтобы наши отношения начинались вот так, — нежный поцелуй в ладошку, который я смогла лишь увидеть, но не почувствовать. — Я понимаю, что для тебя сейчас всё это... Слишком. Но всё же, прошу — не отталкивай. Дай мне шанс.

— Шанс на что? Сойти с ума, как Ани?

Он покачал головой. От этого жеста прядь смолистых волос скользнула на мощную, широкую грудь. Какие у Жана ручищи, я уже видела, такой и лошади хребет руками без проблем переломит, не то, что мне...

— Шанс доказать, что я могу сделать тебя счастливой.

— А может себя, а не меня?

— Кати, счастье двоих — быть вместе, всегда. И мне почему-то очень хочется попробовать испытать его именно с тобой.

— А может я этого не хочу!

Восхищенный взгляд, и мягкая улыбка:

— Ты захочешь. Рано или поздно, но захочешь. Я видел, как ты смотрела на Тора и свою подругу во время обряда. Ты, и многие другие девушки. И с каким интересом и любопытством ответила на мой взгляд.

По телу пронеслась жгучая волна. Я почувствовала себя пойманной на горячем. Пытаясь скрыть стыд и смущение, я постаралась отвернуться лицом к стене. Хотелось забиться куда-нибудь под одеяло и подушки и сделать вид, что меня не существует. Но сил хватило только чтобы натянуть одеяло на нос. Мы помолчали ещё немного. Он тихим, хриплым голосом произнёс:

— Я понимаю, что смущаю тебя и, наверное, даже пугаю. Но меня к тебе тянет как магнитом. Ты не колдунья, случайно? — грустная, обаятельная улыбка на красивом лице.

Удивлённо помотала головой. Мне и раньше пытались в любви признаваться, но у меня всегда был шанс сбежать! Кажется, богам сильно припекло приковать меня к постели, чтобы, наконец, выслушала хоть кого-то!

— Драккати, а может, у тебя просто кто-то есть? — мрачно спросил Воевода.

Хотелось ответить, что конечно есть! Но это было бы чистым ребячеством. После того случая с замужеством в Карасищах, мужчин я предпочитала обходить стороной. И вряд ли кто-то в общине мог бы подтвердить, что у Драккати есть любимый. Мне оставалось только набраться мужества и ответить своё тихое:

— Нет.

— А тот светловолосый парень в лесу?

Он и об этом знает?! Следил что ли?..

— Просто знакомый.

— И много таких «просто знакомых»? — продолжил он сухо.

— Это допрос?!

— Сужаю круг конкурентов, — в его голосе появилась ирония. — Спи, малышка.

Брюнет склонился надо мной, и я замерла. Он неожиданно вкусно пах, от него веяло теплом. Осторожно коснулся тёплыми губами щеки, провёл рукой по голове и ушёл, оставив меня наедине с шоком и паникой.

В доме стало совсем тихо. В ногах посапывал белоснежный кот — случайно разглядела подробности. А я прокручивала в голове весь этот разговор, постепенно успокаивая панику. Пришлось честно признаться самой себе, что Воевода мне нравился, и очень давно. Впрочем, как и многим.

И это пугало! Потому что я себе пообещала никогда и ни с кем не встречаться, и мне совсем не хотелось повторить судьбу Аники. А сколько ещё таких, как она? В общине ходят самые разные слухи о личной жизни нашего Воеводы: от самых заурядных, до запредельных, вроде дюжины девственниц за ночь. Девственницей я не была, но даже быть одной из многих, очередной девушкой на несколько ночей — по слухам, это считалось невероятной удачей! — не улыбалось ещё больше. «Тоже мне, удача... Как это вообще может быть приятным?!»

Проснулась я ночью, по вполне естественной необходимости. Никаких воздыхателей у постели я больше не обнаружила, даже кот куда-то ушёл. С другой стороны, это давало свободу перемещения, о которой мне так мечталось. О том, чем кончилась в прошлый раз такая свобода, я старалась не думать. На кресле рядом с кроватью висело нечто вроде платья. Кажется, это для меня. Я подтянула ногой платье к себе, удивившись относительной лёгкости собственных движений. Надеть его оказалось не так просто, несмотря на простой покрой. Пришлось сначала запихнуть многострадальную левую руку в рукав, а затем натянуть на себя всё остальное.

Дело оставалось за малым — выйти во двор за дом и пройти несколько шагов к покосившемуся резному домику. Шаг, второй... Воодушевившись несложностью движений, я ускорила темп. До двери оставалась пара шагов, как меня до глубины души потряс вопль из-под моих ног:

— Мааааау!..

Два голубых огонька в абсолютной темноте довершили эффект, и я с энтузиазмом поддержала вой! На крики выхромал заспанный Беорн, зажёл лучину и, увидев в слабом проблеске огонька нас с котом, соревнующихся в верещании, раздражённо сплюнул и так шарахнул посохом по полу, что мы разом заткнулись.

— Чего орёшь, девка?!

Я воззрилась на кота, кот обиженно отвернулся, пряча от греха подальше свой облезший хвост. Пауза затягивалась.

— Мастер Беорн, я это... На улицу бы мне. За дом...

— Ну так ступай! Чего орать-то посередь ночи... — Старейшина что-то ещё проворчал и вернулся к себе, оставляя лучину дотлевать в моей комнате.

А мы наперегонки выскочили из дома.

Я постояла на крыльце. Пахло прохладой, млечевником и сеном. Совершенная, абсолютно круглая луна освещала дома и улочку. С упоением набрала этого густого летнего воздуха в грудь. И всё же жизнь восхитительно хороша! Особенно без боли. Я отметила, что с тех пор, как проснулась, ни разу не почувствовала её в полной мере, а на остатки старалась не обращать внимания. Кот забрался на перила крыльца, и светящимися голубыми огнями глаз гипнотизировал водную гладь реки. Отсюда был виден и мост в Заречье, там были общинные пастбища и несколько одиноких домиков. Я осторожно погладила белого пушистика. Большой зверюга! Он сначала выражал некоторое недовольство, но потом расслабился и уже сам перебрался на руки, требуя продолжения. Только сейчас я обратила внимание на тот факт, что его шерсть влажная, а сам он выглядит болезненно.

— Эй, когда же ты так успел облезть? Вчера же только был, как пушистая подушка! Заболел?..

Кот мурчал и лез куда-то на плечо, путаясь в моих волосах. Я нетерпеливо отыскала взглядом резной домик на заднем дворе, погладила кота напоследок и, не без усилий оторвав животину от себя, — кошар был явно против! — опустила его на пол.

Уже сидя в домике в глубокой думе, я слышала доносящиеся с улицы девичьи хихикания. Одну узнала сразу, вторая была не знакома. Я поспешила на улицу.

— Ринка! — хихиканье стихло, и две девушки уставились в мою сторону.

— Кати?.. Ох, Драккати, это ты!.. — Ринка кинулась мне на шею. — Я уж думала, уже не увижу тебя! В общине такие слухи ходят!..

— Это какие?

— Ну, что тебя того... Обесчестили и убили. А Воевода спасти пытался, да только не успел!

Ринка ещё раз пискнула и радостно повисла у меня на шее. Ночь становилась как-то всё темнее и темнее...

— Ринка, если ты меня сейчас не отпустишь, я точно умру.

Ринка непонимающе отстранилась.

— От удушья, Ринкания!..

— Ой, прости, Драчки! — Ринь смущённо убрала свои загребушие ручки. —

Рассказывай, как ты? Выглядишь как бледная немочь!

— От немочи слышу! — буркнула я. А затем улыбнулась, осознавая, что тоже рада видеть подругу. — Я в порядке. Ну, почти. Голова иногда ещё кружится, и рука как чужая, а так... Короче, не дождётесь! А что вы тут делаете среди ночи?

Девушки переглянулись. Ринка загадочно-интригующе опустила до шёпота:

— Слушай, а ты уже насколько хорошо себя чувствуешь?..

— Н-у-у...

— В общем так. Это Никоя, — она взяла за руку девушку с тонкой трогательной косичкой, переброшенной через плечо, — и мы идём... К заброшенному дому!

Теперь уже моя очередь была озадаченно смотреть на полное предвкушения лицо подруги:

— Зачем?!

— Увидишь, — подруга кокетливо качнула головой.

Я поколебалась. Уже догадываясь, что пожалею, я лишь спросила:

— Надеюсь, пойдём не через колодец?

— Почему? А! Ты же ничего не знаешь! Да не бойся, волдырей больше не будет!

Как это не будет? Мы по воздуху, как птички, полетим?.. Но спорить с Ринкой не стала. Раз подруга говорит, — значит так и есть. Мы спускались по улочке вниз, мимо моста в Заречье, перешёптываясь и расспрашивая друг друга о новостях. Никоя оказалась молчаливой, и нашу беседу не поддерживала. Только рассказала, что её брат из деревни неподалёку погиб, и она осталась одна, и что ей семнадцать лет.

— Слушай, Рин, я никогда тебя не спрашивала... А сколько тебе лет?

— Дак вот весной было двадцать! Мы же ещё салинийскую наливку с корабля стащили, помнишь?

— Помню! И пили в девичьей до утра, а утром сварили уху с порчун-травой вместо петрушки! — мы рассмеялись. — Потом вся община, что у нас обедала, сидела по задним дворам!.. Ух, Старейшина лютовал, — три дня потом в поле картошку пололи! И смешно и грустно...

— А тебе сколько? — Ринка отмеряла шаги в недорогих сапожках, всё больше ускоряясь.

— А я на год старше тебя. Я у нас тут вообще самая старая!

— Такие мы старые, красивые и незаамуужниее... — мы захихикали.

— Слушай, Ринь, а где Аника? Что с ней?

— С ней-то всё в порядке. Коз пасёт в Заречье, сорняки полет. Вот ты мне скажи, что всё-таки у вас там произошло?! — Ринкино любопытство — это отдельная песня!..

— А что ты знаешь? — осторожно поинтересовалась. Ей только дай волю, по секрету всему свету...

— Ну, что вы из-за Жаника подрались. И что он вас разнимал. А потом приказал стеречь палатку с ней своей охране, а тебя повёз в Общину на своём вороном жеребце.

— Почти так и было...

Ринкания что-то обдумывала, нервно теребя кончик рыжего локона.

— Кати, а правда, что у вас с Воеводой роман?

Я аж притормозила:

— Че-го?!

— Ну, слухи, знаешь ли. Что он ночует с тобой, а Старейшина вас покрывает... — Ринка

смотрела, как вытягивается моё и без того изумлённое лицо, и вынесла свой вердикт: — Ясно. Ты не в курсе.

— Ринка!..

— Да ладно, чего ты... Я просто уточнить хотела, интересно же. Может и на меня снизойдёт благодать воеводова... — Ринка мечтательно закатила глаза. — Когда-нибудь.

Я изобразила всенародную скорбь:

— Как ты могла поверить такому?!

Мы приближались к зарослям щипун-травы, за которыми должен был находиться колодец, и я инстинктивно замедлила шаг. Противных жгучих стеблей всё не было. Ринка победно обернулась:

— Я же говорила! Выжгли их по приказу Воеводы! Теперь хоть в урочище к колодцу ходить не надо, этот рядом совсем!

— А мне нравится в урочище, — я оглядывала почерневшие остатки стеблей, торчащие из земли вокруг колодца. — Там лучше.

Миновав опалённую окраину, ведущую колодцу, мы свернули вбок, к свежесделанной ограде из прутьев.

— Пригнитесь! — скомандовала рыжая бестия.

Мы послушно присели под оградой, вслушиваясь в предрассветную тишину. Слышались странные посвистывающие звуки, но их источник я долго не могла определить, пока подруга шёпотом восхищённо не протянула:

— Вооот он, свет очей моих!..

За старым заброшенным домом открывалась интересная картина: танцующий с оружием высокий воин, сначала плавными, а затем резкими движениями перетекал из стойки в стойку, замирая каждый раз по завершении серии ударов по мнимой мишени. Длинные волосы убраны в хвост и несколько раз перехвачены шнурами по всей длине. Отсветы всё ещё яркой луны переливались на красивом, тренированном мощном теле, подчёркивая каждое движение мускула на обнажённом торсе.

Была в нём и сила и лёгкость, несмотря на внушительные габариты. Череду колющих ударов, рассекающий взмах, разворот в прыжке по оси древка секиры. Я замороженно наблюдала за красивым танцем. Такая гармония тела, движений и оружия восхищала. Мне ещё никогда не приходилось видеть, как тренируются воины. Увиденное же поражало мастерством и грацией настолько, что я забыла, где нахожусь!

С трудом оторвав взгляд от чарующей картины, я посмотрела на девушек. Ринка и Никоя, как две статуэтки, замерли в восхищении с благоговейными лицами. Только тень изгороди мешала мне окончательно оценить степень их зачарованности. Я неловко подалась немного вперёд, меняя позу в затёкших ногах с корточек на колени. Из-под колена раздался громкий хруст ломающейся ветки. Воин замер в стойке, а я припала подбородком к коленям, инстинктивно прикрывая голову руками. Он смотрел в нашу сторону, выставив вперёд секиру. Из кустов по соседству выбежали, пригибаясь, две незнакомые девичьи фигурки. Ринка решила, что нам, пожалуй, тоже пора, и рванула с места, утягивая меня с собой за рукав. Возражений у меня не нашлось, и несколько минут мы драпали наперегонки! Только миновав колодец с обугленными стеблями и часть поляны, мы почувствовали себя в безопасности и нервно рассмеялись.

— Ну что, стоило оно того? — довольная подруга окинула нас покровительственным взглядом,

— Стоило! — выдохнули мы с Никоей.

Рассветало. Деревья возле дороги становились всё чётче, переливаясь в первых несмелых лучах солнца. Словно по заказу, единым хором загомонили птицы. Шелест листвы баюкал, подобно колыбельной мелодии, а мне отчаянно хотелось спать. Мы тепло попрощались, и я юркнула в дом, приютивший меня на последние несколько дней. В комнате меня ожидали двое, молчаливо и недобро оглядывая с ног до головы.

— Дитя, у тебя совесть есть? — Мастер Беорн сидел возле моей кровати в кресле, сжимая в вытянутой руке посох. На постели гордо восседал белый кот с таким укоризненным взглядом, что я могу поклясться — они только что обсуждали меня!

Я покаянно вздохнула, приняв страдальческий вид. Совести в данный момент обнаружено не было.

— Замуж выдам!

Я ошеломлённо подняла взгляд.

— И бегать не придётся, — добил Старейшина.

И вид такой серьёзный!..

— Я больше не бу-у-ду!.. И вообще, почему только меня?!

— Дак ведь больше пока ничьей руки и не просят, — Старейшина вздёрнул седую кустистую бровь, внимательно наблюдая, как я задыхаюсь от возмущения.

— У меня никто ничего не просил. А если бы и попросили, то всё равно бы отказала!

— И даже не спросишь кто?

— Мне всё равно кто, ответ для всех всегда один — нет!

— Ну, гляди. Нет — так нет. Только чтоб ночами дальше двора — ни ногой!

И посохом — «стук!..»

С этими словами Старейшина поднялся, давая понять, что воспитательный разговор окончен. Кот прыгнул с постели, направляясь следом за ним. Только проходя мимо моих ног, невзначай потёрся о подол, задрав голову вверх, и сощурил глаза. А затем догнал широкими прыжками Беорна, открывающего дверь на улицу. Постель, в которой я провела не самые лучшие дни своей жизни, уже не казалась такой ненавистной, а всё больше манила своими объятиями. В сон я провалилась почти мгновенно.

Глава 6. Уроки магии огня

Мне снился огонь. Он охватывал мои руки, переходя на грудь и ниже по телу, но не обжигал, доставляя, скорее приятную ласку. Я с интересом наблюдала, как в полной темноте, без определения в пространстве верха и низа, по мне гуляют всполохи алого огня, минуя левую руку. На каждом месте, где огонь разгорался сильнее, оставалось ощущение разливающегося тепла и лёгкости. Очень не хватало этого чувства в висящей, словно плеть, едва шевелящейся второй руке. Я попыталась стряхнуть огонь с правой руки на левую, но разливающийся язычок алого пламени упрямо держался на месте. Чьи-то руки сзади легли поверх моих, слегка разведя их в стороны, а мужской голос над ухом прошептал:

— Не так... Не руками, — шепнул кто-то рядом.

Я попыталась обернуться, но мне не позволили, только шёпот стал совсем уж близким:

— Не отвлекайся. Любопытство — потом. Почувствуй огонь, как часть тела. Впитай его в себя, словно делаешь вдох. Мысленно. Медленно.

Этот голос обволакивал, завораживал. Ему не хотелось перечить. И я постаралась сделать то, о чём меня просили. Закрыла глаза. Медленно, ощущая каждой клеточкой тела такое родное и приятное тепло огня, я попыталась вдохнуть его кожей. Разум захлестнуло эмоциями, эйфорией, и меня мелко затрясло. Вместе с ознобом пришла острая необходимость часто дышать. А ещё я смеялась, отдёргив свои руки от чужих. Смеялась судорожно, вынужденно — почти до боли! Переполняемая безудержной, распирающей изнутри силой!..

— Я же сказал — медленно! И не всё сразу!.. — голос сзади меня зазвенел тревожными нотками. Но я не могла остановиться. Меня трясло, мне было больно и становилось нечем дышать. Я осела на корточки, обняв себя здоровой рукой. Как же страшно!..

— Drack-Hassi, обернись!

Я пыталась, я честно пыталась. Но это было сильнее меня. Я задыхалась. Из рта, груди и рук рвался наружу неистовый жар.

— Посмотри на меня!!! Посмотри мне в глаза!.. — чьи-то прохладные ладони приподняли моё лицо, заставив посмотреть вверх. Напряжённый взгляд холодных глаз цвета синего льда гипнотизировал, требуя забыть, что я дышу уже практически вырывающимся через рот пламенем. Его белые с серебристым отливом длинные волосы развевались светлым вихрем, смешиваясь с моим огнём. Только сейчас, забыв, как дышать, я увидела, что всё моё тело снова охвачено пламенем, а боль медленно и нехотя уходила.

— Дыши. Смотри мне в глаза и дыши.

Я не сразу осознала услышанное. Переливы алых и серебристо-белых всполохов зачаровывали и пугали одновременно. Слишком страшно всё ещё было. Дышать?.. Первый вдох отозвался обжигающей болью в груди. Настойчивое движение прохладных пальцев на моей щеке заставило вспомнить о существовании их владельца. Я снова окунулась в ледяной гипнотический омут глаз. Вдохнула, почувствовав тот же жар. Но распахнула от удивления глаза, ощутив, как выдыхаю леденящий холод. И это был не просто холод! Светло-голубая дымка вырвалась из моих раскрытых губ, тая во мраке. А боли больше не было. Как и огня.

Только слабость подкашивала колени, и хотелось... Пить?.. Вопросительно посмотрела на светловолосое чудо. Он иронично улыбнулся, прошептал:

— Знаю, знаю...

Привлѣк к себе одной рукой за талию. Вторую ладонь мне положили на живот, плавно продвигая вверх. Я запаниковала, заподозрив домогательства и начала выворачиваться. Но ладонь неожиданно завершила свой путь под грудью, и в меня стало проникать что-то... Вкусное?! Замерев, я наблюдала за ощущениями в собственном теле. Становилось тепло, легко и приятно. В какой-то момент я поймала себя на том, что периодически неосознанно сглатываю.

Каждый поток — это сила, которая свободно растекалась по телу, заполняя пробой и недостатки. Так я это чувствовала, позволяя магу наполнить меня своей энергией. Он что-то немного менял, вливая в меня уже немного другую силу. Я вцепилась в него пальцами, боясь прекратить этот пир ощущений, и уже твёрдо стояла на ногах, но хотелось больше! Маг не поддержал моего желания и убрал руку с верхней части живота.

— Ещё... — жалобно выдохнула я, умоляюще заглядывая в ледяные глаза.

Ласковое касание пальцем моей шеи, словно выводит узор, ироничная улыбка...

— Не жадничай, *mea drack-kherri*, на сегодня хватит. Захочешь большего, — приходи на озеро возле поляны с деревом рода. Дорогу ты знаешь, — неожиданно он хитро улыбнулся. — Только обещай больше не пытаться нас утопить?

В моей голове разом соединились две картины и два человека! И я поражённо прошептала вслед тающему во мгле беловолосому магу:

— Нэл?! ВЛАДЫКА?! — моё сознание было готово выбросить флаг капитуляции!

— Нэл мне нравится больше... — тихо ответили мне остатки почти испарившегося светлого шлейфа.

Я открыла глаза. Перед моим взором предстали мурчащие, пушистые грудь и лапы. Понюхав мой нос, кот демонстративно прыгнул и, призывно оглядываясь, зашагал к дальнему креслу. А в памяти всё ещё стояла картинка, в которой сплетаются голубые и алые всполохи. Я покосилась на постель, ожидая увидеть как минимум обугленную подушку. Но постель была на удивление чистой. Приснится же такое!.. И всё же, сон был настолько реальным, что впечатления от него рассеиваться пока не собирались. Кот мяукнул, вопросительно выглядывая из-за кресла.

— Ну что ещё?.. Тоже покажешь мне фокус? — я откинула одеяло, натягивая своё платье под пристальным взглядом кота. Даже как-то засмушалась от такого внимания! Фокуса за креслом не обнаружилось, зато была миска, явно поставленная для нового питомца.

В тот момент, когда мы с котом обречённо смотрели на пустую миску, вошёл Старейшина.

— Ааа... — протянул он старческим голосом, — ты уже встала? А я вот вам с кухни поесть принёс.

Он развязал свою торбу, доставая гостинцы.

— Спасибо, Мастер Беорн! — мне стало неудобно. — Может, я уже обратно к девушкам переберусь? Не хочется вас обременять.

— Ну что ты, дитя. Мне, старику, твоё присутствие только в радость. Да и на сердце спокойнее... Ты же мне как дочка стала, а своих детей-то я не нажил, — он улыбнулся в седую бороду.

Меня наполнило ответное чувство дочерней любви к этому пожилому, всезнающему, заботливому человеку. То, что он всегда относился ко мне, как отец, я знала. Тем приятнее было это услышать от него.

— Мастер Беорн... — я задумалась, вспоминая о своём сне, — а может ли как-то переводиться на всеобщий язык фраза «mea drack-kherri»?

— А ты откуда такие слова мудрёные знаешь?

— Да так... Приснилось.

Старейшина задумчиво пожевал ус.

— Ты, дочка, видно книжек детских много читала. Старое наречие-то да чужое, только в сказках и встречается. А что означает, я уж сам и не помню. Ты лучше вот что... Беги к Яирне, пусть посмотрит твою повязку. А там, коли захочешь, перебирайся в девичью.

Я просияла и, чмокнув старика в морщинистую щёку, схватила со стола яблоко и выбежала на улицу.

Параллельно реке, по другую сторону от дома Старейшины, шла дорога, соединяющая мост в Заречье и замок Весигар. Если пересечь Заречье, держа путь на восток, можно добраться до границы с Лессканом. А если подняться вверх по течению, на север, на торговом корабле типа небольшого каззира, то станет ясно, что Олушь берет своё начало из Великого моря, что омывает берег Салинии.

Дом, выделенный лекарке, оказался на другой стороне Общины, стоя в конце улицы близ орегового урочища. Пока его нашла, пришлось несколько человек спрашивать.

Яирне была дома. Сидя за столом с пучками высушенной травы, она что-то писала мелким неровным почерком в пухлой книге. Моё появление она не заметила. Постучала в дверной косяк, стоя уже на пороге:

— Яирне, можно к вам?

Лекарка обернулась, оценивающе оглядывая меня. Какая же у неё, всё-таки, мягкая и добрая улыбка!..

— Заходи, заходи. Мастер Беорн, небось, прислал?

— Да. Надо повязку посмотреть, — улыбнулась я.

— Раздевайся за ширмой, вон в углу, — она указала пером на место переодевания.

Я послушно пересекла комнату. Обычный деревенский дом, только травы везде и склянки. Яирне подошла как раз тогда, когда я запуталась в складках платья. Всё же одной рукой раздеваться было едва ли легче, чем одеваться. Она помогла мне справиться со строптивым девичьим туалетом.

— Как дела у тебя, Кати? — спросила лекарка, разматывая бинты.

— Хорошо. Только сны странные снятся...

— Сны? Это какие же?

Я смутилась.

— Про то, как я дышу огнём и мне больно, а другой человек помогает мне преодолеть это состояние при помощи холода. Жуткий такой.

Яирне молчала, нервно снимая повязку.

— Аай!..

— Потерпи. Так, что тут... Ничего себе!..

Я обернулась, застав на лице собеседницы изумление, смешанное с восхищением. И тут же попыталась заглянуть себе за плечо.

— Да нет там ничего!

— В смысле — «нет»?

— Да в том-то и дело, что нет, — ни царапины, ни шрама даже не осталось!..

Ух ты! О том, что могут остаться шрамы, я задумалась только сейчас, а тут такая

новость!

— Здорово!

— Здорово?! Девонька, ты пару дней назад без сознания лежала, в крови вся! Я когда тебя увидела, уже и попрощалась мысленно. И вот ты мало того, что стоишь на ногах, полная сил, да ещё и ни синяка, ни пореза — только бинты в засохшей крови, а так бы я подумала, что те несколько дней мне померещились!..

Я поражённо смотрела на лекарку, не зная, что ответить. Сказать, что мне Владыка Актариона снился? Засмеёт ведь!.. А она вдруг задумалась, и в её глазах мелькнула тень подозрения.

— Значит, сны, говоришь странные? А как выглядел тот человек, что помогал тебе во сне?

— Ну... Жуткий такой. Волосы белые с серебром, взгляд леденящий. И всё время в глаза просил смотреть.

— Вот так новость... Владыка, значит, — она заходила по комнате, забыв о смущённой мне. — Тогда всё сходится, только он мог так вылечить... Но сам наяву не приходил, а во сне другое было, только зачем?..

— Яирне, может объясните, что происходит?

Она остановилась, задумчиво глядя на меня и комкая в руках чистые бинты:

— Деточка, ты ведь сама так быстро и без всяких последствий вылечиться не могла, понимаешь?

Я кивнула.

— Помог тебе наш Владыка. Это счастье, что за тобой сам Воевода ухаживает, они ведь друзья с детства.

— Ну, так уж и ухаживает... — смутилась окончательно. — Одной девушкой больше, одной меньше. У него их вон сколько, если слухам верить! Виноватым себя чувствует — я ещё поверю.

— Ты ведь ничего не помнишь, да? — она с сочувственной улыбкой покачала головой.

— А что я должна помнить, Яирне?

— Так ведь на руках Жан тебя принёс, и как преданный пёс сидел рядом все эти дни и ночи, — не отогнать было. На нём же лица не было! В первый день так вообще на крыльце ночевал. А уж если помочь что надо было — так только спроси!.. Хороший он, Воевода. Любит он тебя. Может и сам ещё до конца не понимает, но любит.

— Разве так любят? Ну, помог... Меньше пятен на его высокородной чести.

— А ты сама подумай — что ему стоило попросить нашего венценосного Владыку о помощи и спокойно удалиться? Не ушёл ведь, не откупился золотом, хотя мог!

— Ещё скажите — руки попросил!.. — фыркнула я.

— Был у них с Беорном душевный разговор... Может, и не руки просил, но разрешения встречаться спрашивал, да увезти тебя со временем к себе. Да только Старейшина наш заупрямился. Сказал, что без твоего согласия не отдаст. Дал ему время, чтобы у вас всё само разрешилось.

Я поражённо стояла и краснела, слушая рассказ женщины. И мысленно возносила хвалу упрямству Старейшины!

— Яирне, я только одного не могу понять, — задумчиво начала я, — если наш Владыка так здорово лечить умеет, то почему моя рука меня так и не слушается?

— Ох, девонька... Я ведь только лекарка. Травы, заговоры да умелые руки — вот моё

призвание. Роды принять да рану залечить с благословения Родана. А Владыка Теор Коин — маг, да какой!.. Ты вот у него лучше и спроси. Небось, не последний раз снился, — она мягко улыбнулась.

— Спасибо, Яирне. За всё спасибо! Может, я помочь смогу чем-то? По хозяйству, или в палисаднике? У Вас такие красивые цветы перед домом!

— Может, потом как-нибудь позову. Ты заходи, если помощь нужна, или совет.

Я поблагодарила лекарку, и мы тепло распрощались.

На улице был погожий денёк, уже не такой жаркий, но всё ещё достаточно тёплый. «Скоро осень», — с грустью подумалось мне. Я шла по дороге в сторону девичьего домика, с озорной улыбкой вспоминая нашу недавнюю ночную прогулку. Людей на улицах было мало, — кто в поле работает, кто по хозяйству хлопочет. Какая-то женщина вешала сушиться во дворе своего дома очаровательные розовые панталоны, по покрою больше похожие на мужские. Я никогда не видела, чтобы бельё можно было вешать с таким благоговейным лицом, и невольно хихикнула, созерцая, как она бережно и с невыразимой нежностью разглаживает складки на этом белье. Женщина заметила мой жест и мигом расвирепела:

— Ну, чего уставилась? Белья никогда не видела?!

— Простите меня, но вы с такой любовью их...

Она внезапно успокоилась, тихо заметив:

— Молода ты ещё. Вот когда будет тебе, кому бельё стирать, я на тебя посмотрю!

Я насмешливо улыбнулась и прошла дальше. Обе улочки в Общине извилистые, клином врезаются в дорогу к замку. Мне досталась левая, и я шла, созерцая окрестности и откровенно наслаждаясь прогулкой.

Ещё издалека мне приметился чёрный силуэт всадника на лошади. Я залюбовалась грацией и величием приближающегося чёрного жеребца. Его шерсть лоснилась на солнце, поступь выдавала многолетнюю выучку, а бабки щеголяли ещё более чёрной длинной шерстью. Лоб пересекала белая, узкая неровная стрелка. Красавец холёный, дорогуший и наверняка горячо любимый! Я давно заглядывалась на лошадей, но подолгу в седле не сидела, и только училась верховой езде. Когда конь поравнялся со мной настолько, чтобы моя рука невольно потянулась его погладить (в последний момент я её таки отдернула, смутившись), вдруг вспомнила, что к лошадям обычно прилагается ещё и всадник. Посмотрела на знакомые сапоги из дорогой мягкой кожи у боков коника, всё ещё не решаясь поднять взгляд. Владелец сапог сокрушённо заметил, обращаясь к своему коню:

— Вот так, Веарт, тебя хоть погладить хотели, а на меня и взглянуть не желают!

На меня сверху вниз иронично взирал владелец красивых серо-голубых глаз. И какие же у него ямочки на щеках, когда улыбается!

— Добрый день, Воевода Стааль, — я не смогла сдержать ответную улыбку.

— И тебе доброго дня, красавица. Куда путь держишь?

— К девочкам хотела зайти. Старейшина разрешил вернуться в девичью.

Веарт заинтересованно ткнулся мордой мне в ладонь — я недавно поела, и, наверное, мои руки пахли чем-то вкусным. Воевода смущённо одёрнул упирающегося Веарта.

— Хочешь покататься? — заманчиво мне улыбаясь, эрл Стааль похлопал по холке вороного жеребца. Тот всхрапнул, перебирая копытами и подозрительно кося глазом на дополнительную ношу. — Тебе понравится!

Вздыхнув, я всё-таки погладила точёную бархатную шею разгорячённого животного.

Предложение было более чем волнительным! Представив, как я самолично отказываюсь прокатиться на этом красавце, мне стало тоскливо, и я поняла, что никогда потом себе этого не прощу! Жан протянул мне руку.

— Только покатай! И никаких грязных намёков!..

— Мои намёки будут исключительно чистыми, — он улыбнулся ещё шире, пытаясь пригасить улыбку.

Я вздохнула, ухватила за предоставленную конечность, и была втянута на холку Веарта, спереди от всадника. Вынужденные объятия смущали, но без них я бы давно скатилась и упала! Жан придерживал меня за талию, периодически втягивая назад, но и сам то и дело усаживался ровнее, нервируя хладнокровного Веарта.

— Может, сядешь по-другому? — не выдержал он, в очередной раз вылавливая меня на попоне.

— Я не смогу перекинуть ногу, подол мешает... — призналась, немало намучавшись сама.

— А я помогу, — щекотно шепнули на ухо.

— Лучше не надо! — испугалась я.

Ну а что, помощь — она разная бывает!..

— Как знаешь. Устанешь — скажи, — терпеливо вздохнул темноволосый эрл.

Мы пересекли Зареченский мост, двигаясь рысью, и теперь направлялись в сторону луговых полей, мимо общинных садов, огородов и пашен, на которых копошились люди. Наконец пашни сменились леском, и, ещё через какое-то время, впереди замаячили зелёные бугорки Николь-Холмов. Я никогда сюда не заходила, и только слышала по эти холмы, усеянные в погожий летний день ароматными яркими цветами и земляникой. Основательно устав от неудобства, и прикинув ширину подола, я всё-таки решила сесть нормально.

— Только делай всё плавно, без паники, хорошо? — попросил Жан.

— Да... — подобрала юбку.

Волнительный момент перекидывания ноги, откинувшись спиной на мощный торс Воеводы, ощущая спиной через платье жар его напряжённого, как струна, тела, я не забуду ещё долго. После того, как он откинулся назад, увлекая рукой меня за собой, чтобы я смогла совершить это действие, я долго не могла сосредоточиться на дороге и красотах! Но моё волнение, к счастью, было не замечено. Я опустила подбородок, пряча пунцовые щёки за волосами, и стараясь думать о вороном жеребце, на котором так хотела прокатиться...

А полюбоваться действительно было чем!.. С высоты породистого тяжеловоза всё казалось красивее и ближе. Можно было коснуться ветки рукой, позволив листьям прошуршать по раскрытой ладони. Я даже нашла взглядом птичку, залиvisto переливающуюся звонкой мелодией, а ещё пахло земляникой... За неспешной прогулкой, дурманящими ароматами леса и начинающейся холмистой поляны я забыла о смущении и о том, что сзади кто-то есть. Просто пригрелась, и расслабленно откинула голову, глядя в небо, усеянное пушистыми облаками.

Лучики солнца пробирались сквозь шумящую листву деревьев, играя на них бликами, и иногда слепя глаза. Я почувствовала на виске лёгкий поцелуй. И вздрогнула, осознав, что уже давно расслабленно сижу в объятиях Воеводы, любясь окрестностями. Молниеносно попыталась выпрямиться, по инерции летя носом к затылку занервничавшего Веарта, но меня притянули назад, прижимая к себе крепкой, перетянутой кожаным браслетом рукой. Вырываться было бесполезно, но и расслабиться я уже не могла, напряжённо сопя. Над

ушком печальным хриплым голосом прозвучало:

— Прости. Так хорошо ехали... Не удержался!.. — он ослабил хватку, позволяя мне сесть поудобнее, и перехватил поводья обеими руками.

— Воевода Стааль, не делайте так больше...

Он помрачнел:

— Так неприятно?..

— Просто мы мало знакомы... — смутилась, в глубине души начиная жалеть о своей реакции.

— Кати, я что, настолько тебе противен, что ты всё время меня отталкиваешь? И ради Родана, с каких пор мы перешли на «вы»? Всегда же так непринуждённо общались... Я что-то пропустил?

Я насупилась:

— Не давите на меня. Пожалуйста!.. Вы... ты мне не противен. Просто я никогда ни с кем не встречалась!..

— А Беорн сказал, ты замужем была... — его голос стал растерянным.

— Не по своей воле. И это было каждый день. Не по своей воле, грубо и больно, — я опять начала краснеть.

И почувствовала, как он напрягся, сжимая на поводьях кулаки. Немного помолчав, он ответил, подбирая слова:

— Так вот в чём дело... — вздохнул. — Жаль, что твоя жизнь сложилась таким образом. Но теперь всё будет иначе.

— Будешь охранять? — улыбнулась.

Чуть обернувшись, я увидела его улыбку и ощутила мягкий поцелуй в затылок, — до мурашек приятно!..

— Жан, — тихо начала, — ты не сможешь всё время быть рядом, — печально улыбнулась, — всегда найдётся кто-то, кто посчитает, что так поступать — нормально.

А в душе что-то шевельнулось, такое новое... Приятно было, что он так печётся обо мне! И пусть это только обещания, всё равно приятно!

— Даже если сам не смогу, за тобой будут присматривать мои стражи. И, если честно, уже смотрят.

— Ты приказал за мной следить?!

— А что мне оставалось делать? Ты всё время влипаешь в какие-то нелепые ситуации!.. То тебя принуждает какой-то шустрый малый, то в толпе теряешься... Только на глазах была — уже нет! Унёс, сказали, бесчувственную, какой-то блондин! — Воевода разозлился. — Я, как дурак, рванул тебя спасать, а у вас там чуть ли не свидание! Могу поспорить, — со мной бы ты купаться не пошла!.. — взбешённый низкий мужской голос чеканно выбивал претензии у меня над ухом.

Я сжалась, замерла, испугавшись раскатов его голоса, и тихо прошептала:

— Не кричите на меня, эрл Стааль...

Без особой надежды на то, что меня услышат. Бывший муж никогда не слышал.

Но Жан сделал глубокий вдох, успокаиваясь, и остановил лошадь. Спрыгнул на землю, и помог спуститься мне. Поляна и впрямь была прекрасна, вот только настроение испортилось. Я прошлась по холму, зло разбросав обувь. Из глаз текли слёзы. Я вспомнила всё, что со мной случалось плохого, и как мне хотелось защиты и поддержки в эти моменты. Ладони нагрелись, во рту словно собирался появиться жар. И сейчас я не знала что хуже, —

оставаться и дальше в прежнем положении, или... Но как же невыносимо сложно шагнуть навстречу, довериться, открыться! Как страшно ожидать предательства того, кому верила... Тот, кто сгорел в огне, тоже клялся, что это в последний раз. А я верила. Потому что иного выхода у меня не было. Сбежать я не могла — меня держали под замком. И вся деревня знала. Знала, видела, слышала... И никто не заступился, ни словом, ни делом. Кажется, я плакала впервые за много лет. Как жаль, что это видит он.

Большая тень загородила солнце. Тёплые ладони легли мне на плечи.

— Прости, что накричал. Меня просто раздражает ситуация, в которой я ничего не могу сделать. Я привык принимать нужные решения, контролировать людей, наказывать, подчинять... Но с тобой у меня опускаются руки. Ты как неуловимая, трепетная лань, — любопытная, живая, красивая. Но стоит сделать одно неверное движение — и тебя словно и не было только что. И в то же время, словно наивное дитя, идёшь в руки опасности.

Он прижал меня к себе. Сейчас он для меня не был угрозой, которую я привыкла ждать от мужчин, — только человеком, за которым чувствовалась сила и покровительство. Неожиданно для себя я осознала, что это именно то, чего мне так не хватало. Я судорожно завсхлипывала, уткнувшись носом в его нагретую рубашку в области ключицы. Уходило напряжение и обиды, которые я носила в себе годами. Словно гора свалилась с плеч. Так странно. Но так легко. Не зря говорят, что женщине пореветь полезно для психики. Только я считаю это слабостью. Мне и сейчас было немного стыдно за свои внезапные слёзы. На макушке я почувствовала дыхание и движение мягких губ. Снова приятно, и вновь мурашки...

— Ну вот скажи — зачем вы потащились ночью через лес к заброшенному дому? Ты хоть знаешь, что там засада разбойников была?.. Стражам пришлось их тихо убрать и за вами до общины по кустам идти, чтобы вы их не заметили... — сокрушался Жан.

— Что, прям разбойники?! — я поражённо посмотрела в его глаза.

— Двое пьяных, невменяемых оборванцев с тупыми ножами. Они следили за вами, Кати!

— А мы ничего не слышали...

— Вот видишь... — он нежно и осторожно вытирал пальцем на моем лице слёзы, удерживая в объятиях второй рукой.

Мы смотрели друг другу в глаза, стоя так близко... Сердце забило чаще, когда он скользнул взглядом по моим губам. От слёз остались одни воспоминания, только волнение и внезапная глупая улыбка.

— Хочешь меня поцеловать? — я нарочито кокетливо похлопала ресничками. Этот жест я много раз видела у Ринки, но как-то никогда не думала, что пригодится.

— Хочу, — честно ответил он.

— А я не дам! — весело и немного нервно захихикала, едва он наклонился к моим губам. Вырываясь из кольца его рук и смеясь, я уворачивалась здоровой рукой от перехватов ладоней за запястье. Я видела, как он словно нехотя, без особых усилий, одерживает верх, и играет со мной в навязанную ему игру со снисхождением в глазах. Вдруг я неожиданно взмыла ввысь, инстинктивно упираясь ладонями в его плечи, и слышала его вздох и шёпот:

— Девчонка... Кати, какая же ты ещё девчонка!.. — он держал меня, обхватив за ноги, и смотрел снизу вверх.

— эрл Стааль, отпусти...те...

— Не отпущу.

— Почему?!

— А ты попроси правильно, — он улыбался. Красивое лицо. И длинные волосы... И бесенята в глазах, ставших серыми.

— Жан, отпусти. Пожалуйста! — мягко попросила я.

И он отпустил. Позволив плавно съехать по нему и ощутить сквозь платье все прелести накачанного мужского тела, и без того вызывающего восхищение! Когда я очутилась на земле, с моим телом произошли удивительные метаморфозы, — частота сердцебиения зашкаливала, щёки предательски пылали, а от низа живота расходились острыми иголочками мурашки! Такая гамма ощущений была для меня в новинку, и это немного пугало.

Я подняла взгляд, и поняла, что пропала. Он, не отрываясь, смотрел на меня, тяжело дыша, от улыбки не осталось и следа, а глаза стали тёмными-тёмными! Его ладони гладили мою талию и спину, поднимаясь выше и проходясь большими пальцами по бокам. И щекотно и приятно одновременно. Вот только, кажется, меня сейчас и правда будут целовать, а я не готова!

То есть не хочу... Вернее хочу... Я не знаю!!! А-а-а-а!..

А он наклонялся ко мне, внимательно глядя в глаза. Ну, всё. Попала, так попала, — умерла, так умерла. Будь что будет. Я обещала Ринке попробовать поцеловаться хоть с одним, так пусть тогда это будет он! И закрыла глаза в ожидании неизбежного. Кончики его волос щекотнули лоб и ключицу, и я почувствовала его дыхание на своём лице. Неизбежное оказалось неожиданно нежным и коротким. А самое главное, в щёчку!.. Продолжения не последовало.

Удивлённо распахнула глаза и увидела его ироничное лицо со вздёрнутой бровью.

— Что это было?!

— Девчонке — девчоночий поцелуй!.. — хитро улыбнулся Жан.

Не удержалась и стукнула его в грудь кулачком, обиженно поджав губы:

— Обманщик!

— Кто бы говорил!.. — рассмеялся тихо.

Отвернулась, обиженно нахмурившись. Удерживать меня не стали. Так меня ещё никто не обманывал! Было стыдно и обидно. Я тут на такое согласна была, а он издевается! Да вот теперь точно не соглашусь!!!

— Ты, кстати, так и не ответила, зачем вы к старому дому ходили ночью.

Обернулась. Он улёгся на траву, и посмотрел на меня снизу вверх, прищурив от солнца один глаз.

— Это Ринка придумала. Сказала, что мне понравится.

— И как, понравилось? — улыбнулся ехидно.

— Да что там может понравиться? — возмутилась, полыхнув, — ничего особенного! Подумаешь, топором махал... Да и темно было!

Но мне, кажется, не поверили, судя по самодовольной ухмылке.

Я заметила россыпь земляники в траве неподалёку и села её собирать. Собирать было неудобно и не во что, поэтому большая часть ягод складывалась сразу по назначению — в рот. Почувствовала взгляд. Но оборачиваться не стала.

— И никто не покормит голодного мужчину, — сокрушённо заметили сзади.

— Мужчина сам должен добывать еду, — мстительно заявила я.

Сзади меня хмыкнули. Послышался шорох травы и шаги. Я тишком обернулась. Жан, не

оборачиваясь, шёл к стреноженному Веарту. Мелькнула нехорошая мысль, что меня здесь так и оставят в назидание, но он порывлся в чересседельной сумке и достал какой-то свёрток. Я отвернулась к ягодам и тихонько облегчённо выдохнула. Повернулась уже на ароматный запах вяленого мяса. Жан, расстелив тряпицу, сноровисто нарезал мясо на куски ножом, раскладывая на два ломтя хлеба. Рядом расположилась бутылка из тёмного стекла и пара металлических кубков. Я заинтересованно поглядывала за процессом. Когда бутерброды были готовы, он открыл бутылку, разлил вино по кубкам и выжидающе посмотрел на меня.

В животе возбуждённо заурчало. Поперевадив взгляд с его улыбающегося лица на аппетитно пахнущую еду и обратно, я подобралась ближе, усаживаясь рядом, и приняла кубок, больше косясь на бутерброд.

— Поешь сначала, — прозвучало ценное указание.

Прожигать укоризненным взглядом, как Аника, я не умела, но попыталась. Он мне ещё указывать будет! Судя по отсутствию реакции, попытка провалилась. Мы молча жевали бутерброды.

— А фкуфно!.. — изумилась я, прожёвывая. — Жан, а как ты стал Воеводой?

Мужчина был застигнут как раз за последним куском бутерброда, и если у меня укоризненный взгляд не получился, то я теперь точно знала, у кого буду учиться!..

— Это не очень интересно. Если вкратце, то по знакомству, — дожевывая, ответил Воевода.

— А ефли более раввернуфо? — я тоже дожёвывала вкуснейшее вяленое мясо с пряно-острыми приправами. Он чуть склонил голову набок, с полуулыбкой и тенью укоризны наблюдая за тем, как я сражаюсь с остатками угощения. Наверное, по меркам эрла я что-то делала неправильно. Под таким взглядом я чуть не подавилась!.. Мне поспешно протянули кубок.

— Если более развёрнуто, то у себя в Лесскане я считаюсь неплохим воином и военачальником. А с Владыкой мы очень давно знакомы, — уклончиво ответил он.

Хм. Скрытный какой! А Яирне говорила, они лучшие друзья!..

— А почему именно здесь, а не в Лесскане? — я пригубила вино и зажмурилась. Сладкое, но не приторное, немного терпкое, с ягодным оттенком. Неужели такое воины в походах пьют?..

— Потому что здесь я нужен больше. Опытных полководцев не так много, Кати. Если разразится война с Салинией, лучше иметь подготовленных союзников.

— Война?.. — я замерла.

— Не забивай голову, ненаглядная моя, — он обворожительно улыбнулся, поднимая кубок с вином. — Давай лучше выпьем за наше первое свидание.

Меня как громом поразило:

— Свидание?! Ты же обещал, что только покатаешь на Веарте!

— Нуу... Живописное место, романтическая обстановка. Ты и я. Надо же было найти повод тебя сюда привезти. Или ты чем-то недовольна?

Смутилась и сделала вид, что рассматриваю цветочек. Воевода отставил кубок и подтянул меня к себе, усадив боком на свои колени и сжимая в кольце мощных рук. И страшно, и паника завывает где-то глубоко внутри, и... прижаться хочется!

— Смешная девчонка. Всего меньше часа назад таяла в моих объятиях и заигрывала со мной, а теперь тебя пугает констатация того факта, что у нас свидание! Ты удивительная, Кати!.. — осторожный поцелуй в висок. — Моя нежная, трепетная лань...

Он слегка повернул за подбородок моё лицо к себе, и я не успела ничего понять. Потому что ощутила то, чего так избегала! Я замерла, ощущая ягодный привкус и неторопливые, ласкающие движения мягких, тёплых губ. Его дыхание и щекотные пряди волос на моей коже. Его горячие руки, поддерживающие меня за голову и за талию... От волнения меня немного знобило, а сердце бухалось в грудной клетке так, словно старалось её проломить. А Жан всё не отпускал. Лёгкое, но настойчивое касание губ языком заставило предоставить большее пространство для ласки. Он ласкал не торопясь, завоёвывая, подчиняя, дразня... И поцелуй вышел восхитительно нежным и пьянящим. Или это вино?.. Никогда бы не подумала, что мне это может понравиться!!!

Но всё же...

Он отстранился, заглядывая в глаза. И посерьёзnel.

— Ты дрожишь.

«Дрожишь» — это мягко сказано! Моё волнение давно перешло в стадию паники, и единственным желанием в данный момент было вскочить и, раздирая глотку первородными звуками, убежать в лес! Мешало лишь странным образом не слушающееся меня моё собственное тело и лёгкое головокружение...

— Слишком много впечатлений... — меня мелко трясло, словно на улице зима и ветер.

— Впечатлительная ты моя, — он снисходительно улыбнулся, протягивая мне мой, почти полный, кубок, — выпей вина.

Вино пришлось очень кстати, — стоило сделать маленький глоток, как я поняла, что очень хочу пить. И практически залпом осушила кубок размером с два кулака. Жан молча наблюдал за мной со слегка удивлённым видом, но от комментариев воздержался. Дрожь постепенно уходила, оставляя место приятному расслаблению. Немного кружилась голова, а облака обретали забавные очертания... Хорошо, что никто не знает, что я сейчас в них вижу. Неловко забарахталась, пытаюсь встать, — помог. Интересно, а что будет там, на самом верху холма?!

Я поддалась порыву и побежала к влекущему меня месту. Уже у его основания — холм был небольшой, в полтора человеческих роста — закрутилась на месте, расставляя руки в стороны и улыбаясь небу. И чуть не упала, когда остановилась — поляна у холма, где мы сидели, продолжала крутиться... Но это меня не остановило — нетвёрдой походкой, переполняемая упрямством и тягой к вершине холма, я отправилась наверх.

А надо мной были два забавных солнышка! На холме было удивительно красиво. Отсюда казалось, что поляна и деревья вокруг переливаются всеми оттенками зелёного, с богатыми вкраплениями жёлтых и синих полевых цветов. А вокруг чирикали самые разнообразные птички, стрекотали и щёлкали в траве стригунцы, пушистые облака на лазурном небе ползли вдаль, попеременно закрывая и открывая дорогу солнечным лучам. Я подставила ладони, вытянув их к небу, и снова закружилась вокруг своей оси, раскручивая широкий подол и свои длинные каштановые волосы. Меня переполняла эйфория, хотелось прыгать и смеяться, а ещё лучше — отрастить крылья и полететь. И я полетела! Вернее, меня сгребли в охапку и понесли на руках к готовому к поездке Веарту.

— Воевода, а ты всех девушек так соблазняешь? — я постаралась сделать томное лицо, но осознав, как это выглядит со стороны, рассмеялась.

Он кинул на меня жалостливый, ироничный взгляд и промолчал. Стало как-то обидно.

— Пусти, я сама пойду домой!

— Нет.

— Жан!.. — я стукнула его кулачком по руке.

Вместо ответа меня усадили верхом, а следом он сел сам. Обратный путь занял, как мне показалось, гораздо меньше времени, хотя ехали неторопливым шагом, иногда ускоряясь на склонах. Размеренный стук копыт, усталость и остатки хмеля сделали своё чёрное дело — я начала клевать носом ещё на полдороги. Когда стало совсем невмоготу держать спину, чтобы не свалиться с лошади и не откинуться спиной в объятия молчаливого Воеводы, я всё же плюнула на приличия и принципы.

Раз катать повёз и напоил, вот пусть терпит! Свидание так свидание, — справедливо решила я, устраиваясь лопатками на груди черноволосого красавца. Он лишь положил руку на мою талию. А мне вспомнился поцелуй. Теребя и задумчиво рассматривая прядь его смолистых и слегка выющихся волос, я вспоминала свои ощущения. Конечно, он заметил мою нервозность, и вино мне наливало не зря ещё до еды, хоть и сказал, чтобы поела. Но мне понравилось. «Кто бы сомневался», — мелькнула ехидная мысль. Подняла взгляд на его расслабленное, ничего не выражающее лицо. Подсознание говорило, что я могла задеть или обидеть этого терпеливого мужчину. Но его рука покоилась на моей талии, меня не оттолкнули от себя, — а значит, если и задела, то не сильно. Беспокоило только, что на меня он упорно больше не смотрел. И всё же я задремала.

В общину мы въехали уже на закате. Я с трудом разлепила глаза, чтобы оценить обстановку и понять, где мы. Но не успели мы проехать по улочке и нескольких метров, как от дерева к нам метнулась тень. Человек, лицо которого было наглухо скрыто капюшоном плаща, быстрой походкой преодолел разделяющее нас расстояние. Жан притормозил Веарта, невзначай положив ладонь на древко притороченной к седлу секиры. Незнакомец в капюшоне неожиданно опустился на одно колено и склонил голову, молча протягивая какую-то металлическую трубку с вензелями по краям.

— Встань, — мрачно приказал Воевода.

Вестник — а это был он — не шелохнулся. Я притворилась спящей, и с интересом наблюдала за разворачивающейся картиной из-под полуопущенных ресниц. Странное поведение для обычного вестника — те обычно передавали сообщение, только убедившись в личности адресата, и тут же уходили. Сколько раз видела, как от Владыки приходили такие вот молчаливые люди-тени. Но ни один, ни разу даже не пытался преклонить колено. Неужели Воевода настолько выше по положению Старейшины? Хотя... Друг Владыки... Но всё равно это не было объяснением.

Воевода недовольно выдохнул и протянул руку к свитку.

— За ответом придёшь утром. Дом, полагаю, знаешь?

Капюшон утвердительно кивнул, выпрямляясь во весь рост. Лица я так и не увидела, когда мы тронулись с места. Неторопливая, плавная поступь Веарта укачивала, как колыбель, а мою спину уютно грел Воевода. И я снова почувствовала, как тяжелеют веки. На улице ощутимо похолодало, но мне было тепло и уютно. Лишь почувствовала, как его руки осторожно сжимают меня в кольцо, и как он прижался носом и губами к ушку. Стало ещё теплее.

— Спишь? — тихий шёпот, и ухо обдало жарким дыханием.

Я промолчала. Но не выдержала, и через какое-то время выдала себя, чуть улыбаясь уголками губ. Нежный поцелуй в висок.

— Притвора!.. — умиленно шепнул он в ушко. — Тебя до девичьей довести?

Я мгновенно нарисовала в голове картинку, как под ревнивыми взглядами нескольких

василисков я прощаюсь с Жаном. Возвращаться в девичью резко расхотелось.

— Меня будут пытаться с пристрастием, если нас вдвоём увидят, — честно призналась я. — Лучше не надо.

— Тогда к Беорну? — предложил он альтернативный вариант.

Сразу вспомнилась недавняя угроза Старейшины: «Замуж выдам, и бегать не придётся!..». Я вздохнула.

— А есть другие варианты? — я задумалась о том, чтобы дойти пешком, благо дом Старейшины показался на горизонте, а чуть дальше, через дорогу, должен был быть и девичий домик.

— Есть. Но не уверен, что ты захочешь, — он лучезарно улыбнулся, заглядывая в глаза через моё плечо.

Я мгновенно покраснела, поняв, на что он намекает, и распрямилась, отталкивая его руки.

— Ну уж нет!..

— Кати, я не имел в виду ничего того, о чём ты подумала. Просто хотел проводить тебя пешком, отправив Веарта домой.

— Сама дойду, — буркнула я, не поверив ни слову.

Воевода остановил и так едва переставляющего ноги вороного коня и спешил. Из принципа начала слезать с противоположной стороны, но Воевода вдруг неожиданно резко вскрикнул:

— Ку-у-уда?! — перехватил меня за плечо, стянув с коня на свою сторону.

Веарт всё это время нервно качал головой вверх-вниз, но терпеливо стоял на месте. Оказавшись на земле, я возмущённо зашипела на Воеводу:

— Прекратите всё время за меня решать! Не маленькая, сама разберусь!..

Он явно хотел что-то ответить, но я не стала слушать, развернувшись на мысках и зашагав в сторону девичьей. Меня опять мелко трясло, его поступок обидел меня до глубины души, и я, зло рыкнув, дёрнула руками в воздухе. Но послушалась только одна. И это стало последней каплей.

А Воевода стоял, в онемении наблюдая, как его трепетная, нежная девушка оставляет на траве выжженные, и тут же погасшие следы. Неподалёку он заметил и белого кота, гипнотическим взглядом провожающего каждый её шаг. Кот сморгнул, поднял глаза на замершего Воеводу и, мрякнув, побежал вслед за ней...

Глава 7. Не губите девушек, венценосные!

— Леонелль, ты меня звал? — Жан вошёл в знакомый кабинет Владыки в северной башне замка Весигар. Он всю ночь не спал, выслеживая с небольшим отрядом группу беглых мятежников из Салинии. Усталый, раздражённый, он ещё даже не переоделся.

— Заходи, — Владыка Леонелль Теор Коин стоял лицом к окну, из которого лились рекой света утренние лучи, обрисовывая и без того светлый контур правителя. Он обернулся.

— Как прошла ночью облава? — на непроницаемом лице не было ни эмоции.

— Ты же и так знаешь, — Жан устало опустил в кресло.

— Мятежников становится всё больше. И всё это трусливое войско бежит сюда, в надежде укрыться от глаз безумного Ягава и поживиться за счёт простых людей. Не жалею о них. Ты всё сделал верно.

— На границе с Лессканом орудует большая разбойничья шайка. Видел их?

— Слишком далеко. Я вижу гарнизон, Общину, предлесье и урочище, — Владыка нахмурился. — Дальше тьма.

— С десятков лет назад ты и дальше замка не видел, — Жан выдал вымученную улыбку.

— И всё же слишком мало... У меня для тебя есть кое-что.

Он пододвинул толстый древний фолиант в кожаном переплёте своему другу детства и, по совместительству, советнику.

Жан нехотя взял в руки книгу, открывая на закладке с резными вензелями и гербом Актариона. На странице на древнем, давно умершем языке рассказывалось о магах-отступниках, получивших силу стихий.

— К чему всё это?

Леонелль сел за стол.

— Ты помнишь, мы с тобой в детстве увлекались умершими языками? Мне пришлось их учить, чтобы понимать заклинания, а тебе понравились картинки с текстом из вензелей?

— И?

— Прочитай третий абзац, если не забыл язык.

Жан укоризненно посмотрел на друга.

— Драккерийский был моим любимым. Был и остался.

— Ты даже не представляешь насколько... Читай.

Он гляделся в первые строчки и непонимающе вскинул голову на выжидающего его реакции Леонелля.

— Лео, я и так знаю эту историю. Четыре мага получили дары стихий, дорого за это заплатив. Первый получил дар управления силами земли, и стали ему подвластны горы, леса и растения. Но состарился он быстро, — Жан продолжал, рассказывая Леонеллю эту историю, как ребёнку. — Второй оказался прозорливее, и требовал с богов моря дар повелевать стихией воды, ветра и разума. Но стал эмоционально холоден и потерял способность любить, — Жан сделал паузу, указывая невзначай подбородком в сторону друга.

— Прадед всегда был идеалистом и мечтателем. Дальше.

— Третий, не будь дураком, пошёл к драконам и попросил их дать ему силу огня. И они ему дали её, забыв, правда, предупредить, как с ней обращаться. В общем, погиб неудачливый маг от собственной силы, успев зачать ребёнка обычной женщине.

— Вот тут остановись. Как бы там ни было, но трое из четверых оставили потомство в

виде новых рас — герратар, драккери и сарисси. Мой род — сарисси. Они умерли, передавая свой дар по крови, хотя с каждым поколением передавалось чуть меньше отрицательного эффекта. Мой прадед был совсем бесчувственным чурбаном, я удивляюсь, как он вообще смог иметь детей. Отец уже хотя бы улыбаться мог. Последний из герратар умер пять лет назад под завалом камней. Не рассчитал силу. Драккери... Два поколения назад, когда стало понятно, что эти расы опасны, на их потомков открыли настоящую охоту. Их всех перебили, — Леонелль помрачнел, окутываясь голубоватой светящейся дымкой.

— Я помню, как погибли твои родители.

— Их убили... Как и многих потомков этих магов. Нас и так было не много. И до сегодняшнего дня я был уверен, что остался единственным выжившим, — он с грустью посмотрел на друга: — Твоя любимая женщина — драккерийка, Жан. И сама она об этом даже не догадывается.

Воевода поражённо смотрел на Леонелля. В голове рисовалась неприглядная картинка, — как горит деревня, как высокая длинноволосая девушка идёт, оставляя выжженные следы... Как совсем недавно наблюдал, насколько быстро меняется её настроение от вспышки гнева и слёз до откровенного трепета в его руках. И всё же, верить не хотелось.

— Откуда такая уверенность?

— Всё оттуда же. Когда ты попросил помощи с той девушкой, мне уже тогда резануло слух её имя, но я не обратил на это внимания. И когда лечил, вкачивая в неё бездну энергии, каждый раз оставаясь без сил, — тоже плохо понимал. А следовало бы задуматься, куда обычная девушка может деть порцию энергии, рассчитанную на десятерых таких. Но когда она поправилась, появилось подозрение. Драккати ведь и сейчас к тебе не больно-то на шею кидаются, несмотря на твоё приворотное проклятие?

— Есть такое... — Жан задумался.

— Странно, не правда ли? Даже если учесть её печальную историю со сгоревшим мужем. И заметь — опять огонь! Я призывал её во сне. Наблюдал. В конце концов, мне удалось застать её в истинном облике — в алом огне.

— Погоди... Ты хочешь сказать, что именно она сможет снять проклятие, родив мне ребёнка? Боги, неужели свершилось!.. — Выдохнул с довольной улыбкой на лице. — Драккати — драккерийка... Да лучше и быть не может!

Владыка опустил взгляд в стол.

— Не спеши радоваться, Жан. Ты же не сможешь быть с ней, дружище. Слишком много неконтролируемой силы. Кто-то из вас гарантированно погибнет: она или ты. Будет лучше сразу отказаться от неё, пока не поздно. Слишком рискованно. И в будущем... — тяжело вздохнул. — В ней слишком много неконтролируемой силы, чтобы эта девушка жила. У вас нет будущего.

Принц молчал. Такая тишина бывает только перед рассветом — затаившаяся и набирающаяся сил.

— Ты ведь можешь научить её, Леонелль. Только ты и можешь, — Жан вопросительно посмотрел на друга.

Тот тяжело вздохнул.

— Научить не сложно. Противостоять её вырывающейся силе и эмоциям — это всё равно, что против ветра... Гхм. Против быстрого течения реки плыть, — подобрал Владыка более достойное определение. — Она опасна. Для тебя, для себя, для окружающих. Беорн

уже не тот, чтобы сдерживать её силу. Он не понимает, кого оберегает!

— Она должна жить, — упрямо скрипнул зубами принц.

— Предположим, живёт и научил. А что дальше? Ты понимаешь, что она становится мишенью для Ковена? Они не смогут спокойно пройти мимо такого лакомого куса! А ты же непременно будешь её защищать! Даже если я помогу — нам не выстоять против пяти архимагов, пойми это!..

— И что ты предлагаешь? Молча подписать ей смертный приговор?! Леонелль, я тренирую твою армию. Сделай ответный шаг!

Владыка Теор Коин промолчал, отвернувшись к окну. Этот разговор держал в напряжении обоих и не имел возможности немедленного разрешения — по крайней мере, устраивающего обе стороны.

— Я не могу тебе ничего обещать. Если получится её обучить — у нас будет очень сильный маг стихии огня. Если нет... О последствиях я уже говорил. Но шансов на благополучный исход мало. Одной деревни уже нет... И как правитель я обязан на это отреагировать...

Хрруусь... В кабинете раздался треск деревяшки. Владыка, осёкшись, повернулся к Воеводе, сидящему в кресле. Тот, лишь раздражённо поморщившись, отбросил в сторону кусок расщеплённого деревянного резного подлокотника.

— Хорошее было кресло... От деда ещё осталось, — Леонелль спокойно взирал на результат своей речи относительно дальнейшей судьбы любимой женщины лучшего друга. — Будет повод мебель поменять.

— Лео!..

— Не рычи. Я же не сказал, что не буду тебе помогать. В конце концов, ты так долго искал возможность продолжить род Лесск Стааль, — Леонелль грустно улыбнулся чему-то своему. — Кто бы мог подумать, что всё сложится именно так...

Жан внимательно оглядел друга.

— Ты чего-то не договариваешь.

— Всю необходимую информацию я тебе уже поведал, — отрезал Владыка. — Остальное не так существенно.

— Спасибо, — Воевода тяжело поднялся на ноги и у самой двери вымученно улыбнулся. — И извини за мебель.

— Стой. Это ещё не всё.

Воевода застыл в дверях.

— Не ходи к ней пока. После тебя её сложнее всего гасить, а я не всегда могу быть рядом. И разберись с той бандой на границе. Возьми людей, сколько потребуется, и поезжай. Заодно потренируешь их на практике — всё же лучше, чем манекены и забег по привычным кочкам. И да, — ты мне будешь нужен сейчас на совете. Теперь всё.

Воевода кивнул и вышел.

Через некоторое время в кабинет робко постучались.

— Владыка? — в кабинет вошла, шурша малиновыми юбками, хорошенькая белокожая девушка с внешностью фарфоровой куклы. Большие тёмно-карие глаза в обрамлении пушистых тёмных ресниц, вздёрнутый носик и чувственные пухлые губки, подкрашенные вишнёвой помадой. Образ завершала причёска из присобранных локонов шоколадного оттенка, украшенная маленькими жемчужными заколками. Девушка почтительно присела в реверансе, склонив голову и ожидая реакции правителя. Он знал, зачем она пришла, но как

это было не вовремя...

— Подойди, Алирана.

Она выпрямила спину и подошла к Владыке. Вслед за ней тут же закрылись двери. Леонелль шагнул к девушке вплотную, поднял её лицо за подбородок, заглядывая в глаза и пробегаясь пальцами по нежной коже на шее и ключице. Алирана томно вздохнула, с надеждой посмотрев в его ледяные глаза, и положила руку ему на грудь, скользя к шее.

— Я же просил не приходить сюда, — он перехватил её запястья, останавливая их ход.

— Мой Владыка, вы совсем меня забыли... Мне так без вас тоскливо одинокими ночами!..

— Лири... — он вздохнул, целуя её ручку. — Сейчас у меня совсем нет времени для тебя.

— Может, вы его тратите на другую?.. — Алирана обиженно надула губки, но Владыка остался непреклонен.

— Моя дорогая, я ведь не обязан оправдываться перед тобой, не так ли?

Девушка, задохнувшись от возмущения, отступила на шаг назад, склоняя голову. Владыка отпустил её руки и позволил отойти. Сейчас он и без проникновения в её сознание видел, как она возмущена, хотя и пытается это скрыть. Как часто вздымается пышная грудь в глубоком декольте слишком сильно затянутого корсета, как подрагивают от волнения обнажённые хрупкие плечики... всё же — хороша!.. Но не в кабинете же... Да и совет давно начался — ждут уже несколько минут.

— Алирана, иди к себе. И больше не приходи сюда, иначе мне придётся тебя наказать! — мягко попросил он, мысленно слушая недовольство совета.

Фаворитка его величества лишь обольстительно улыбнулась ему в ответ, томно закатив глазки и поведя плечиком. Уходить она явно и не подумала.

— Эрлиния Гирарт! Совсем страх потеряли?! — Владыка полыхнул синим маревом, склоняясь к лицу девушки.

Фаворитка вздрогнула, метнув взгляд на Владыку, побледнела ещё больше и начала со стоном оседать на пол. «Этого ещё не хватало!» — мелькнула мысль в его голове. Он выставил одну руку вперёд, замедляя её падение, а со второй сорвался прозрачный комок льда и полетел в окно. Брызги стекла, и в кабинет ворвался свежий поток воздуха, разбрасывая на своём пути бумаги, свитки и интерьерную ткань. Леонелль опустил на пол бледную, еда дышащую девушку и достал из стола изогнутый нож. Присел над ней и одним движением блестящей стали распорол шнуровку корсета на спине. Лира глубоко вздохнула, придерживая корсет. Её щёки розовели на глазах.

Двери распахнулись, пропуская внутрь двух стражей во главе с капитаном Ойтхогеном. Маверик бегло осмотрел комнату, зацепившись взглядом за сломанное кресло, разбросанные бумаги, разбитое окно и лежащую на полу женщину, стыдливо прикрывающую сползающее платье руками. Сидящий над ней с изогнутым ножом Владыка в ледяной ипостаси завершил картину. Капитан Маверик вопросительно кивнул Владыке, но тот промолчал.

— Владыка, совет начался. Вы не могли бы перенести свои... дела... на более поздний срок?

Он так и не ответил. Но в голове у стражей прозвучал приказ немедленно покинуть кабинет. Когда Леонелль со своей фавориткой вновь остались наедине, он поднялся, принимая свой прежний облик, и направился к двери.

— Проболтаешься о том, что здесь было — память сотру, и не вспомнишь, что мы

знакомы. Жди здесь, одежду тебе несут, — произнёс он, не оборачиваясь на всё ещё лежащую на полу девушку.

Зал советов находился на первом этаже замка. Высокие колонны украшали стены, расписанные эпическими сценами из жизни королевства Актарион. В обоих концах помещения стояли невзрачные изразцовые печи, используемые в холодное время года, но если не знать, что это печи — их легко можно было бы принять за выступающую часть стены. Посередине зала стоял большой овальный стол с такой же столешницей из синего мрамора, как и в кабинете Владыки. Стулья были выполнены явными мастерами — высокие деревянные спинки с изящной резьбой по краям мягкого, обитого зеленоватым бархатом основания.

В зале уже некоторое время томились в ожидании приближенные доверенные люди, всходящие в состав совета. Распахнулись высокие полуовальные двери, в зал советов лёгкой, плывущей поступью вошёл Владыка Актариона Леонелль Теор Коин. Волосы, прихваченные золотой витиеватой полоской венца с синим лучистым камнем посередине, и серый с белым костюм из дорогой переливающейся ткани. Зал наполнился звуком отодвигаемых стульев — советники спешили встать, приветствуя своего правителя.

Владыка окинул присутствующих взглядом, и подошёл к своему месту во главе стола. Пришли все — никто не посмел не явиться. По разрешающему кивку расселись и остальные члены совета. Первым выступил с докладом пожилой казначей Вертис. Он рассказывал о расходах на армию, о покрытии убытков бедствующих деревень, о доходах от торговли с соседними государствами:

— Мой Владыка, с каждым годом с Салинией торговать всё менее и менее выгодно. На данный момент мы практически не получаем прибыли от продажи наших товаров из-за излишне завышаемого ввозного налога на товар и пересечение границы. Торговцы бастуют — они не хотят заниматься невыгодными долгосрочными сделками, и их можно понять. Но из-за этого им нечем платить налоги!

— Пусть торгуют только внутри Актариона и развивают связи с другими, более мелкими государствами. Сиан давно ждёт от нас торгового соглашения, почему оно ещё не подписано?

— Но Сиан — слишком маленькое государство... — начал было привставший с места торговый советник, молодой Оурен.

— Мозг у тебя слишком маленький, мой юный торговец. Подобных Сиану соседних государств — с десятков, и в каждом есть что-то своё, что может пригодиться Актариону. А если не нам, то на перепродажу. Не стоит пренебрегать мелкими торговыми связями, если они имеют хоть какую-то выгоду. Большое состоит из множества малого.

Оурен пристыжено сел.

— Чтобы сегодня же у меня на столе лежали необходимые для подписания договора бумаги. Какие успехи у гарнизона?

На этот раз встал Лунь:

— В гарнизоне есть хорошие воины. Они быстро учатся, усердно тренируются и достойны продвижения по службе. Некоторых из них, с вашего одобрения, я бы порекомендовал назначить командирами отрядов. Это бы облегчило ситуацию с обучением, охватывая большее количество людей.

— Список с характеристиками подашь после совещания, — кивнул Леонелль

сидящемуся на место Луню.

— Резория? Говори.

Поднялась невысокая женщина в тёмном плаще с капюшоном. Лица видно практически не было, только тонкие губы с лёгкими морщинками у щёк и волевой подбородок.

— Мой Владыка, каста Теней докладывает мне, что занять трон Салинии будет не так просто, — у неё был ровный, глубокий грудной тембр, хотя в каждом слове чувствовалась сила и уверенность в себе. — Есть подозрения, что наследница Салинии всё ещё жива. Если её найдут раньше нас — будет одной проблемой больше. К тому же, по последним сведениям, страной управляет король Ягав, но негласно салинийские войска подчиняются его жене, королеве Медее. Она умная женщина, и умело удерживает от необдуманных поступков как мужа, так и свой совет.

Владыка задумчиво выслушал её отчёт:

— И всё же, не настолько сильная политически, чтобы удержать в кулаке всю армию и население. Даже если ей удастся удержать часть военной мощи, — честь ей и хвала. Но их это не спасёт. Бунтов ведь меньше не стало, верно?

— Да, мой Владыка. Более того, их становится всё больше. Страна с каждым днём всё больше ввергается во мрак растущих беспорядков. В скором времени вполне ожидаемы голод и нищета. Потерявшие надежду на светлое будущее мирные люди бегут в соседние государства. Разбойников даже на наших дорогах становится всё больше. Мы рискуем быть втянуты в этот конфликт, если ничего не предпринять.

Леонелль переглянулся с сидящим рядом Воеводой.

«Слишком поздно начали готовиться...» — подумал Жан, глядя на друга

«Знаю...» — ответил мысленно тот.

А вслух произнёс:

— Усилить охрану дорог. Ищите принцессу, о поисках докладывайте мне — даже если новостей нет. Собирайте по деревням людей, способных держать оружие, распределяйте их по гарнизонам. В каждый из дальних гарнизонов выделить по несколько уже обученных людей в командование. Что с оружием?

— Оружия хватает, — ответил Воевода. — Отец просит помощи — актарионские мечи в обмен на лессканскую руду. Они тоже готовятся, но хороших мастеров оружия не хватает.

— Проще выслать нескольких мастеров в Лесскан, пусть покажут чертежи и помогут с ковкой. Кстати, завтра приезжает посол из Сиана, у них тоже неплохое оружие. Может, у него найдётся кто-нибудь для нас. Все свободны, кроме почтенного Мастера Беорна.

Советники встали, слаженно поклонились и направились к дверям.

— Что скажешь, Воевода? Чем крыть будем, если с армией не успеем? — Леонелль откинулся на спинку стула.

— На нашей стороне Лесскан и несколько мелких государств. Умело их сплотив, можно нанести удар даже с плохо обученными воинами. И у нас есть сильный маг, — Жан дружески улыбнулся Леонеллю.

— У Салинии тоже есть маги. Слабее, но их много. И надеюсь, будет у нас ещё один маг, равный по силе мне.

Сидевший до того тихо и внимательно слушающий их разговор Старейшина подал голос:

— Почто звал, Владыка? Темнеть скоро начнёт — дни-то всё короче...

— Ты ведь знал, что Драккати не совсем человек? — задал прямой вопрос Владыка.

Старейшина помолчал, уставившись вдаль.

— Догадывался.

Теперь уже Леонелль внимательно смотрел на Беорна глазами, которые заволокла светло-голубая дымка.

Беорн улыбнулся морщинистыми уголками глаз. И выжидающе повернулся к Владыке. Тот сидел, не двигаясь ещё несколько секунд.

— Ты знаешь больше, чем говоришь. Но я не вижу, что именно.

— Леонелль, мальчик, оставь это. Ты был моим любимым учеником, и самым лучшим, надо признаться, хоть и ушёл потом к другому Мастеру, но то твоё право. Но некоторые вещи ты не освоишь никогда — они тебе чужеродны, — Мастер Беорн улыбнулся.

— Я давно не мальчик, Беорн. И ты это понимаешь, как никто другой, — Владыка погасил свой взгляд.

— Простите, Владыка. Так тяжело осознавать, что дети растут. А я старый дряхлый пенёк — что с меня возьмёшь?

— Я всё равно всё пойму, рано или поздно. Но лучше расскажи сейчас.

— Узнаешь, узнаешь... За этой девочкой стоит будущее нескольких народов. И не тебе решать её судьбу. Она сама её выберет. О большем не скажу — не сейчас.

— Упрямец. Мой учитель всегда был упрямым... И только из уважения к тебе как к учителю я не стану тебя пытаться. Позже так позже, — он задумался, вставая. Сцепив за спиной руки, он медленно расхаживал по залу.

— Общине грозит опасность, — наконец произнёс Владыка.

— Большей опасности, чем два юных сорванца двадцать лет назад, Община так и не узнала, — Беорн ехидно улыбнулся, заранее ожидая гнева любимого ученика.

Но Владыка остался холоден и непроницаем.

— Драккати — драккери. Неразумный, не контролирующий себя маг. Чем старше она становится, тем сложнее ей справляться с растущей силой. Она должна жить отдельно.

— Драккери или нет — она ещё и незамужняя, свободная девица. По правилам Общины её место в девичьей, по крайней мере, до свадьбы. И ты бы постыдился на ночь-то к ней прибегать!

Лео смерил бывшего учителя взглядом:

— Чего мне стыдиться? Я ей силы отдаю до капли, лечу и контролирую, чтобы не спалила всё кругом. Меня в замке видеть перестали, потому что только и успеваю по пятам за ней бегать, да к источнику возвращаться — к утру никаких сил нет, — а ты боишься, что я на её прелести польщусь?!

Старейшина вздохнул и кинул взгляд на погрузневшего Воеводу:

— Ну, добро, коли так. А что опасна... Как, по-твоему, она жила все эти годы здесь?

— Ты уже не тот, Беорн, — не обижайся. Годы берут своё, и ты её уже не контролируешь. Посели девушку в отдельный дом на окраине, ближе к урочищу, — так будет лучше для всех.

— Почему именно с той стороны? И одну?!

— Ближе к озеру у древа рода.

— Источник силы?..

— Да. Да и подальше ото всех. Мне так будет проще.

Беорн задумался, теребя седую бороду суховатой рукой.

— Ну не могу одну!.. А пусть хотя бы с лекаркой живёт? Или у меня?..

Леонелль остановился и вопросительно дёрнул подбородком в сторону Жана.

— Лучше с лекаркой. Стражу, которая её охраняет, я предупрежу о возможных последствиях, — вынес решение принц.

— С ведёрками воды прикажешь за ней ходить? — Леон иронично улыбнулся. — Не поможет. Это магический огонь. Не надо никому ни о чём говорить!

Воевода заиграл желваками, сжимая челюсть, о чём-то напряжённо думая. Леонелль проследил за реакцией друга и понял, что перегнул палку, заглядывая в его мысли.

— Не дури, дружище!.. Всё обойдётся, поезжай спокойно.

— А ты бы спокойно смог уехать в такой ситуации?! — Жан был готов рвать и метать. Сидеть он больше не мог и быстро поднялся, отшвыривая стул.

— Да, — на непроницаемом лице Владыки не дрогнул ни мускул. — Завтра попрощаешься и поедешь.

— Ты же сам просил не ходить к ней! — недоуменно уставился на мага.

— А ты собирался сделать, как я просил?

— Нет, — честно сознался Жан.

Леонелль бросил укоризненный взгляд на Жана, ловя его мысль:

— Я не чёрствый чурбан, принц Лесск Стааль.

Владыка развернулся и ушёл.

Глава 8. С любимыми не расставайтесь...

Шёл дождь. Неистощимая грозовая туча, как назло, словно на поводке зависла над Общиной, не собираясь никуда уходить. Басовито и раскатисто грянул гром. Я сжалась от неожиданности, едва не выронив из руки ступку с кашицей из трав и настойки бельерника. Яирне тоже вздрогнула, хотя и едва заметно.

— Ишь, как поливает! И как назло, в соседнюю деревню идти надо сегодня, — Яирне тоскливо поглядывала за окно, неохотно складывая инструменты и вещи в котомку.

Ещё вчера по настоянию Старейшины нас поселили на отшибе, в отдельный дом. Помощница лекарки уехала в свою деревню, а я была совсем не против её подменить. Травы, коренья, настойки... И наставница с мудрыми глазами. Мне нравилось ей помогать, это было интересно. Как встряпне, только ингредиенты другие. Даже то, что настолько пахучие — не портило интерес. Ступку я придерживала на столе, как могла, левой рукой. Этого хватало, чтобы не ловить её при каждом движении пестиком.

Тишку, нашего белого кота, я забрала с собой. Но у очаровательного зверька, к которому я успела привязаться, оказался совершенно кошачий характер — он мог пропадать сутками, а затем, как ни в чём не бывало, приходил, ел и ложился спать ко мне на кровать. Вот и сегодня его не было. Сидит, небось, где-нибудь под крыльцом в такую-то погоду! В очаге потрескивал огонь, и по комнате от него разливалось тепло.

Оно грело тело, но не душу. С тех пор, как около недели назад я побывала, как ни странно, на первом в своей жизни свидании, в душе поселилась тоска. Зря я тогда обиделась. Когда я забежала к Яирне на другой день и вывалила ей всё то, что со мной произошло, она лишь посмеялась надо мной: «...Деточка, не все лошади адекватно реагируют на изменение привычного для них поведения. Обычно к лошади принято подходить и забираться на неё слева, и слезать тоже. Так что твоё упрямство и невежество лишь зря породили ссору между вами с Воеводой...».

Я выглянула в окно. Грозовое небо, тёмно-серого цвета с синим оттенком. Как его глаза, когда он неожиданно подхватил меня на руки.

«Девчонка... Кати, какая же ты ещё девчонка...» — звучал в памяти его низкий, тягучий голос. Я закусила губу. Сначала несколько дней я и слышать о нём не хотела. Затем поймала себя на том, что, идя утром за водой, ищу его глазами. Я убеждала себя, что просто не хочу с ним пересекаться.

А сейчас... Суровая действительность твердила мне, что так хочется ещё хотя бы раз почувствовать себя маленькой и слабой в его могучих объятиях, словно отгораживающих меня от враждебного мира. Признаться себе, что я не могу всегда быть сильной и твёрдой духом, — и не испугаться этого. Но прошла неделя. Слишком длинная и мучительная. А его всё не было. По щеке потекла предательская слеза. «Вот так оно и бывает, — подумалось мне, — сама виновата...»

— Кати, ты мазь сделала? — голос Яирне заставил меня вздрогнуть. Я быстро размазала влагу по щекам и, склонив голову, вернулась к ступке с двойным усердием.

Яирне понаблюдала за моими пыточными измышательствами над ни в чём не повинной ступкой и придвинулась ближе.

— Дай, я доделаю. На полке бутылочка стоит с пробкой — принеси, будь добра, — она перехватила у меня ступку и ловкими, заученными движениями быстро завершала то, что я

мучила уже с полчаса.

Я нашла искомый сосуд и молча поставила перед ней на стол, умудрившись одной рукой даже откупорить пробку. Лекарка кинула на меня беглый взгляд и стала перекладывать мазь в маленькую бутылку.

— Чего ревёшь-то? — не отрываясь от процесса, спросила она.

Я мысленно заметалась, застигнутая врасплох.

— Пылинка от травы в глаз попала... — соврала я.

— Видно, хорошо засела, раз так и не вышла, — она умилённо улыбнулась, потрепав меня по щеке. — Придёт твой Жан, куда он денется.

Я стыдливо отвернулась к полке со снадобьями, делая вид, что перебираю их.

— А если не придёт?.. И... И с чего вы про него вспомнили?! — я уже ругала себя за слабость, и за то, что выдала себя, как ни старалась скрыть.

— Девочка, да ты же несколько дней ходишь мрачнее тучи, улыбаться перестала! Люди уже спрашивают, не заболела ли ты?.. — она положила мне руку на плечо. — И скажи мне, если я не права по поводу твоей грусти.

Знаю, поддержка — дело правое. И она хотела как лучше, разумеется. Но стало только хуже.

— Драккати, детка, я вернусь через день-другой. Деревня рядом совсем, только дороги размыло. Не забывай кота кормить. Хочешь, пряник привезу?

— Хочу, — я вымученно улыбнулась.

Она вздохнула, глядя на меня, накинула плащ, подхватила котомку и вышла в сени. Дождь всё не прекращался, и я, чтобы отвлечься от грустных мыслей, решила поставить тесто. Это занятие всегда было для меня скорее развлечением — выпечка у меня выходила без труда, никогда не подгорала и была вкусной и воздушной. Через несколько часов, когда тесто подошло, и его можно было выпекать, я насыпала муки на стол и стала делать крендельки.

С формой особо не гадала, просто скатывала комочки в колбаски, а затем из колбасок — что получится. Получались, как правило, кривые кружочки. Но одной рукой сложно было сделать что-то иное, вторую только зря в квашне вымазала! Готовые крендельки присыпала сахаром и отправила в печь. Печка нам с Яирне досталась преотличная — такой даже на девичьей кухне нет. И это было существенным плюсом проживания в этом доме.

Прибрала со стола и собиралась идти мыть руки, когда в дверь постучали. «Наверное, Яирне вернулась, передумала», — подумала я.

— Открыто!

Дверь распахнулась, впуская в дом сырость и остатки ветра. На пороге стояла высокая фигура в тёмном плаще с капюшоном на голове. Где-то совсем рядом возле печной трубы гроыхнуло. За гостем захлопнулась дверь в сени, и он вошёл, сделав пару шагов. А я стояла, с руками в квашне, и не знала, что мне делать с этим незнакомым гостем.

— Яирне нет, она будет через пару дней... — не придумала ничего другого.

— А я и не к ней, — из-под капюшона дрогнула улыбка на смуглом лице, и я обмерла.

Гость, наконец, откинул капюшон плаща, затем и сам плащ, тряхнул смолистой влажной шевелюрой и улыбнулся мне. Я дёрнулась навстречу, но сдержала порыв.

— Пойду, руки помою... — сказала я максимально твёрдым голосом. А сердце бьётся, словно пойманная птица... Потому что оба ведра с водой стоят в сенях, и чтобы туда попасть, нужно пройти мимо большой сероглазой тени, не сводящей с меня внимательного

взгляда... Набралась смелости, и на негнувшихся ногах пошла к цели, стараясь не думать о препятствии. Дошла до препятствия.

— Я помешал?

Он так близко, совсем рядом, — настолько, что чувствую его дыхание на лице. Только не смотреть, только дойти помыть руки. А там и дверь рядом, если что...

— Нет, — выдыхаю я внезапным для меня самой шёпотом.

— Ты мне не рада? — вкрадчивый голос.

Мамаааа!..

Медленно поднимаю взгляд. Глаза в глаза. Судорожно вздыхаю — воздуха не хватает! Но руки предательски тянутся к нему. Подхватил, сжал в объятиях, вдыхая запах моих волос, кружа в воздухе.

— Ненавижу тебя! — прошептала я, прижимаясь виском к его щеке, и протестующе, несильно стукнула испачканным кулачком в плечо.

— Уже что-то...

Обжигающий поцелуй — яркий, страстный, не имеющий ничего общего с предыдущим, и, кажется, я ответила. Закружилась голова, и почему-то ослабели ноги. Всё же странные реакции выдаёт моё тело в его присутствии!

— Кати... Моя Драккати, моя любимая девочка, — я почувствовала, как он скользит ладонями по спине, как его поцелуи постепенно переходят на шею, как платье становится слишком свободным, и, поняв, что меня раздевают, я запаниковала и упёрлась рукой в его торс, отталкивая его и восстанавливая своё дыхание.

— Не надо, Жан... — умоляюще воззрилась в его тёмные глаза цвета туч. Он всё же скользнул рукой по обнажённому участку спины, с сожалением убирая её под напором умоляющего взгляда. Тяжело выдохнул, закрыв глаза, и потёрся носом о мою чёлку. Так мы стояли, обнявшись, несколько минут. Странно, неловко, приятно.

— Обычно женщины говорят в таких ситуациях «Пожалуйста, Жан!...», — ехидным шёпотом заметили мне на ушко.

— Неужели никто не отказывал? Никогда?!

— Нет, — он с полуулыбкой смотрел на моё недоуменное лицо.

— И много у тебя было женщин? — мне действительно было любопытно.

— Сколько бы ни было, сейчас кроме тебя никого нет, — нежный поцелуй в ушко.

Я уткнулась лбом в его шею. Почему-то не разозлил и не обидел меня его поступок. Скорее, восхищало то, что смог остановиться, стоило попросить. С ним всё было впервые. А главное, на душе снова было тепло.

— Спина мёрзнет, — шепнула я.

Он прошёлся горячей ладонью по моей спине и отстранился, разворачивая меня за плечи. Я перекинула длинную косу через плечо на грудь. Несколько неторопливых движений, и моё простое бежевое платье перестало висеть мешком, держась на одних бретелях. Я почувствовала осторожный поцелуй в шею и его руки, горячим кольцом сжимающие мою талию. Спине стало тепло — совсем как тогда, на прогулке верхом.

— Кажется, у тебя что-то горит... — принялся Жан.

Ойкнула и опрометью кинулась к печи. Тесто на руках засохло и неприятно стягивало кожу, мешая движениям. Выпечка, к счастью, пострадала не сильно. Сложенная на блюде, она ароматно дымилась паром. Я выскочила в сени, имея, наконец, возможность вымыть руки. К счастью, отмылось всё быстро, и оттирать не пришлось.

Вернувшись в комнату, я застала Жана за бессовестным утягиванием выпечки с подноса. Он смешно пытался справиться с горячей сдобой, обжигая пальцы и дуя на дымящуюся разорванную выпечку. Я хихикнула, прикрывая рот рукой. Он обернулся, виновато улыбаясь. И всё равно улыбка вышла отчасти хулиганской!

— Положи, пусть остынет! — я уже смеялась в голос, отбирая кренделёк. — Потом возмёшь, мне не жалко. Ты голодный?

Он притянул меня к себе, многозначительно мурлыкнув на ушко:

— Ты даже не представляешь, насколько...

— У меня щи есть вчерашние. Очень сытные. Разогреть? — я проигнорировала явный намёк и теперь испытующе улыбалась, глядя, как он возводит к потолку взгляд и притворно вздыхает.

— Хорошо, пусть сначала будут щи, — я получила в ответ иронично-насмешливый взгляд с улыбкой.

Котелок с варевом согрелся в очаге быстро, и я разлила еду по тарелкам. А пока накрывала на стол, он сидел, подперев подбородок кулаком, и задумчиво за мной наблюдал. Дождь неожиданно кончился. Я заметила это, мельком глянув в окно. Тучи рассеивались, и сквозь серый мрак пробивались солнечные лучи. Где-то вдали напоследок ещё недовольно гремел гром. Жан ел молча и очень аккуратно. Ни хлюпаний, ни всплесков, — даже дна тарелки ложкой не задевал! Разве так бывает?.. Наблюдая за ним, я даже забыла о своей порции. Что-то тёплое шевельнулось в душе в ответ на вопросительный взгляд, — мол, что не так? Я неловко улыбнулась и вернулась к своей трапезе. Так волнительно и приятно оказалось угощать его! Мы с девочками каждый день кормили множество людей, но тут... Совсем другое. Я вдруг распереживалась, что недосолено, или мало картошки, но поймала его взгляд, и поняла, что ему нет дела до тонкостей деревенской кухни. Так Тор смотрел на Этираю. А я сейчас не знала, куда от этого взгляда деться...

— Кати, — он негромко позвал меня, отвлекая от усердного созерцания перемены погоды за окном. — Меня не будет около месяца. Нужно сделать кое-какие дела по государственной части.

Я встревожено замерла, осознавая услышанное. Осознание упорно сопротивлялось. Он проследил мою реакцию и накрыл мою ладонь своей. Я опустила взгляд в стол.

— Мне жаль, что мы проводим так мало времени вместе. Будь моя воля, мы бы не расставались дольше, чем на день, и, надеюсь, когда-нибудь так и будет, — он осторожно сжал мою ладонь, чувственно гладя её основание большим пальцем.

— Когда ты уезжаешь? — я мрачнела с каждым его словом.

— Сегодня. Официально — меня уже здесь нет. Просто не смог не попрощаться с тобой.

Я вздохнула. То, чего я так боялась — свершалось. Может, не в полной мере, но и этого было достаточно. Месяц это так долго! И неизвестно ещё, что за это время может произойти.

— Милая, иди ко мне, — он потянул меня к себе за руку. Но я, чувствуя, как комок подступает к горлу, упёрлась и отвернулась от него. Не хватало ещё одной истерики в его присутствии!

Он не стал настаивать. Просто встал, отодвинул стул вместе со мной, подхватил меня на руки и прижал к себе, усаживаясь на моё место. А я терзалась противоречивыми чувствами — то ли попытаться слезть, то ли обнять...

— Кати, я даже не знаю, радоваться твоей реакции или нет?.. — Жан растерянно гладил

мои волосы. И совсем тихо, словно признаваясь самому себе, шепнул: — Я так не хочу уезжать...

— Не уезжай... — тихо шепнула в ответ.

Стиснул меня, зарываясь носом в мои волосы.

Знаю, что бесполезно. Разве могут мои слова отменить приказ? Мы оба это знали — откуда-то пришло такое вот чувство.

Я спряталась у него на груди, полуприкрыв своё лицо ладонью. Он тёплый, и пахнет вкусно: смесью дорогого одеколона, влаги, хвои и остатками запаха Веарта.

Желание слезть, убежать, забыть пока не поздно — эти мысли не покидали меня. Точно так же, как и не было никаких сил это сделать прямо сейчас, потому что отпустить его была не в силах. Даже если бы захотела — из капкана его рук сбежать сложно! Стоило унять тревогу и начать получать удовольствие от таких вот объятий, как вспоминалась её причина — и страх змеей снова заползал в сердце.

Он отнял от лица мою ладонь, кладя её себе на шею, и поцеловал мои влажные ресницы. Этот жест неожиданно для меня самой оказался успокоительным и разрешил проблему немедленного выбора — бежать или остаться. По крайней мере, первый вариант стал гораздо менее значительным. И я разрешила себе вольность. Несмело, неуклюже продвинулась ладонью, обнимая за шею человека, которого так не хотела отпускать. А меня снова поцеловали. Долго, нежно, приятно.

— Береги себя, малыш. Я вернусь, как только смогу, — он коснулся губами кончика моего носа. — Если зайдёт Ле... Владыка — не бойся. Слушай его, он сможет тебя защитить.

— Защитить? От кого?..

— Он сам расскажет. Всё будет хорошо, любимая, — меня кольнуло такое обращение. Любимая... Я столько раз слышала его по отношению к другим, но сама... Я не могла понять, нравится мне это, или нет.

— Что-то случилось? — встревоженно спросила.

— Всегда что-то случается, — уклончиво ответил он. — И всегда приходится решать, что с этим делать, какой бы ценой ни пришлось за это расплачиваться, — он погрузился.

Затем потянулся к своему плащу, висящему на одном из четырёх стульев за столом. Пришлось вцепиться в шею сильнее — чисто инстинктивно, хотя он и поддерживал меня.

— Дай руку, — сердце бухнулось о ребра. Я с подозрением уставилась в серо-голубые глаза.

— Зачем? — испуганно спросила.

— Руку дашь — узнаешь, — он грустно улыбнулся.

Я поджала губы. Но руку всё же протянула. Он надел на моё запястье красивый, изысканный браслет из серебра. Шириной в ладонь в поперечине. Тонкая изящнаяковка, листики, незнакомые цветы и пламя, вплетённое между цветами. С виду издалека и не скажешь, что это что-то дорогое, но вблизи явно чувствовалась рука мастера.

— Это... — я поражённо переводила взгляд с браслета на Жана.

Он посмотрел на меня как-то странно, словно хотел сказать что-то другое.

— Пока нет. Но если захочешь, будет и свадебное. Только скажи, — он внимательно наблюдал за моей реакцией.

Я смущённо покраснела:

— Мне нужно время.

Жан разочарованно вздохнул. Даже неудобно стало! Но не могу же я с радостью снова

кинуться в петлю, из которой сбежала?!

Мы посидели ещё немного. За окном начинало темнеть. Бесконечно наше прощание продолжаться не могло. Я нехотя слезла с нагретых колен, собрала выпечку с блюда, завернув в чистый рушник в два слоя, и протянула Жану. Он поблагодарил, обнял и нежно поцеловал на прощание. Уходил быстро, как будто боялся, что я попрошу остаться снова. Когда он ушёл, я ещё долго стояла в оцепенении, глядя на потрескавшуюся, массивную деревянную дверь. Мои губы всё ещё горели от его поцелуя, я чувствовала его запах и скользнувшие на моей щеке волосы.

Тревога холодила живот. Я поднялась в спальню. Только свернувшись калачиком на неразобранной постели, я ощутила, насколько хочу спать. В животе было пусто и больно, мне хотелось сорваться и догнать Жана! Но я гнала от себя пустые тревоги, вновь и вновь ощущая пустоту и тревожный холод в животе.

Мне снова снилось, как я стою вне времени и пространства, в полной темноте. И снова по мне бегали широкие алые языки пламени, гораздо большего размера. Только в этот раз отчётливо помнила и предыдущие события здесь, и сразу огляделась. Я была одна, но меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают. А ещё мне было мучительно больно от этого огня. Не так, как если бы я сунула руку в костёр. Как будто огонь меня съедал изнутри.

— Владыка!.. — робко позвала я в пустоту, вслушиваясь, ожидая ответа. Я не была уверена, но...

— Призывают по имени, Drack-Hassi. Запомни это, — почти сразу перед моими глазами появился знакомый светло-голубой силуэт, но лица было не разобрать.

— Но вы откликнулись, — тихо прошептала я, леденея от страха и наблюдая, как мой огонь стал почти невидимым.

— Потому что это я тебя позвал. Ты наследница магического рода, владеющего огненной стихией. Ты — Drack-kherri. Тебе придётся научиться управлять своей силой, иначе однажды или сгоришь сама, или пострадают другие. Лично мне выгоден первый вариант.

— Почему?! — и куда только страх девался...

— Слишком поздно, чтобы учить. Сила захлёстывает тебя, а ты даже не понимаешь этого. Много силы без знаний и опыта — это гибель, девочка.

Я поражённо вглядывалась в то смазанное место на фигуре, где должны быть глаза. Мне казалось я их вижу, но в ту же секунду всё опять становилось размытым.

— Но я хочу жить!..

— Тогда ты будешь много учиться и тренироваться.

— Я буду!.. Только не знаю как... — я помрачнела. Как можно учиться без книг, которые и читать-то едва умеешь, я не знала.

— Кроме меня больше некому тебя учить, к сожалению. Наша магия передаётся по крови. Моя и твоя сила — разного происхождения, но, насколько я понял, наблюдая за тобой, ключевые моменты всё же очень похожи. И таких магов во всём Раздолье можно пересчитать по пальцам.

Я хочу жить... Я только начала пробовать эту жизнь на вкус, я столько всего ещё не успела!..

Из груди вырвался сдавленный стон. Боль прожигала меня, — медленно, мучительно. Становилось всё сложнее ей сопротивляться.

Владыка жестом заставил сделать то, чего я так побоялась при нашей первой встрече на поляне, и чего с надеждой ожидала сейчас — заглянуть в ледяной омут. Но я не увидела ничего, кроме блёклой дымки.

— Потерпи, — донеслось из-за дымки.

Я ощутила лёгкие холодные касания поочерёдно на висках, лбу, шее, груди. Они принесли облегчение, но боль очень скоро вернулась вновь. Он повторил эти манипуляции ещё раз. Но всё вернулось на свои места.

— Идиот!.. — ругнулся маг, и завершил раздражённым шёпотом, чеканя каждое слово: — Упрямый влюблённый идиот...

— Что?..

— Что на тебе надето?! — Владыка умел рычать шёпотом. Леденящим и ужасающим.

Я распахнула было от негодования глаза, но боль напомнила о себе с новой силой.

— Драккери, меня не интересует твоя одежда, — на тебе защитный артефакт, из-за которого я не могу тебе помочь, пока ты его носишь!!!

Страшно. Больно. Ещё больнее. Непонимающе смотрю на него.

— Drack-Hassi, соображай быстрее!

Удар сердца, второй...

И я вспомнила, что так и легла спать, не сняв подарок Жана. Других украшений на мне не было — я их вообще не носила.

— Браслет, — прошептала я.

— Сама снимешь или помочь?!

Я недоуменно уставилась на мага:

— Каким образом?!

Он резко развернул меня к себе спиной за плечи, взял за руки и... Я ощутила браслет!.. Вот только надет он был на правой руке, а левая...

Владыка что-то прошептал на незнакомом языке у меня над ухом, выравнивая свою левую руку параллельно моей. И я с удивлением стала наблюдать, как моя непослушная рука, идеально копируя каждое движение его пальцев, стягивает едва различимый визуально, но хорошо осязаемый браслет. Наконец рука разжалась, и браслет, звонко брякнув, покатился в сторону.

Я проводила призрачный браслет взглядом, вспомнила Жана и наше прощание. Жан...

Надо мной взметнулось пламя, захлёстывая целиком моё тело, принося невыразимую боль. Я закричала, но вместо ожидаемого крика, изо рта вырвалось пламя. Резкий разворот вокруг своей оси. Я ничего не видела и была ослеплена болью и пламенем. Но на грани сознания я ощутила холод на шее и мороз на губах, проникающий в рот. Бушующий огонь утекал из меня обжигающим потоком, я слабела на подкашивающихся ногах. Когда сил почти не осталось, я, оседая, схватилась за первое, что попало под руку. Огня больше не было, боли тоже. И наконец-то увидела лицо своего спасителя. Вцепилась рукой в его плечо, а он держал мёртвой хваткой меня. Его лицо совсем близко от моего, и как-то странно он выглядел, словно смотря в себя остекленевшими глазами. Ещё минута и мы вместе падаем.

— Владыка? Нэл!.. — я смотрела на абсолютно неподвижного мага, больше сейчас напоминающего внешне насмешливого Нэла на озере, нежели грозного ледяного Владыку. Вот только остекленевшие глаза и пар из приоткрытых губ никак не вязались ни с одним из внешних обликов мага. Я испугалась. Что произошло, я понимала с трудом, но что делать теперь?!

Я приподнялась на локте, стараясь сесть, и обхватила его лицо руками. Попыталась вспомнить, как это делал он, и заглянула в глаза. Ничего не происходило. Нэл отстранённым взглядом смотрел на меня, словно не видя. Что я могу сделать?.. Чем может обессиленная, ничего не умеющая девчонка помочь целому Владыке?! Я смотрела в тускнеющие глаза.

«...Ты — Drack-kherri. Тебе придётся научиться управлять своей силой, иначе однажды или сторишь сама, или пострадают другие...» — вспомнились мне недавние слова.

Если он забрал мою силу и из-за этого пострадал, значит и я смогу это сделать. Я понятия не имела — как. Но попытаться стоило. «Если бояться ошибок, то и жить не стоит», — однажды заметил Беорн. Я положила ладонь на верхнюю часть его живота. Живот был ненормально горячим, и я представила, как тяну из него силу. Рука стала нагреваться, закружилась голова, в глазах потемнело.

Нэл застонал, больно перехватив мою руку. Его лихорадило. Постепенно, трясущейся рукой, он переместил мою ладонь от живота к основанию шеи. Я приняла к сведению поправку и попыталась вновь, хотя сама с трудом сидела. Есть! Тёплая энергия зазмеилась по руке, обволакивая её. Моё сознание прояснялось по мере поступления силы. Несколько минут показались мне вечностью, — у меня получалось, но несравнимо медленнее, чем у моего потенциального учителя! Я с тревогой посмотрела в глаза Нэла. Его уже не трясло. Мутные белёсые глаза приобретали голубой оттенок. Значит, я всё делаю верно. Ещё секунда, и его светлые ресницы дрогнули. А моя рука провалилась в голубоватый туман.

«Завтра. На озере», — шевельнулась в моем сознании чужая мысль.

Глава 9. Ярмарка невест

Я открыла глаза. Шея затекла от неудобного лежания на животе, рука свисала с кровати. Неподальёку, у комода, валялся браслет. Попыталась развернуться — комната поплыла. И если Владыка мне не примерещился, и это не фантазии моего воспалённого разума — значит, всё было на самом деле. В окно пробивались утренние солнечные лучи. Вот интересно, «завтра» — это которое завтра, или оно уже наступило?..

Зверски хотелось съесть что-нибудь сладкое и запить ведром воды. Или не воды...

— Кати?.. — с первого этажа донёлся знакомый девичий голос.

— Я здесь! — мне удалось встать, хотя лучше бы ещё полежать немного...

На лестнице слышались шаги. Рыжеволосая девушка просунулась в приоткрытую дверь. Увидев меня, она вошла и закрыла за собой дверь.

— Что-то ты хреново выглядишь, подружка. Тебя Яирне в чёрном теле держит? — она пересекла комнату и уселась на кровать. Я постояла, покачалась, и тоже села, глотая воду из кувшина с тумбы.

— Нет, что ты! Яирне хорошая!.. Спалось плохо просто.

— А я зашла тебя проведать. В нашем домике вновь полно прибывших незамужних, но с ними скучно... Я вот хотела тебя позвать на ярмарку, пойдёшь? Будет весело! Может, прикупим что-нибудь... — её взгляд блуждал по комнате, пока не зацепился за так и не поднятое с пола украшение.

— Ой! Какой браслетик! — она вскочила, подняла браслет и тут же села обратно, вертя его в руках. — Твой?

— Мой, — я посмотрела на пламя, переплетённое с цветами, и задумалась. Что же это за браслет такой...

— Красивый! Дорогуший, наверное... Вот только с чего вдруг ты украшениями заинтересовалась?

— Это подарок.

— Ух ты! Свадебный?! И кто счастливчик?!

— Никто. Просто красивое украшение, — посвящать подругу в свою личную жизнь не было никакого желания, особенно учитывая её вечное неуёмное любопытство и жажду поделиться открытиями с окружающими.

Меня смерили скептическим взглядом:

— Я похожа на дуру, Кати? Да вся Община шепчется, что у нашей неприступной Драккати появился таинственный ухажёр!

Вот так новости! Ещё не хватало сплетен на эту тему...

— «Ухажёры» и раньше были, — я постаралась улыбнуться, — что изменилось?

— Так, подруга, не юли! Колись давай — кто он?!

— Просто хороший человек.

— Ага! Значит, всё-таки дрогнула неприступная крепость!..

— Ничего и не дрогнула!

Ринка как-то хитро на меня посмотрела:

— Ну ладно. Поверю, что не дрогнула. С тебя станется в очередной раз коленкой в пах зарядить в ответ на пылкие ухаживания кавалера. И как раз в это я поверю больше.

Я облегчённо выдохнула.

— Ну так как, на ярмарку пойдёшь? — Ринка встала с кровати и подошла к моему шкафу с одеждой.

— Пойду.

— Тогда надо переодеться, — Ринка просматривала одежду. — Так, серое подойдёт?

— Да! — я подхватила платье и скользнула в угол за ширму, ощутило задев локтем стену.

— Когда свадьба?

— Я ещё не дала ответ, — ответила я из-за ширмы и замерла. Но было поздно. Подруга с лицом кота, дорвавшегося до крынки со сметаной, заглянула ко мне.

— То есть предложение уже было? — ехидства в голосе ей было не занимать. — Лихо.

— Было, не было... Какая разница! — я раздражённо воевала с платьем, пытаюсь его застегнуть. — Помоги лучше!

Она ловко прошлась руками по линии застёжек, приводя одежду в порядок.

— А разница в том, что до сих пор тебе никто не делал предложения руки и сердца. И судя по твоей реакции, ты всерьёз об этом думаешь. Просто интересно, кто же мог таких успехов добиться? Хочу посмотреть в глаза этому «хорошему человеку»!

Я вздохнула. Посмотреть в его глаза я бы и сама сейчас не отказалась. Ринка протянула мне браслет. Я с сомнением медленно провела пальцем по красивому узору и закусил губу.

— Надевай, надевай... На ярмарке будет полно желающих нашего внимания, а так хоть будет повод с честной совестью отказать, покрутив перед носом широким браслетом на левой руке.

— Можно подумать, кто-то поверит...

Но браслет я всё-таки надела. Страшно было вот так вдруг, даже понарошку, носить знак отличия невесты. Я не готова была к этому статусу. Но лучше носить браслет Жана, чем опять орудовать коленом.

Волосы Ринка мне уложила хитрым способом — несколько мелких косичек поверх основной массы красивым плетением уходили назад в косу. Я покрутилась перед зеркалом и поняла, как мне не хватает её помощи в таких вот бытовых вещах. Заплетать косу одной рукой я пробовала, но результат обычно не радовал. То ли дело сейчас.

Подруга окинула меня критическим взглядом и вынесла свой вердикт:

— Для ярмарки сойдёт.

Сама она надела зелёное платье с тонким кожаным корсетом поверх. Рыжие волосы были просто перехвачены зелёной лентой в хвост. Зато обилие серёжек, колечек и бусиков с лихвой компенсировало простоту одежды.

Небольшая ярмарка, раскинувшаяся на центральной площади, радовала своими пёстрыми красками. Высокие шатры для отдыха, торговые палатки с разными вкусностями и одеждой — всё предвкусало праздника. Денег у меня с собой было не много — Яирне оставила на хозяйство, — но я вполне смогла себе позволить ароматное розовощёкое яблоко, по вкусу сильно отдающее мёдом.

— Яблочки-то у нас сладкие да сочные — только привезли! — распиналась пышнотелая торговка.

Ринка не слушала её. Увидев любимые зелёные, с жёлтыми прожилками груши, она рванула к соседнему прилавку, и теперь, довольная, смаковала фрукт.

— Рин, Рин, смотри — медведь!.. — я задёрнула её за рукав, разворачивая в сторону. — Пойдём, посмотрим?

Вокруг косолапного собралось много народа, и было на что поглядеть. Мишка, встав на задние лапы, танцевал под хлопки зрителей, а его хозяин пританцовывал вместе с ним, не забывая вовремя подсовывать угощение бурому гиганту. За нами встали ещё несколько человек — желающих увидеть это зрелище меньше не становилось.

Мальчишка-подросток обходил толпу с шапкой, собирая деньги за просмотр. Мы кинули по монетке. Мальчишка выразительно потряс шапкой, требуя большего. Я кинула ещё одну и тут же была утащена подругой за руку в сторону.

Мы побродили ещё немного по рядам, посмотрели на магов, развлекающих гостей искусными иллюзиями, покидали палки в кольца, надеясь выиграть одну из заманчивых сладостей. А я присмотрела себе голубое платье с эльфийской вышивкой и лёгком плетении наподобие кружева. Но стоило оно невероятно дорого даже для ярмарки!

— Берите, девушка, не пожалее! Это салинийский шёлк, очень хорошего качества. Такой вещи сносу не будет, а уж как вашего суженого порадует! — торговец улыбнулся, взглядом указав на мой браслет.

Ринка проследила, как я краснею, и ответила за меня:

— У девушки денег таких нет, а суженый её и такой любит, — она подмигнула мне, перехватив за руку, — от стыда я уже метнулась в сторону. — А вот что вы сегодня вечером делаете, любезнейший? Может, у вас найдётся часик-другой обсудить, скажем, цены на шёлк?..

Ринка соорудила на лице томный взгляд, осторожно поправив и без того идеальную причёску, опускаясь от неё невзначай пальчиками по бусам к груди.

Торговец застыл, жадно следя за каждым её движением. Где-то сбоку послышались посвистывания и вздохи. Прижизненный памятник Ринкиному кокетству выдохнул и назвал цену вдвое ниже. Но даже после этого цена осталась за гранью доступного, хотя и ощутимо приблизилась к тому, что у меня было в кошельке.

— Беру, — раздался позади мужской голос.

Мы с Ринкой как по команде обернулись. Высокий шатен, крепкое телосложение, карие глаза.

Торговец запротестовал:

— Я торговался с этой милой девушкой, уважаемый, а не с вами. А для вас я подберу не менее подходящий товар, если позволите.

Шатен обольстительно улыбнулся Ринке, незаметно подмигнув.

— Мне не нужно ничего другого. Если девушка желает именно этот товар, то я его покупаю. Или проведём инспекцию на предмет легальности ввозимого из Салинии товара? — он сложил руки на груди, касаясь пальцами правой рукояти клинка на левом бедре, заодно невзначай демонстрируя актарионский герб, перекрещённый мечами, на рукаве рубахи — символ стражей.

Торговец сник, недовольно упаковывая товар, не забывая, впрочем, улыбаться подруге. Цену он всё-таки назвал выше обещанной. Но незнакомец торговаться не стал, даже не возмутился! Молча отдал названную сумму и забрал злосчастное платье. Лавочник проследил за ним алчным взглядом, явно понимая — прогадал.

Отойдя от прилавка, мы с Ринкой переглянулись. Незнакомец не отстал.

— Девушки, разрешите вас угостить? Тут через два ряда обосновалась недурная харчевня, можем отметить знакомство и приобретение обновки. Кстати, это вам, очаровательница! — он протянул свёрток Ринке.

— Кстати, мы не знакомы, уважаемый, — ответила она ему в тон с кокетливым вызовом.

— Это легко поправить, — он легко улыбнулся. — Йонар Дерраши, начальник актарионской стражи.

— Ринкания, — Ринка заворожённо смотрела на стражника. Интересно, я со стороны так же выгляжу, когда гляжу на Жана?.. — Актарион большой, эрл Дерраши...

Ринь многозначительно выдержала паузу, а мне тоже было интересно, какой город или деревню он имеет в виду.

— Да, не маленький, — непонимающе пожал он плечами.

— И стражи какого города вам подчиняются?.. — снизошла до пояснений рыжая.

Йонар сморгнул, смущённо улыбнулся:

— Если бы только одного города — я бы сказал. Мне подчиняются все стражи Актариона!

Мы с Ринь выдохнули. Кажется, судьба прямо таки сыплет перед нами высокородными титулами и должностями! Это чтобы тоньше почувствовать собственный запах деревенских простушек?!

Начальник актарионской стражи тем временем с неподдельным интересом наблюдал за Ринкой.

— Вы упомянули только имя, Ринкания...

— У незамужних девушек Общины нет родового имени.

— Понял. А вы? — он повернулся в мою сторону.

— Драккати.

Он вздёрнул бровь, ожидая продолжения, но его не последовало.

— Я тоже не замужем, — я смущённо улыбнулась.

— Но браслет носите на левой руке. Значит и родовое имя скоро добавится, — он мягко улыбнулся в ответ.

Я замялась. Ненавижу врать, а в ситуации, когда ещё сама не разобралась в своих чувствах... Да и сказано же было — не свадебный! Эх, Ринка...

— Это просто браслет. Чтобы было меньше внимания на ярмарке, — честно созналась я.

Йонар странно посмотрел на меня. Но затем улыбнулся, быстро стирая с лица сомнение.

— Ну, вот и познакомились! Так что, идём?

Мы переглянулись:

— Идём!

Через два ряда ярмарка неожиданно кончилась, а за домами, на памятном поле, развернулись несколько шатров. Рядом была вбита табличка «Харчевня «Золотой дракон»». Памятным поле было по первой встрече с Владыкой. Но сейчас это место было не узнать. Трава пожухла, лес вокруг постепенно терял свою зелень, всё больше желтея. Но погодка стояла всё ещё тёплая. Вокруг шатра расположились лавки и столы, сновали то там, то здесь подавальщицы — желающих отдохнуть и поесть на природе было много. Мы нашли и заняли свободный стол.

Посоветовавшись с нами, Йонар заказал нам куриные ножки в томатном соусе и пиво, а себе — рыбу и яблочный сок.

— Я на службе не пью, а вам можно, — пояснил стражник.

Я рассматривала разношёрстную публику. Обычные селяне, отдыхающие воины, пара бдительных вооружённых стражей на краю поляны. Ещё двое прикидывались обычными посетителями, но даже в простой одежде их выдавала осанка и движения. Клинки, торчащие из-под середины стола, только убедили меня в догадке. Я припомнила, что уже обращала внимание сегодня на ярмарке на таких вот странных селян. Стражей стало определённо больше. Йонар обернулся, прослеживая мой взгляд, но промолчал, вернувшись к только что поданной запечённой рыбе. К рыбе, кстати, шёл гарнир из овощей — увесистое такое блюдо получилось, и ароматное!..

— Ринкания, а как вы попали в Общину? — Йонар пригубил сок.

Нам заказ ещё не принесли, и мы глотали слюни от ароматов с кухни.

— Это долгая история.

— А я никуда не тороплюсь. Итак?

— Я сбежала с собственной свадьбы. Родители отдавали меня по моему согласию, но... Я кое-что узнала о своём женихе. И это не позволило мне стать его женой, — Ринка погрустнела.

Эту историю я знала, жених, конечно, поступил со своей невестой, по меньшей мере, странно.

— Печально. Полагаю, чем провинился ваш возлюбленный, вы не скажете?

— Отчего же, — Ринка невесело усмехнулась, — скажу. Скажу, что тот человек, прося моей руки у родителей в моё отсутствие, попросил и солидную сумму за то, чтобы он женился на обещанной девушке.

— Он соврал?

— Нет. Он заранее приложил все усилия, чтобы это было правдой. Но отец любил меня и согласился на его условия, даже подозревая, что это ложь. А я любила Татана, и родители об этом знали.

— Неужели ваш отец даже не пытался выяснить правду?

— Пытался. Но он видел, насколько счастлива его дочь, да и избранник не был таким уж плохим человеком. И если бы не этот его поступок, меня бы здесь не было. Но меня задел не только поступок Татана, но и то, что папа даже не поставил меня в известность о подобных брачных условиях. Я всё узнала в день свадьбы от матери.

— Вы смелая девушка, Ринкания. Открыться первому встречному не каждая сможет.

— Жалеете, что так потратились на подарок? Можем вернуть...

Дерраши поморщился:

— Я достаточно зарабатываю, чтобы позволить себе сделать дорогой подарок понравившейся даме. И не так часто я обращаю внимание на хорошеньких девушек, — он обаятельно улыбнулся, глядя на раскрасневшуюся Ринку.

Принесли наши куриные ножки. Блюдо восхитительно пахло — обожаю сочетание куриного мяса и помидоров, а если ещё и специи правильно подобрать... Со специями повар не напутал, хотя нам с Ринкой удавались шедевры и получше. Не хватало пары деталей, но в целом было неплохо. Сочная курятина с хрустящей корочкой из томатного соуса, и ломтики обжаренного картофеля... Пожалуй, я прощу повара за несовершенство!

Ринка не уделила особого внимания курице, ковыряя её вилок. Я легонько пихнула её под стол и, поймав её взгляд, вопросительно дёрнула подбородком. Она недовольно нахмурилась в ответ, тут же метнув короткий взгляд на Йонара. Кажется, подружка жалела о своём рассказе, и теперь чувствовала себя неловко. Начальник стражи с аппетитом уплетал

содержимое своего подноса.

— Йонар, а вы откуда родом? — я решила проявить инициативу, чтобы отвлечь Ринку от мрачных мыслей.

Он аккуратно вытер салфеткой руки:

— Из страны топей, лесов, озёр и гор. В Лесскане у меня дом на побережье озера, он достался мне от родителей. Но родился я здесь, в Актарионе. Моя семья переехала к Лихому озеру, когда мне было пять. Так что даже и не знаю, что вам ответить, Драккати. Я служу под лессканскими знамёнами, и лично мне ближе то место, где я вырос.

— А как вы стали начальником стражи? — к счастью, в разговор включилась Ринка. — Я имею в виду здесь, в Актарионе?

— Как и везде. Я приехал со всеми, когда получил приказ выдвигаться. Тренировки, бои... Эрл Лесск Стааль лично отбирал тех, кто будет командовать под его началом. И пройти такое испытание было весьма непросто.

Ринка оживилась:

— Эрл Лесск Стааль? Это наш Воевода?

— Да. А что? — он нахмурился, заметив изменения в её настроении не в собственную пользу.

— Здесь его называют только одной фамилией — Стааль. Я не знала, что есть ещё!

Я занималась остатками гарнира, но во все уши слушала, что ответит начальник стражи.

Он помолчал, что-то обдумывая. Задумчиво глотнув сока, он ответил:

— Иногда в некоторых знатных семьях используют две фамилии, — осторожно начал Йонар. — Первая — это родовое имя отца. Вторая — родовое имя матери. Эрл Стааль не любит афишировать своё происхождение. И, кажется, мне влетит, если вы расскажете кому-то об этом маленьком секрете.

— Род Лесск настолько знатен в Лесскане?.. — я спросила и запнулась, поражённая догадкой! Как я сразу не поняла? Королевство Лесскан, Лесск — королевский род!.. Значит Воевода... принц?!

— Вот именно, — оказалось, что последнюю фразу я прошептала вслух, а Йонар услышал и ответил. Впрочем, Ринка смотрела на него не менее поражённым взглядом.

А я так и сидела замершим сусликом.

Принц Жан Лесск Стааль. Это многое объясняло. Хотя бы то, что его друг — Владыка Актариона, и то, что он согласился мне помогать. Но мне мог бы и сказать, между прочим! Я надулась. Обидно просто!

Кстати о помощи... Попыталась определить время навскидку, ориентируясь по солнцу. Выходило, что было далеко за полдень. А если мой беловолосый ночной кошмар был не совсем сном, то кошмарный сон может вполне стать явью!

— Спасибо за угощение, эрл Дерраши, мне нужно идти.

Он кивнул, принимая благодарность. Ринка засобиралась:

— Погоди, я с тобой.

Я глянула исподлобья на подругу. Как бы ей потактичнее объяснить?..

— Рин, я не домой...

— Так ты на свидание? Можно, я тебя провожу?! — у Ринки загорелись глаза от перспектив провожания.

— Не надо, я сама справлюсь, — я ехидно сощурила глаза. — И это не свидание.

— Ринкания, у меня есть более интересное предложение. Может, составите компанию

мне, а не своей подруге? Честное слово, я не хуже! — Йонар дотронулся до её пальчиков.

— Вот ещё! — Ринка отпрыгнула, рассерженной фурией уставившись на Дерраши.

— А с торговцем вы были смелее, — не сдавался Йонар, не пытаясь, впрочем, больше до неё дотронуться.

— С торговцем — другое дело. Ему бы всё равно ничего не обломилось.

— Ковааарная женщина! — восхищённо протянул он, улыбнувшись. — Может быть, тогда в другой раз опробуете своё коварство и на мне?..

— Может быть!.. — Ринка кокетливо повела плечиком. — Но не сегодня.

Глава 10. Уроки плавания

Пиво выпить так и не удалось. Дерраши расплатился, мы распрощались, и каждый пошёл в свою сторону. Скоро начнёт смеркаться, надо успеть проверить, насколько я сошла с ума. Дорога к озеру быстрым шагом заняла не так много времени. Хотя я быстро хожу, — не все угонятся.

Нэл всё же был там. Ссутулив спину и опершись руками на полусогнутые колени, он сидел на берегу озера. Подул ветерок, слегка заколыхались светлые пряди поверх крепких плеч. На нём была простая льняная рубашка без рукавов бежевого оттенка, и тёмно-серые штаны. Рядом валялся знакомый плащ с капюшоном.

Зашумела пожелтевшая листва на деревьях. Я поёжилась от холода. В лесу всегда было прохладнее, а уж у воды... Сейчас, без ледяного сияющего шлейфа, он выглядел обычным человеком, по крайней мере, со спины. Неудивительно, что в нашу первую встречу здесь я не догадалась, кто так терпеливо охлаждал мою разгорячённую голову. Меня терзали сомнения. Всё же сон — это сон. Мало ли, что снится не в меру впечатлительным девушкам...

Он обернулся через плечо, окидывая взглядом. Его губы искажила кривая усмешка... А глаза у него всё-таки голубые. Не такие яркие, как во сне. И не такие пугающе-магнетические. Просто симпатичный молодой мужчина. «Фантазёрка», — подумала я, укоряя себя.

— Гуляешь? — он продолжал смотреть на меня.

Я несмело приблизилась к нему, усаживаясь рядом:

— Ты не против компании?

— Нет, — он отвернулся, задумчиво уставившись на водную гладь.

Я сложила руки на коленях, тишком рассматривая его загорелое лицо. Светлые, почти белые брови и ресницы контрастировали со смуглой кожей и голубыми глазами. Тонкий, аристократичный профиль, белёсые брови вразлёт, плавные линии губ и подбородок с ямочкой, пересечённый светлой, волнующейся на ветру прядью волос.

Нэл откинул волосы вместе с выбившейся прядью, скосив на меня взгляд. А я, чертыхнувшись про себя, отвернулась в сторону озера.

— Как себя чувствуешь? Рана зажила?

— Яирне сказала, что да. Только рука... — ответила я.

Он повернулся, глядя на мою конечность, которую я придерживала на коленях второй рукой.

— Нэл, я всё вспоминаю, как вы помогли мне тогда на свадьбе. Я вам благодарна за заботу. Простите меня за моё поведение, я была растеряна, испугана...

— А сейчас не испугаешься? — он хитро прищурился, склонив голову набок.

— Эмм... Чего?

— Раздеться и искупаться с едва знакомым человеком? Кстати, в воде есть все шансы восстановить твою руку.

Я задумалась. Идея вернуть к жизни конечность вдохновляла. Но опять лезть в воду?... В прошлый раз он ничего не сделал плохого, только помог. Но были ли те сны снами? Вопрос, который я всё не решалась задать.

— И, если помнишь, мы на «ты». Но можем попробовать и официальную форму общения в столь неподходящей для этого обстановке. Выбирай.

Поймала его взгляд и выпалила:

— Это зависит от того, с кем я сейчас разговариваю!

— Ты о чём? — он не отвёл глаз. Мягкая улыбка на красивых губах.

— Я о том, что ничего о вас не знаю, Нэл. И что ваше лицо мне кого-то напоминает.

Запрокинул голову, глядя в пасмурное небо. Затем легко встал и, протягивая мне руку, ответил:

— Я друг, Кати. И я могу тебе помочь не только с рукой. Всё остальное не имеет значения, — серьёзно сказал он. — И перестань на меня так смотреть, драккери. Если пришла учиться — учись. Но для того, чтобы ты стала полноценным магом, тебе придётся научиться контролировать свои эмоции. Не зажимать их, а стараться именно не испытывать. Иначе я не доживу до того дня, когда ты станешь полноценной драккерийкой. Начнём с восстановления руки. Это озеро — источник энергии. Я подскажу, как пользоваться, если сама не поймёшь. С этим разобрались?

Со смесью смущения и восхищения я смотрела на своего учителя.

— Так ты идёшь купаться? — его лицо было спокойным и бесстрастным, но в уголках глаз играла улыбка.

Поколебавшись, я всё же протянула руку.

Вода была на удивление тёплая. За день верхний слой порядочно прогрелся, и я расслабилась, нежась в приятной, чистой озёрной воде. Нэл учил меня плавать. Поначалу я никак не могла перестать вздрагивать каждый раз, когда вновь идя ко дну, натыкалась на его услужливо подставленные руки. Он поддерживал, шутил и давал ценные советы, как держаться на воде. И очень скоро я перестала его бояться, почувствовав доверие к этому загадочному типу.

Больше всего подкупало то, что за всеми шутками, советами и страховкой в воде моего вечно тонущего тела Нэл не пересекал установленной дружеской границы. Это подкупало. В этот раз мы плескались недалеко от берега, но до дна я не доставала. Через какое-то число попыток не пойти ко дну я выбилась из сил. Уцепившись за шею своего учителя рукой, отплёвываясь от воды, я взмолилась о пощаде:

— Нэл, я больше не могу.

Он внимательно посмотрел на меня, коварно улыбнулся, и... Я потеряла опору — Владыка резко ушёл с головой под воду. Тело охватила паника, в рот и нос заливалась вода, конечности хаотично бултыхались в её толще. Оказавшись на поверхности, всё ещё захлёбываясь, я попыталась кричать.

«Меньше крика, больше дела, драккери», — прозвучал его голос в моей голове.

Легко сказать! Бросил меня в воде, не умеющую толком плавать, однорукую, выбившуюся из сил и захлёбывающуюся водой и эмоциями, — и ещё ценные указания даёт!..

Я постаралась собраться, — настолько, насколько это было возможно, учитывая нехватку воздуха и заливаемые водой лёгкие. Я хочу жить... Я очень хочу жить! Да какого демона?! Вода вокруг меня вскипела и стала испаряться — не хуже, чем в бане, между прочим, вышло! Выталкиваемая из воды, я чувствовала Силу. Меня почти разрывало от неё, но об этом хотелось думать меньше всего. Чувства решимости, злости, гнева и безрассудства захлестнули разум. И единственной мыслью было: «Удушью гада!..»

Меня несло к берегу. По коленям хлестала вода, не доставая выше, бёдра и руки окутывал пар. Я нашла глазами цель на берегу. Цель с распущенными мокрыми волосами сидела на брёвнышке и голубоватым сиянием глаз наблюдала за воспарившей над водой

мной. Едва достигнув берега, пар вокруг меня стал подозрительно шипеть. Но стоило ли обращать внимание на такие мелочи, когда сладкая расправа уже настолько близка?!

Я с лёту кинулась на блондина. И всё бы было хорошо, вот только в тот момент я почувствовала, что горю, и горю не хуже, чем во сне! А Нэл одним ловким звериным прыжком уложил горящую меня на лопатки, моментально оказавшись сверху.

— Удушшу!!! — шипела я, сопротивляясь и протягивая огненные руки к его шее, оплетённой мокрыми светлыми волосами.

— Так быстро? — Нэл без труда удерживал меня обеими руками на спине. Он по габаритам уступал Воеводе, но это ему, похоже, не мешало.

Да что ж я такая слабая?!

Рывок, другой — не вышло. Я замерла, не дёргаясь и не сводя взгляда со своего жестокого учителя. Я всё ещё горела, но кому какое дело? Подумаешь — огонь... Он слегка ослабил руки, чем я и поспешила воспользоваться. Извернувшись, как кошка, — не ожидала в себе такой гибкости! — я приложила усилия и оказалась сверху! Да!

— Я догадывался, что обучение будет подразумевать близкий контакт, но чтоб настолько? — он даже и не подумал сопротивляться, едва сдерживая ехидную ухмылку!

А я проследила за его взглядом и... Мама!..

Я сидела верхом на Владыке в полностью сгоревшей одежде — то есть без ничего! Гнев куда-то улетучился, уступив место резко нарастающему смущению и панике. Огонь предательски погас, демонстрируя все прелести — о, как некстати!..

Я вскочила, прикрыв рукой всё, что можно, и понеслась в лес, уходя кустиками, толстыми деревьями... Неслась недолго. Между лопатками взорвался холод. Больно так. Это заставило сильно замедлить шаг, но не отказаться от бегства!

— Drack-Hassi, eihish! — вот уж не знаю почему, но такое странное сочетание звуков заставило моё тело задереженеть от ужаса! Двигаться я больше не могла. А потому медленно обернулась на голос.

Владыка стоял неподалёку, удерживая в раскрытой ладони голубоватый светящийся шар. И да — он был зол и в том жутком виде, в котором я его помнила с момента первой нашей встречи. По спине прошёл холодок. Лопатки напрочь потеряли чувствительность и желание повиноваться владелице.

— Я не собираюсь бегать за тобой по всему лесу. Ещё одна попытка, и ты об этом очень сильно пожалеешь, Drack-Hassi.

Беда-беда... Бежать нельзя, да и как? А возвращаться тоже как-то не хотелось. И я выбрала промежуточный вариант. То есть осталась на месте, стоически изображая оскорблённую невинность. Стоически — потому что было жутко. Ну не верилось мне в этот момент, что вот это злое и светящееся — тот милый парень на берегу озера!

— Подойди, — произнесено спокойным, но очень властным тоном.

Не двигаюсь.

— Драккати! — шаг в мою сторону.

«Мне бы одеться...» — мысленно прошу я. Если он читает мысли, значит и эту услышит.

Владыка постепенно утрачивал свою яркость. Всего несколько мгновений — и шар послушно впитался в ладонь хозяина. Вдохнул, возвёл глаза к небу и кивнул в сторону поляны, где осталось моё платье. Хорошо, что додумалась надеть нижнее, в котором и купалась, а то бы... Кусты высокие, — вот прячась за ними, я и курсировала к поляне.

Платье лежало на месте, неподалёку от плаща Нэла.

Привычный рукав левой, крюпочки, пуговики... Я управилась быстро. И уже на предпоследней пуговице, удивлённо замерев и сдвинув брови, уставилась на левую руку. Она работала! Нет, некоторый дискомфорт ещё оставался, но... Это было чудом!.. Застегнула платье, чувствуя каждым пальчиком шероховатость деревянного кругляшка и ткань. И даже швы. Раскрыла ладонь, сжала, проводя пальчиками по её центру. Как здорово снова почувствовать себя полноценной! Как же это здорово!..

Боковым зрением я заметила приближающегося Нэла. Внутри всё сжалось от напряжения. Ожидала очередного окрика, злости или усмешки... Но он просто прошёл мимо. А я смотрела в его спину и вспоминала всё, что только что произошло. Было немного страшно от осознания того, что я действительно не такая как все. Владыка всегда вызывал восхищение, страх и трепет. Но кто бы мог подумать, что в перспективе я окажусь сродни такой вот силе? Конечно, нужно ещё многое навёрстывать.

Но сегодня я ощутила МОЮ силу, хотя и не до конца поняла, откуда она берёт начало. А ещё закралась едкая мучительная мысль по поводу сгоревшей деревни. Я смотрела вслед Владыке. Каким же разным он может быть!.. И каким бы жутким и жестоким он ни казался, никто не сможет дать мне ответы на мои вопросы. Никто, кроме него. И никто, кроме него, похоже, не сможет мне помочь справиться с моей силой. А значит, придётся терпеть усмешки, унижения, боль.

Нэл собирал ветки, скидывая их на открытом месте поляны. Уже почти стемнело, и основательно похолодало. Но уходить прямо сейчас в мои планы не входило. Когда сухих веток набралось основательное количество, Нэл притащил серьёзное такое брёвнышко, укладывая его рядом. А затем абсолютно спокойным голосом позвал меня:

— Кати, подойди.

Несмело подхожу, исподлобья вопросительно косясь на беловолосого мага.

— Ты мне не доверяешь?

Станный вопрос, особенно учитывая пикантные подробности недавних событий. А главное — сложный.

— Не совсем, — отвечаю, опустив взгляд.

— Плохо. Разжечь сможешь? — кивок в сторону заготовки для костра.

Я прислушалась к своим ощущениям. То, что сегодня получилось, вышло случайно. И вряд ли я бы смогла повторить это ещё раз по заказу.

— Не могу.

— Неправильный ответ. Не «не могу», а «я не знаю как».

— Я не знаю как, — послушно повторила правильную формулировку. Жан просил его слушаться. Надеюсь, он знает, о чём просил.

— Вспомни свои ощущения, когда ты на меня неслась в огне. Сконцентрируй их в ладони.

Вспоминаю. Ещё как вспоминаю! Правая ладонь стала горячей и ощутимо потяжелела.

— Неплохо. Но до огня ещё далеко, — его губы тронула хитрая улыбка. — Попытайся снова. Или тебе ещё одну провокацию устроить?

Я уставилась на Нэла.

— Прово... Провокация?!

— Я никогда ничего не делаю просто так, Drack-Hassi. И если ты попадаешь в ситуацию, от которой зависит твоя или чужая жизнь — ты должна решить её с пользой для

себя, что ты и делала до сих пор, должен признать. Я не всегда буду рядом. Ты должна научиться принимать решения и выживать сама. Только так ты станешь сильным, и главное — живым магом.

Мне вспомнилась не только ситуация с эпическим вознесением над водой, но и там, во сне. Когда я в панике решала, как спасти своего учителя...

— Во сне тоже было специально?..

— Не совсем. Но я рад, что ты справилась, — мне показалось, или он это искренне?! — Мы и дальше мёрзнуть будем, или попробуешь ещё раз?

— Попробую.

И я действительно попробовала. Вспомнила ощущения, перенесла в ладонь, силясь её воспламенить. И уже почти сдалась, когда краем глаза заметила шагнувшего за мою спину тень, а на мою талию нежным скользящим движением легли его ладони! Дружески жестом мне это не показалось, я дёрнулась, одновременно вспыхнул в ладони яркий огонь. А над ухом прозвучала команда:

— Бросай!

Костер полыхнул алым, и затрещали сухие ветки. Нэл тут же убрал руки и отошёл в сторону. Сердце колотилось от переизбытка впечатлений за один раз. А на браслете словно успокаивались нарисованные язычки пламени — или мне показалось?!

— Нэл, ты всегда будешь так делать? Сколько можно?!

— Сколько потребуется, — серьёзно ответил он, глядя на костёр.

Повисла пауза. Костер разгорался, с голодным удовольствием поглощая ветки, сучки и листики. Он потрескивал, вскидывая в тёмное небо искры, и уже примеривался к брёвнышку, осторожно облизывая его, словно пробуя на вкус. Мой первый магический костёр.

— А ты не мог бы пользоваться другими методами?

— Твои страхи — самый действенный метод, драккери. По крайней мере, пока.

Страх у меня действительно было много. Но манипулирование ими оставляло липкое ощущение незащитности и безвольной слабости. Пусть даже и с такими отличными результатами.

Нэл подтащил ещё одно бревно и уселся возле костра, явно наслаждаясь его теплом. Я присела рядом.

— Нэл, а кто был твоим учителем?

— Это так важно?

— Мне любопытно.

Он ответил не сразу, продолжая задумчиво гипнотизировать огонь.

— У меня их было два. Первый — один мудрый, но очень упрямый друид. Про второго я бы предпочёл не говорить. Ещё отец старался научить многому. Но не успел.

— Почему?

— Их убили, когда я был мальчишкой.

— Но как же тогда... А кто управлял королевством? — моё смущение не знало пределов. Как и любопытство.

— Я.

— Мальчишкой?..

— Пришлось быстро взрослеть. Советники отца присягнули нашему роду жизнью. И это не пустая формальность. Они помогали разобраться с делами, а остатки армии остались

верны лишь благодаря моим способностям в магии разума. Боялись даже бывалые маги.

Мне вдруг стало жаль его. В чём-то наши судьбы были даже похожи...

— А я своих родителей не помню. Даже родового имени не знаю.

Он странно посмотрел на меня, словно что-то зная.

— Твоя память о детстве стёрта. Я смотрел.

Смотрю на него, уже не отрываясь. Знает. Он что-то знает!!! Сидит рядом и игнорирует мой взгляд.

— Нэл!..

— Потом. Сейчас попробуй вызвать огонь на ладони сама. Обещаю не вмешиваться.

— Ну Нэээл!.. — умоляюще тяну его имя.

— Помочь?.. — ехидный взгляд и улыбка, но как-то холодно от них...

Вздыхаю. Вредина...

— Не надо. Я сама.

Закрываю глаза. Ладонь теплеет по моему велению. Вспоминаю один из своих страхов — на ладони переливается алыми и рыжими язычками пламени небольшой костерок. От него тепло, он словно продолжение моей руки. Кажется, если очень захотеть — я даже смогу поменять его форму! Восхищённо наблюдаю за ладонью, боясь отвести взгляд, чтобы не потерять контроль.

— Молодец. А теперь убери его обратно. Огонь — твоя внутренняя суть, и только ты можешь им владеть.

— У тебя тоже получается.

— Я лишь провоцирую ситуацию, будучи заранее готовым к последствиям. Огонь — твоя стихия.

— Я видела, как это делаешь ты... Но мне хочется его вдохнуть, — мне и правда хотелось поднести огонёк к своему лицу, вдохнуть, съесть, выпить его...

Владыка на мгновение задумался, перебирая что-то в памяти:

— Можно по-разному. Но давай для начала ты освоишь работу ладонью?..

Домой я вернулась сильно за полночь. Нэл проводил меня до калитки, попрощался и ушёл. Стоило зайти в дом, как в дверь следом юркнул Тишка, тут же направившись к миске. Я так соскучилась по нему, что сгребла пушистого белоснежного кота в охапку и прижала к себе, зарываясь носом в его шерсть. Коту мои фамильярности были явно не по душе, но он терпел, едва сдерживая когти и активно обивая меня раздражённо махающим хвостом.

Ну и пусть. Желание прижаться хоть к какому-то живому и родному существу после уроков Владыки было сильнее раздражённого кота. Тишка всё же получил свою увесистую порцию мяса — моего ужина. Есть всё равно не хотелось. Только пить и спать. Я лежала на кровати и вертела в руках браслет. Если во сне учитель ругался по поводу его присутствия, то у озера он ему совершенно не мешал. И рисунок пламени... Словно стал чуть ярче. А может, просто кажется...

Глава 11. Лессканцы идут!

Леса, поля, деревни, посёлки... Дорога, как и всегда, казалось бесконечной. Восемь суток в пути, ночёвки в лесу — привычное дело. Хотя и подзабытое. Погода менялась с завидным постоянством: то весь день пекло солнце, то небо затягивало за считанные минуты грозowymi тучами. Но дружина не останавливалась. Жан взял с собой своих верных друзей — Лунь догнал их недавно с пятью лучшими воинами гарнизона, оставив вместо себя смышлёного парнишку-помощника, Маверик поджидал Воеводу ещё с утра.

Два раза они натыкались на засады разбойников. Нельзя сказать, что победа далась им легко. Разбойники были умелыми воинами, с хорошим оружием и бронёй. И у каждого из них было на шее небольшое клеймо с буквой «S». Это последнее веяние во владениях безумного короля Ягава было скорее данью его властности, чем желанием остановить перебежничество в рядах собственной армии.

— Остановиться бы в какой-нибудь деревеньке да отоспаться как следует... — мечтательно протянул Россель. Он неплохо владел мечом и активно проявил себя в предыдущих двух стычках, чем вызвал одобрение старших коллег по оружию.

— Остановимся, когда доедем до границы. Времени мало, — Воевода мерно покачивался в седле, погружённый в свои мысли.

Лунь на своей гнедой замыкал строй. Он обогнал впереди идущих по дуге, чтобы поравняться с Воеводой.

— Что-то не так? — Лунь ехал совсем рядом и старался говорить тихо.

— Всё не так. Я ожидал деревенских мужиков с топорами в качестве разбойников, а не беглых воинов. Сдаётся мне, на границе будет тяжело.

— Не кипешуй, высочество. Первый раз что ли?

— В том-то и дело, что не первый. Надо попытаться их переманить...

— Дак, единожды предавший, — предаст и дважды... — Лунь качнул седой головой.

— Убивать всех — тоже не велика заслуга. Посмотрим. Мне нужна информация.

Деревня показалась на горизонте уже к вечеру. Не заметить её было невозможно — выли собаки, орали женщины, был слышен звук лязгающей стали. В двух местах горели дома. Задремавшие были в седле, друзья переглянулись и, мгновенно оценив ситуацию, пришпорили лошадей.

В деревне царил разгром. Удар, взмах, колющее движение обоюдоострой секирой с острым намерением — Воевода сцепился с тремя мечниками. Четвёртый прижал к себе симпатичную девушку, приставив кривой длинный нож к горлу. Ещё несколько воинов Воеводы столкнулись на мечах с вооружёнными разбойниками в разных местах. Жан развернулся, уводя за собой всем корпусом тяжёлое оружие, крутанул вокруг себя — противники отскочили. Но одного всё-таки достал. Увернулся от одного меча, от другого...

Второй мечник по инерции пролетел мимо, не достав мечом цели. Воевода добавил ему скорости остриём секиры. Повернулся к другому, отбивая в повороте удар... Тот снова размахнулся, открывая корпус и ноги, и тут же рухнул на землю, как подкошенный. Окровавленная секира со всего размаха прошла по ногам. Оставался четвёртый. Отвлечь, нужно его отвлечь...

— Отпусти женщину.

— Ещё шаг и я перережу ей глотку! — взревел разбойник

— Отпусти. Она тебе ничего не сделала.

— И что, убьёшь меня, да? Да кто ты такой, чтобы вмешиваться?!

Жан краем глаза заметил движение вдалеке за спиной противника.

— Сколько в деревне твоих дружков? — он не сводил взгляда с нервного лица.

Разбойник, перехватив покрепче нож, попятился с жертвой назад, в сторону ворот.

— Так сколько?

— Нас много, громила! Тебе и не снилось!.. Даже если вы здесь всех перережете — это ничего не изменит!

Воевода едва заметно кивнул. Тренькнула тетива. Четвёртый разбойник взмахнул руками, запрокидывая голову назад, а Жан рванул девушку на себя, уводя из-под ножа.

— Этого не добивать. Разговор есть, — приказал он двоим подоспевшим мечникам.

Раненого оттащили в сторону, где, пообщавшись с бледным мужиком сильно потрёпанного вида, с проседью в тёмных волосах, унесли в указанный двор.

Нападение было быстро подавлено. Всего мёртвыми насчитали восемнадцать разбойников и двоих местных — стражи у ворот пострадали первыми. Пожар тушили всей деревней. Как-то так незаметно вышло, что и несколько гарнизонных мечников были втянуты в процесс переноски вёдер с водой. Воевода тоже хотел было поучаствовать, но...

— Да куда ты! Без тебя управятся, ну!.. — Лунь мёртвой хваткой вцепился в рукав Воеводы.

Жан стряхнул руку бывшего наставника и остался стоять на месте. Собственно, спасать уже было нечего, разве что было тревожно за соседние дома. Но потихоньку слаженный муравейник из людей с вёдрами и бадьями одолевал огонь. Раздававшиеся громкие щелчки и потрескивания не утихали, зато вместо огня оба дома заволокло удушливым едким дымом. На них было жалко смотреть — за короткое время они превратились в два сиротливых безглазых чёрных остова.

К вечеру, когда все немного оклемались после пожара и захоронения разбойников за околицей в лесу, Воеводу с дружиной пригласили на благодарственный пир. Истопили баню, натащали воды. И у них наконец была возможность по-человечески отдохнуть и помыться. В огромном доме старосты деревни накрыли столы, повсюду витали запахи копчёного мяса, свежего хлеба и сыра.

Старостой оказался тот самый черноволосый с проседью мужик. И теперь он, любовно потирая бутыл со смородиновкой, приглашал к столу вошедшего дорогого гостя — это по его же словам. Дружине накрыли отдельный стол в сенях, но Воеводу пригласили за общий. В сенях было тесно, да и отказываться неудобно.

Сели, выпили, поели. Староста Шодан налегал на смородиновку, не забывая обновлять чарку и «дорогому гостю».

Бабы запели что-то грустное, протягивая зычным голосом мелодию. Сидящий по другую руку Лунь тихонько толкнул друга, указывая улыбающимися глазами куда-то по другую сторону стола. А там сидела розовощёкая девушка, влюблёнными глазами рассматривающая рослого черноволосого спасителя. Староста хотел было налить ещё, но Воевода накрыл ладонью свою чарку, давая понять, что пить больше не намерен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Захорошевший Шодан довольно вздохнул, приобняв Жана.

— Хороший ты мужик! Такой — ууух!.. И пьёшь в меру. Оставайся у нас, а? Я тебе Орсешу в жены отдам, — он кивнул в сторону спасённой девицы.

— Не могу, — и ведь крепкая настойка!..

— А ты через "не могу"!

Воевода хлопнул старосту по плечу:

— Не обижайся. Орсеша твоя хороша...

— А тооо...

— Но невеста у меня уже есть.

Шодан нахмурился. Но затем повеселел вдруг.

— От... Уважаю!.. Как есть — уважаю! Но ты если передумаешь — мы тебе завсегда рады!

Жан кивнул, улыбнувшись слегка нетрезвой улыбкой.

— Нам бы лучше переночевать где. Восемь дней в дороге.

— Да без проблем! Мажута, размести гостей с удобствами, — староста обратился к пожилой женщине, подмигнув при этом. Мажута вскочила из-за стола и переваливающейся походкой потопала в сени.

— Ты уж не обессудь, гость дорогой... Но домов свободных у нас нет. Погорельцы по соседям разбрелись, куда там теперь... Оставайся на ночлег у меня. Комнату отдельную выделю, и друзьям твоим место у печки на лавках найдём. А дружина твоя на сеновале отоспится. Чисто там... одеяла да шкуры есть.

— Я лучше со всеми, — ответил он. Хотя перспектива чистой кровати и спокойного сна прельщали, и даже очень.

Шодан таки налил в чарку Воеводе смородиновки.

— Ты меня уважаешь?.. Хочу отблагодарить тебя. Орсеша-то у меня — единственная дочка. Не дал нам с Мажутой Родан детей больше. Теперь на внуков одна надежда... — староста испытующе посмотрел на изумлённого Воеводу.

— Давай тогда выпьем за то, чтоб у твоей Орсеши был достойный муж!

— Вот это дело! — обрадовался Шодан.

Жан чуть не подавился настойкой после такого подтверждения.

Староста всё-таки уговорил его спать в отдельной комнате. Лунь уже за полночь ушёл с какой-то хихикающей женщиной, Маверик просто рухнул спать на лавку у печи без разговоров. Усталость и хмель забирали своё. Жан поднялся в отведённую спальню. Скромная, но просторная комната с двуспальной кроватью. Не иначе как Шодан пожаловал свою. Сил соображать уже не было. Воевода разделся и забылся крепким сном в чистой, добротной постели, предварительно закрыв дверь на металлический крюк.

Ближе к утру в дверь робко постучались. Не дождавшись ответа, стук повторили. Шло время. За дверью кто-то тихо вздохнул, и в предрассветной тишине что-то зашуршало в районе крюка. Жан проснулся, но лишь свесил руку с кровати, продолжая вслушиваться в шорох с закрытыми глазами. «Как не вовремя», — подумалось ему. Сон всё ещё пытался овладеть его сознанием, но происходящее говорило о том, что следует быть настороже. Вдруг за дверью послышались мягкие шаги и чей-то подавленный писк. А вот это уже интересно....

Маверик, спавший внизу у печки, проснулся, едва по его плечу случайно прошёлся подол юбки. Девушка, в темноте, на цыпочках, стараясь никого не разбудить, пугаясь собственной тени на стене, шла к лестнице. На втором этаже было две комнаты. И начальник охраны Лессканских принцев не знал, в какую именно идёт она. Но вот она в нерешительности остановилась перед дверью, где спал принц.

Ойтхоген решил осторожно проследовать за ней. Он не сомневался в том, что его высочество разберётся и сам, — таких ситуаций у них было превеликое множество. Просто хотел убедиться, что девица не задумала ничего дурного. Ведь охранять его — прямая обязанность Ойтхогена, и именно поэтому капитан никогда не пил на службе. Как и прошлым вечером. Девушка нерешительно постучалась. Затем ещё раз. Она так нервничала, что не заметила его приближения.

В её руке что-то блеснуло, и она со вздохом попыталась открыть явно запертую изнутри дверь. Маверик в мгновение ока оказался за ней, выхватил нож и зажал рот рукой:

— С ума сошла, девчонка?!

Она сдавленно пискнула, испуганно пытаясь вырваться. Маверик приставил нож к её горлу.

— Сейчас же пойдём вниз, и ты мне подробно расскажешь, чем он заслужил вот это! — он на секунду вскинул нож, тут же вернув его обратно к горлу.

Открылась дверь, и её проем практически целиком заполнил собой напряжённый Воевода. Он был в одних штанах, босиком и с секирой наперевес. Увидев происходящее, Жан чертыхнулся, вполголоса выругавшись, и окликнул:

— Мавер! Какого чёрта здесь происходит?!

— Ваше Вы... Гхм... — Маверик подавился обращением под напряжённым взглядом Жана. — Она попыталась проникнуть в вашу комнату вот с этим ножом! — прошипел Ойтхоген.

— Ты Орсеша? — Воевода обратился к покрасневшей девице. Та кивнула, заливаясь румянцем ещё больше.

Жан жестом приказал Маверiku её отпустить.

— И зачем же ты пришла?

Орсеша молчала, уставившись в пол. Красиво расшитая ночнушка, подчёркивающая все женские прелести, тёмные волосы, распущенные по плечам. И испуганные карие глаза. В свете луны она действительно была хороша. Вот только разговаривать не желала.

— Зачем тебе нож? — Жан попытался снова. И снова получил в ответ испуганное молчание. — Ты убить меня хотела?

— Нет!.. — она сдавленно вскрикнула, вскинув голову и прямо ответив взглядом. И уже шёпотом повторила: — Нет...

— Отец прислал или по своей воле пришла?

— Я... Я... Можно я пойду?.. — её голос дрожал, как лист на ветру.

Орсеша сделала шаг назад к лестнице, второй... И уже повернулась было бежать, как услышала за спиной:

— Стоять!

Она замерла.

— Орсеша, подойди, будь добра. Обещаю, мы просто поговорим, — оружия в его руках уже не было.

Дочка старосты недоверчиво покосилась на обезображенное лицо Маверика и на нож в его руке. Затем перевела взгляд на темноволосого воина. Жан понял, что политику стоит слегка сменить. Он не любил делать это ради выгоды, но что ещё оставалось? Воевода небрежным жестом откинул рукой назад свои потрясающие, чёрные как смоль волосы, одновременно демонстрируя великолепное тело, обнажённое по пояс. Склонил голову набок и с ленивой полуулыбкой оглядел её из-под полуопущенных тёмных ресниц. Девушка

замерла и, кажется, едва дышала, слегка приоткрыв рот. Готова! Улыбнувшись ей одной из самых обаятельных своих улыбок, Жан галантно протянул ей руку. Коронный номер, после которого ещё ни одна не была в состоянии здраво мыслить.

Орсеша, словно загипнотизированная, не сводя с него восхищённых карих глаз, медленно двинулась к нему. Она уже не обращала внимания на ухмыляющегося Маверика, убравшего за спину нож. Ещё пара шагов, и похолодевшая от волнения женская ладошка легла в горячую и широкую ладонь Жана. Получив желаемое, Воевода быстро стёр с лица улыбку и втянул девушку в комнату, закрыв за собой дверь. Как бы там ни было, но он получит ответы на все вопросы, и прямо сейчас.

Она даже не успела испугаться, оказавшись в том помещении, куда так стремилась попасть совсем недавно. Орсеша стояла посередине комнаты и с замиранием сердца наблюдала, как к ней приближается этот восхитительный мужчина. Его серые глаза мерцали в свете луны, по телу скользили тени, отбрасываемые окном, подчёркивая каждый изгиб, каждый расслабленный с виду мускул. Такие широкие, мощные плечи и такой рост — он был просто скалой по сравнению с ней! И эта скала возвышалась теперь совсем рядом, заставляя едва не задохнуться от волнения и восхищения. Он убрал прядь её волос с нервно и часто вздымающейся груди, заправляя за изящное ушко.

— Что вы делаете? — выдохнула она шёпотом

— Ты так и не сказала, зачем пришла, — шепнул он, слегка наклонившись.

Её щёки загорелись пунцовым румянцем.

— А разве непонятно? — она явно сделала над собой усилие, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Я могу понять, зачем девушка идёт ночью к мужчине, на которого нескромно смотрела весь вечер. Но почему с ножом?

— Вы закрылись... Замок можно разомкнуть с внешней стороны только так, — её голос дрожал.

— А тебе не приходило в голову, что закрытая дверь что-то обозначает?

— Приходила...

— И что же?

Её личико исказилось гримасой недовольства и отчаяния.

— Это допрос?!

— Это вопрос. Неужели твоё желание было настолько сильным, что ты забыла о гордости и чести?

— Я вам не нравлюсь?.. — она всё ещё старалась сохранять остатки самообладания. И его в глубине души это восхитило. Сколько упрямства в этих поджатых губах, сколько гордости во взгляде, несмотря на страх и отчаяние.

— Я поражён твоей смелостью! — он искренне улыбнулся.

— Только смелостью?..

Орсеша положила свои ладони на его широкую грудь, скользя к шее. И не отрываясь взглядом от его глаз. Жан перехватил её руки, разворачивая спиной и прижимая к себе.

— Наглостью восхищён тем более.

— Пусти, больно же!

— Неправда. Я держу тебя не так уж и сильно.

— Я закричу!

— Чтобы все узнали, как любимая единственная дочь старосты по воинам шляется?

Кричи... — он пожал плечом.

— Я скажу, что ты сам меня затащил сюда!.. — она действительно повысила голос, сбиваясь на плач.

И вдруг до неё дошло, что её уже давно никто не держит. Она опасливо обернулась, размазывая слёзы, встречаясь с серыми глазами в шаге от себя.

— Разве не этого хотел твой отец?

Она подошла к окну. Аккуратная фигурка, вздрагивающие плечи. В комнате не было другой мебели, кроме кровати. Жан уселся на пол, опершись спиной о спинку ложа. Он ждал.

Девушка немного успокоилась и, не поворачиваясь, начала рассказ:

— Ты прав... — тихий вздох. — Я бы сама никогда сюда не пришла, несмотря на то, что ты мне действительно понравился. В тебе есть что-то притягивающее. Магическое.

Как будто он не знал. Чёртово проклятие!.. Орсеша продолжала:

— И отец не настаивал. Намекнул, конечно, но... всё сложно. Наш род вырождается. Нет сильных мужей, новой крови. Все родственники кругом, или хилые. А ты...

— Я тоже не лучший вариант, уж поверь, — он усмехнулся, запрокидывая голову.

— Из-за невесты?

— Главным образом.

Не объяснять же ей, что даже если она получит то, зачем пришла, то всё равно не понесёт от него?

Орсеша подошла к нему, усаживаясь рядом.

— Она красивая?

— Кто?

— Твоя невеста.

— Очень.

Воевода прикрыл глаза. Восемь недель. Почти два месяца они в пути. Совсем не тот срок, о котором они говорили, прощаясь. Он отослал четыре письма. Но ответа не было. Она по-прежнему приходила к нему во сне. Обрывками воспоминаний растревоживая чувства. Её голос, улыбка, серебристый смех... Родной запах и руки у него на шее. Во сне она была словно рядом, как наяву. И как бы он хотел сейчас всё бросить и вернуться! Стиснуть, зарыться в её длинных густых волосах, почувствовать её мягкие губы, узнать, почему она не отвечает на письма... Тоска в груди обуяла его с новой силой.

— Красивее меня? — Орсеша искоса взглянула на Жана, закусив губу.

Тяжёлый вздох:

— У тебя есть любимый? Жених? Просто дорогой тебе человек?

Она нахмурилась:

— Да..

— И почему вы не вместе?

— Мы вместе, — она сжалась, затравленно пряча глаза, — но отец не знает. Он против него.

— Настолько плох?

— Нет. Гасир хороший. Он ловкий. Только у него нет возможности заработать на выкуп столько, сколько запросил отец. А он специально назвал такую огромную цену! Но Гасир всё равно берётся за любую работу. Я его не вижу почти...

— Ты его любишь?

Румянец залил щёки девушки. Неловкая ситуация, и она это понимала.

— Да.

— Тогда зачем ты решила его предать?! Почему ты сейчас здесь?

Из-под полуопущенных ресниц он увидел, как задрожал её подбородок, а на щеках заблестела влага. Безмолвно. Беззвучно.

Рассвет. Закукарекали петухи.

— Отец сказал, что если я... Если я проведу хотя бы одну ночь с тобой, и мне повезёт... Ну, ты понимаешь... — она всхлипывала, стараясь держаться, но у неё уже не получалось. — Тогда бы он снизил цену выкупа для него.

Слёзы катились рекой, тихие озвученные выдохи, несколько коротких всхлипов. Вот против чего бессильны мужские сердца, так это против женских слёз. Ему стало жаль девушку. Дурацкая ситуация, созданная неадекватным родителем. Он осторожно приобнял её:

— Иди сюда.

Удивлённо распахнутые карие глаза навели его на мысль, что эти фраза и жест могли прозвучать двусмысленно, и Воевода пояснил:

— Не бойся. У меня в последнее время девушки то и дело на груди рыдают. Я уже почти мастер в успокаивании, — он тепло улыбнулся ей.

Орсеша придвинулась ближе, совсем по-детски обнимая его мощный торс.

— Сколько отец просит на выкуп?

— Пятьдесят золотых и дом. Дом он построил, а вот золото...

Жан присвистнул. Пятьдесят золотых — это двухнедельное пропитание целого обученного гарнизона из ста человек! Кстати, о гарнизоне...

— А твой Гасир, случайно, оружием каким-нибудь не владеет? Мечи, копья, секиры, луки?..

— Он в дозоре стоит у ворот по нечётным дням. Гасир лучник, но для дозорных отец требует владения мечом. У него уже неплохо получается.

— Познакомишь со своим возлюбленным?

— Но... Что ты задумал?!

— Пока ничего. Для начала мне нужно с ним пообщаться. Но если всё получится, — скоро выйдешь за него замуж.

— Ты... Ты можешь для нас что-то сделать, — не веря своим ушам, произнесла кареглазка.

— Я постараюсь. Но обещать ничего не могу. В любом случае, это для вас шанс.

Девушка уселась напротив него так, что её лицо было совсем рядом с его.

— Ты такой хороший!.. — восхищённый беглый взгляд от глаз к расслабленным губам и обратно. — И такой красивый, сильный... Я понимаю, что ты меня не любишь, но... — её взгляд вновь вернулся к его губам. — Ты можешь подарить мне на память кое-что?

Он всё ещё сидел, откинувшись на кровать, расслабленно слушая её.

— Например?

— Например... Поцелуй...

Он улыбнулся. А затем взял её руку и мягко прикоснулся губами к тыльной стороне ладони. Тактично, ласково, не нарушая этикета. Хотя какой тут этикет?.. На лице девушки сменились поочерёдно изумление, восхищение и понимание.

— Иди к себе. После полудня найдёшь меня — скажу, где с твоим Гасиром встретимся.

Пусть с оружием приходит. А у меня ещё дела.

— Я тебе выспаться не дала, да? — она поднялась, виновато улыбнувшись.

— Я отдохнул. Меньше, чем хотелось бы. Но лучше, чем ничего, — Жан потянулся, улыбаясь в ответ. — Иди уже, соблазнительница!..

После ухода старостиной дочки Жан собрался и направился к сараю, где должен был лежать раненный разбойник. Уже у самых дверей покосившегося дощатого домика он заметил Луня и Маверика. Они что-то с жаром обсуждали, но, завидев принца, оба заговорщически заулыбались.

— Чего скалимся?

— Да ладно, вашество, мы всё понимаем, — Лунь дружески хлопнул его по плечу, — я тоже сегодня с тааакой женщиной был...

— Лучше б выспался нормально. Сегодня вечером уходим, — Воевода был мрачнее тучи.

— Жан, ты чего не в духе? С девчонкой что-то не так? — Маверик оказался более проницателен.

— Да нет, всё в порядке. К полудню на пустыре за деревней собери всех. Россель пусть будет готов к бою. Посмотрим одного малого. Может, сгодится на что...

Маверик кивнул.

— Что с пленным?

— Помер. Да не смотри ты так, — Лунь по-отчески улыбнулся, — Маверик из него душу вытрясти до того успел. Ты же знаешь, он у нас в этом мастер...

— Что узнали?

— Немного. Они разбойники. Но есть одна деталь — им приказали разграбить эту деревню. Кто-то посчитал, что здесь можно и нужно поживиться. И этот кто-то — женщина. Боялся он её, Жанко, очень боялся. Непростая, видно, тварь.

— Она маг. Пожилая. Очень требовательная и властная, — вставил Ойтхоген. — И знаешь, она из высших кругов аристократии.

— Это всё?

Маверик развёл руками.

— Негусто. И не обязательно, что эта магиня — последнее звено.

Глава 12. Огонёк в замке Весигар

За окном тихо падал снежок. В камине потрескивал огонь, а я сидела возле него, обложившись учебниками. За несколько месяцев учёбы я научилась неплохо читать и писать. Владыка не давал мне ни минуты покоя, постоянно задавая вопросы по предмету. Остаток лета и осень пролетели в нескончаемых тренировках. Бесконечное метание шаров до изнеможения, изучение потоков энергии, заклятия, проклятия... У меня оставалось время только на еду и сон. Ринку я почти не видела, но знала, что у подружки всё хорошо. Тот капитан стражи, с которым мы познакомились на ярмарке, продолжал за ней ухаживать.

При нём она была неприступна и капризна, но стоило нам остаться вдвоём, как на меня низвергалась лавина вздохов и комплиментов по поводу него. А ещё она меня всё лето мучила вопросом "про того симпатичного блондина, с которым вы целовались у озера". Я сначала опешила от такого заявления, но, заподозрив неладное и с пристрастием расспросив самого блондина, пришла к неутешительному выводу — Ринка теперь с меня не слезет. Оказалось, что это была иллюзия, — Нэл прекрасно знал, что за нами следят.

И на моё возмущение относительно сути иллюзии он не менее возмущённо заявил: «А было бы лучше, чтобы она увидела тебя, объятую пламенем и на мне в неглиже?! Драккери, свидание для тебя — лучшее алиби. В это твоя подруга с удовольствием поверила, а на иллюзию, противоречащую её ожиданиям, у меня не было времени в тот момент». Спорить с учителем я тогда не стала, изобразив обиженную мышь. Но всё лето стойко отбивалась от назойливых вопросов подружки про блондина, браслет и свадьбу.

К зиме Владыка настоял на моем переезде в замок: «До тебя пока доберёшься по порталным точкам — простынешь десять раз на ветру и морозе». Против этого аргумента я не нашла что сказать. Да и книг в нашем с Яирне доме стало откровенно маловато для меня. Вот у Владыки библиотека — ооох... Дух захватывает!..

Учитель сидел за моим столом, позади меня. Мы часто проводили так вечера. Сначала я бегала в его кабинет каждый раз, когда мне нужны были ответы и пояснения, потом я научилась распознавать его ментальную связь со мной, — когда он звал. Затем научилась звать сама. Но когда однажды, плохо разобравшись в схеме заклинания пятого уровня, я чуть не разнесла взрывом свою комнату, мы сошлись на том, что лучше он будет рядом. Будет заниматься своими делами, а если что-то понадобится — я тут же спрошу.

Использовать для этой цели его кабинет он категорически отказался, заявив, что это его личная неприкосновенная территория, и что разнести в клочья комнату, где хранятся важнейшие государственные документы, он мне не даст. О, а я прям всю жизнь мечтала как будто...

— Ты доделала задание?

— Доделываю...

— Как закончишь, — скажи, — Нэл, не отрываясь от листка бумаги, что-то черкал на нём, отрывисто шурша пером.

— Опять тренировка, да?.. — со слабым стоном спросила ученица.

Владыка сладко потянулся, вставая из-за стола:

— Да ну её... Давай просто искупаемся?..

Я замерла с открытым ртом. Мой строгий, вечно серьёзный учитель, не дающий мне спуска ни минуты — предлагал просто искупаться?!

Насмешливый взгляд голубых глаз. В этот момент он был похож больше на Жана, чем на самого себя. Я проморгалась, стряхивая с лица наваждение. Он заметил это, неожиданно тепло улыбнувшись.

— Кати, не будь занудой. Я бываю жёстким, требовательным и порой циничным, но это не значит, что я не могу пойти искупаться с симпатичной девушкой просто так!

— Эээм... Просто так?!

— Просто так.

— Мой Владыка, смею заметить — на улице зима, однако! — мой тон не передавал всей иронии, хотя я и пыталась соблюсти рамки этикета, который меня заставляли зубрить постоянно.

— А я и не говорил про озеро. В замке есть купель — лично моя.

— Мой Владыка, не считите...

— Леонелль. Кати, меня зовут Леонелль. Леон, Нэл — как угодно наедине.

— Не считите за грубость, но я лучше искупаюсь у себя!

— Тогда поужинай со мной.

Удивлённо смотрю на его полное серьёзности лицо.

— Я не голодна.

Он вздохнул, спокойно глядя мне в глаза. И вдруг печально улыбнулся:

— Трусишка.

В глазах девушки на несколько секунд запылал огонь. Затем она расслабилась и взяла себя в руки, выдыхая и расслабляя плечи. И уже с совершенно нормальными глазами, уверенным голосом ответила:

— Провокатор и манипулятор.

— Звучит как приговор! — он обошёл груды книг на полу и присел на корточки сзади, заглядывая в книгу через плечо. — Ты в каких книжках таких слов начиталась, умница?

Вот теперь истинная натура Владыки давала о себе знать иронией в голосе и шёпотом на ухо.

Я отшатнулась, прикрываясь от него раскрытым увесистым томом заклинаний шестого уровня, едва не задев лицо Нэла.

— Эти характеристики указаны под описанием одного из ваших предков в родовом древе, в томе о королевских династиях Раздолья, — донеслось из-под книги.

Он молча, медленно встал и зашагал к выходу, зло хлопнув за собой дверью.

Что ему нужно? И чего он так взбесился?! Если бы я не знала его столько времени, я бы подумала что это он... Ухаживать пытается?! Своеобразный способ!.. Особенно с купелью... Да нет, этого быть не может! Я сложила учебник на пол, подтянув колени к подбородку. Огонь в камине уютно потрескивал, а за окном бушевала вьюга.

С другой стороны, научившись плавать, я полюбила воду. Жаль, что так быстро похолодало, и возможности почувствовать, как потоки воды обнимают тело, развести их широким гребком руками уже не было. Предложение, хоть и прозвучало двусмысленно, — как и всегда! — но не было лишено смысла. И Леонелль об этом знал. Вот интересно, он во мне видит только ученицу, или?.. Ох, Кати, приди в себя! У него, наверное, любовниц полный замок, а у тебя Жан! Жан... Который не появляется, не пишет целых три месяца, и не присылает никаких вестей...

Я уже не говорю о том, что он обещал вернуться через месяц!.. Словно и не было ничего. Словно он мне померещился или приснился. Я загрустила, гипнотизируя огонь.

Состояние тоски давно стало чем-то привычным, почти незаметным. Меня посещали самые разные мысли — и что забыл, и что нашёл себе другую. С его-то внешностью и обаянием — долго ли?! Подумаешь, какая-то деревенская девчонка! Поиграл, посмеялся и забыл, как страшный сон...

Я улеглась на ковёр, утопая в толстом ворсе. Лицом к камину, подтянув колени к себе, максимально сжавшись в комок. Если бы Сизель, моя помощница, — или моё проклятие по придворному воспитанию, это как посмотреть, — сейчас увидела, как я тут на полу в дорожном платье из малинового бархата лежу, её бы хватил удар. Владыка настоял на том, что мне необходимо знать придворный этикет, поскольку я не деревенский маг, и скорее всего, моя дальнейшая жизнь будет связана с королевством. Но сейчас мне было всё равно. Состояние неизвестности убивало изнутри. Было бы гораздо легче, если бы я знала хоть что-нибудь! Но кто же скажет глупой девчонке, что происходит?..

Память словно обожгло воспоминанием о его голосе и словах: «Девчонка... Кати, какая же ты ещё девчонка!...»

А вдруг с ним что-то случилось? Ранен, или убит?!

Сердце застучало быстрее, волна ужаса и паники стали накатывать с тошнотой. Только не это, только не смерть...

На мгновение, уловив знакомое ощущение, я прикрыла веки и почувствовала лёгкие иголки на висках.

«Перестань маяться, драккери. Живой твой Воевода», — голос Леонелля в голове звучал раздражённо.

Мне стало легче. Действительно легче.

«Почему его нет так долго, Нэл?»

Иголки пропали, словно он намеренно оборвал связь. Я позвала его мысленно ещё раз, и ещё... Но словно натыкалась на глухую стену. Неужели всё же что-то случилось?!

Я резко поднялась на ноги, едва не споткнувшись о самодельное гнездо из книг, и побежала искать ответы. У кого — я не знала. Но бездействовать я больше не могла! Информация, мне нужно больше информации — и прямо сейчас! Даже если придётся её вытаскивать из самого Владыки!..

Малиновым вихрем я пронеслась по коридору. Если в замке есть хоть кто-то из членов совета, они просто обязаны знать, что случилось с Правой рукой Владыки, они просто не могли не знать! В эмоциях вышагивая по коридору, я кого-то задела плечом. И этот кто-то больно вцепился в это самое плечо наманикюренными пальчиками с дорогими перстеньками.

— Смотри, куда летишь! — прошипела фарфоровая фурия. Тёмно-карие глаза гневно буравили меня взглядом. Белокожая, красивая... Волосы цвета молочного шоколада.

— Простите. Я не заметила вас, — я постаралась освободиться из цепкой ручки живой статуэтки. — Между прочим, больно!

Она ослабила хватку. Бесцеремонно оглядела меня.

— У Владыки новая игрушка? Однако...

— Я... Я не игрушка!..

— А кто же ты, милочка? Дорогое платье его любимого цвета, причёска, как он любит. Браслетик тоже он подарил?

— Алирана!.. — громовой рык за моей спиной заставил инстинктивно присесть. Алирана тоже присела, но как-то красиво... Черт, это же реверанс! Надо было тоже!.. Ай

поздно...

— Эрлиния Гирарт, как не стыдно! — незнакомый мужчина неожиданно сухошавого телосложения обладал каким-то запредельно громовым басом. Уж не знаю, кто он, но командовать он умел.

— Эрл Гаритиш... Мы только поздоровались, уверяю вас, — Алирана замурлыкала, распрямляясь.

— Здравуются за руку. А от вашего приветствия, дорогая эрлиния, у девочки останутся синяки.

Алирана скривила капризную мордашку.

— С Владыкой сама объясняться будешь. Я тебя покрывать не буду.

Он развернулся ко мне:

— Эрлиния...

— Драккати. Просто Драккати.

— Чудесное имя. Но в свете так не принято. Могу я узнать так же и ваше родовое имя?

— Сожалею, но я не знала своих родителей.

— Мне жаль. Тем не менее, именно вас мой Владыка просил сопроводить в трапезную.

С этими словами эрл Гаритиш галантно предложил мне согнутую в локте руку.

— А ты говоришь — не игрушка... — ехидно заметила вредная красавица.

— А вас, эрлиния Гирарт, это никоим образом не касается. Держите себя в руках.

— Меня не касается?! В руках себя держать?! Да из-за этой чёртовой девчонки он и смотреть на меня не хочет уже сколько месяцев!

— Разговор окончен, Алирана. Если у вас есть претензии, обговорите их непосредственно с Владыкой. И держитесь от этой девочки подальше, мой вам совет, — меня подцепили под локоть, пока я раскрывала рот, как выброшенная на сушу рыба, и потащили дальше по коридору. Мы шли долго, и через два поворота я вспомнила, что вообще-то не собиралась ужинать!

— Но я не хочу есть! Мне нужно кое-кого найти!..

— Драккати, не сопротивляйтесь, пожалуйста. Владыка не любит, когда его приказы не исполняются! Ну что вам стоит? Меня накажут, если я ослушаюсь! — он умоляюще посмотрел на вырывающуюся меня.

Соппротивление сошло на "нет". Ай, ладно, ну не съест же меня учитель, в конце концов. А может, и про Жана что-нибудь узнаю новое! Спустя секунду я почувствовала порыв ветра, осторожно коснувшегося моего лица. Как прикосновение ладонью!.. Я дотронулась до щеки и оглянулась. Могу поклясться, что сквозняку тут делать нечего!

Мы подошли к красивой двери с витражами, они распахнулись, и мне услужливо помогли войти. Небольшая комнатка, стол, стулья. Много золотых украшений — всё просто блестело и сияло в пламени свечей. Владыка поднялся мне навстречу с отрешённым лицом. О, ну эту гримаску как раз я знала — сейчас мне будут рассказывать что-то очень важное и умное. Так что это скорее успокаивало. Пару раз мы уже обедали вместе, но тогда было много эрлов, и это был другой зал. Сейчас же, кроме нас, в комнате никого не было. Владыка протянул мне руку, отодвинул стул, удостоверился, что мне удобно. И сел рядом на своё место, располагавшееся к моему углу.

Тут же подали ужин, расставили на столе дымящиеся, ароматные яства на красивых позолоченных тарелках. И мы снова остались одни.

— Вина?

— Нет, спасибо.

— Сок, вода, морс?

Я растерянно смотрела на Владыку. Боюсь и предположить, — к чему всё это?..

— Морс... Мой Владыка, а что происходит?

Он недовольно дёрнул бровью, слегка нахмурившись, наполнил два бокала вином, не забыв про стакан с морсом для меня.

— Просто ужин. Я устал, Кати. Хочу побыть в приятном обществе. Ты не против?

Пришлось даже осторожно оглядеться, чтобы убедиться, что это он меня имеет в виду.

— Не знала, что моё общество доставляет вам удовольствие.

Он улыбнулся, поднимая бокал с вином:

— Тогда за новые открытия, драккери!

Пришлось поддержать тост. Прохладным морсиком.

Тушёная индейка с овощами была отлично приготовлена. Мягкая, сочная, с каким-то кисло-сладким, но очень приятным привкусом. Я бы такое приготовить не смогла! Даже съела всю порцию, хотя вначале не уверена была, что осилю и половину из вежливости. Следующий тост был за прекрасный вечер. Морс кончился — я его выпила в процессе поглощения индейки. Пришлось поднимать бокал с вином.

Оно оказалось терпкое, лёгкое, и неожиданно тягучее, словно сироп. Но сиропом отнюдь не являлось.

— Нравится? Я люблю это вино. Оно дарит лёгкость после тяжёлого дня. Немного опьяняет, но это быстро проходит.

— Да, необычное, — я рассматривала его лицо, обрамленное прямыми светлыми прядями, в свете множества огоньков.

На нём был элегантный мягкий костюм цвета серебристой стали с воротником-стойкой, но простого, удобного кроя. Он очень шёл ему, подчёркивая статную, крепкую мужскую фигуру, одновременно выгодно оттеняя цвет глаз, волос и кожи. И всё вроде бы уютно, и романтично, но... Меня не покидало ощущение неправильности происходящего. Не увязывалась у меня эта романтика с привычным поведением Владыки.

— Хочешь, покажу кое-что? Тебе понравится, — он взял меня за руку, поднимая из-за стола и помогая одновременно встать. — Вино возьми с собой, здесь рядом совсем.

Мы вышли за другие двери и попали в восхитительный зимний сад. Небольшое тёплое помещение со множеством растений самых разных видов, несколько птиц в клетках и небольшой фонтанчик посередине. А самое главное — череда огромных окон, располагающихся на полукруглой стене! Потрясающий вид открывался на заснеженный замковый сад, освещённый тусклым мерцанием звёзд, двумя этажами ниже уже от того места, где я застыла!..

Зачарованная, я двинулась, огибая кадки с цветами и растениями, к окну. Вьюга почти стихла, и на небе отчётливо проступили яркие созвездия. Ближе к горизонту можно даже было различить кромку урочища, за которым начиналась Община. Тёмный ночной лес завораживал и немного пугал.

За спиной тихий, мужской голос дополнил картину:

— Звезды тускло освещают бездну,

И далёк от страшной истины рассвет.

Лишь одна звезда сияет в поднебесной,

Ярким пламенем горя во мраке лет.

Кто стучится в дверь, тот не услышит

Стука сердца, одичавшего в пути.

Кто зовёт рассвет, тот не опишет,

Сколько будет ночи впереди...

Я, затаив дыхание, слушала бархатный голос Владыки, звучащий уже совсем рядом. Звёзды и такой необычный в этот вечер Леонелль восхищали и настораживали одновременно. Но я всё равно слушала, не прерывая его, дополняя ощущения тягучим красным вином, бокал с которым всё это время держала в руке. Слишком мало я его таким знала. Да что там мало — таким я его видела впервые!..

— ...Сколько ещё, в пламени сгорая,

Можно пережить сияний дня?

Сколько ещё, бездну презирая

Можно жаждать яркого огня?

Свет звезды и ранит, и печалит.

Сколько б она яркой ни была,

Снова скроется в заоблачном тумане...

И для бездны вновь настанет мгла.

Он замолчал. А моё сердце наполнилось щемящим чувством тоски и одиночества. Мне показалось, что эти слова шли откуда-то из глубины его души, с надрывом... Кто бы ни был тот, кто написал эти стихи, это было искренне. А ещё я вдруг поняла, что мне хочется разделить с ним его тоску, по кому бы она ни была. Ну не знаю, что на меня нашло! В его словах была откровенность, он поделился со мной болью, в конце концов!..

— Это очень красиво, Леонелль... И очень... Печально. Не знаю, вроде стихотворение про звезду и бездну, и всё понятно, но... Почему-то тоскливо стало.

Я повернулась к нему. Он стоял совсем близко и, по-моему, не дышал. Он вообще казался очень напряжённым. Да уж, действительно устал...

— Прости. Не думал, что ты сможешь прочувствовать их столь тонко, — он натянуто улыбнулся. — Просто звёздами навеяло...

Вино неожиданно закончилось. Голова слегка кружилась, но это было приятное ощущение, словно я парила в воздухе, и хотелось что-то сделать такое... Он забрал мой опустевший бокал, повернувшись к маленькому белому столику на витиеватых ножках, чтобы поставить на него свой недопитый и мой пустой бокалы. А я, наблюдая за ним, вдруг поддалась сиюминутному порыву и сделала то, на что час назад бы не согласилась и под пытками. Просто шагнула вплотную к Нэлу и крепко его обняла, прижимаясь виском к его щеке. Не знаю, о чём там бормотало пьяное подсознание, но хотя бы чувство тоски начало потихоньку убывать. И пусть потом ледяные искры мечет глазами и шарами кидается. Мне уже всё равно... Ну, хоть терпит, не отталкивая и не отвечая на мой порыв...

Повисев у Владыки на шее в своё удовольствие, я решила, что, наверное, совесть у меня всё-таки есть. Да и голова прояснялась. Но стоило опустить руки, как на мою талию осторожно легли его тёплые ладони. И вот тут уже окончательно стало неловко...

В ухо с жаром прошептали моё имя, но на языке драккери:

— Drack-Hassi...

Он называл меня истинным именем только во сне, или чтобы позвать. Но сейчас от этих звуков пошли мурашки по спине!..

— Не надо меня так называть, — я мягко высвободилась из его рук.

— Но это твоё имя... — он недоуменно посмотрел на меня, скрестив руки на груди.
— Ты произносишь его как-то слишком... Интимно. Либо применяешь магию.
— Кати, ты меня боишься? — тихий бархатный тон, пристальный взгляд ярко-голубых глаз.

Боюсь ли я? Сложно сказать. Нэл стал мне требовательным наставником, и я привыкла к нему такому. Он всегда строго следил, чтобы я занималась, проверял задания, отчитывал, если плохо старалась, тренировал физически, учил применять на практике знания. За несколько месяцев регулярного общения я привязалась к нему, доверяя абсолютно во всём. Знала, что он поворчит, может быть отругает или поиронизирует. Но всегда поддержит и поможет, отложив дела, или найдёт для меня время чуть позже. А прямо сейчас что-то менялось, раскалывалось. И не только с его стороны. И вот это действительно пугало.

— Ты сейчас совсем другой. Это пугает.

— Почему ты обняла меня сейчас?

Я закусила губу и пытливо заглянула в его глаза:

— Разве ты не можешь сам это понять? Мне раньше не приходилось тебе объяснять, что происходит в моей голове!

— А я хочу услышать это от тебя. Так почему?

Ощущение неловкости возрастало с каждой минутой.

— Мне показалось, тебе это нужно. Я захотела... Прости, я не знаю, что на меня нашло. Прости...

Стою и рассматриваю красивые узоры на полу, внутренне сжимаясь от неловкости и ругая себя за несдержанность.

Тихий, неслышный шаг, и я попала в кольцо объятий. Стою, и пошевелиться боюсь. А он молчит — лишь прижал к себе и слегка раскачивает из стороны в сторону, словно баюкает. Я почувствовала, как он целует мои волосы, и как они с затылка падают каскадом на мои плечи, — кажется, он вытащил гребень.

— Эрл Теор Коин... Мне пора, — мне действительно пора, потому что в голове полнейший сумбур от всего происходящего!..

— Побудь со мной...

— Мне лучше уйти, правда...

— Почему?.. Тебе это неприятно? — на мою щёку ласково и требовательно легла его ладонь.

Наши лица были так близко, мы разговариваем шёпотом, словно кто-то услышит. Но так получается. Я стараюсь держать дистанцию, но его руки лишь крепче обосновались на спине, медленно сокращая с таким трудом отвоёванное мной расстояние между нами.

— Это неправильно, Нэл... Я жду Жа...

Он не даёт мне договорить, кого я жду. Словно боится услышать. И его рука со щеки быстро скользит на затылок, зарываясь пальцами в волосы и не давая отстраниться, а губы запечатывает оглушающий, властный поцелуй. От неожиданности я даже не успела воспротивиться его стремительному проникновению в мой рот, а сделал он это более чем умело. Несколько мгновений я находилась в каком-то оцепенении, ничего не предпринимая. Просто не могла пошевелиться. Постепенно его поцелуй стал менее напористым и более мягким.

О, Родан, да он отлично целуется!.. В этих касаниях была буря страсти и нежности, и кто бы мог подумать, что холодный с виду и грозный Владыка может выделять такие вещи

языком и губами? Он ласково дразнил, заманивал, захватывал, не давая опомниться... Я говорила, что протрезвела?! Это была несусветная ложь!.. И я бы расслабилась при других обстоятельствах... Ай, что там обстоятельства! Боги, да я откровенно растаяла, к своему стыду!.. Вот только... Образ темноволосого красавца с серо-голубыми глазами, тоскливо сжимающий моё сердце уже не первый месяц, неожиданно всплыл в памяти, словно укор.

И сказка разом кончилась. Мне стало стыдно. Я сжала губы и упёрлась руками в грудь правителя, пытаюсь оттолкнуть, отвернуться! И если каких-то пару минут назад в моей голове носились запредельные для меня мысли о том, что Владыка бывает очень красив, нежен и невероятно обольстителен, то сейчас мне захотелось провалиться сквозь землю! Я же ясно дала понять, что не хочу от него ничего, и что вообще жду другого мужчину, — его друга, между прочим!.. Меня заколотило от злости, что с моими чувствами не желают считаться.

Взыграла буря эмоций, и, словно кошка, я вывернулась из сладкого плена Владыки Актариона. Он тут же попытался вернуть меня, горя затуманенным взглядом и дыша через рот, но...

Звонкий шлепок разрушил мерную ночную тишину. Я застыла в ужасе от того, что сейчас сделала... Мы оба застыли. Я — прижимая горящую ладонь к груди, он — медленно поворачивая лицо, пересечённое светлой прядью в исходное положение. И его глаза загорелись светло-голубым, — частичная боевая ипостась или просто гнев.

Ну всё, я труп!.. Если только...

Ноги сами понесли меня к двери. Голова кружилась, тело плохо слушалось, но недостаточно, чтобы что-то уронить по пути. Только бы без фокусов, ему же дверь запечатать — раз плюнуть! Но задерживать меня никто не собирался. Трапезная была пуста, тарелки убраны. А в коридоре мне никто не встретился, кроме стражников. Я постаралась идти спокойно, но чувство страха и паники жгло пятки, заставляя ускорять и ускорять шаг.

Глава 13. Искры льда и выбор

Оказавшись в своей комнате, я постаралась успокоиться. Меря шагами её пространство, я обхватила себя руками, чувствуя сквозь рукав бархатного платья жар собственной ладони.

Плохо, плохо... всё очень плохо! Как можно быть такой наивной! Зачем я вообще кинулась к нему на шею?! Одно дело — по нужде, во время тренировки, или в воде... О, мой Родан!..

Комнату наполнил мой протяжный судорожный вздох, задевая голосовые связки. Я запрокинула голову. Глупая, глупая, глупая!!! Сама виновата! И вино это со стихами... Но кто же мог подумать, что он попытается... Стоп. А те стихи про звезду и бездну, — это... Это он... Про меня?! О, боги!..

Я приложила горящие пальцы к не менее горячим припухшим губам, всё ещё ощущая привкус его опьяняющего поцелуя. Да уж, сочетание... Нужно срочно охладиться. Я вошла в смежную со своей комнатой ванную. Здесь всё было просто, если не считать фарфоровую ванну и умывальник с позолотой.

Изящные вещи наполняли обстановку — даже пара кадок с зелёными невысокими растениями имелась. Открыла холодную воду, подставила ладони. Пока я умывалась, меня не покидали мрачные мысли. Что там полагается за нанесение ущерба Владыке Актариона? Казнь?! Отлично. Просто великолепно. Не удивительно, что у него тут все шёлковые ходят! Хотя он спокойно и без казни обойтись может. Шарахнет своим ледяным шариком и скажет, что так и было. На собственной шкуре мне удалось испытать лишь десятую часть от такого подарка в спину. Мне тогда более чем хватило! И, самое страшное — все подтвердят. Я даже смогу ему ответить тем же шаром, но огненным. Вот только кто я против него? Бледная тень подающего надежды мага!..

Оставалось только молиться всем богам, чтобы Леонелль и дальше был справедливым и хладнокровным. Как и всегда. Хотя с хладнокровием сегодня вышел серьёзный перебой. Что же делать...

— А что я могла?

Я подняла взгляд на себя в зеркале, оправленном в замысловатую золочёную раму. На меня мрачно смотрела зарёванная девушка с отчётливо-зелёными глазами, заалевшими без всякой помады распухшими губами и слегка порывевшей за лето копной накрученных локонов до пояса, мокрых на концах после неаккуратного умывания. Остатки шпилек легли на полку, окончательно освобождая волосы из плена. Теперь я ещё больше стала похожа на обиженную ведьму. И платье это дурацкое! Его малиновый цвет не самым выгодным образом сейчас оттенял пунцовые щёки. Наплевать! Всё равно я сегодня отсюда уже не выйду, хоть и хочется убежать. И так всё время от кого-то бегаю...

Мысли метались от одного образа мужчины к другому. Высокородные болваны!..

Мне стало обидно. Один не появляется несколько месяцев, заставляя думать невесть что, второй ни с того, ни с сего на свидание приглашает практически силой, считая страстным волнующим поцелуем и не особо интересуясь моим мнением... Да если бы он знал, что он мне нравился! Если бы не поторопился!.. Дурак...

Я прошла к кровати, быстро разделалась с платьем, надела ночнушку и нырнула в постель. Мне было стыдно за своё поведение, и ещё хуже — за полученные несколько секунд

сладкого преступного удовольствия. Меня раздирали противоречивые чувства вины перед Жаном и обидой на него.

Я сняла браслет с руки, поглаживая рисунок из цветов. Если знал, что бросит, зачем тогда было дарить браслет? Да ещё и магический?..

В томе «О редких артефактах» я наткнулась на него случайно, перебирая в библиотеке учебники и свитки. Открыла просто со скуки и начала листать. Увидела знакомые черты на рисунке и уже не смогла оторваться. Браслет Тха-Гаэрши. В книге говорилось о том, что он изготовлен против магического манипулирования и частично ограничивал внешние магические воздействия на владельца. Вкупе с этим упоминалось про усиление сил носителя артефакта, при условии наличия в нём крови драконов. То есть меня. А манипулятор у нас один.

Манипулятор... И ведь не скажешь, что он сейчас ментальной магией пользовался, браслет бы этого не позволил!.. Я почувствовала, как вновь горят от стыда щёки. А если это очередная проверка на стрессоустойчивость? С него бы стало! Но столько искренней страсти было в его поцелуе...

В дверь поскреблись. Потом ещё раз. Я нехотя встала, выглянула в коридор и обомлела. За дверью сидел огромный, пушистый белоснежный кот и, не мигая, смотрел на меня такими родными голубыми глазищами!

— Тишка?!

Я открыла дверь шире, и кошар, ласково потёршись о мои ноги, царственно прошествовал в комнату, неспешно обнюхивая по дороге мебель. С момента переезда сюда я его не видела, хотя Нэл и разрешил мне его забрать с собой. Но сколько бы я его ни искала, результаты поисков неизменно оказывались тщетными. И вот он здесь, — непонятно как меня он нашёл? Это ведь не близкий путь для всадника. А для кота, и по зимней дороге?! Удивительно!.. Но как же здорово. Тишка всегда был моим усадым успокоительным. И я не преминула им воспользоваться по случаю долгожданной встречи! Подняла белоснежного питомца на руки, прижалась, зарываясь в густой мех, слушая, как он мурлычет. Тишка, Тишка, как же мне тебя не хватало...

Моё пушистое успокоительное исправно урчало в шею, щекоча её усами, успокаивая и убаюкивая своими вибрациями. А я ужасно захотела вдруг спать. Все эти треволнения, накопившиеся эмоции и усталость, приправленная вином...

Спать. Надеюсь, ночных уроков и разговоров во сне не последует — видеть учителя после того, что недавно произошло, не хотелось совершенно. Я вообще слабо представляла теперь наши занятия. Даже если он простит, в чём я сомневалась, то я уже не смогу доверять так, как раньше.

Не будет этих милых редких посиделок у камина, которые я так любила. С разговорами о магии, байками и забавными сплетнями. Он делал иногда перерывы в уроке, когда самому надоедало читать мне материал. И тогда мы просто болтали. Но даже в те немногочисленные моменты он сохранял грань между нами, никогда не переступая её. И даже тогда среди баек всегда находились полезные или интересные факты. В такие моменты я обожала Лео! Много знающий, опытный, умный, интересный собеседник — я быстро привязалась к нему, восхищённо слушая его истории! За это короткое время он стал для меня целым миром... Вот только сейчас этот мир рушился на глазах.

Вспоминая всё это, я провалилась в сон. Проснулась уже ближе к полудню. И это было странно. Почему меня никто не разбудил утром? Сиэль приходила ко мне каждое утро,

чтобы помочь одеться и собрать волосы в причёску как полагается. Тишка отвоевал половину кровати, развалившись пушистым брюхом поверх моего одеяла и мирно посапывая. Я в очередной раз восхитилась любимцем — таких огромных котов больше нигде не встречалось. Когда я вчера его поднимала, и то мне показалось, что он неподъёмный! Кошар сонно заурчал, разворачивая морду к более удобному почёсыванию за ушком. Сны мне не запомнились, учитель не приходил, но зато я отлично выспалась. Зимнее солнце проникало в окно, освещая комнату ярким светом. Какое чудесное утро!..

Было. Пока не вспомнила обстоятельства прошлой ночи.

В дверь тактично постучались. Потянувшись, я выскользнула из постели и пошла открывать. За порогом комнаты стояла Сизэль.

— Эрлиния, вы ещё спите? Мы бы могли начать наш урок.

— Да, знаю... А почему ты меня утром не разбудила?

Сизэль прошла комнату, принимая моё приглашение войти.

— Владыка приказал не беспокоить вас сегодня. Но я всё же пришла, чтобы помочь хотя бы одеться. Или вы желаете провести целый день у себя в комнате?

— Нет, что ты... Я как раз думала о тебе.

Сизэль вдруг замерла в нерешительности возле кровати.

— Сизэль? Что случилось?

— Откуда у вас... кот?

— Тишка? Он пришёл вчера вечером. Я так долго его искала...

— Я помню, эрлиния, вы рассказывали об этом. Только вы не упоминали, что это большой белый зверь.

— Да, он красивый, любимая наглая морда! — я присела на кровать, ероша шерсть на загривке питомца.

Сизэль наблюдала за мной с каким-то священным ужасом.

— Сизэль, что опять не так? Я его не по этикету глажу?!

Она нервно хихикнула, тут же легко коснувшись виска, продолжая движение рукой к волнистым тёмным волосам.

— Нет, Драккати, всё в порядке, — помощница загадочно улыбнулась. — Идёмте одеваться в гардеробную.

А мне не давал покоя вчерашний инцидент.

— Сизэль? Ты видела Владыку?

— Нет, мне только передали его приказ. А что?

— Да так... Просто интересно, в каком сегодня он настроении.

Мы вошли в гардеробную. Она была полупуста — платьев у меня было немного, обуви тоже, зато в дальнем конце было огромное зеркало во весь рост.

— А ты случайно не знаешь, почему он так приказал?

— Нет, эрлиния, мне не поясняли. Но сегодня приехали торговые послы, скоро начнётся аудиенция в зале советов. Возможно, Владыка сегодня просто занят. — Последнюю фразу она произнесла, словно пыталась меня в этом убедить, попутно закрывая дверь в гардеробную.

Я выбрала платье цвета морской волны с жёлтыми атласными вставками. Если Владыка занят, то хотя бы ещё один день можно прожить спокойно. И позавтракать, например.

— Сизэль, можешь передать, чтобы принесли мне в комнату что-нибудь поесть?

— Боюсь, это невозможно, эрлиния Драккати. Сегодня будет приём, и все повара

заняты. Но вы, как ученица и будущий придворный маг, имеете полное право присутствовать там.

— А если я не хочу присутствовать?

— Вообще-то, вам придётся.

— Это обязательно?

Она с сочувствием посмотрела на меня, поправляя почти готовую причёску. Я вздохнула. Сталкиваться с Леонеллем по-прежнему не было никакого желания, хотя я и скучала по нему в глубине души.

— И, знаете, давайте подберём вам другое платье — в этом вы не сможете танцевать.

— Сиэль, ты издеваешься?! Какие танцы! Да я танцевать-то толком не умею, ты же знаешь!

— Но, так или иначе, вас захотят пригласить!

— Я не обязана соглашаться!..

Сиэль бросила на меня укоризненный взгляд, играя улыбкой.

Мы ещё долго спорили, в итоге она убедила меня надеть синее платье. Когда я поддалась на уговоры и надела его, моему возмущению не было предела! Атласный верх синего с серебром оттенка, с едва заметным рисунком, глубокое декольте с приспущенными лямками, лежащими атласными волнами на плечи, и летящая, воздушная многослойная юбка, с плавным переходом к концу подола в серебряное мерцание. Платье обнимало так, что подчёркивало каждый изгиб тела, а грудь, казалось, вот-вот вывалится! К платью полагались синие же туфельки почти без каблука.

— Сиэль! Это неприлично! Я ЭТО не надену!..

— Это лучшее, что у нас есть в гардеробе, эрлиния. Кроме того, обед вот-вот начнётся, вы должны успеть попасть туда.

Она метнулась к шкатулке с украшениями, достала мой серебряный браслет и заколку с бриллиантами и синими сапфирами — подарок Владыки за старания. Я тогда смогла идеально сделать все задания и показать власть над огнём. К сожалению, это был едва ли не единственный удачный момент в моей практике. Самообладания мне по-прежнему не доставало, хотя многое уже получалось почти на автомате.

Обеденный зал к моему приходу был уже полон. Мужчины в дорогих камзолах, женщины в строгих платьях. Но, как я заметила, платья тоже были предназначены для танцев. Ко мне подошёл уже знакомый эрл Гаритиш, приглашая за стол. Его худощавое лицо источало просто невыразимую радость не то при виде меня, не то от возможности покинуть скучных собеседников. Усевшись за стол, я оглядела присутствующих в надежде понять для себя — здесь объект моего дёрганого волнения, или нет.

— Владыка принимает торговых послов в зале советов, эрлиния, — серьёзно заметил эрл Гаритиш.

Я вздрогнула, словно пойманная на горячем, и почувствовала предательски разливающийся жар на щеках. Ну, всё, — вот она, хвалёная придворная сдержанность... Какая из меня эрлиния после этого?!

— Почему вы так уверены, что меня это интересует? — сдержать вежливую улыбку было просто необходимо — хотя бы попытаться!

— Я просто решил предупредить вас об этом, эрлиния Драккати, — он сдержанно улыбнулся. — Это не продлится долго, и как только его величество освободится и почтит нас своим присутствием — мы откроем бал.

Его величество. На секунду я зажмурила глаза. За три месяца общения с ним я перестала осознавать, что мой учитель — его величество. Владыка, король, правитель — называй как угодно. Сути это не меняет. Я дала по роже самому королю! И, кажется, только сейчас в полной мере это осознала. Хотя факт того, что этот самый король самым недвусмысленным образом... Дальше я додумать не успела.

— Эрлиния, вам нехорошо? Вы внезапно побледнели... — Гаритиш слегка наклонился ко мне, стараясь говорить негромко и тактично.

— Эрл Гаритиш, насколько вам можно доверять?

Он улыбнулся одними уголками глаз, тут же обнаружившими морщинки.

— Вам не стоит доверять никому из высшего света, эрлиния. Но, к счастью, я не из тех людей, что готовы предать ради развлечения или выгоды. Я личный секретарь и помощник его величества, а также в мои обязанности входит присматривать за порядком в замке. У вас проблема?

Я помолчала. Он производил впечатление умного и опытного человека. Слегка за сорок, русые волосы с проседью, тёмные умные глаза. Как у ворона.

— Кажется, я вчера поссорилась с Владыкой... — я решила рискнуть.

Он пригубил вино из бокала:

— Могу я узнать причину? Судя по вашему выражению лица, вы не расскажете и под пытками. Поэтому могу только догадываться.

— Причина носит личный характер.

— Значит, я понял вас правильно, — он проследил, как меняется моё лицо, и осуждающе чуть качнул головой. — Эрлиния, вам бы стоило научиться держать себя в руках. По вашему лицу можно читать, как с книги, даже неопытному в таких вопросах человеку.

Пришлось сделать несколько дыхательных движений, чтобы успокоиться. Подумать о лесе, птичках, снеге, звёздах... И почувствовать, как смесь стыда, вины и обиды возвращаются вновь.

— Владыка Теор Коин бывает излишне прямолинеен, и это может задеть кого угодно, — «о, да, прямолинейней некуда!..» — пронеслось в моей голове. — И если вы имели неосторожность ответить ему тем же, задев его честь, то очень советую извиниться как можно скорее.

— Даже если это вызвано его поведением? — я нехотя ковыряла что-то явно вкусное, но разговор меня сейчас интересовал больше.

— Он правитель Актариона, моя дорогая, и весьма неглупый человек. С этим стоит считаться. Поговорите с ним. Вы будущий придворный маг, а он, кроме того, что ваш Владыка, ещё и ваш учитель. Возможно, на этой почве вам удастся объясниться.

— Спасибо, эрл Гаритиш, это ценный совет.

— Зовите меня Дайк.

— Но вы вчера сказали, что в свете не принято называть по имени...

— Это так. Но только если нас не связывают дружеские или более близкие отношения, и мы не находимся на официальном приёме. Сейчас мы с вами беседуем почти приватно, исключительно потому, что это позволяет отдельный стол. А друзья вам здесь понадобятся, Драккати, уж поверьте.

Я благодарно ему улыбнулась.

— А та женщина вчера, похожая на фарфоровую статуэтку — кто она?

— Алирана? Официальная фаворитка его величества. А что?

— Красивая...

Дайк поморщился. И на моё удивлённое выражение лица нехотя снизошёл до ответа:

— Эрлиния Гирарт красивая женщина, спору нет. Но для того, чтобы стать законной супругой Владыки, пойдёт по головам. На данный момент она единственная официальная фаворитка, хотя никто не запрещает Владыке... Впрочем, не будем об этом. С ней много сложностей, будьте осторожны. Тем более, если она говорила о вас правду вчера.

— Я не претендую на роль фаворитки!.. — моему негодованию не было конца.

Он снисходительно улыбнулся:

— А это и не важно. Важно, чтобы она так думала — для вашей же безопасности. Хотя бы первое время.

Первое время? О чём это он?..

— Первое время?

Дайк Гаритиш вздохнул, отведя взгляд и сделав вид, что заинтересован рассматриванием вилки.

— Драккати, это не моё дело, но вы плохо знаете Владыку, если думаете, что он в вас не заинтересован как в женщине. Об этом не многие знают пока, к счастью. И он не привык получать отказов. Поэтому ваш статус — дело времени.

— Он вам так сказал? — мрачно поинтересовалась я.

— Я видел, каким взглядом он вас провожает каждый раз. И мне показалось, в этом взгляде гораздо больше, чем простое мужское любопытство. Так смотрят на любимую женщину, Драккати. У вас все шансы занять место, которого так добивается эрлиния Гирарт. Вы будете отличной парой с правителем Актариона.

Я поражённо переваривала информацию, добавляя имеющиеся сведения. Кажется, я попала...

И тут острая догадка пронзила мои мысли:

— Эрл Гаритиш, а мне письма не приходили?

— Нет.

— Вы уверены?

— Уверен.

Спокойный тон, прямой взгляд, расслабленные плечи. Неужели не врёт?

— А где сейчас Воевода с дружиной? Разве они не должны были уже вернуться?

— Насколько мне известно, они прибудут несколько позже. Почему вас интересует политика?

— Ну, я же будущий маг! — я постаралась выдать максимально обаятельную улыбку, стараясь не спугнуть удачу.

Дайк скептически хмыкнул и выдал свой вердикт:

— Не впечатлило. Краснее вы куда искреннее.

— Мне важно это знать, Дайк. Действительно важно.

— Вот теперь верю. У нашего Воеводы возникли неотложные семейные дела.

— Се... Семейные?!

Я почти перестала дышать, застыв с раскрытым ртом. Какие ещё семейные дела? У него семья есть? Жена и дети?!

Эрл Гаритиш сощурил глаза и отставил бокал в сторону, резко поворачиваясь ко мне:

— Так. Уважаемая эрлиния. Выкладывайте всё начистоту, иначе помочь я вам вряд ли смогу!

В замершей позе вообще сложно соображать. И разговор продолжать неудобно...

— А у Жа... То есть, у эрла Стааля есть семья?! — пискнула я.

— У каждого из нас есть семья. Ну, почти у каждого, — эрл выразительно посмотрел на меня.

Пришлось закусить губу и отвести взгляд. Спросить о самом главном я боялась, но вопрос выплеснулся сам собой:

— Он женат?..

— Он был помолвлен. Но свадьба не состоялась. Драккати, что происходит? Вы про его письма спрашивали?

Состояние, близкое исходу. Если я сейчас не соберусь, будет плохо... Вдох, выдох, вдох, выдох. Вот так. Ну, задержался. Ну, по семейным делам. Ну, был помолвлен... Вдох, выдох судорожный вдо-о-ох... По щеке что-то потекло. Вот чёрт!..

Гаритиш мрачнел всё больше, искоса поглядывая на заинтересованные взгляды в нашу сторону.

Затем встал, заставляя встать и меня, и с невозмутимым видом вывел в боковую дверь. За дверью оказался просторный холл с небольшим фонтанчиком. Вот к нему-то он меня и повёл, заставив умыться. Я не возражала, — я ненавидела слёзы, но успокоиться не могла. Словно плотина обрушилась внутри меня. Дайк протянул свой чистый платок, которым я не преминула воспользоваться, чтобы вытереть остатки воды с рук и лица.

— Успокоились?

— Да...

— Спрашиваю ещё раз — что происходит с вами троими?

Смысла скрывать что-либо дальше я не увидела. Мне нужно было поговорить хоть с кем-то, поделиться, выговориться! И я, комкая платок, рассказала. Про Общину и Анику, про Жана, про Леонелля... Ну, опустив подробности. Он слушал внимательно, не перебивая, сцепив руки за спиной, стоя напротив меня.

— Браслет помолвочный? Официально он просил руки?

— Браслет обычный. Но он предлагал... И у Старейшины Беорна руки просил, как я поняла.

— Но официально вы представлены как невеста не были?.. Впрочем, я бы уже знал...

Дайк нахмурился, думая о своём.

— А это имеет значение?.. — робко уточнила.

— О, боги, Драккати!.. Конечно, имеет! Никто бы не посмел посягнуть на невесту принца союзного государства!.. Это табу! Закон!.. Вы хоть понимаете, во что это может вылиться?! Это ведь не игрушки! Если даже опустить их дружбу с детства — это политика! И там не место сердечным делам!!!

Он почти кричал, вышагивая рядом туда-сюда. Затем остановился, и тёмные глаза требовательно впились в меня взглядом с какой-то неясной надеждой:

— Почему не было помолвки?

— Я не была готова дать ответ... Я... Побоялась.

— О, женщины!.. — Гаритиш шумно выдохнул, возведя глаза к потолку, и с силой провёл рукой по лицу, словно умываясь.

— А письма точно не приходили?.. — поинтересовалась уже без особой надежды. Просто от безысходности.

— Тубы с письмами приходили. На ваше имя. Но они были сожжёнными внутри, ещё до

вскрытия самой тубы.

— Вы просматриваете чужие письма?!

— Это моя работа, Драккати. Кроме того, если бы они были целыми, на них была бы печать. И возьмите себя в руки. Скоро бал, и вы обязаны там присутствовать. Первый танец будете танцевать со мной.

— Я плохо танцую. Мои тренировки были в основном магического толка...

— Просто старайтесь повторять за мной. Я буду подсказывать.

Ну, хотя бы с этим мне будет кто-то помогать. А вот как быть... с Жаном и Лео?..

— Эрл Гаритиш?

— Да?

— Как мне быть?..

Пауза.

— Я не барышня, выбрать за вас не могу. Но одно могу сказать точно — дождитесь приезда принца Лесскана. И постарайтесь как можно меньше попадаться на глаза Владыке. Не стравливайте их, будьте благоразумны. Они взрослые мужчины и найдут выход, я надеюсь. Ваша задача — не усугублять ситуацию, независимо от вашего выбора. Станете ли вы Лесск, или Теор Коин — выбор остаётся за вами, хотя и не лёгкий. Они оба умеют добиваться своего, и не только в делах с женщинами. Поэтому могу вам только посочувствовать. Мне же важно привычное хладнокровие Владыки и мир с союзниками. Надеюсь, больше у вас нет притязательных ухажёров?

— Вроде бы нет, — я смущённо улыбнулась. Мне стало намного легче после этого разговора. — Спасибо, что поговорили со мной об этом. Мне это было нужно.

— Обращайтесь. Я живу в левом крыле большую часть времени, хотя у меня есть свой замок. Меньше, беднее и скромнее. Но там мой дом. Захотите поговорить или спросить совета — первый этаж, левое крыло. Последняя дверь налево. Либо в зале советов. Идёмте. Бал уже начался.

Глава 14. Уроки танцев

Эрл Гаритиш оказался отличным танцором. В отличие от меня. Мы сделали круг пс залу, и едва не столкнулись с другой парой, пока не вернулись туда, откуда начали. Он уверенно вёл в танце, и разница в росте совсем не мешала — он был чуть ниже, и это спасало от полного краха меня. Оставалось лишь подчиниться. Музыка сменилась на двухэтапный вальс. После первого этапа основную партию исполняли скрипки, и можно было поменяться партнёрами. Мне тут же были предложены ещё две руки. Пожилой эрл подтянутого вида и совсем молодой улыбчивый парень.

Я покосилась на Гаритиша, ища поддержки в нём. Он улыбнулся одними уголками глаз и едва заметно кивнул подбородком в сторону старичка. Но я не хотела танцевать ни с тем, ни с другим. Какая из меня эрлиния? Какой из меня танцор?! Оба вежливо поклонились на мой отказ и отошли. Молодой парень не смог скрыть досаду на лице, и даже обернулся, уходя.

Ещё через два танца ко мне подошёл Гаритиш, только что оттанцевавший с какой-то немолодой дамой невероятно сложный танец.

— Почему вы не танцуете? — он с трудом дышал, хотя и старался этого не показывать.

— Не хочу позориться.

— Но со мной же вы танцевали? И даже попадали в такт временами, — он слегка повёл бровью.

— Да. Вы отлично двигаетесь, эрл Гаритиш, — я улыбнулась в ответ. — Вы вызываете чувство доверия, с вами легко.

— Только потому лишь, что я не пытался за вами ухаживать? Это наивно с вашей стороны. Но я польщён.

Я поражённо посмотрела на него.

— А хотели?..

— Вы красивая, молодая, цветущая женщина, Драккати. Но... Я не самоубийца. Даже если убрать титулы, архимаг сарисси и воин-берсерк — заведомо проигрышная конкуренция. Так что я — пас! — он вскинул руки, словно сдавался, и его губы растянулись в улыбке.

Музыка снова сменилась. Интенсивная, зажигательная, прерывистая. Под неё хотелось двигаться. Грайс. Это единственный танец, который я выучила довольно быстро — просто потому, что понравился. Дайк предложил руку, и я смело согласилась, вложив свою ладонь в его. Мы уже повернулись и почти сделали шаг в сторону нескольких танцующих пар, как моя ладонь вдруг оказалась в другой руке.

Я обернулась и вздрогнула. Дайк перестал улыбаться и почтительно склонился, не пытаясь вернуть себе партнёршу, а я опустила лицо и всё-таки изобразила жалкое подобие реверанса, всё ещё будучи мягко захваченной в плен ладонью Владыки. Он не спрашивал, хочу ли я танцевать с ним, — он вообще ничего не спрашивал. Его лицо было абсолютно непроницаемым. Слово мы не знакомы даже. Он просто вывел меня в центр зала, и танцующие пары тут же отошли в круг наблюдателей.

Я волновалась. Грайс — танец выдержанной страсти. Основные шаги были изучены, — остальное должно быть импровизацией. И если бы моим партнёром сейчас бы был эрл Гаритиш, то я бы просто позволила себя вести, получая удовольствия от танца, как от игры.

Но это был не Дайк!..

Как и положено по танцу, Владыка взял мою ладонь, поддерживая своей, а вторую положил чуть выше моей талии, плотно прижав к себе. Мне резко вспомнился вчерашний вечер и его поцелуй — ноги стали ватными. Но кто обратит на это внимание?! Мы были почти одного роста — я была чуть ниже его, но он не смотрел на меня. Владыка двинулся вместе со мной, жёстко ведя в танце в такт отрывистой музыке. Ни шанса сделать лишний шаг в сторону! Несколько шагов спиной назад, и я прогибаюсь в позвоночнике с отставленной назад ногой. Резко вернул меня к себе, тут же стиснув снова, заставляя медленно присесть.

Ещё несколько шагов, заворачивая по кругу. Я чувствую телом каждое его движение — от груди до бёдер — меня начинает бить озноб! Это уже нарушение всех правил! Постаралась отодвинуться хоть не много, но жёсткий захват его рук не даёт и шанса на такой маневр. Выбросил, вынуждая раскружиться, — мои юбки распустились острым облаком вокруг меня! Тут же поймал за руку, заставив упасть спиной на его подставленное предплечье, и завёл моё колено за своё бедро. Мне показалось, я сейчас упаду — так близко к полу я была!

Когда он меня поднял, мои волосы взметнулись вихрем, опадая свободными волнами на плечи! Как это случилось, учитывая, что волосы были заколоты шпильками, я понять не успела — меня снова буквально понесли в центр.

Он злился! Это чувствовалось в каждом движении, прикосновении. Черета шагов на месте, словно противостояние. Остановка. Мы смещаемся немного в стороны друг относительно друга. Он держит мою ладонь у себя на плече, накрывая своей, а второй рукой придерживает за талию. И мы медленно, в полутемпе, начинаем ходить вокруг друг друга. Я снова попыталась поймать его взгляд. Никакого результата. Нэл ускоряет шаги, сильно опережая меня.

Вдруг — мягкая подножка, и я падаю пятой точкой на пол, рефлекторно пытаюсь уцепиться за высокородного партнёра по танцу. Получилось, что сначала сползла, цепляясь ладонями за его корпус, а затем повисла на руке. Он отнял у меня свою руку, а я ощутила сильнейший стыд — сижу посередине зала, после падения от подло подставленной подножки — и все всё видели!.. И вот тут его величество соизволил, наконец, на меня посмотреть.

Холодный, ледяной, пронизывающий до мурашек взгляд ярко-голубых глаз. Ни тени эмоции на лице. Страшно. Его синий камзол лишь подчёркивал его холод, ассоциируясь именно с куском льда. Он смотрел свысока, не отрываясь, словно оценивая: поднять или не поднять? И продолжал медленно кружить вокруг.

Когда он зашёл сзади, его рука легко прошлась по распущенным вьющимся волосам, коснулась плеча, скользнула к лицу. Он остановился, держа моё лицо ладонью за подбородок и лаская щеку большим пальцем руки. Музыка, толпа народа... Его палец сместился к губам, поглаживая их. Затем резко оторвался, сделав шаг назад, и мне была протянута рука. Надо ли говорить, как мне страшно? Но не век же на полу куковать...

Леонелль притянул меня к себе, разворачивая теперь уже спиной. Его рука скользнула по талии, по бедру кзади, — и я возмутилась! Шлёпнула по руке, переместив её обратно на талию. И снова плотный контакт. Я снова чувствую его всем телом даже сквозь одежду. Каждое движение, работу мускулов, напряжение и... Две сцепленные пальцами наших левых руки, вытянутые вперёд, его ладонь на талии и моя поверх его. Его касания неуловимо

изменились, став невероятно нежными! Мы снова шагаем под музыку, делая остановки для элементов. Несколько шагов вперёд, один назад, ещё один обманчивый назад. Поворот.

Он заводит мою левую руку себе за шею, крепко удерживая, подхватывает правой за талию, и кружит вокруг себя, и всё это — уже не теряя контакта глаза в глаза! Через несколько секунд музыка затихает, и я оказываюсь лежащей спиной у него на бедре, а Нэл склонился к моему лицу так близко, что я уже была готова сдаться на демонстрацию чувств на публике! Он замер со мной в этой позе, обжигая распалённым дыханием, придерживая мою приподнятую в танце лодыжку. Музыка стихла.

А мне уже хотелось, чтобы это случилось... Совсем чуть-чуть, в глубине души, но приходилось признать — я хотела этого поцелуя! Но Владыка поднял нас, сдержанно поблагодарил за танец и... Ушёл!!! А я смотрела вслед его удаляющейся крепкой статной фигуре, затянутой в синий камзол и причёской из светлых волос, убранных в хвост, перехваченный серебряной заколкой... И не понимала, — это меня сейчас наказывали или соблазняли?!

— Сын, не дури! На улице зима, ты едва ходить начал, — куда ты собрался?!

— Туда, где давно уже должен быть! Отец, не мешай!..

Валлиар Лесск, сцепив руки на всё ещё крепкой груди, молча наблюдал, как его младший сын, принц Жан Лесск Стааль собирает по комнате вещи, стараясь скрыть очевидное, — каждый шаг ему давался слишком тяжело. Он понимал, что его взрослый отпрыск, в силу своего упрямого характера, просто так не послушает его. За прошедшую неделю старый король старался навещать сына как можно чаще, ведь чуть не случилось самое страшное... Самое страшное, что может случиться для любящего отца.

Целый месяц о младшем принце ничего не было слышно, искали его, дружину, хоть какой-то след! Но на границе нашли лишь горы изуродованных, заснеженных трупов с метками на шее в виде буквы «S». И окровавленный чёрный плащ, хорошо знакомый по длине и подкладке. Принц любил такой крой — с подкладкой из волчьего меха, спрятанной от глаз и создающей впечатление, что это просто тёплая недорогая вещь. Шили специально для него, всего пару лет назад, как и почти все вещи. Такой уж рост — наследие рода Лесск...

Через две недели с небольшим он сам появился во дворец. Израненный, полуживой, едва держащийся в седле. Не позволил помочь слезть с коня, сам дошёл по ступеням до своих покоев шатающейся походкой, не выпуская секиру из руки. И только там, за закрытой дверью, снимая изодранную одежду в ванной, едва не упал... Рана, глубоко рассекающая наискось плечо и часть груди, снова кровоточила.

Сейчас о ней напоминали лишь повязки под тёмной рубашкой. Им всем досталось. Но, каким-то чудом, и выжили все. Стоило бы гордиться таким сыном — настоящий мужчина, Воевода, воин, победитель. Валлиар и сам когда-то неплохо умел сражаться. Но у Жана был особый дар воина. И старый король боялся, что когда-нибудь этот дар погубит его владельца. Угораздило же унаследовать дар берсерков...

— Жан... Сын!.. Остановись, посмотри на меня! — Валлиар умел говорить тихо, но его низкий твёрдый голос всегда заставлял прислушиваться. Остатки королевской привычки...

Принц продолжал собираться. Медленно пересекая комнату, тяжело стягивая с полок необходимые вещи. Развернулся в очередной раз и застыл, наткнувшись на высокую фигуру отца. Они мрачно пересеклись взглядами. словно отражения зеркал, только одно сильно

постаревшее, с проседью в коротких волосах и более серыми глазами. Жан хорошо знал этот взгляд, — мрачный, с заранее вынесенным решением.

— Я всё равно уеду, отец, — что бы ты ни сказал.

— Ты ведь не из-за армии так печёшься, верно? И не из-за короны... — Валл больше рассуждал, чем спрашивал.

— Мне нужно уехать. Это всё, что я тебе скажу.

Жан обошёл Валлиара, натягивая толстую шерстяную рубаху. Валлиар вздохнул.

— Один не поедешь.

— Я не вправе требовать от дружины ехать сейчас. Это только моё дело.

— Двадцать человек лессканского войска тебя устроит?

— Шесть.

— Двадцать. И я еду с тобой.

Принц остановился, резко обернувшись. Боль от движения исказила красивое лицо, но быстро сменилась гневом.

— Нет, — хрипло и угрожающе прорычал низкий мужской голос.

— Поеду. И ты это знаешь, сын. В твоё дело лезть не буду, но не надейся, что я оставлю тебя без охраны.

— Охрану возьму. Тебя — нет.

— Выыырос сыночек, — усмехнувшись, протянул король. — Уже и родителю указывать пытается.

— Я не указываю. Лишь констатирую факт.

— Факт в том, что ты ранен, едва стоишь на ногах, на улице — метель, а в Актарион нет никакого смысла ехать именно сейчас. Ты в своём уме?! Что тебе там понадобилось так срочно?!

— Я приехал во дворец Лесск вынужденно, отец. Но это не значит, что я должен быть здесь. Особенно после того, что мне донесли Тени (шпионы — прим. Автора). И да — я всё это понимаю.

Валлиар отвернулся к окну, задумчиво потирая подбородок. Метель занималась с новой силой.

— Женщина?

— Да.

— Всё так серьёзно?

— Более чем.

— Ты не говорил...

— Что бы это изменило? Она в Весигаре, письма не доходят, она думает, что я не приеду. И если бы только это... — Жан уткнулся горячим лбом в прохладную стену, подперев её рукой поверх головы.

Отец прав, он не в своём уме, если считает, что в таком состоянии можно преодолеть путь, на который уйдёт месяц при самом лучшем раскладе. Даже если редко спать и часто менять лошадей. Зима вообще не самое лучшее время года для поездок. Но и ждать, когда его Драккати потеряет надежду окончательно, было выше его сил.

— Два дня. Через два дня здесь будет Ранитиэль.

Принц бросил уничижительный взгляд на короля:

— Что она здесь забыла?!

— Она хочет мира. Вернее, я так думаю, она попытается восстановить помолвку с

тобой.

— Очень мило с её стороны. Через столько-то лет...

— Зря ёрничаешь. Она могла бы стать твоей женой и снять проклятие. Ранитиэль всё ещё любит тебя.

— Это она так сказала? Я ей не верю. И уже никогда не поверю после того, что она натворила перед свадьбой. Ни её любовь, ни её верность не стоят равным счётом ничего.

Валлиар понимающе кивнул головой. Поступку несостоявшейся невестки, последней из чистокровного эльфийского рода, действительно не было оправдания. Но Ранитиэль была сейчас единственным шансом...

— Хотя бы поговори с ней. Она сможет открыть для тебя портал. Я ей тоже не доверяю, но в этой ситуации я бы рискнул.

Портал... Тогда бы он смог очень быстро, хоть и за несколько переходов, очутиться возле Нее. Этой ночью она снова ему снилась, словно живая. Кати была так близко, что Жан даже не осознавал, что это сон — настолько всё было реально! Она обнимала его своими нежными руками. Спрашивала, почему его так долго нет, тревожно вглядываясь в его лицо своими бездонными зелёными глазами в обрамлении пушистых ресниц...

Он объяснял, успокаивал, шептал на ушко ласковые слова, зарывшись в густые волосы, стискивая её в своих объятиях. Но она снова, как и много раз уже бывало, внезапно истаяла в его руках, словно дымка. И он опять проснулся один — как и всегда.

Он сможет. Должен переломить ситуацию в свою пользу. Даже если для этого потребуется воспользоваться помощью бывшей невесты. Бесчестно, бессовестно. Надо хотя бы поговорить...

— Я подожду Рани. Когда приедет — пусть мне доложат, — хмуро объявил своё решение младший Лесск.

Валлиар расслабил плечи.

— Я рад твоему выбору, Жан, — он осторожно положил свою ладонь на плечо сына.

— Надеюсь, ты не ждёшь, что Ранитиэль войдёт в нашу семью? Этого не будет, — принц покосился на короля.

Валлиар по-отечески улыбнулся, отрицательно покачав головой:

— Я видел твоё лицо сейчас, и ты ведь не о Рани думал?

— Нет, — Жан ответил грустной усмешкой.

— Через три дня в Весигаре будет традиционный Королевский зимний бал-маскарад. Представители королевских династий, знать — всё как всегда. Я не люблю там бывать, ты знаешь. Мне противно думать, что твой белобрысый друг читает мысли как с листа. И количество его любовниц поражает порой даже меня. Если девушка в Весигаре, и она настолько хороша, что даже мой любвеобильный сын потерял голову из-за неё, то внимание Владыки Актариона к ней — лишь вопрос времени...

Жан стиснул зубы и прошипел:

— Не будем сейчас об этом. Я уже жалею, что рассказал.

Валлиар изумлённо воззрился на сына:

— Даже так?.. Значит, его грядущая помолвка — не сплетня, и ты из-за неё...

— Я сказал, мы закончили! — грозный рык...

Валлиар сузил глаза, вскидывая подбородок, молча развернулся и ушёл. В другой ситуации это бы был скандал. Оскорбление, унижение... Но отец слишком хорошо понимал, насколько сейчас взвинчен сын. При таких обстоятельствах он бы и сам вряд ли смог

ответить вежливее. Обычно непробиваемо спокойный младший принц походил сейчас на натянутую струну. И скорее проявил самообладание, чем несдержанность. Во всяком случае, не было ещё такого, чтобы эти двое неразлучных с детства друзей когда-либо всерьёз делили женщину! О, боги, боги... Только бы он не сорвался сейчас...

Ближе к вечеру Жан вышел из комнаты. Во дворце было непривычно тихо, только редкие слуги тихонько проскальзывали по коридору, словно тени. Через несколько шагов принц почувствовал на себе взгляд и присутствие. Остановился, обернулся, вытягивая наполовину напоясный кинжал...

— Жанко, убьёшь — я ведь тебя и с того света достану!

Он выдохнул:

— Лунь, не подходи лучше сейчас ко мне со спины, от греха подальше...

— Да я и так издалека, давно бы мог уже рядом оказаться, — Лунь усмехнулся.

— Ты вернулся! — Жан спрятал нож и с облегчением обнял бывшего наставника здоровой рукой.

— Да что нам, волкам, сделается? Шкура старая — дохи и то не выйдет. Жратвы по пути море, к холоду не привыкать. А там и стая помогла — чего ж не вернуться-то? — он насмешливо улыбнулся.

— Пойдём ко мне, я прогуляться вышел от безделья, но теперь, пока всё не расскажешь — не выпущу!

— Говорю ж — плохая с меня доха!..

Они рассмеялись и вернулись в комнату. По пути Жан подловил служанку и приказал принести им ужин и настойку на травах. Травянка — крепкий напиток, но именно этого и хотелось в данный момент. Лунь развалился на резном диванчике в готическом стиле возле мраморного камина. Жан присел, разжигая огонь. Только с приходом старого друга он почувствовал, что в комнате уже давно зябко.

— Я узнал, почему письма доходят в столь интересном состоянии, — с ходу начал Лунь. — И дело даже не в адресате, как мы думали. Дайк, конечно, повыдывался поначалу, но ты же знаешь этого прожжённого прощельгу... Столько лет работы — он уже и сам не знает, на чьей стороне. Немного золота, и вот тебе реальная картинка: письма не доходили не только до Драккати. Владыка Актариона тоже не получил ни одного письма от тебя. Запечатанные тубы — как положено, но внутри — пыль. Но, тем не менее, твой друг в курсе, что ты жив и что ты здесь. Актарионская разведка тоже не дремлет.

— Как она, ты её видел?

— Кого, разведку? Да шучу, шучу, не психуй. Видел, недолго, пару раз в окне, — во дворец меня не пустили. Да и в чём я пойду? В чём маманя родила?! Здоровая, постройнела вроде, похорошела... Прямо эрлиния стала! Я сначала и не узнал.

Жан прикрыл глаза, пытаясь её представить такой, как описал Лунь. Получилось с трудом. Жива. Никого не спалила. Здорова. С остальным разберёмся...

— Есть ещё новости. Магиня эта... Все пути ведут...

— В Салинию.

— Неа, — Лунь хрустнул яблочком с принесённого блюда. — Ты не поверишь, но — сюда. По крайней мере, большая часть источников говорит об этом. Конечно, без Салинии тут дело не обошлось — но, знаешь... Тут, похоже, личные счёты с членами твоей семьи.

— Я думал об этом. Слишком просто.

— Зато убедительно. Кстати, насчёт паренька, что тогда в деревне подобрали — что

дальше думаешь с ним делать? Способный ведь...

— Это смотря чего он сам захочет. Мечник из него живучий вышел, учится быстро, под удары не лезет. Но захочет домой — держать не буду. Денег ему теперь хватит хоть всю деревню выкупить, не то, что дочку старосты... Как Маверик?

— Спит целыми днями. Он и так-то не красавец был, а сейчас и вовсе со шрамом на шее.

— Нечего было подставляться под удар! Ну кто его просил?! Лунь, это же секира — если раскрутить, то остановить уже сложно! Я уж молчу про то, что не соображал уже...

— Ты молодец, Жанко... Мавер на тебя не в обиде — что ему новые шрамы. Он знает, что сглупил, да я и сам тогда чуть в штаны не наделал, когда на тебя толпа навалилась, так что и не видать тебя было. А как начали куски тел отлетать да тела оседать стали один за другим — я и понял, что к тебе сейчас лучше не лезть нянькаться. Ох и страшен ты в боевом трансе, величество!..

— Только поэтому и жив...

Глава 15. Кошачьи тайны

Вытянувшись поперёк кровати, лежал мой кошар, сонно щури голубые глаза. В камине горел огонь, разливая тепло по всей комнате, было уютно. Бал пролетел незаметно... Ещё пара танцев с незнакомыми эрлами, и я не выдержала. Просто ушла в свою комнату. Танец с Владыкой не шёл из головы, мне казалось, он сказал им больше, чем мог бы сказать словами за всё наше знакомство. И для этого не потребовалось ни капли магии! Я вздохнула. Если бы я не верила хоть чуть-чуть, что сероглазый воин вернётся, я бы вела себя с Лео иначе. Но сны говорили о другом — он жив, приедет, помнит обо мне...

Со снами всегда было сложно. Ещё подростком я стала замечать, что могу узнать о человеке во сне, если тоскую по нему. Жизнь взаперти, видимо, поспособствовала этому. И, как правило, эти картины очень подробно перекликались с явью. Но верить им я не научилась до сих пор. Как можно отличить желаемое от действительного? Этого я не знала. Нужных книг на эту тему я не находила, а всё, что можно было почерпнуть в библиотеке замка — пустая информация, порой противоречивая.

У Нэла в кабинете, куда я наловчилась попадать тишком, усыпляя стражей, была книга с интригующим названием «Научное обоснование связи снов и пророчеств». Вот только эрл Теор Коин зачаровал эту книгу седьмой степенью защиты, а я ещё только-только пятую освоила!

Мне не приходилось прикладывать никаких усилий, чтобы Жаник приснился мне. Вот только в те моменты меня всё время что-то будило — на самом интересном месте!.. Сон обрывался, и реальность обрушивалась на меня, вырывая из желанных объятий. Я тосковала по Воеводе... Настолько, что устала убеждать себя в том, что это не больная фантазия. Реальность и опыт подсказывали, что прекрасный принц на деле всего лишь поигрался со мной, как и с множеством других наивных дурочек. А потом — забыл. Вспомнилась Аника, и её тоскливое безумие в глазах. Жан умел покорять женщин, чего уж... А потом с такой же лёгкостью находить других. И с чего я решила, что нужна ему? Сколько можно бредить снами? Надежда ещё теплилась, вот только это были уже остывающие угольки.

С каждым днём Леонелль занимал всё больше пространства в моих мыслях. Это пугало. Он мне нравился, но его внимание было таким же требовательным, как и всё обучение. Нэлу удалось пробудить что-то женское внутри, заставить желать то, чего я боюсь больше всего. То, что до сих пор считала мерзким и неприемлемым. И это было совсем иным чувством — не желанием теплоты и нежности, что захлестнули меня, когда Жан пришёл прощаться... Да и не только тогда. С Воеводой было спокойно. Как бы я ни боялась его внимания и прикосновений, всё же от него веяло теплом, отдающимся где-то в груди. И в это тепло хотелось завернуться, словно в уютный плед, раствориться в нём, забыть о страхах, — вообще обо всем.

А к Лео я испытывала что-то другое. Безразличен он мне не был, и это было совершенно точно. Когда он был рядом, то невольно притягивал внимание. Кажется, эрл Теор Коин обладал природным магнетическим обаянием. И каждый раз я замечала неясное волнение и трепет рядом с ним, списывая на страх перед требовательным учителем.

А сейчас вот крепко призадумалась — был ли это только страх?.. С ним мне было комфортно и волнительно одновременно, и, кажется, он прилагал все усилия, чтобы поддерживать во мне это чувство. Но его странные взгляды, которые я на себе периодически

ловила и старалась не обращать внимания, теперь представляли в несколько ином свете! Как-то не задумывалась, что он видит во мне не только шкодливую ученицу, прилежно старающуюся выполнять все задания. Ну а что не всё получается — так ведь никто не совершенен!

Я стягивала платье. Сизель отпросилась на вечер, и разбирать ворох синих юбок и шнуровку корсета пришлось самостоятельно. Не велика беда! Я осталась в короткой ночнушке. Тишка по-прежнему занимал большую часть пространства кровати. Пришлось подвинуть его, чтобы самой места хватило — наглый кошар умудрился заполнить собой едва ли не всю постель! Тиш поворчал, но сопротивляться не стал, а я, чтобы примирить его с происходящим, обняла его, поглаживая пушистого нахала по всей длине.

Он мурлыкал и явно получал немалое удовольствие, попеременно выпуская когти то одной, то другой лапой. В какой-то момент его когти слишком сильно впились в предплечье, оставив глубокие ранки, так, что я подскочила с возмущённым воплем на кровати, отпихивая белое царапучее чудовище! Тишка мгновенно подскочил вместе со мной и рванул куда-то в сторону. По комнате разнёсся треск разрываемой шёлковой ткани одеяла — кот от неожиданности намертво увяз когтями в тканях...

— Тиша, Тиша, стой... — я потянулась к коту, пытаюсь его успокоить.

Но он зашипел, выгнув спину, и сделал ложный выпад к протянутой руке. Это стало последней каплей! Я испугалась и обиделась одновременно. Ну, всё! Схватив полотенце, с вечера висевшее на спинке кровати, я мстительно вытянула им неблагодарного мерзавца по хребту! Кот взвыл, и мы, сметая учебники, задания, вазу, ручки и прикроватный столик, начали метаться по комнате.

— Стоой! Наглая морда! Я к нему со всей душой, а он — царапаться!!! Стой, кому говорю!!!

— Маау!.. — верещала наглая морда, скрываясь в ванной!

— А ну иди сюда, милый! — с садистской улыбкой я поманила кота пальцем.

Тишка удивлённо замер, уставившись на меня сапфировыми глазами. Мило улыбаясь, я успела сделать два шага в его сторону, прежде чем он заподозрил неладное.

Вжжжих полотенцем в воздухе!.. Зазвенел тазик, врезаясь в фарфоровую ванну. Кот, скользя и не слишком успешно перебирая лапами по гладкому полу ванной, выдал смешной пируэт и рванул в комнату, прошмыгнув мимо меня белой молнией. Я рванула за ним, грозно потрясая полотенцем в руке. И так вышло, что он вновь метнулся в ванную, гад! А я налетела на дверь лбом, плотно впечатав её в косяк! Уйй... Будет шишка... Слёзы брызнули из глаз вместе со звёздами, по телу прошлись болезненные искры, и оно, тело, предательски обмякло. Я сползла по дверному косяку, держась за лоб и пережидая боль.

— Доигрались... — произнесла вслух я...

— Опасная ты женщина, драккери!.. Для себя в первую очередь, правда... — донеслось из ванной.

— Это ж надо было так треснуться головой, вот уже и галлюцинации пошли! — простонала я вслух.

За дверью хмыкнули.

— А если галлюцинация тебя попросит немного отползти в сторону?

— Сгинь, проклятый... Я с глюками не разговариваю!

— Кати, отойди. Ты дверь заблокировала, — мягко попросил голос.

Сквозь боль я смутно понимала, что происходит какая-то ерунда. Ну не может же кот со

мной разговаривать? Хотя, судя по реакции Сизль, котик и впрямь непростой. С него вполне станется говорящим оказаться!

— Уййхх... — я постаралась встать.

Голова кружилась, но мне удалось сделать шаг в сторону. Дверь в ванную тут же распахнулась — я едва успела отдёргнуть руку от ручки двери, между прочим! И, взвизгнув, быстро попятилась спиной в другой конец комнаты, шарахнув по беловолосому глюку с одним полотенцем на бёдрах увесистым огненным шаром! Он дёрнулся от неожиданности и тут же досадливо отмахнул его в сторону, словно муху, впечатывая в стену. Я не замедлила со вторым, продолжая пятиться. Шишка на лбу пульсировала болью, но сдаваться я не собиралась!

Шар постигла та же участь. Сквозь боль я вплела ещё одно заклинание-обманку, и теперь сначала с ладони сорвалась иллюзия шара, а вот за ним следом полетел боевой! Леонелль присел, пропуская оба над головой.

— Drack-Hassi, может, хватит? Я уже оценил твои способности! Будем считать, что зачёт по боевым заклитиям частично сдан! — раздражённо заявили мне, распрямляясь во весь рост.

Чувствую, что упёрлась лопатками в стену. Очередной шар я уже сконцентрировала, но запустить не успела — учитель быстро сократил разделяющее нас расстояние и просто впитал ладонью мой шар. Затем осторожно коснулся пальцами моего лба, где наверняка уже вылезла шишка, а я зажмурила глаза, стараясь слиться со стеной.

— Никогда не теряй ориентации в пространстве, грозная моя... — насмешливый тон, за которым просачивались нотки беспокойства.

В месте ушиба что-то происходило, приятно покалывая холодом. Болезненная пульсация стремительно уходила под его пальцами.

— Больно?

— Уже нет...

Его руки переместились на саднящее от когтей предплечье. И снова лёгкое покалывание.

— Прости, это случайно вышло...

Не часто на лице Владыки можно увидеть смущение и вину...

— Так ты... Вы... Кот?! — я почувствовала, возмущение от осознания с КЕМ я провела столько ночей в обнимку, и КОМУ плакалась на злого учителя!.. А сколько девичьих тайн было выдано?! Гад!!!

— Кати, вот только давай без истерик... Как мужчина я тебя не устраиваю — из-за твоих же страхов. В кошачьей ипостаси у меня хотя бы был шанс быть рядом с тобой и помочь, если будет нужно.

— Помочь?! Или безнаказанно спать со мной, прикидываясь милым котиком?! — я со всей силы оттолкнула его, гневно буравя взглядом ледяные радужки его глаз.

— Одно другому не мешало до сегодняшнего дня, — он нахально улыбнулся.

— А свою наивную ученицу вы не собирались поставить в известность о таких интересных подробностях, уважаемый эрл?! — я почти сорвалась на крик.

— Собирался. Только не предполагал, знаешь ли, что при этом мы разнесём в клочья твою комнату... Обычно это происходит при несколько других... — наглая усмешка, — обстоятельствах.

Я окинула взглядом порушенную комнату. Перевернутая мебель, разорванное одеяло,

бедлам и хаос на полу, плюс дымящаяся от огненных шаров стена... И посреди этого всего стоит передо мной нахальное беловолосое чудовище в одной набедренной повязке из полотенца. Эпическая картина.

— Мой Владыка... Вы не могли бы одеться?..

Разговаривать непринуждённо с практически обнажённым главой государства для меня не представлялось возможным.

— Зачем?

— Ну... Это же неприлично!..

— Хорошо. Давай поговорим о приличиях, — я метнулась было к халату, но он загородил путь рукой, практически вжимая меня в стену своим телом.

Здравствуй, паника!..

— Знаешь, меня ещё никогда не били за то, что понравилось со мной целоваться...

— Мне не понравилось!.. — я попыталась его оттолкнуть.

Он развернул немного широкую грудь, и руки скользнули по точёному торсу за него.

— Ложь.

— Это было насильно! — я высвободила руки и попыталась поднырнуть под одну из его рук, упирающихся в стену по бокам от меня.

— И поэтому ты ответила? — он выловил меня и вернул обратно, фиксируя мои руки над головой к стеночке.

А я, как назло, во всех подробностях вспомнила наш поцелуй и закусила губу, поняв, что мне нечего возразить. И так стыбыьдно стало!!!

— Это случайность... Просто вино и обстановка!

— На балу тоже была случайность? Кати?! — он склонился к моему лицу, неожиданно нежно потёршись своим носом о мой. Фраза была произнесена, практически касаясь губами моих губ, — я чувствовала его горячее дыхание, аж мурашки брызнули по спине!

Ответить нечего, и я молчу. Снова это странное безвольное состояние, как когда он поцеловал в оранжерее...

Лео медленно провёл своими расслабленными губами от одного уголка моих губ до другого, едва касаясь, заставляя дышать чаще... Чувственно так. А я поймала себя на том, что стою, замерев с прикрытыми глазами, и даже не пытаюсь отвернуться! А он начал возвращаться обратно, распаяя чувствительность губ одним близким дыханием. Я ждала, когда эта маленькая пытка перерастёт во что-то большее.

На середине губ он вдруг оторвался, а я... Я неосознанно потянулась за ним!.. Щёки залил жар, мне стыдно, безумно стыдно. Да, да, я поняла, — доказал, чего уж!.. И отвернулась. Он отпустил мои руки, привлекая сжавшуюся меня к себе.

— Drack-Hassi... Моя зеленоглазая драккерийка... Если бы ты только знала, как сводишь меня с ума, и как невыносимо слушать твои мысли о Стаале!.. Это убивает каждый раз. Я бы мог давно сделать тебя своей любовницей, и поверь — это было бы не сложно...

Я возмутилась. Какая самонадеянность!

— Смею заверить, что у вас бы ничего не вышло!

Он медленно сделал шумный вдох и выдох, словно едва сдерживался.

— Каати... Не заставляй меня доказывать тебе ещё и это!

Мне живо представилась картина «доказательства». И как-то сразу поверилось на слово. Во всяком случае, проверять на месте желания не возникло.

— Лео... Тебя не смущает, что ты отбиваешь женщину у друга?

Он тяжело вздохнул, уткнувшись в мой лоб своим.

— Там где начинается любовь, заканчивается дружба. Он знает об этом.

— Любовь?..

— Так сложно было заметить?.. Кати, я люблю тебя. Ты мне нужна. Не как друг или шкодливая ученица, хотя и это бывает мило, пусть и выводит порой из себя. Ты мне нужна как женщина, sharish (драк. «милая сердцу»). Моя любимая женщина. Я устал делать вид, что ничего не происходит. Надо быть последним идиотом, чтобы в этой ситуации даже не попытаться завоевать твоё расположение.

Я стояла боком в кольцо его объятий, сжав свои ладони в замок на груди, и затаив дыхание слушала самое странное признание в любви. Порушенная комната и минимальный набор одежды вносили диссонанс в моё представление об этом. Его слова были как откровение. Я действительно отказывалась признавать, что он вообще может любить! Но любила ли я его?..

— Не торопись с выводами, sharish. Не сделай ошибки, которую потом нельзя будет исправить.

Мы встретились взглядами.

— Я бы хотела ответить тебе тем же, но...

Он развернул меня к себе, не дав договорить, и я всё же получила то, чего так давно хотела в тайне. Только в этот раз поцелуй был гораздо более чувственным, неторопливым, ласкающим... В нём не было власти. Только искренние чувства, плавающие губы. Я расслабилась. В одной мудрой книге была фраза «нужно уметь принять то, чего ты желаешь». А потом... Я забылась, увлеклась, и ответила на чувственный, приятный поцелуй. Да любая девушка бы меня поняла — на такое не ответить невозможно!

В дверь постучали. Затем ещё раз. Когда стук был опять проигнорирован, — обоюдно, надо сказать! — ручка провернулась, и дверь стала открываться внутрь...

— Войдёшь — убью! — рыкнул Владыка, оторвавшись от волнительного процесса.

Дверь замерла в нерешительности. Его рык заставил меня вздрогнуть. Да вообще эта ситуация была крайне неловкой — замок я в раздразе закрыть просто забыла, а потом было не до того...

— Кто там? — шёпотом, замерев от ужаса и прикидывая, куда бы смыться, спросила я.

— Одна рыжая вездесущая бестия, которая вечно умудряется быть не вовремя!.. — тихо прошипел Леонелль, вскинул руку, и дверь, по-женски пискнув, закрылась, так и не пустив посетителя.

— Рыжая бестия? Не вовремя?! Ринка!..

Восторженно пискнув и вынырнув из-под руки Владыки, я рванула к халату. Леонелль сцепил на груди руки, с ехидной полуулыбкой наблюдая за ворохом одежды и поднимаемыми с пола предметами художественного бардака. Не мешал, когда я спешно запрыгивала в свой кружевной шёлковый белый халат до пола. И уже с откровенным любопытством пронаблюдав, как я дёргаю запечатанную намертво ручку двери...

— Лео, ну пожалуйста!.. — взмолилась, вцепившись в золочёную дверную ручку. — Мы же столько не виделись, да и куда она сейчас пойдёт?!

— А мне в ночную вазу прикажете обратиться, дорогая? — он иронично развёл руками, привлекая внимание к статной, подкачанной фигуре в набедренной повязке. При взгляде на повязку меня захлестнуло смущение — Владыка явно не остался равнодушно холоден после нашего поцелуя... Ринка пришла очень даже вовремя!

Осталось только убедить в этом беловолосого искусителя.

Я прикинула свои шансы остаться в максимально дружеской обстановке, исключив вопиющий в данный момент факт посреди моей спальни. И решила рискнуть. Медленно оторвалась от ручки и двинулась к Владыке. Он с интересом наблюдал, как я неловко пытаюсь покачивать бёдрами — у Алираны это получается куда профессиональнее! Тело было деревянным от смущения, могу представить, насколько глупо это выглядит со стороны!..

На очередном таком пафосно-деревянном шаге я споткнулась, едва не растянувшись, пробежалась, выравниваясь, и, окончательно заливаясь румянцем, смущённо застыла, пряча глаза. Лео не удержался и тихо хохотнул, прикрывая лицо ладонью, украшенной синим перстнем. Мне и самой стало смешно! Я жалобно улыбнулась голубоглазому мужчине, который смеялся, уже не сдерживаясь. А ему идёт улыбаться!..

Обстановка разрядилась, и я снова почувствовала себя шкодливой ученицей на берегу озера. Мы смеялись уже вместе. Потом он шагнул в мою сторону, притягивая к себе, всё ещё светясь улыбкой, нежно коснулся губами моих губ и произнёс:

— Уговорила. Я в ванной, про кошачий секрет подруге — ни слова. Она всё ещё стоит за дверью, хотя ей давно положено лежать в обмороке! — затем щекотно скользнул губами к ушку: — Люблю тебя.

Выпустил из рук и скрылся в ванной. А я отправилась открывать дверь, мстительно и ехидно улыбаясь. Плохо он Ринку знает, если полагает, что мог так легко смутить или испугать вечно кипящую энтузиазмом подругу! Тем более, до обморока... Хи-хи!..

В дверном проёме и правда стояла бледная, как смерть, но не побеждённая Ринка. Я втянула подружку вовнутрь, хотя она уже несколько упиралась. Она заозиралась по сторонам.

— Кати, может, я позже зайду?!

— Не выдумывай! Я тебя так давно не видела, а ты смыться хочешь!

— Есть с чего... Это кто вообще был? Я в коридоре столбиком стояла минуты три — даже шевельнуться не могла!..

Я хихикнула.

— Это ты со страху, наверное... Риинка!.. Как же я рада тебя видеть! — мои руки стиснули напряжённую подругу.

— Точно никто против не будет?! — Ринь недоверчиво оглядела комнату. И увиденное энтузиазма у неё явно не вызвало.

— Никто, — честно заверила я её. Разрешение получено, капитуляции не требуется!

— Мда? И куда твоё «никто» девалось? И главное — как его зовут?!

— Оно ушло и решило нам не мешать, — я заговорщически улыбнулась.

Но Ринка была настроена скептически.

— Таки прям взяло и ушло? Само?! Что ты ему сказала, а? Волосы растрёпанные, губы припухшие, глаза горят, на щеках румянец... Я просто обязана знать столь действенный рецепт!

Я насупилась. Ну вот чего она? Как всегда...

— Я просто попросила, Рин. Ты не рада меня видеть?

Ринка выдохнула, улыбнулась, и повисла на шее уже у меня.

— О, боги, Кати! Конечно, рада! — затем отстранилась и, хитро прищурившись, заметила: — Но я буду ещё счастливее, если ты, наконец, расскажешь мне, что за покоритель

неприступной крепости тут орудует! Всё тот же «хороший человек»? Или блонди-и-инчик?! Колись, подруга!

— Нуу... — протянула я, смущённо улыбаясь и глядя в потолок.

— Нет, эту песню я уже слышала! Так кто? Блондинчик?!

— Ну да...

Подруга счастливо пискнула и закружила меня по комнате. Споткнувшись об увесистый том «мифических существ», и едва не потеряв равновесие, мы с весёлым визгом плюхнулись на мою кровать.

— А зачем тебе «рецепт»? — отпыхиваясь, я сняла с медно-рыжих волос подружки скорбный клочок остатков моего задания с характерными полосами от когтей.

— Чтобы некоторые не в меру ретивые начальники актарионской стражи руки не распускали!.. — Ринка мгновенно помрачнела и стала похожа на сердитую фурию.

— Так тебе же нравилось?! Ты же мне всё лето про него только и рассказывала!..

— Ну, рассказывала... — она нервно откинула прядь медно-рыжих волос

— Нуу?..

— Что ну?.. Я, может, девушка порядочная, до свадьбы — ни-ни! С тебя пример беру, между прочим... Хотя пример как-то испортился...

— Ничего и не испортился! — я обиженно надула губы.

Ринкания хитро улыбнулась:

— Не обижайся, Драк... Просто у эрлов есть манера простым девушкам голову морочить. Вот ты сколько уже браслет носишь? А ведь даже не помолвочный!

— У тебя и того нет... — чувствуя, как подруга бодрым маршем прошла по больному.

Ринка поникла и отвернулась, закусив губу. Кажется, я не одна тут страдаю.

— Риинь... Что, всё так плохо?..

Она неожиданно едва слышно всхлипнула и быстрым шагом ретировалась к окну. Вот Бездна!

Медленно, настороженно наблюдая за реакцией подруги, пересекла комнату вслед за ней. Обняла, разворачивая к себе, погладила по волосам. Она плакала неслышно, только вздрагивая плечами. На моей памяти это было впервые. Мы знакомы были давно, и много времени проводили вместе. Ринкания у нас всегда была задирой-заводилой. Но её слёз я не видела ни разу.

— Драки, он пропал... — только и смогла я разобрать сквозь тихие всхлипы.

— То есть как пропал? Он же не котёнок, чтобы просто взять и пропасть! Эрлы так не пропадают...

— А я не знаю, как... Просто приходить перестал. всё было хорошо — ухаживания, цветы, прогулки под луной, подарки... А потом раз — и нет человека!

— А что стража говорит? Ты спрашивала? Искала?

— Они молчат. На его месте новый начальник... Старый, неразговорчивый. Кати, мне так плохо!.. Неужели он меня... бросил?! — она вновь засопела и разревелась. Я обняла её и стала качать, как ребёнка.

Всё-таки, в эрлов влюбляться чревато для женской психики. Да и вообще... Жан тоже хорош. Про Лео вообще молчу — по Весигару то и дело гуляют сплетни о новой хорошенькой фаворитке Владыки!

В ванной загремел таз. Мы обе вздрогнули от неожиданности и повернулись в ту сторону, откуда происходил звук. Проклиная Леонелля, я судорожно пыталась найти

оправдание этому звуку.

Ринка посмотрела на меня подозрительным взглядом:

— Ты же сказала, что он ушёл?..

— Там кот.

— Кот? Тишка нашёлся?!

— Ага...

— А чего ты его там держишь? Я по нему соскучилась!

Рыжеволосая, мигом успокоившись, опрометью кинулась к двери ванной. Задержать я её не успела и теперь только молилась, чтобы к моменту открытия двери это был действительно КОТ.

— Нет тут никого! Может, спрятался? Киса-киса-киса...

В недоумении я заглянула в ванную комнату вслед за вошедшей туда подругой. И тут же задохнулась от возмущения! В моей ванне, наполненной пеной до краёв, расслабленно лежал Владыка, а Ринка напрочь игнорировала этот вопиющий факт!

Она прошла мимо, заглянула под ванну, обошла её с другой стороны...

Эрл Теор Коин, лишь блаженно улыбнувшись, лениво помахал мне рукой, сделав перед этим жест, приподнимающий челюсть... Светлые длинные волосы мокрыми прядями спускались под пену, крепкие руки лежали по бортикам ванны, нижняя часть ног, возложенная одна на другую, покоились на её противоположном конце. Он заметил, что я его рассматриваю, приоткрыл глаза, окинув меня плотоядным взглядом с ног до головы, поиграл светлыми бровями, улыбаясь, и снова вернулся к блаженствованию в тёплой воде...

Потом прибью. Но совет дельный, так и проколоться недолго... К тому времени, как Ринка обратила внимание на меня, я уже успела соорудить невозмутимое выражение лица. Магия иллюзии давалась только Нэлу, у меня с этим всегда были проблемы. Мы промучились с этим несколько недель, в результате он махнул рукой и начал учить другим способам маскировки. Так что я могла не переживать насчёт того, что она что-то увидит или заметит — ну разве что я не выдержу и выдам себя выражением лица...

— Кати, а где Тишка? Ты же сказала, что он здесь! — Ринь разочарованно крутила головой.

Я старалась не смотреть на «Тишку», всё больше разглядывая пол.

— Спрятался, хулиган. Теперь и не найдёшь — ты же помнишь, какой он... хитрый!

Лео улыбнулся, явно слушая наш разговор. Желание членовредительства обуяло меня с новой силой! Ринка ещё раз окинула взглядом комнату.

— Да уж, вредный кошак... Это же надо — так спрятаться!.. — растерянно протянула она... — Слушай, может к лекарю его отвести? Ну, знаешь, пусть сделает что нужно... Будет котик спокойный и ласковый. А главное — пропадать перестанет!.. Ты чего? Ну чего ты хохочешь, Кати?! Я тебе дело советую! У тётки Аксюши так кота гулять отвадили — она и рада радёшенька! А Васька теперь дома целыми днями — спит да ест...

— Я подумаю... — всё ещё хохоча и утирая слёзы, ответила я...

Владыка мужественно молчал, сохраняя ледяное спокойствие. Только на мгновение странно покосился на Ринку.

Глава 16. Бестиарий его величества

Я уговорила подружку выйти прогуляться по замку, и заодно проводить её до комнаты. Темы начальника стражи мы больше не касались, и я справедливо подумала, что если она сама захочет поговорить об этом, то мы обязательно поговорим. Она рассказала, как дела в Общине, про девушек, про Старейшину Беорна... Мы шли по коридору замка, весело обмениваясь новостями, когда из-за поворота я увидела знакомую белокожую фигурку. Тихо и досадливо прошипела, вталкивая ничего не понимающую подругу на лестницу.

— Эрлиния Драккати! — раздался возмущённый вопль.

Я лишь подобрала подол зелёного платья и шустро засеменила вниз по лестнице. Ринка, не задавая вопросов, побежала за мной. Я слышала перестук каблучков — Алирана и не собиралась отставать! Тогда я, пропустив на несколько секунд промчавшуюся мимо Ринку, взмахнула руками, и спуск по лестнице перегородила стена огня! Жаркого, самого настоящего, хоть и управляемого силой эмоций и разума. И рванула дальше... Вот только подруга застыла столбом, упёршись в меня взглядом округлившихся глаз.

— Потом Рин, пошли быстрее! Это ненадолго!

Я подхватила её за локоть, но она вырвала руку, намертво вцепившись в перила.

— Что. Это. Было?! — она ткнула пальцем в оседающие всполохи моего пламени.

— Риин, ну так не вовремя!..

— Не вовремя я зашла к тебе сегодня — это я могу понять! А вот это что?!

— Я маг. Управляю стихией огня. Я учусь. Там, — я ткнула в сторону приближающегося звука каблучков, — любимая фурия Владыки, и она меня съест, если ты так и будешь не вовремя задавать вопросы!!!

Пламя погасло, обнаруживая торжествующую кукольную физиономию означенной фурии. Ринь оглядела её зверское выражение лица, прониклась моей речью, и мы рванули вниз наперегонки. Алирана совсем не по-светски перепрыгнула остатки огня и припустила за нами с новыми силами. Огонь её не впечатлил. Впрочем, после длительного близкого знакомства с Владыкой, я бы на её месте тоже не впечатлилась — у него это хоть эффектно и надолго получается, а не пшик на две минуты...

Я уже чувствовала спиной, что Алирана меня вот-вот схватит, бежала, перепрыгивая через две ступеньки. И, когда лестница закончилась, мы с Ринкой неожиданно влетели в подставленные объятия крепких мужских рук в красивом тёмно-синем камзоле. Ринка вскрикнула, отпихнув руку, а я, порадовавшись встрече, юркнула за широкую спину беловолосого спасителя! Вот пусть сам и разбирается со своей фурией... Фрейлиной... Или кто она там?!

Алирана тоже не успела затормозить, в повороте после лестницы наткнувшись на Владыку. Ойкнула, присела, подняла коварный взгляд и тут же повисла у него на шее, без разговоров впиваясь поцелуем в губы. Ринка стояла в стороне и поражённо переводила взгляд с меня на них и обратно. Леонелля она явно узнала — после нашего «свидания» на поляне она мне его могла в подробностях описать — но понимать происходящее отказывалась. Я решила не медлить, тихонько шагнула в сторону, и сделала знак подруге кивком головы в сторону коридора. И мы самым наглым образом.... Смылись.

Позади я расслышала что-то раздражённое про достоинство, честь и совесть... Причём, как мужской, так и женский голос. Чувство мести — не самое достойное, но такое сладкое!

А на эрлинию Гирарт я держала зуб ещё с того момента, как мы столкнулись в коридоре. Хотя в увиденном и было что-то неприятное, и на какой-то момент мне стало обидно, что он замер, но тем приятнее было услышать, как они ругаются. Просто облегчение-то какое!

Мы выбежали на первый этаж. Где-то здесь, в конце коридора, должна быть ещё одна лестница — дублёр первой. Вот к ней-то мы и направились, уже сбавив шаг.

— Весело у вас тут... Слушай, а что это за наглая девица? Так ведёт себя... — Ринка задохнулась от возмущения. — Да и ты тоже хороша — встала, как вкопанная, могла бы хоть что-то сказать!

При упоминании этой ситуации мне стало противно, но я постаралась выдержать беззаботный тон:

— Отвергнутая любовница, насколько мне дали понять. А я ещё не решила, насколько мне всё это нужно... Вот и промолчала.

— Я тебя не понимаю... Ты что, его не любишь совсем?

Хороший вопрос.

— Не знаю я, Ринь... Он очень настойчиво ухаживает. Нравится сильно. Но, по правде сказать, я другого человека ждала. И гораздо дольше, чем мы договаривались. Все сроки давно истекли, я устала ждать.

Настроение испортилось.

— «Хороший человек»? Это его браслет ты до сих пор носишь? — Ринка кивнула на мою руку.

— Угу, — я брела с ней рядом, рассматривая ступеньки.

Она качнула головой в задумчивости:

— Не знаю, как там твой «хороший», а блондинчик очень даже симпатичный. Девица только эта... А почему он её не оттолкнул, если она отвергнутая? Может, тебе не всё рассказали?

Я вздохнула. Откуда мне знать?..

— Ты сама сказала, что он симпатичный. Они оба не лишены женского внимания, и нет никакой гарантии, что я не стану очередной игрушкой.

Она недоверчиво кинула взгляд в мою сторону, внимательно вглядываясь в лицо.

— Я влюбляюсь, Рин... И того тоже забыть не могу. И если Жан в ближайшее время не приедет...

— Жаан?!

Я задохнулась, поняв, что проболталась, и зажмурила глаза... Она резко затормозила, разворачивая меня к себе:

— Драккати, ты с Воеводой встречалась?!

Я покаянно кивнула.

— Подруга, и ты молчала?! И браслет его!.. Ну, дела... А мне вот ни слова не сказала! Тоже мне, подруга! — Ринка обиженно надулась, ревниво сверля меня взглядом исподлобья.

Её эмоции подхлестнули во мне почти забытую тоску по Жану. Она попыхтела немного, и неожиданно сжалась:

— Ты хоть знаешь, что тебя искали?

Я удивлённо распахнула глаза.

— Кто?

— Ну, этот... Седой такой, ехидный. Вечно с Воеводой рядом ошивается... Линь? Лень...

— Лунь!.. — выдохнула я, чувствуя, как внутри всё замерло.

— Ну вот. Он приходил недавно, выспрашивал, где ты, кое-что просил передать. Мы с девчонками ему не поверили даже сначала, но потом сказали, что ты в замке. Никто ничего не понял!

Я с мольбой уставилась на Ринку:

— Что он передал?!

Она закусила губу, ревниво сузив глаза. До меня дошло, что она жалеет о сказанном, ведь то, что и ей Воевода нравился — ни для кого секретом не было!

— Подруга. Что он мне передал? Только не говори, что вы это выкинули!

— Ты правда его так ждёшь?.. — тихо спросила она.

— Он мне снится. Но я уже почти не жду — столько времени прошло...

Она в нерешительности пожевала губу. Затем вздохнула и произнесла:

— Он просил передать тебе, чтобы ты не теряла надежду, и что всё будет хорошо.

Я прикрыла глаза. Именно эти слова я слышала едва ли не каждую ночь, как заклинание, едва не сходя с ума каждый раз. И сгребла подружку в объятия:

— Ринка, ты даже не представляешь, что только что для меня сделала!

— Как минимум распрощалась окончательно с мечтой, я так понимаю, — мрачно заметила она.

— А как же твой любимый Йонни?

— Любимый — это чувства. Изрядно подпорченные на данный момент. А Воевода — идеал... Был. Слушай, а ты в чём будешь на зимнем балу?

— Что ещё за бал?..

— Шутишь?! Ежегодный королевский зимний бал! Через два дня! Да я специально подгадала время, чтобы ещё и туда попасть.

— Ненавижу балы. Не пойду!

Ринка воззрилась на меня со священным ужасом. Но мне ли не знать, чем могут обернуться подобные танцы?..

Мы достигли лестничного пролёта и стали подниматься выше. Подруга побурчала что-то насчёт моей ненормальности, но я не обратила внимания. Её комната оказалась на третьем этаже — так она сказала, — но в пролёте второго...

— Кати!..

Я обернулась на звук мужского голоса. Взглянула в льдистые насмешливые глаза, и долго соображала, стоит ли мне присесть, или уже не надо?.. Леонелль коротко улыбнулся, видимо, поняв мои терзания, и протянул мне свою руку.

— Девушки, составите мне компанию за ужином?

Подруга стрельнула в меня косым взглядом и ответила сама, опередив меня:

— Уважаемый, поздно уже. Ужин уже был, и вас точно никто не ждёт?..

С этими словами она прибила его высокомерным взглядом, уцепилась за мой локоть и потащила вверх. Я в нерешительности завертела головой — есть всё-таки хотелось! Леонелль ответил негромко, но его слова в каменных стенах прозвучали очень отчётливо:

— А я бы рассказал, где пропадает бывший начальник актарионской стражи...

Подруга замерла, не оборачиваясь. И Лео добил:

— А ещё сегодня на ужин чья-то любимая запечённая рыба... — я сглотнула. — Повар старался, на заказ делал. Жалко будет, если пропадёт такой шедевр. Впрочем, видимо, я напрасно пытался разнообразить этот вечер, — сокрушённый вздох. — Но если меня

действительно никто не ждёт, то не смею настаивать, эрлинии. Доброй ночи.

Развернулся и зашагал прочь. Мы переглянулись и поспешили следом. Владыка умеет убеждать, зараза!

Спустились в небольшую трапезную — ту самую, где было наше первое свидание с Владыкой... Там уже был накрыт стол, и ожидали подавальщики в ливреях. Любезно встретили нас, помогли занять место за столом.

Фрукты, потрясающая запечённая рыба, овощи, белое вино. Мягкий свет от свечей. Я старалась не думать ни о чём — я просто хотела есть! А аппетитные запахи одного из моих любимейших блюд — запечённой в травах красной рыбы под светлым соусом с овощным гарниром — делали из меня просто беспардонно голодную женщину! Но я терпеливо дождалась, когда лакомство достанется и мне.

Нам разлили вино по бокалам и оставили втроём. Владыка умилённо наблюдал, как я скрыто, как мне казалось, бросаю алчные взгляды на розоватый бочок рыбного филе, посыпанного пряными травами и политого соусом. Когда мы встретились взглядами, мне даже стало неловко! Наконец он нарушил молчание и провозгласил тост, обращаясь к Ринке: — За знакомство!

Она вымученно улыбнулась, изображая вежливость, хотя во взгляде сквозило недоверие к нему, и представилась:

— Ринкания. Просто Ринкания, — предупреждая следующий вопрос о родовом имени, добавила она.

— Леон. Просто Леон, — улыбнулся он ей в ответ, обаятельно подмигнув мне.

Рыжеволосая бестия с вызовом посмотрела на беловолосого мужчину. Он лишь иронично усмехнулся.

— Скажите, Леон, а кто вы? Я имею в виду — титул или должность... Вы живете здесь?

— Мой титул и должность не имеют сейчас никакого значения. Весигар — мой дом.

— И как Владыка относится к домочадцам? Он страшный в общении с вами?..

Леонелль задумался, бросив на меня хитрый взгляд. Взял бокал вина и пригубил его.

— Владыка терпимо относится к домочадцам, даже когда приходится едва ли не с начала отстраивать разрушенную неопытными магинями комнату.

Я тоже схватила бокал, чувствуя, что краснею. Он мне тот неудачный эксперимент с заклинанием всю жизнь вспоминать будет?! Подумаешь, символ перепутала... Да он сам был занят! Ринка окинула меня оценивающим взглядом.

— Вы обещали рассказать нам кое-что. Кстати, откуда вы узнали, что нас это заинтересует?

— Йонар Дерраши? Я наслышан о ваших нежных отношениях. Каюсь, немногo подслушал ваш разговор в спальне из коридора.

Теперь уже и Ринка догоняла меня по пунцовости. Но спросить, как он попал в коридор, явно не спешила.

— Так получилось, что здесь, в замке, понадобился опытный руководитель над охраной. Владыка приказал ему приехать сюда, без объяснения причин. Дерраши получил повышение да так и остался здесь служить. Оплата та же, но мороки меньше, а свободного времени — больше. Будет, во всяком случае, когда наведёт порядок. Но пока он сильно занят и, увы, не может уделять вам внимание, — улыбнулся Лео.

— Он ничего об этом мне не говорил... Даже не удосужился объяснить! — возмутилась подружка, нахохлившись, как мокрый воробей.

— Риин... — попыталась я привлечь её внимание. Но Леонелль сжал мою руку, останавливая.

— Он вам сам всё объяснит, я полагаю.

— Так я и поверила! Ха!.. — она насупилась, обхватывая себя руками.

А я... Я всё-таки дотянулась до неё ногой под столом. Не ударила, нет, просто чуть тронула её туфлю своей. Она сердито взглянула на меня исподлобья и даже не сразу поняла, что я ей пытаюсь что-то сказать. А я пыталась — о, да!.. Ринка наконец перехватила мой взгляд, обернулась и застыла. Затем сглотнула и медленно, тщательно скрывая волнение, молча вернулась к трапезе. Йонар улыбнулся уголками губ в аккуратную бородку с усами, понимающе склонив голову с длиннющими тёмными волосами, и шагнул к столу.

Ещё раз поклонился Владыке. Едва коснувшись губами, поцеловал мою руку. Подошёл к Ринке, пытаюсь проделать то же самое и с ней. Она сжалась с видом оскорблённой невинности. Метнула в него осуждающий взгляд и вырвала руку, хватаясь за вилку. Он терпеливо вздохнул и уселся рядом, откидывая свой красный плащ с актарионскими гербами на эполетах. За несколько месяцев, что я его не видела, он заметно изменился — в лучшую сторону. Стал какой-то более ухоженный, новая форма выгодно подчёркивала все достоинства мужской фигуры. Но самое главное — это взгляды, которые эрл Дерраши кидал на обиженного рыжего воробья!

Но Ринка упрямо его игнорировала. Я попыталась разрядить обстановку, задавая общие вопросы про дела и здоровье... Йонар отвечал неохотно, держась максимально сдержанно и вежливо перед правителем Актариона, и беседу приходилось оживлять вновь. Владыка же молча наблюдал за нами, и его голубые глаза периодически становились то ярче, то бледнее. Я знала, что так ему просто проще следить за мыслями нескольких людей, а яркость — побочный эффект.

Неожиданно он потерял интерес к происходящему, встал из-за стола, заглянул в оранжерею, что-то оттуда взял, и вышел на балкон. А я смотрела ему вслед, и думала о том, что он сейчас сделал для Ринки... То, что подслушал — это неприятно. Но то, что помог... Мне захотелось побыть с ним. Я была восхищена его поступком и была ему благодарна за то, что он устроил встречу для моей подруги с явно сдернутым с места и оторванным от работы собственным командиром стражи, хотя был не обязан!

Встала из-за стола, извиняясь и оставляя молчаливую парочку наедине, обошла портьеру, толкнула дверь на балкон. На улице стояла тёплая зимняя погода. Ветра почти не было, тихо падали крупные хлопья снега. Владыка стоял, опёршись о бортик балкона, и задумчиво смотрел вдаль, словно не заметив моего появления. Снежинки как нельзя лучше украшали его мягкие прямые волосы. Я подошла ближе, прикрыв за собой дверь. Встала рядом и попыталась понять, куда он смотрит. На нём была длинная меховая накидка с пушистым объёмным воротником, — видимо, за ней он и заглядывал в оранжерею.

— Лео... Спасибо тебе, — шепнула искренне.

Меня притянули к себе, согревая собственным телом. Руки сомкнулись спереди меня, плотно укрывая мехом. И так же молча, не говоря ни слова, поцеловали волосы за ушком. Мы стояли молча и смотрели вдаль. А мне вдруг стало всё равно — приедет Жан или нет... Я устала ждать. Меня любили здесь и сейчас, и я уже ничего не имела против этого. Даже больше... Мне было просто тепло и хорошо. Он поймал мою руку под меховым плащом, сцепляясь пальцами. Нежное поглаживание ладошки было приятно, даже вводило в какой-то гипнотический ступор. На моем лице дрогнула улыбка. И я окончательно расслабилась в его

объятиях, откидываясь спиной назад, как это делала с Жаном.

Повернула голову, уложенную на правительственное плечо. Он смотрел на меня с нежностью, немного улыбаясь. Ещё несколько снежинок налипли на его светлые ресницы и мою щёку. А спиной я чувствую, как быстро бьётся сердце Владыки Актариона, — неужели из-за меня?.. И как он продолжает приятно гладить мои пальцы. Так хорошо, так спокойно сейчас. Почему-то нет никакого страха, и привычной паники тоже нет. Словно кто-то немного поколдовал.

— Выходи за меня, Drack-Hassi. Tairress mea qamma, sharish.

Прозвучало как гром. Тихий, бархатистый гром... Я понимала драккери интуитивно, ведь это мой родной язык, хоть я и не помнила его. А Лео только что попросил стать его женой... Вернее, королевой. Его королевой... Несколько холодных, мягких снежинок упали мне на лицо. Я потёрлась о меховой воротник, стирая их. Не успела смириться с мыслью, что у меня в жизни появился мужчина на смену другому, не вполне осознала, что теперь с этим делать, а тут сразу замуж!

— Я могу подумать?

— Нет.

Ну, как минимум, я ожидала «да»!..

— Почему?

— Ты уже была в такой ситуации однажды, Drack-Hassi. Sharish, это так сложно — ответить «да»? — сдержанно ответил он. А сам напряжён — я же чувствую!

Вытянув свои руки из-под кольца его объятий, я натянула свою часть накидки повыше, зарываясь в неё, как в спасение. Хотела ли я ответить это самое «да»? Я вздохнула. Хотела. И ещё как! Только всё так внезапно, — можно подумать, есть куда торопиться! Хотя в деревнях такие решения вообще зачастую родители принимают. В лучшем случае, молодые друг с другом знакомы. Мой брак был непроглядной тьмой, на которую лично у меня никто согласия не спрашивал. Пригрозили, притащили, и в ту же ночь... Даже и вспоминать не хочется!

А тут всё совсем иначе. Владыка всегда рядом, заботится, опекает, как ребёнка. Ну, наказывает иногда, заставляя муштровать дополнительную литературу. Но что такое посидеть, почитать книжку в тепле и комфорте, в сравнении с неделей на сухарях и воде в леднике на цепи с регулярным... изнасилованием?!

Я взглянула в магнетически притягательные льдистые глаза. Отчего-то я была уверена, что никому и никогда ещё этот красивый, волевой мужчина подобных предложений не делал. И это невероятно льстило! Но что-то оставалось такое мерзкое, холодное в душе, что заставляло медлить и тянуть с ответом. Я действительно однажды уже не смогла сказать ни «да», ни «нет», — и вот теперь стою в объятиях другого человека, вновь размышляя над ответом. Тогда мне только намекнули, а не попросили, как сейчас. Тогда вообще всё было по-другому. Но почему же я сейчас сомневаюсь? Неужели Жан ещё что-то значит для меня? Такие яркие и невозможно короткие отношения...

— Лео, ты действительно много значишь для меня, и я не хочу сомневаться в ответе. Ты же всё прекрасно слышишь...

— Именно поэтому я хочу услышать ответ здесь и сейчас.

Он развернул меня лицом к себе, осторожно приподнимая за подбородок. Так, чтобы мы смотрели друг другу в глаза.

— Я хочу, чтобы ты знала, насколько ты мне нужна, sharish. Я поразился твоей

отчаянной смелости, когда встретил тебя впервые, ещё там, на поле. Ты сидела передо мной на коленях, но при этом не испытывала и десятой доли страха, что ощущал тот трус с сомнительной репутацией. Меня восхитил твой поступок, когда ты спасла любовницу Жана ценой собственного здоровья. Наш лессканский принц ведь так и не понял, что она собиралась сделать с собой. Но я всё видел в твоей памяти, пока ты спала, уж извини. Любопытство пересилило, — он обаятельно улыбнулся. — А потом, на озере, ты так мило смущалась, с любопытством разглядывая меня тайком, — и это обезоруживало...

— Подглядывать нечестно! — окончательно покраснела я.

— Каждый раз, когда я приходил к тебе домой в кошачьем образе, лечил, вливая бездну энергии, охранял тебя от самой себя, учил обращаться с твоей силой... Каждый раз ты приводила меня в ужас от осознания твоей неконтролируемой силы и опасности, которую ты несёшь в себе. Но каждый раз я отчётливо понимал, насколько безнадёжно привязался к тебе, малышка. Ты сильная, несмотря на внешнюю робость и нерешительность. В тебе есть что-то безумно притягательное! Учить тебя, сдерживая себя, зная заранее, что обучение подразумевает близкий контакт, и не иметь права к тебе прикоснуться — это было настоящей пыткой. Я держался до последнего, Стааль просто не знал, на что меня подписывал!.. Ты трогательная, милая, нежная. Не испорченная дворцовой жизнью и этикетом с детства. Искренняя. Тебя хочется оберегать. Мой яркий огонёк в крошечной тьме... Мне казалось, что я уже настолько очерствел, что потерял надежду полюбить кого-то. Маги рода сарисси вообще практически не способны на чувства, и я был уверен, что не стал редким исключением из общего правила. Женщины, власть, обязанности... всё было серо. Пока однажды одна храбрая и светлая душой девочка не перевернула мой мир вверх дном, и хорошенько не встряхнула!..

Он ласково коснулся рукой моей щеки, не сводя взгляда своих светло-голубых глаз. В душе всё переворачивалось, я не знала, чем ответить, и не могла вырваться из льдистого плена. Так и стояла, затаив дыхание, и внимательно слушала, жадно впитывая его слова.

— ...И после этого, ты хочешь, чтобы я не был точно уверен, что ты моя, Drack-Hassi?!

Его лицо светилось нежностью. Странное, гипнотизирующее сочетание холодного образа и теплоты во взгляде. Мне так хотелось его обнять... Но я понимала, что с каждым таким согласием, объятием, поцелуем у меня всё меньше остаётся права на выбор. «Не теряй надежду...» — робким эхом из прошлого пронеслось в голове. Новая снежинка упала на кончик носа. Поздно.

Я протянула руку и коснулась его светлых волос, медленно пропуская светлую прядь между пальцев. Так странно, я никогда этого не делала, словно это было чем-то запретным. Шёлковый локон приятно скользил в руке, огибая пальчики. Лео замер, прикрыв глаза. Когда рука достигла кончика пряди, он поймал мою руку и мягко поцеловал. Что-то происходило здесь и сейчас. Не было страха, тревоги или стыда. Вдруг всё стало не важно. Мы столько времени проводили вместе, а я даже и не догадывалась о его чувствах! Я так привязалась к нему и привыкла доверять. Даже страшно подумать, что будет, если я скажу «нет». Слишком много он для меня теперь значил.

— Я хочу, чтобы ты не жалел о своих словах. И хочу быть уверенной в том, что я тебе отвечу, понимаешь?

Он тяжело вздохнул, крепко прижимая к себе. Я понимала, насколько трудно ему даётся это решение, но ведь это и моя жизнь тоже!

— Меня завтра целый день не будет, sharish. Послезавтра — зимний бал. И либо ты

пойдёшь на него моей невестой, либо... — он стиснул зубы в последний момент. — В королевских семьях принято представлять своих избранниц членам других династий во избежание недоразумений. Другого случая представить тебя в ближайшее время не будет.

У меня мелькнула мысль в голове. Королевские династии!..

— Тогда я должна знать...

— Я не знаю, будет ли на балу Стааль. Его отец не любит посещать Весигар. А вот брат приехать может. В любом случае, насколько я знаю, официальной помолвки у вас не было — ты даже не ответила ему. Он не имеет никаких прав на тебя, и ты ему ничем не обязана, Drack-Hassi! Что касается морально-этической стороны вопроса, то об этом не беспокойся. Я всё улажу. И да — он жив и со своей семьёй в Лесскане. Это всё, что ты хотела о нём узнать?

Леонелль старался говорить спокойно, но я видела, как ему неприятно. Стало стыдно. Мне тут в любви признаются, замуж зовут так проникновенно... Но не спросить я не могла! Он стоял натянутой струной, отстранившись от меня, насколько это позволяла накидка. Я несмело шагнула к нему, кладя руки на его грудь.

— Прости... Мне это было нужно...

— Я знаю. Ты слишком честная и преданная — за это и люблю, — он слегка улыбнулся. Такая тёплая улыбка промелькнула...

— Скажи ещё раз... Пожалуйста, — тихо попросила я, словно стараясь себя убедить в чём-то. Он, глядя в глаза, взял моё лицо в свои руки и повторил:

— Я тебя люблю. И только поэтому у тебя есть время до бала.

Тёплое чувство стало разливаться в груди, распускаясь, как солнышко свои лучики. А затем, словно чего-то испугавшись, остановилось на полпути. Но много ли нужно влюблённому мужчине? Он читал меня как книгу, — конечно, он почувствовал, что со мной происходит. И раньше, чем я заметила застопорившееся чувство в груди, — осторожно накрыл поцелуем. И я просто не придавала этому значения, растворяясь в его ласке. Я могла поклясться в тот момент чем угодно — таким чувственным, нежным и открытым Владыку Актариона Леонелля Теор Коина не знал ещё никто.

Глава 17. С широко закрытыми глазами

За окном что-то с грохотом упало, заставив вздрогнуть. Я прислушалась, оторвавшись от сладкого занятия, — всё же, что ни говори, а целоваться мне понравилось! Что-то опять разбилось. Я решительно шагнула в сторону, высвобождаясь из рук Лео, и двинулась к двери, стремясь встать грудью на защиту Ринки, если потребуется. Владыка мягко рассмеялся, ловя меня за руку:

— Кати, ты там сейчас будешь, мягко говоря, не вовремя!..

Я недоверчиво взглянула в насмешливые льдинки.

— Но там что-то падает, и посуда бьётся! А вдруг он...

— Я переживу и разбитую посуду, и упавший стул. Поверь, sharish, твоей подруге ничто не угрожает, кроме того, что она сама хочет. Если не считать возмущения и гнева — всё по обоюдному согласию. Они сами разберутся, ты вспомни, как мы твою комнату несколько часов назад разгромили!

Смущённо отвернувшись, смотрю на ночной зимний сад. Кожа покрылась мурашками, улавливая резкую разницу после тёплых объятий под меховой накидкой на двоих.

— Ты же не думаешь, что они... Прямо там... Мириться будут?! — мне было стыдно задать этот вопрос, и я так и не повернулась.

Владыка подошёл сам, укутывая своим меховым пологом.

— Ну, настолько сильно мириться мы им не дадим. Тем более, твоя подруга против, а ты у меня замёрзла.

Мы постояли ещё немного, любуясь зимней луной и пейзажем.

— Жалко, что зима... Я бы погуляла сейчас в лесу, — сокрушённо призналась я.

— Можем устроить зимнюю прогулку чуть позже.

— Нет... Я лето люблю. А прыгать по сугробам... Не моё.

Меня стиснули, тяжело выдыхая возле уха, и немного покачали.

— Закрой глаза.

— Зачем?!

— Увидишь.

Я зажмурилась. Тишина. Некоторое время ничего не происходило. А затем вдруг запахло... Летним лесом! Гомон птиц ворвался в тишину, разрезая, заполняя её! Я распахнула глаза без предупреждения. И ахнула, озираясь вокруг, — было самое настоящее лето!!! Яркая луна, тёплый садик с зелёными кустиками и ароматными цветами, каменные дорожки, освещаемые луной, макушки деревьев, зеленеющих вдали. Я восхищённо обернулась. Он снисходительно улыбался.

— Как ты это сделал?!

— Иллюзия.

— Такая живая?.. А если я в сад выйду?

— Теоретически можно и в сад. Но я бы не стал.

— У меня так никогда не получится... — расстроилась.

— Это умею я. Разве тебе мало? Зато я никогда не смогу воспламениться и кидать огненные шары. У каждого свой дар, малышка.

— Всё равно спасибо. Это здорово — кусочек лета среди зимы!..

— Я дам тебе больше. Если только захочешь... Вещи гораздо реальнее и интереснее

пустых иллюзий.

Я улыбнулась ему в ответ и потянула в комнату. Иллюзия лета и впрямь была хороша, но меня вдруг посетило ощущение, что это, пусть и красивый, но обман. Хотя это тронуло меня, не скрою. Лучше дождусь настоящего лета!

Мы тихо вошли в трапезную. Я смущённо хихикнула, застав чудную картинку «Ринка мирится с командиром весигарской стражи». Йонар, прижав её к камину и заслонив своей спиной, склонился над ней, загородив своими волосами их лица, и что-то делал такое, от чего подружка застыла, вскинув в замахе обе руки с тарелкой в одной и серебряным подносом в другой. Про эти орудия пыток для пропавших возлюбленных начальников стражи Ринка явно забыла. Недалеко от них валялся опрокинутый стул, а со стола свешивалась наполовину сдернутая скатерть, с которой каплями стекал соус. На полу валялась разбитая посуда.

Йонар, воодушевившись победой, и явно не замечая зрителей в лице нас, решил закрепить результат. Скользнул рукой по узкой талии, пробираясь вверх, остановившись где-то в районе Ринкиной груди, вырвав из неё тихий стон. Тарелка с подносом угрожающе задрожали, и мужская рука, затянута в кожаный наруч, продолжила путь к тарелке. Ринка протестующе взывала — не то от обиды за потерянное на груди, не то тарелку как орудие жалко стало... И если тарелку Йонар отобрать успел, то серебряный поднос с металлическим дребезжанием врезался-таки в голову незадачливого искусителя. Йонар со злостью выхватил погнутый поднос, несмотря на то, что Ринка вцепилась в него мёртвой хваткой с испуганным видом, и отшвырнул сторону. Что поднос упал на голову любимого, для неё самой, кажется, было неожиданностью!

— Может, уже хватит рушить мой дом?! — раздалось у меня над ухом. Леонелль всё это время обнимал меня сзади, созерцая это представление с не меньшим интересом, чем я.

Ринка взвизгнула, отпрыгнув от Йонара на добрый метр, а он, отбросив назад свои волосы, досадливо склонился в поклоне.

— Прошу прощения, мой Владыка, я всё возьму, — тяжело дыша, извинился Дерраши.

На подругу было жалко смотреть. Она краснела и бледнела, глядя на Лео. До неё только сейчас, кажется, дошло, что «блондинчик»- аж целый Владыка Актариона! Было ощущение, что она сейчас упадёт в обморок, хотя я за ней такого не припомню. Йонар напряжённо покосился на побледневшую рыженькую бестию, делая осторожный шаг в её сторону. Видимо, он пришёл к такому же подозрению, что и я, относительно обморока. Ещё несколько бесконечно долгих секунд, и бледная, как немочь, Ринкания вдруг сделала то, чего от неё никак не ожидали, — медленно присела в реверансе на негнущихся ногах. Затем выпрямилась и упрямо уставилась мне за плечо. Ай да Ринь!!!

— А девчонка-то не промах, а, Дерраши? Я уж было подумал, всё будет по классике: «О мой Владыка!..» — и бесчувственное тело на полу, — саркастично, но с долей восхищения в интонациях произнёс Леонелль.

Ринка была готова удушить одним взглядом того, кто всё ещё стоял позади меня! Пора заканчивать...

— Лео... Гхм. Мой Владыка, мы благодарим вас за гостеприимство. Могли бы мы с Ринканией отправиться спать? Поздно уже... — я попыталась соблюсти приличия, выбираясь из объятий Владыки.

Он удивлённо посмотрел на меня, но возражать не стал. Я обошла стол, подхватила подругу, и мы вышли в коридор. Ринка даже не сопротивлялась, следуя за мной, как бычок

на верёвочке. Уже поднимаясь по лестнице, Ринка печально заметила:

— Если бы сразу сказал, кто он, всё было бы... по-другому.

— Рин, ну что бы это изменило? Хороший же ужин получился... — я хитро посмотрела на приунывшую подругу. — А ты простила своего Йонни? Нет, процесс прощения мы видели, но я так и не поняла: поднос на голове — это был символ прощения или как?

— А разгромленная комната с опалёнными обоями — это символ любви или как? — съехидничала в ответ она.

Мы замолчали, пряча улыбки и продолжая подниматься по лестнице. Тишина, мерный шуршащий гул от шагов. Наверное, давно перевалило за полночь. Меня просто распирало срочно поделиться с подругой новостью!

— Рин... Он мне предложение сделал...

Но Ринка неожиданно сдержанно покачала головой:

— Ох, Кати... То не подпускала к себе никого, а теперь у неё и принц, и сам Владыка... И что ты ответила?

— Я попросила время подумать...

Она резко остановилась, воззрившись на меня со священным ужасом в глазах.

— Ты с ума сошла?! Тебе ВЛАДЫКА сделал предложение! А ты ещё нос воротишь!! Чего тебе ещё не хватает?!

— Не кричи, нас услышат!..

— Прости, но я действительно тебя не понимаю. Хотя... Ты из-за Жана что ли?..

— Да. Лео дал мне время до бала.

— Значит, на бал ты всё-таки идёшь! — ехидно заметила она.

Мы разошлись по комнатам. Ночь прошла относительно спокойно, и лишь под утро мне снова приснилась голубоглазая малышка с белокурыми волосами. Жан больше не снился. Я вынырнула из омута сновидений, приоткрывая глаза. Всё ещё очень хотелось спать. Сонно посмотрела на светлые волосы, размётанные по соседней подушке, аристократичный профиль и безмятежно расслабленные черты лица, прикрытые тыльной стороной запрокинутой вверх крепкой руки. И снова стала проваливаться в сон.

Стоп... Если я проваливаюсь в сон, значит, я просыпалась, и значит... Я резко села в кровати, потирая глаза. Рядом со мной, поверх одеяла, полураздевшись, действительно спал Владыка. И, вот как я ни убеждала себя в том, что почти была согласна накануне принять его, как будущего мужа, а всё равно паника захлестнула тело. Я уже ничего не могла сделать!.. Одно дело — теоретически, а другое — вот так обнаружить у себя в постели под утро... мужчину! Полуголового!!!

Я вылетела из постели в одной ночнушке, в несколько прыжков оказавшись за дверью ванной, заперев за собой замок. Стало только хуже. Точно так же я запиралась от бывшего мужа, когда тот в очередной раз настаивал на своих мужских правах в грубой форме. И следом за этим выламывал дверь. Я сжалась от страха, обняв себя за плечи, меня сильно колотило. Сидела на полу и мерно раскачивалась, пытаюсь успокоиться, но становилось всё хуже и хуже. Плохо, плохо, плохо... Страх, кошмар, отчаяние! Я уже мало что понимала, ощущая себя загнанной в клетку. Ожидание боли заполнило мой мир настолько, что я её почти чувствовала кожей.

Боль, везде боль... Была, есть и будет.

В дверь постучались. И снова.

Я, словно в кошмаре, стала отползать к стенке, пока не ощутила её ледяной холод лопатками. Сейчас ЭТО случится. Снова... Нет... Только не это, только не снова!.. Я шептала эту фразу, как в бреду. Сколько времени прошло — я не понимала. Просто сидела, обняв руками колени, и в оцепенении ждала, когда дверь с грохотом вылетит.

Снова постучались. Из-за двери послышался женский голос:

— Кати... Это я. Можно войти?

Мне было всё равно. Мир двоился на прошлое и настоящее, мне было сложно разделить одно от другого. Они упрямо сливались воедино, превращаясь в истинный, поганый кошмар. Дверь осторожно открылась и впустила внутрь рыжеволосую девушку. Она медленно подошла ко мне, присаживаясь рядом.

— Эй, подружка, ты здесь? Посмотри на меня! Это я, и я здесь, с тобой... всё хорошо...

Она развернула ладонями моё ослепшее от паники лицо к себе. Из последних остатков сознания я постаралась слушать её, осознать то, что она говорит... Её голос успокаивал.

— Помнишь, мы с тобой так уже делали однажды? Тогда ты тоже испугалась. Дракки, слушай мой голос, — ты говорила, что тебе помогает. Повторяй со мной, слышишь?

Она тихонечко запела:

— Латирелла входит в дом, -

Никого нет в нём, никого нет в нём.

Нежный садик со двором, -

Никого нет в нём, никого нет в нём.

Я повторяла шёпотом за её напевом, хотя горло охватил сильный, болезненный спазм:

— Солнце в небе голубом, -

Никого нет в нём, никого нет в нём.

Омут в речке за окном, -

Никого нет в нём, никого нет в нём...

Я выдохнула и расплакалась. Ринка обняла меня, глядя по голове, успокоительно прищёпывая... Так продолжалось несколько минут. Пол холодил ягодицы, капала вода, и только Ринкин голос был маяком в моем кошмаре.

— Ты молодец, Драк. Быстро справилась... Ты же справилась?

Я кивнула, вытирая слёзы.

— Как ты поняла, что мне нужна помощь?.. — я медленно встала, направляясь к умывальнику.

Она замялась, глядя на меня встревоженным взглядом.

— Дракки, разве это важно сейчас? Главное, что я успела, — она тоже поднялась, прислоняясь к бортику ванны.

— Спасибо.

Умывалась я холодной водой, долго приходя в себя. Ну вот чего, спрашивается, испугалась? Конечно, котиком он выглядел не так пугающе... Особенно, когда я не знала, что котик с секретом. Но мужчина в моей постели — это противоестественно!.. Я с тоской подумала о том, что если я соглашусь выйти замуж, то это всё равно случится рано или поздно. По спине прошёл мороз. Нежные поцелуи, объятия — это одно, и то — новое, неизведанное. И эта часть мне как раз нравилась... Во всяком случае, с Жаном нравилось, и с Владыкой тоже...

Но всё остальное панически пугало. И Ринка была чуть ли не единственным человеком, кто догадывался об этом. В прошлый раз она здорово мне помогла, хотя я ей ничего не

рассказывала ни до, ни после. Она не задавала лишних вопросов, против своего обыкновения. Просто приняла, как есть. Но вот сейчас...

— Кати, я тебя не спрашивала раньше... Думала, это просто случайность. Что произошло? Ты мужчин боишься?

Коротко всхлипнув, я кивнула. Она напряжённо смотрела на меня в зеркало, сидя на бортике ванны.

— Он ушёл... — проинформировала меня подруга.

Из моей груди вырвался облегчённый вздох. Значит, её действительно позвал Леонелль. А сам не стал соваться...

— Драк, он... Обидел тебя?..

— Нет, Рин, — я упёрлась руками в раковину, склоняя голову. — Я просто проснулась, а он спал рядом. В первый раз.

— В первый раз?.. — она непонимающе нахмурилась. — Я думала вы...

— Любовники? Зря думала. Я об этом даже думать не могу. Какая из меня после этого жена?.. Эрлиния?!

Я повернулась к ней, разводя руками и повышая голос:

— Ты кричала на меня, что я не могу выбрать между принцем и Владыкой. А я тебе скажу — я выбираю из двух зол, понимаешь?! Я старалась не думать о том, что уж точно должно произойти после свадьбы, выбирать сердцем, чувствами, быть честной, в конце концов! И посмотри, во что это вылилось? В страх, панику, неприятие!!! Они все — мужчины, им всем нужно одно и то же!

— Но не все бывают грубы, Кати, бывают ведь и ласковые...

— У тебя большой опыт, как я посмотрю!

— Мы обе с тобой давно не невинны, подруга. Существенная разница лишь в том, что мне с мужчинами везло больше. Нельзя всю жизнь провести в гордом одиночестве из-за одного неудачного опыта...

— Опыта длиною в несколько лет. Это нельзя так просто забыть, Рин. Это попросту невозможно забыть. Даже если я очень постараюсь. Это сильнее меня — ты же видела...

— Это я как раз понимаю, Дракки. Но скажи мне такую вещь, раз такой разговор вышел: кто-нибудь из них настаивал на близости с тобой? Принуждал?

Я задумалась. Жан остановился, стоило только попросить. Лео... Тоже не принуждал, если не считать насильно взятых поцелуев. Которые мне же в итоге и понравились, к стыду. А больше я никого к себе дальше собственного колена не подпускала... Получается, что нет.

— Наверное, нет.

— Тогда чего ты боишься? Если до сих пор тебе всё нравилось, кто сказал, что в постели будет плохо? И потом, Дракки, ты вообще детей-то хочешь? Они из воздуха не появятся, и не верь бабулькам про аистов и капусту — знаем мы, как они по молодости сами ходили по этим аистам собирать эту самую капусту!

Я хихикнула:

— Рин, а ты к своему аисту по капусту уже ходила?..

Мы засмеялись уже вдвоём.

— Этот аист ооочень настойчивый, такому сложно отказать! — Ринка с мечтательной улыбкой закатила глаза. — Но до капусты дело ещё не дошло. Вот подыщет подходящую крышу, совьёт гнездо, тогда и посмотрим!..

— А если будет настаивать до гнезда? — я уже откровенно смеялась, радуясь, что

можно поговорить на такую тему с такими смешными параллелями!

— А будет настаивать — опять получит в клюв серебряным подносом!..

— А мне вот показалось, что ты как раз и обиделась, что перестал настаивать!..

Ринка смущенно и с улыбкой сощурила глаза:

— А это чтобы гнездо быстрее вил!.. Символ особого доверия, так сказать... Говорю же

— у меня теперь принципы, хотя и тяжело их придерживаться. Не камни женские сердца!..

Как же здорово, что Ринка оказалась сейчас здесь, рядом. Что она вообще есть — такая вот рыжая нестигаемая бестия с авантюризмом в крови. Вот только зачем Владыка пришёл спать ко мне?.. Конечно, он мог и не знать о моем маленьком секрете — ведь я вела себя совершенно обычно, как мне казалось. Но даже в этом случае... Я не понимала.

В комнате было тихо и одиноко. Смятая постель с моей стороны. Чуть примятая с другой. Утреннее солнце пробивалось сквозь тяжёлые бордовые шторы. Меня терзали вопросы, ответы на которые хотелось получить прямо сейчас. Ну да, он уехал, наверное, уже... Может, я и помешаю, но так мне будет спокойнее. Прикрыв веки и сосредоточившись на его образе, я мысленно позвала его:

«Lheonielle...»

Виски закололо иголочками. Несколько нервных перестуков сердца.

«Что, sharish?»

«Зачем ты приходил ко мне ночью?»

Он помолчал.

«Я не хотел тебя пугать. Просто привык засыпать рядом с тобой, проворочался полночи. Думал, приду, побуду рядом, и уйду. Но вместо этого самым наглым образом заснул... Sharish, ты сердишься на меня?»

Я улыбалась. Словно камень с души упал. Котик просто привык спать рядом, вот и всё. А я-то уж напридумывала...

«Я не сержусь. Но лучше так не делай...»

«Тебя пугает перспектива просыпаться со мной каждое утро?»

«Не конкретно с тобой...»

«...Вот, бездна!.. Drack-Nassi, милая, я приеду, и мы обязательно об этом поговорим, хорошо? Мне пора»

Голова резко заболела. Обычно это моя ошибка — резко обрывать связь, и за неё мне поначалу часто доставалось от Леонелля. Но сейчас это было не по моей вине. Значит, я действительно не вовремя...

— Драк, мы с Йонаром едем в Вирград погулять, поехали с нами?

— В столицу? Это ж так далеко!..

— Ну, не так уж и далеко, — она загадочно улыбнулась. — И с нами будет кое-кто ещё.

— Кто? — тихо спросила я. Голова немилосердно раскалывалась.

— Она тебе понравится — зуб даю!

— Голова болит... Лучше я здесь останусь, Ринка.

— И будешь кинуть тут одна?! Ну же, Драк, поехали! На воздухе лучше станет, — а там в знахарскую лавку зайдём, вылечим тебя!

Нескончаемый фонтан энтузиазма Ринки не знал перебоев. Пришлось согласиться. Пришла Сизель, поохала, повозмущалась по поводу обоев, и всё-таки помогла мне собраться. Не забывая при этом читать нотации по поводу придворного этикета и приличного поведения, достойного настоящей эрлинии. Я не спорила только потому, что не могла.

Наконец мы с Ринканией были в полной боевой готовности, а помощница, прознав про головную боль, заставила выпить какие-то капли с горько-мятным привкусом. Боль постепенно начала отступать.

На улице нас ждала карета. Ринкиного ухажёра я заметила сразу — он прогуливался возле кареты, одетый просто, в тёплом длинном сером плаще с волчьим мехом на вороте. На бедре виднелся дорогой, явно новый клинок. Длинные волнистые волосы красиво спускались чуть ли не до пояса, — таких длинных я ещё ни у кого не видела!

Ринка нетерпеливо дождалась, когда Йонар поможет мне усесться в карету, и только тогда радостно повисла на нём. Он добродушно засмеялся и закружился по снегу вместе с ней. Из окошка кареты было видно, как они счастливы, что бы там подружка ни говорила про обиды и «принципы». Они смеялись, кружась под снегом, их лица просто светились от переполнявших эмоций! Если разойдутся когда-нибудь — убью обоих, и спрашивать не стану, кто был виноват!..

Я улыбалась, глядя на них, и радовалась, что они вместе. Тихо падал снежок, погода обещала быть хорошей, а мне стало чуточку грустно. Я могла бы тоже светиться от счастья, но почему-то этого не было. Мне вспомнился сероглазый воин с такими же, хоть и более короткими и менее волнистыми волосами. Чёрными, как смоль. Его мужественные черты лица на загорелой за лето коже, и неожиданно мягкую, обаятельную улыбку... Как мы точно так же дурачились на поляне у Николь-Холмов. Мне снова стало тепло на душе, и я прикрыла веки. Может быть, этого уже никогда не будет в моей жизни, но я была благодарна ему за то, что уже было. Жаль, что так мало.

Я тяжело вздохнула, поймав себя на том, что держу руки у груди, вцепившись в красивый, но уже бесполезный браслет. К сожалению, Лео прав — мы ничего друг другу не должны. А вот я завтра решить свою судьбу буду обязана. Хотя и откровенно пугало меня вот это «представление членам других королевских династий».

Наконец мы тронулись в путь. Ринка села рядом со мной, а эрл Дерраши — напротив нас. Поначалу ехали молча, я отвернулась и старалась не смотреть на откровенно переглядывающуюся парочку.

— Эрлиния Драккати, что за грустное лицо? — Йонар прервал тишину, обратив на меня внимание.

— Ничего страшного... Просто немного задумалась, — я попыталась улыбнуться.

Судя по скептическим взглядам и переглядкам, мне не поверили.

— Слушайте, девушки, а не хотите ли вина? У нас с собой пара бутылок замечательного лессканского розового! — решил подбодрить меня Ринкин кавалер.

— А пить из чего? — хором спросили мы с Ринкой, тут же переглянувшись.

— Обижаете!..

Он извлёк из-под сидения небольшой ларь, в котором оказались вино и металлические кубки... На пару секунд я задержала дыхание. Из абсолютно таких же вот металлических кубков я пила вино этим летом, и закусывала бутербродиком с мясом, после чего...

Я замороженно наблюдала, как Йонар открывает бутылку и разливает вино в удерживаемые Ринкой бокалы. Так. Сосредотачиваемся: я, Драккати, еду сейчас с друзьями в столицу, славный город Вирград. Завтра будет бал, на котором я скажу Владыке Актариона...

— Кааатии... — Ринка, склонив голову, заглянула мне в глаза.

— А?

— Ты как-то поприсутствуй с нами для приличия, что ли... А то я вижу — тушку забрали, а мозг забыли!..

Я возмущённо ушипнула уворачивающуюся подругу. Вино всколыхнулось в кубках, чудом оставшись там же, Йонар рыкнул на нас, как на детей, отбирая бокалы, и Ринка не преминула воспользоваться свободой рук, щипая за бок уже меня! И если я была готова остановиться после одёргивания взрослого мужчины, то Ринкания только вошла во вкус. Я забилась в угол, смеясь и отбиваясь от её рук, — мне было стыдно под добродушно-осуждающим взглядом Ринкиного кавалера. Но ещё было смешно от подобной детской шалости — я тоже начала получать удовольствие!

— Девушки!.. Ринкания! Драккати!.. — отчаянно возопил длинноволосый эрл, призывая нас к порядку.

Мы его не слышали, продолжая дурачиться. Но шутки кончились, когда я едва успела заметить, как мужская рука с силой потянула меня за запястье, и я очутилась рядом с Йонаром. Мы с Ринкой удивлённо переглянулись и воззрились на его спокойное, чуть улыбающееся лицо.

— Извини, любимая, пришлось отнять у тебя твою игрушку! — он протянул ей кубок.

— Мог бы отнять меня! Это она всё начала!.. — обиженно засопела Ринь.

— И этот ребёнок ещё хочет, чтобы я на ней женился!.. — он протянул кубок и мне, весело подмигивая.

А я отчего-то точно знала, что они обязательно будут вместе. Что бы ни случилось — будут. И, наверное, Ринь точно так же, как и я сейчас, будет терзаться сомнениями относительно правильности выбора жениха.

Виски вновь кольнуло.

«Хас, просто хотел сказать, чтобы ты не волновалась. Всё будет хорошо, маленькая. Веришь?»

Я не ответила. Только улыбнулась сквозь слёзы. Конечно, всё будет хорошо. А как иначе?

Глава 18. Интересные знакомства

— Я не ребёнок!.. — Ринка разъярённым василиском прожигала взглядом своего любимого.

Мне стало неловко, и я хотела уже пересесть обратно. Но Дерраши опередил, пересаживаясь сам. Приобнял возмущённого василиска и ответил:

— Ага. Бесёнок рыжий, а не ребёнок!..

Ринка растаяла, польщено улыбнувшись, а Йонар добавил:

— А на бесенятах я не женюсь!..

— Что?!..

Я расслабилась, откинувшись на спинку сидения потряхивающейся кареты, и с улыбкой потягивала вино, наблюдая за их милой ссорой. Кажется, ему нравилось её подначивать, и он с удовольствием это делал, каждый раз с предвкушением выжидая её реакции. Но это было мило и забавно, хотя подружка и принимала всё за чистую монету. Интересно, сколько ему лет? На вид — чуть старше Жана...

Карета остановилась. За окном было поле, и извилисто пролегающая дорога через него, по которой мы, собственно, и ехали. На обочине стояла высокая девушка в белой шубке с серебристым обручем через лоб. Смуглая, с фиолетовыми волосами, заплетёнными во множество длинных косичек, образующих причёску со множеством шнурочков и цепочек. Мы вышли, и она пошла к нам навстречу. Интересное, необычное лицо — чуть раскосые большие глаза глубокого синего оттенка, тёмные ресницы, аккуратные губки, подведённые алой помадой. Но самое любопытное — это были торчащие из косичек остроконечные ушки!

— Ранитиэль, — представилась она, обращаясь к нам с Йонаром, — или просто Рани.

— Она — маг! — восторженно шепнула мне на ухо Ринка.

— И всё прекрасно слышу! — улыбнулась эльфийка.

Йонар представился, но она с любопытством смотрела на меня.

— Драккати, — я протянула ей руку.

Она сжала её, на мгновение прикрыв глаза, затем распахнула и скорее утвердила, чем спросила:

— Вы тоже не человек.

— Да. Я тоже маг...

— Не это... Вы иной расы. Драккери?

Ринка непонимающе смотрела на нас.

— Да, — коротко ответила я.

Ранитиэль несколько секунд помолчала, нескромно разглядывая моё лицо. Стало неудобно.

— Я открою портал в столицу, здесь есть порталная точка. Хотя, может быть, вы сами захотите это сделать?

— Если бы умела — сделала бы, — смущённо призналась магиня-недоучка.

Ранитиэль окинула меня оценивающим, слегка недоуменным взглядом, словно купила на базаре интересную вещь, но придя домой, не могла понять — зачем она ей. И лёгкой походкой, почти не оставляя следов на снегу, двинулась куда-то за деревья у обочины.

Мы двинулись за ней. Ноги утопали в снегу по щиколотку, а кое-где и глубже, но очень

скоро мы вышли на неприметную полянку. Вернее, это даже не полянка, а клочок свободного от деревьев и кустарника пространства. Ранитиэль присела на корточки, что-то прошептала, и из-под её руки стал расти прозрачный сиреневатый овал. Когда она встала, овал был уже достаточного размера, чтобы войти в него. Он переливался разными оттенками, от розового до сиреневого. И откровенно не вызывал доверия, хотя мне было интересно.

— Ранитиэль... — эльфийка обернулась на мой голос, — а можно я посмотрю? Или потрогаю...

Она снисходительно улыбнулась:

— Подойди.

Я несмело подошла и присела у основания портала. Протянула руки к земле, почувствовав странную вибрацию и жжение в руках. А ещё очень и очень много силы, вложенной сюда. И если бы мне кто-нибудь ещё объяснил, что вот это за нити, я бы смогла попробовать сделать это сама!..

— Тут много силы, она уходит в пространство, но чётко в этой точке. И это место отличается от остальных — я это чувствую! Только не всё понимаю...

— А ты способная... — Ранитиэль заинтересованно наблюдала за мной, наклонив голову в бок. — Не против, если мы перейдём сразу на «ты»?

— Нет, так даже проще, — я ей улыбнулась, вставая, — ненавижу светские заморочки.

— Прямо как Жа... — она запнулась, не договорив, светло улыбнувшись, и мы вошли в портал.

На той стороне внезапно оказалась... Стена!.. Я чуть не впечаталась в неё носом в полной темноте — поначалу. Вывалившиеся из портала Ринка с Йонаром свели на нет мои попытки отказаться от подобной встречи. Я пискнула, завертелась, оглядываясь, и пришла к выводу, что мы где-то в подвале. Множество бутылок, запасов снеди и бочонки говорили именно об этом!

— Кажется, мы в подвале, — заметила я, выворачиваясь.

— Ты по запаху определила? — Ринка, наконец, нашла куда встать, а за ней шагнул и Йонар

— Вообще-то я вижу. Здесь темно, но всё видно!

Друзья слепо уставились в мою сторону с явным недоумением. И лишь Ранитиэль тихонько хмыкнула.

— Твоя кровь даёт о себе знать. Драккеры — наследие драконов, а те отлично видят в темноте, — пояснила она на мой вопросительный взгляд.

— Где это мы? — Йонар шагнул на ощупь в сторону бочки, тут же зашипев от боли, врезавшись в неё ногой.

— Мы в подвале таверны «Золотой петух». Самый центр Вирграда, — эльфийка взяла Ринку за руку и повела к двери.

Я решила поступить так же — взяла за руку Йонара и осторожно повела среди бочек и прочей снеди.

— А хозяин в курсе? — Йонар сжал мою руку, стараясь чётко следовать за мной.

— Хозяин не в курсе. Но раз нам так удобно, то почему мы должны спрашивать?.. — услышала я голос Ранитиэль.

— Хотя бы потому, что я служитель закона, а в данный момент мы его явно нарушаем!

— Йонни, это же весело! — Ринка, как всегда, — в своём репертуаре.

Выйдя из подвала, мы оказались в просторном помещении, а за углом — собственно в таверне. Аккуратная, но недорогая обстановка, чистые жёлтые скатерти, деревянная мебель. Всё было просто, но довольно уютно. Факт нашего появления не остался незамеченным, и из-за стола к нам метнулась бочковатая мужская фигура с расплостёртыми объятиями. Мы с Ринкой в замешательстве, совершенно не задумываясь, шагнули за спину Дерраши, тот положил руку на эфес клинка. А кто бы не шагнул, когда на вас движется незнакомая махина в два обхвата толщиной, скалясь щербатой улыбкой и недвусмысленно раздвигая руки, в одной из которых — нож, между прочим?! И только Ранитиэль, мило улыбнувшись, шагнула навстречу толстяку.

— Спрячь нож, Зося, разве так встречают гостей? — эльфийка кивнула на руку трактирщика, и тот, виновато охнув, метнул его через полупустой зал в район стойки. Видимо, не первый раз — потому что никто на это не обратил никакого внимания! Он смачно приложился к протянутой ручке девушки, помог раздеться и провёл к свободному столику. Вокруг нас тут же засуетились подавальщики, выгружая с подноса всякую снедь и пиво. Я с ужасом смотрела на расстилающийся коврик из огромного количества самых разнообразных блюд, и не понимала — зачем нам столько?!

— Хватит, Зойсар! Мы всего лишь зашли в гости, а не на праздник живота! Пусть оставят только десерт и подадут чай. За остальное мы платить не будем! — Эльфийка гордо вздёрнула подбородок, разговаривая с приунывшим трактирщиком.

Десертом оказался вкуснящий кекс с кремово-творожной начинкой. Мягкий, ещё горячий...

— И давно вы так сюда наведываетесь? — Йонар изучающе разглядывал эльфа.

— Зося — мой давний знакомый. Я помогала ему пару раз выпутаться из не очень приятных ситуаций. Он добродушный, но перспектива наживы на клиентах для него — святое. Если вовремя не расставить приоритеты — три шкуры сдерёт, и сдачи не даст. Но меня он слушает — знает, с кем выгодно дружить.

— А что за история с кровью... Дракали?.. — Ринка ревниво следила за взглядами любимого, уплетая десерт.

— Драккери! — получилось, что мы с эльфийкой хором поправили замершую подругу.

Мне было неприятно такое коверкание названия моей расы, но я понимала, что она не виновата. И тут же смягчилась:

— Я драккерийка. Во мне течёт какая-то часть крови драконов, и поэтому я могу управлять силой огня. И не только это... Я училась многому, хотя времени было настолько мало, что я успела освоить только самое необходимое для безопасности себя и окружающих. Ну, может, чуть больше.

— Ого! Да ты у нас дракономаг? — присвистнул Йонар.

— Пока она больше человек с расширенными возможностями, — выданная безразличным тоном фраза Ранитиэль заинтересовала даже меня.

— Пока?..

— Насколько я знаю, ты будешь меняться. Жаль, что твоя раса такая же вымирающая, как и моя. Чистокровных эльфов, как я, почти уже не встретишь, полукровок — и тех единицы. Мы с тобой что-то вроде раритета, дорогая.

— Неужели все вымерли? Нэл говорил, что они могли спрятаться...

— Может, и спрятались. Кто знает? Эльфы живут значительно дольше людей. Драккери — тоже. В войне против других рас победили люди, к сожалению. Приходится быть

осторожнее, несмотря на долгожительство. А Нэл — маг?

— Он мой учитель. И тоже... Раритет, — я помрачнела, вспомнив о предстоящем выборе.

Ранитиэль задумчиво облизывала ложку от десерта.

— Ранитиэль, а вы замужем? — Йонар скользнул по ложке взглядом, напрочь игнорируя укоризненно гипнотизирующего его василиска рядом.

Эльфийка, словно очнулась и убрала ложку ото рта, улыбнувшись одним краешком рта:

— Откуда такой интерес к моей личной жизни?

— Просто поддерживаю беседу. Я спросил что-то неприличное?

— Да нет... У меня был жених три года назад, — она с грустью гоняла кусочек оставшегося десерта по тарелке ложечкой. — Красивый, сильный, нежный, заботливый... О нём многие мечтали. У нас вышел бурный роман, затем помолвка... Его семья с радостью приняла меня без разговоров. Я была самой счастливой женщиной, как мне казалось!.. Если бы не одно но...

Она замолчала, полностью погрузившись в свои мысли с печальным выражением симпатичного личика.

— Что случилось? — Ринка заворожено слушала её рассказ, — впрочем, мы все слушали.

— Его брат стал ухаживать за мной, пока он не видит. Сначала невинные комплименты, подарки, знаки внимания... Я улыбалась и давала понять, что между нами ничего быть не может. Но его такой сюжет не устроил. Он стал зажимать меня по углам, я сбегала, боялась пересечься с ним где-нибудь в парке... Но он всё равно находил, и всё начиналось снова.

— А почему вы не сказали об этом вашему жениху? — Йонар хмуро отставил чашку с недопитым чаем.

— Я побоялась сказать. Кто мне поверит? Брат отбивает невесту у брата!.. Их семья ведь не последнее место занимает в политике... одного из королевств. Это сейчас я знаю, что была глупой. Сказала бы — и ничего бы этого не было. Вместо этого, за день до свадьбы, когда его брат на примерке свадебного платья выгнал портних и навалился на меня... Я чудом вырвалась, и сбежала вновь. И больше уже не вернулась. Даже зная, что меня ищут, я не хотела возвращаться. Я знала, что меня там ждёт. А мой уже бывший жених искал утешения в алкоголе и женщинах... Помолвка была официально разорвана. Прошло больше двух лет. Я успокоилась, остыла. И решила найти его, чтобы объяснить. Конечно, столько времени — чего я хотела?.. Но мне нужно было рассказать ему о том, что я не виновата, — не хотела, чтобы он запомнил меня такой. И однажды я нашла его. Как всегда, прекрасного, гордого, мужественного, — я смотрела тогда на него и проклинала собственную глупость, перечеркнувшую меня в его жизни. Но он даже не заметил. Была чья-то свадьба, гости... Я хотела подойти, но увидела этот взгляд. Так он смотрел когда-то на меня, но только не в этот раз... И я ушла.

— Обидно, наверное, было... — мне было жаль эльфийку.

— Да уж, не сладко, — она грустно хмыкнула, — но я не жалею.

— О том, что сбежали? — поразился Йонар.

— О том, что не стала подходить тогда. Это бы принесло лишь новую боль нам обоим.

— Ты так и не сказала ему?.. — Ринка нервно теребила край скатерти.

— Нет. Зачем?

— Рани! Ну как ты не понимаешь — он же опять может попасть в такую ситуацию! А

если его брату будет мало истории с тобой? Неужели ты хочешь, чтобы и новая возлюбленная твоего бывшего жениха прошла через это же?! — Ринка чуть не срывалась на крик — на нас стали оборачиваться.

— Я уже жалею, что рассказала вам, — эльфийка отвернулась.

Я тронула её за плечо. Ранитиэль повернула голову на мою руку и подняла глаза.

— Не сердись. Просто твоя история нас очень тронула... всё это очень печально, я сочувствую тебе. Если бы я могла тебе чем-то помочь...

Она рассмеялась, запрокидывая голову с фиолетовыми косичками и цепочками:

— Драккати, никогда не предлагай помощь в том, о чём мало имеешь представления! Я ведь могу согласиться, но результат тебе мало понравится!..

— Почему?

— Потому. Теперь твоя очередь рассказывать про личную жизнь. Про этих двоих и так понятно, а про тебя я знаю мало. Так что история за историю!

Я поражённо молчала, глядя на её мрачную усмешку. На рассказы о моей личной жизни как-то совсем не тянуло. Положение спасла Ринка:

— Может, лучше прогуляемся? Я никогда не видела столицу...

— Я тоже! — облегчённо подхватила я.

— Не надейся, что я вновь не задам этот вопрос позже, дорогая, — осадил меня эльфийка, вставая из-за стола.

Мы расплатились и вышли на улицу. Заснеженные узкие улочки между домов и яркое солнце подняли настроение. Высокие многоэтажные домики из камня самого разного цвета уютно теснились друг с другом — жёлтые, зелёные, серые, белые, синие... Общее у них было только одно — красные крыши и обязательные цветники вдоль дорожек, ведущих к домам. Сейчас это были холмики снега с торчащими из него ветками. Детвора лепила снеговиков и бегала друг за другом, на параллельной улице — более широкой — проехали два всадника в плащах с актарионскими гербами... Стража, наверное.

Мы свернули вправо, через какое-то время выйдя на площадь. Тут нас ждал сюрприз — толпа народа и раскинувшаяся цветастая ярмарка. Но все цвета ярмарки меркли на фоне того, на что собрался посмотреть народ. Огромная клеть, с металлическими прутьями в два пальца толщиной, — даже сейчас я чувствовала, что заговорёнными! — а внутри слабый, ни на что не реагирующий дракон!

Я рванула в толпу. Драконы в Раздолье — редкость. Их давно никто не истребляет, а в Лесскане и Салинии даже карают за нанесение им вреда без причины! Толпа неохотно расступалась — их было слишком много.

Наконец, я оказалась у самой клетки, приседая рядом.

— Денежку пожалуйста за просмотр! Десять серебряных монет!

Я подняла глаза на высокого худощавого человека. Заострённые черты лица, неприятный, колющий взгляд.

— Денежку?! За просмотр?! — я поравнялась с ним в росте, чего он явно не ожидал.

— Так ведь дракончика-то не каждый день увидишь!

Дракон шевельнулся, разворачивая рассечённую до костей морду в нашу сторону. Он был слаб и не открывал глаз — но он принюхивался! Его тело было исколото и изранено, сколько его не кормили — один Родан знает! Я начала закипать:

— И что же он такого сделал, что заслужил такую смерть?!

Глаза прощелыги сузились, и он сцепил руки на худой груди, пытаясь произвести

впечатление мужественности. Не впечатлило — видали и получше!

— Это же просто зверь, понимаете? И он совсем не умирает! Просто сегодня какой-то сонный...

— Да неужели? Тогда я сплю! Немедленно отпустите дракона!

— Да как же так? — всплеснул он руками, — столько денег было потрачено на перевозку, кормёжку, уборку! Это же мой единственный источник дохода! А у меня жена, дети...

— А лицензия у тебя есть, человек с умными словами? — прозвучал знакомый голос рядом. Я оглянулась — эрл Дерраши, сцепив руки на широкой груди в плаще с волчьим мехом, стоял рядом и слушал наш разговор, — и уж вот кто действительно выглядел мужественно и внушительно! Прощельга сник.

— Конечно, есть. Да только есть ли у вас право требовать её?

— Есть, — я вскинула руку, в которой уже полыхал огненный шар. Двойной — ему хватит!

«Tshass shep horros, drakkeri!» — прошипело в моей голове. Я удивлённо искала источник и встретила взгляд с драконом. Он лежал и, не отрываясь, смотрел на меня зелёным глазом с вертикальным зрачком.

«Только не торопись, драккери!» — автоматически перевела я про себя.

— Убьёте меня — и он точно останется в клетке, — вдруг сменил тон прощельга.

— Мы не будем убивать. Мы тебя арестуем за отсутствие лицензии и сопротивление власти, — Йонар был спокоен, а вот я готова была испепелить гада!

— Власти?

— Командир актарионской стражи и невеста Владыки Актариона — достаточные условия, чтобы обеспечить тебе невыносимые условия для существования и без ареста.

Ну, про невесту — это он зря, конечно... Впрочем, если это поможет делу, то я помолчу.

Обладатель колючего взгляда нахмурился.

— Я буду отдавать вам часть дохода.

— Ты отпустишь дракона. И тогда, может быть, мы подумаем о твоей свободе. Владыке всё равно доложат о том, что на улицах его столицы в балаганной клетке предлагают к просмотру израненное существо, которое на территории соседних государств подлежит охране! Будет ли мой Владыка столь любезен, чтобы отпустить тебя? — я слушала Йонара с благоговейным восхищением! Мне бы его терпение и рассудительность...

Прощельга покаянно свёл ладони пальцами вниз:

— Я прошу прощения у представителей власти. Больше это не повторится!

Он резко развёл руки, вскидывая их, и в нас полетели россыпью чёрные брызги! Я швырнула огненный шар, Йонар пригнулся, поддавая мечом магу плащом по ногам. Толпа взревела, разбегаясь в панике. Брызги, так меня и не коснувшись, оттолкнулись, и с ускоренной силой, переплавляясь с чем-то голубым, полетели обратно! Маг взвыл от боли, облепленный собственным заклинанием дикого роя!

Йонар вопросительно посмотрел на меня, потом озвучил:

— Можешь остановить? Пусть клетку откроет!

Я повернулась к дракону:

— Ersähe tiarra essh?

— Eih, — выдохнул дракон.

— Дракон подтвердил, что этот — я ткнула в корчащегося мага, — говорил правду. Клеть откроет только он. Но это не моё заклинание, я вообще не поняла, что это было!

— Я помогу, если нужно, — Ранитиэль неожиданно оказалась возле мага. — Так, дорогуша, я снимаю твою мерзость, а ты открываешь клеть. Если будет не так, как я сказала — получишь обратно и своё заклинание, и то, чем оно усилилось в процессе отдачи. Плюс бонусом от меня — проклятие потери удачи в финансовых делах. Договорились? Ну и славно.

Она провела рукой над телом корчащегося мага, словно откидывая покрывало, и застыла в ожидании.

Он перестал дёргаться, расслабленно лёжа на каменной площади. Затем встал, зло окинул нас взглядом и подошёл к клетке.

— Я открою. Вы можете сохранить мне жизнь?

— Его спроси, мы-то тебя не тронем, — я кивнула на дракона.

— Я только ловец. Я не знаю их языка.

Я спросила дракона, согласен ли он, чтобы маг остался жив. И получила отрицательный ответ.

— Он хочет твоей смерти. Мне... Мне не жаль, — ответила я.

Маг уткнулся лбом в клетку. Мы всё понимали, что никакой закон не спасёт ловца драконов от лап самого дракона. Но и оставлять его здесь для меня было безумием. Что же делать? И я обратилась к дракону ещё раз, говоря на драккери:

— Он понесёт наказание, я обещаю. Если и ты не будешь нести вред.

— Ты уверена, что хочешь за него заступиться? Он не заслужил это.

— Я знаю.

— Из-за таких, как он, вымирает твоя раса, малышка. И не только твоя. Подумай.

— Моя раса? А есть кто-то ещё?

— А ты не чувствуешь их?.. Впрочем, ты ещё маленькая...

— Значит, я не одна?!

— Конечно, нет. Пока нет. Я чувствую ещё одного. Если тебе интересно. Драконы тебе тожше родня, и ты имеешь право просить за убийцу. Другие — нет. Но лучше не проси — мой совет.

— Почему?

— Ловцы хитрые и изворотливые. Не останетесь.

— Я должна принять решение, будет он жить или нет?

— Ты вмешалась. Ты отвечаешь.

Я задумалась... всё время причинять кому-то боль своим выбором — не на это я рассчитывала, когда воодушевлённо штудировала учебники под присмотром Нэла. Мне тогда казалось, что я смогу стать свободнее. Но свобода оказалась тяжёлой — выбираешь один путь, неизменно страдает другой. И я приняла решение — довольно неожиданное для самой себя. Но оно мне нравилось.

— Когда мы тебя освободим, ты сможешь улететь?

Дракон пошевелил кожистыми перепончатыми крыльями:

— Мало сил. Слаб.

— Что тебе понадобится?

Он повернул ко мне морду, прямо глядя своими зелёными драконьими глазами:

— Сила. Если дашь.

— Моя сила?

— Тебе вреда не будет. Восстановишься — ледяной маг поможет.

— Я согласна. За это ты не тронешь ловца.

— Хорошо.

И я обратилась к ловцу:

— Он тебя не тронет, открывай клеть. Но не вздумай бежать!

Ловец кивнул головой, прошёлся вокруг клетки, останавливаясь у каждого её угла и что-то шепча. Дракон едва дождался, чтобы клеть разомкнулась, — рванулся из последних сил, сорвал решётки, отлетевшие в сторону, и наскочил на ловца, пригвождая его лапой к полу. Тот закричал, зажмурил глаза, но дракон, дохнув на него паром, со смешанным выражением безразличия и сожаления на морде оттолкнул его лапой. Подбежала стража, Йонар объяснил вкратце ситуацию, и ловца схватили.

— Только не упустите его, он же маг!.. — прокричала я вслед.

— Кати, оба стражника — маги, и не самые плохие. Я знаю их, мы пересекались раньше, — заверил эрл Дерраши.

— Драк, всё в порядке? А то я уже скоро поседею от недопонимания!

— Всё хорошо, Рин. Мы скоро уйдём.

Я повернулась к дракону.

— Дракон, как тебя зовут? — обратилась я к созданию.

Он поколебался. Ещё бы — истинное имя драконы мало кому доверят!

— Зови меня Сьорриш. Это близко к полному имени.

— Красивое имя... Сьорриш, ты говорил, что тебе нужна моя сила?

— Да. Подойди ко мне. Не бойся, малышка. Я твой должник. Положи руку мне на грудь...

Дракон склонился пониже, чтобы я могла дотронуться до него. Я шагнула к нему, но Йонар подлетел, заграждая мне путь собой.

— Йонар, что ты делаешь?!

— Это что ВЫ делаете?! Мне Владыка за тебя голову снесёт, если дракон надумает напасть, и так отпрашивал под личную ответственность! Это не игрушки, Драккати!

Я перевела взгляд на дракона, ошеломлённо переваривая сказанное. Он молча выжидал. Я снова перешла на драккери.

— Мой друг беспокоится о моей безопасности.

— И правильно делает. Но я обещал, что не причиню тебе вреда. Слово дракона — закон.

Мне пришлось перевести слова дракона своему неожиданному защитнику. Он недоверчиво взглянул на Сьорриша, но после некоторых уговоров нехотя согласился.

Дракон был тёплый, очень гладкий, и даже его антрацитовая чешуя, грубая на вид, оказалась мягкой. Когда я дотронулась до него, то интуитивно поняла, что надо делать, — по тому же принципу отдавалась энергия от мага к магу. Осторожный поток уходил из моей руки в грудь дракона. Он прикрыл глаза, принимая его. Через несколько секунд я начала слабеть. Мой резерв был ещё далёк от истощения, но меня уже ощутимо покачивало.

«Ещё немного», — прозвучало в моей голове на драккери.

Ещё немного, и я, едва держась на ногах, отошла от него, разрывая контакт. Сьорриш с наслаждением втянул воздух грудью, потянулся всем израненным телом, и его чешуя начала странно светиться изнутри. Взмах крыльев, он попытался взлететь — через несколько

метров сел. Ещё попытка — и Сьорриш уверенно, хоть и с явным усилием стал набирать высоту. Красивая, величественная рептилия переливалась на солнце угольными оттенками, оставляя тень на заснеженной земле.

«Спасибо», — напоследок кольнуло виски.

Я осела на каменную площадь. Чтобы восстановить резерв самой, мне нужен был живой огонь — то есть очаг или костёр. Но его ещё нужно было найти. Подбежали Ранитиэль с Ринкой.

— Ну ты, подруга, даёшь! Что происходит, мне кто-нибудь объяснит?

— Тяжело? — Ранитиэль с сочувствием на лице присела рядом на корточки. — Давай вставай, простынешь. От наглых ловцов защита Владыки ещё работает, а вот от банальной простуды — вряд ли.

— Так это всё-таки его защита... А как ты поняла?

— Я почувствовала его энергию на тебе. Мы, скажем так, давние знакомые. А после слов вот этого красавчика всё встало на свои места. Такая защита ставится только на очень близких людей. Ты сама встать сможешь?

— Я не могу. Мне нужен огонь, — меня действительно тошнило, а перед глазамиплыли круги. Я отдала дракону больше, гораздо больше, чем могла.

— Вверх по улице есть ещё одна таверна — «Столичный грач». Там можно попроситься к очагу — сделаешь вид, что греешь руки, никто и не поймёт, что ты берёшь силу, — Ранитиэль вопросительно посмотрела на Йонара. Он со вздохом поднял меня на руки и зашагал в указанную сторону. Стало стыдно. И я бы даже попыталась возразить и попробовать пойти сама, хотя бы опираясь на кого-нибудь. Если бы только не состояние уопленника — всё вокруг плывёт и колыхается, и очень хочется умереть, хотя куда уж больше.

«Столичный грач» порадовал своим уютом и красивой мебелью. В правом углу зала стоял камин из коричневого камня, а слева от него до другой стены простиралась сцена. Приветливая хозяйка без каких-либо помех пустила нас к огню, предложив свободный столик у камина. Меня усадили на стул, и я с удовольствием потянулась к огню — я так была голодна! Тягучие потоки жара оплетали мои руки, впитываясь в тело, как дождь в сухую почву! Я с жадностью глотала его ладонями, мне хотелось занырнуть в эту печь! Такой голодной я себя уже давно не помнила, и если мне сейчас помешают есть — руку отгрызу этому нахалу!..

Друзья что-то заказывали из спиртного, Ринка было сунулась ко мне, но, не получив ответа, заказала за меня. Наконец я утолила свой голод и повернулась к столику, за которым сидели мои спутники. Эльфийка с интересом посмотрела на меня и шепнула на ухо:

— Не поднимай пока глаз. У тебя зрачки вертикальные — ты знаешь об этом?..

— Знаю. Это редко бывает... Голодная просто была, — я чуть склонила голову, стараясь смотреть вниз.

На сцену вышли музыканты, поприветствовали публику и заиграли что-то заводное, совсем не похожее на музыку, привычную для бала. Но мне скорее нравилось, чем нет. Исполнение было виртуозным, и я обратила внимание на крупного и высокого музыканта, в руках которого обычная гитара смотрелась игрушкой. Он не был мускулистым — обычное телосложение, но играл с таким вдохновением!.. Музыкант заставлял задыхаться от восхищения, демонстрируя виртуозность и мастерство, вкладывая в свою музыку душу. При игре он покачивал в такт своей кучерявой темноволосой головой, подыгрывая мимикой

эмоциям публики.

Публика восторженно зааплодировала по окончании мелодии, а мы за шутками и пересудами ударились кружками пива! Было странно наблюдать себя в столь непринуждённой и «не приличествующей эрлинии», как сказала бы Сиэль, обстановке. Это было волшебно! Я упивалась возможностью побыть другой, с другими людьми, слушать другую музыку, пить другие напитки! А музыканты всё играли и играли... Эрл Дерраши утащил Ринку танцевать, и теперь они весело отплясывали под залихватскую мелодию!

— Ну что, хитрая драконица, ты уже достаточно выпила, чтобы рассказать мне о себе и своей жизни? — Ранитиэль, подперев голову рукой и навалившись на стол, наклонилась ко мне — иначе было не слышно.

— Тебе действительно интересно? Это скучно, правда! — язык заплетался, но настроение было приподнятым. — А что ты хочешь знать?

— Ну, например, что тебя связывает с Леонеллем. Настолько, что на тебе стоит его защита. Про невесту я слышала, но не поверила, так и знай, — так что я жажду подробностей!

— Что связывает, что связывает... — я улыбнулась, и кажется, больше чем надо. — У нас помолвка завтра, если я не передумаю.

Эльфийка округлила глаза:

— Ого!.. Странно, на Лео не похоже! Ну надо же, нашла коса на камень... — она поражённо смотрела на меня, и даже немного расслабилась, улыбнувшись. — Ну, тогда прими мои поздравления. Только ты как-то не очень счастлива для предстоящего действа. Волнуешься? — она внимательно наблюдала за мной, делая вид, что сама пьяна. Но её волнение было заметно даже моему поплывшему разуму.

— А ты бы не волновалась, если бы не была уверена в ответе?

Обладательница сиреневых косичек и синих глаз заметно обеспокоилась:

— Разве в подобном стоит сомневаться? Или тебе правители каждый день предложения руки и сердца делают? В чём проблема?

Кажется, меня готовы были сейчас насильно выдать замуж за Владыку, хочу я того или нет!..

— Да ерунда. Просто много страхов и сомнений, — я отмахнулась, нахмурившись.

— Тогда я напомню одну вещь — хотя ты может уже и знаешь. Драккеры, как и драконы, выбирают себе пару один раз. На всю жизнь. И делают это сердцем.

— Ты меня уговариваешь? А что у тебя с Лео?

— Я не уговариваю, — она вздохнула, — а с Леонеллем мы знакомы много лет.

— И, конечно же, вы были любовниками! — я растягивала фразы, добавляя иронии в интонации.

Рани хохотнула:

— Я понимаю, о чём ты! Лео умеет обаять и голову задурить. Но нет, до этого не дошло. Я посмотрела на орды его фавориток, сменяющих одна другую, и поняла, что это не для меня. Хотя ухаживает он всегда эффективно и настойчиво!

В этот момент к ней подошёл один из местных посетителей и предложил танцевать, но она отказалась. А вот я пошла, — когда ещё будет время так развлечься!.. Я сменила много партнёров по танцам, даже с Йонаром успела пару раз покружить в безумном веселье. И один раз даже чуть не вышел конфуз — меня попытались пригласить за другой столик, но я, сверкнув по привычке браслетом на левой руке, извинилась, и ушла отдыхать к своему

столику...

Утро началось в суматохе. Я не выпалась после вчерашней прогулки, но меня разбудили, подняли, отправили в ванную... И через двадцать минут опять разбудили!!! Не хочууу!..

Сиэль настойчиво приставала ко мне с умыванием-одеванием, и сколько бы попыток она ни предприняла, моим неизменным желанием оставалось одно-единственное — послать всех лесом и спать... Сиэль возмущённо упёрла руки в бока:

— Эрлиния, у вас сегодня важный день! Это же ваш первый королевский бал, если не ошибаюсь! Неужели вы хотите присутствовать на нём в столь удручающем виде?! Да чем вы занимались накануне?!

— Оставь меня, женщина! Я хочу спать... — с этими словами я присела на кровать.

Сиэль попыталась доделать причёску, но я упёрлась!

В дверь постучали.

— Открыто! — хоть кто-то отвлечёт мою приставучую помощницу...

В дверях появился, сверкая в серебристом камзоле и диадеме, но с абсолютно непроницаемым лицом, Владыка.

— Оставь нас, — он кивнул Сиэль в сторону двери.

Помощница присела в реверансе, склонив и повернув голову, выразительно вращая глазами. Да, да... Я знаю. Должна встать, чтобы красиво присесть... Пока я сонно соображала и уговаривала себя встать, Сиэль вздохнула, видимо, посчитав меня безнадёжной, и вышла за дверь. Но я всё-таки встала. Леонелль закрыл дверь, тут же меняясь в лице, — я даже присесть забыла! С его лица, как вода, ушла непроницаемая холодность, взгляд потеплел, а на лице заиграла улыбка.

Такие разительные перемены завораживали, к тому же я ещё ни разу не видела его «при полном параде» — зрелище оказалось величественное и прекрасное! Он шёл ко мне, а я смотрела на него, не сводя глаз — это вот ему я сегодня должна буду в присутствии других королей и правителей сказать своё «да»?! Да меня же засмеют!!! Чем я думала раньше — я же ему не пара!..

— Доброе утро, моя сонная эрлиния. Ты прекрасно выглядишь, особенно когда волнуешься, — он взял мою руку, прикладывая к улыбающимся губам.

— Доброе утро, мой Владыка... — я таки присела. От недосыпа и волнения начинала болеть голова, но виду я не подавала. Вернётся Сиэль, надо будет требовать с неё тех капель от головной боли...

— Sharish... — он ласково коснулся рукой пульсирующего затылка, и голова стала приятно легчать, покалывая ледяными иголочками. Я даже глаза закрыла, тихо простонав от облегчения и утыкаясь носом в дорогой камзол.

— Кто-то вчера хорошенько погулял вволю?.. — насмешливо спросил бархатистый голос.

Я открыла глаза, встретившись с ярко-голубыми льдинками:

— Мне нужно было спросить разрешения?

— Ты могла хотя бы предупредить о том, куда едешь и с кем. Представь моё изумление, когда тебя пришёл отпрашивать Дерраши! — он убрал руку с моего весомо полегчавшего затылка.

— Вы вчера были заняты, я не рискнула беспокоить вас ещё раз...

— Да, день выдался нелёгкий. Но для такой информации я бы нашёл время.

Он посмотрел на меня со смесью нежности и грусти, а затем взял мои ладони в свои.

— Чудо моё любимое!.. Как же я рад, что ты случилась в моей жизни. Я знаю, что ты ещё сомневаешься, хотя и гораздо меньше, но поверь — ты не пожалеешь! Не волнуйся, всё будет хорошо, я буду рядом...

Длинные светлые волосы, голубые глаза... Совсем, как у моей малышки из снов. Он с такой нежностью смотрел на меня — восхитительно красивый, статный. Настоящий правитель. И мужчина, чётко знающий цену своим мечтам. Умеющий воплощать их в жизнь.

Я почувствовала его руку на своей — ласковые поглаживающие движения пальцем. Прикосновение губ на ней. И словно во сне наблюдаю сказочное зрелище, как он аккуратно надевает на мой пальчик колечко с голубым камнем.

Родовое кольцо Теор Коинов.

Моё кольцо?..

Конец первой книги

Для желающих поддержать автора: яд 410014886645177

Больше книг на сайте - Knigolub.net